

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

И ОДИН В ТАЙГЕ
ВОИН

Annotation

Вроде всё получается, и он даже сумел заслужить среди местных какое-то уважение. Даже своя семья появилась. Вроде бы живи и радуйся, ведь у него теперь есть всё, о чём только может мечтать обычный человек, но снова, как и всегда, в жизненные планы вмешивается проза жизни. Война, которую он ждал, началась, а вместе с нею начались и новые проблемы...

- [Ерофей Трофимов](#)
 -
 -
 -
-

Ерофей Трофимов Старатель. И один в тайге воин

Цикл Ерофея Трофимова

СТАРАТЕЛЬ

Еще один шанс
Дикая война
И один в тайге воин

© Ерофей Трофимов, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Ерофей Трофимов

Родился в Баку в 1966 году. После службы в армии пять лет проработал на Крайнем Севере. В девяностых годах, как и большинство российских граждан, сменил много профессий. В 2007 году закончил вечернее отделение юридического факультета. Активно занимается литературой с 2008 года.

* * *

Оглашение императорского указа пришлось на раннюю весну тысяча девятьсот первого года. Услышав, что Российская империя получила ноту об объявлении войны от Японии, народ заволновался, а после принялся усиленно чесать в затылках. По всему выходило, что правительство опять поднимет налоги, а купцы примутся вздувать цены. Придя к такому выводу, мужики принялись дружно вынимать свои кубышки и отправились закупать самое нужное. Муку, охотничий припас, соль, свечи, спички и тому подобную мануфактуру.

Внимательно выслушав императорский указ, Мишка протолкался к стоявшему на краю площади уряднику и, поздоровавшись, тихо спросил:

- Не подведёт приятель ваш, дядя Николай?
- Не посмеет, - посуровев лицом, тихо прогудел толстяк. - А ежели чего, я его со свету сживу.
- А чего так сурово? - не сдержал Мишка любопытства. - Вроде не самый вредный элемент в посёлке.
- Не самый, да только жаден бывает не в меру, - ушёл от прямого ответа урядник. - В общем, ты за него не думай. Главное, чтобы было чем ему товар оплатить.
- За то не волнуйтесь. Деньги есть, - отмахнулся Мишка, попутно обдумывая, как бы перелить в слитки

ещё некоторое количество шлиха, намытого за прошлое лето.

Заниматься этим делом дома он совсем не хотел. Благо на заимке всё давно уже настроено и подготовлено для данного процесса. Да и случайных глаз там гораздо меньше. Танюшка хоть и подросла, а всё одно ещё ребёнок. Любопытный и наивный. Сунет свой носик куда не надо, а потом по простоте душевной подружкам проболтается. И пойдёт гулять слух по посёлку. И хотя живут они в станице уже два года, а всё одно лишнего внимания будет не избежать.

Да ещё и Настя, став законной женой, начала иногда проявлять гонор, то и дело вмешиваясь в дела, которые её совсем не касались. Хорошо, Глафира, видя, как каменеет у Мишки лицо, мигом приводит её в чувство. Что ни говори, а получение официального статуса влияет на женщину не самым лучшим образом. К этой мысли парень пришёл после первого семейного скандала, который Настя попыталась ему закатить, когда он собирался ехать на заимку в очередной раз.

Вспомнив, как, сорвавшись тогда, он рявкнул на молодую супругу так, что на столе чашки брякнули, Мишка скривился и, вздохнув, проворчал себе под нос:

– Вот так и приходят к мысли о вожжах.

Встряхнувшись, парень осмотрелся и, припомнив, что приехал на торг не за указами, а за охотничьим припасом, решительно зашагал в сторону фактории. Свинец, порох и капсули. Вот что ему сейчас было нужно. Остальное может подождать. Шагая по весенним лужам, парень снова погрузился в воспоминания прошедшего года. Свадьбу отгуляли весело. Чтобы разрешить все организационные вопросы, было решено устроить застолье в трактире постоянного двора.

Гостей намечалось столько, что никакая изба не вместит. Три дня вся станица гудела, как

трансформатор. Атаман, обрадовавшись счастливому разрешению проблемы, не поскупился, устроив загул в лучшем купеческом стиле. С песнями, плясками и даже мордобоем. А спустя четыре месяца Настя огорошила Мишку известием, что он скоро станет папой. Но перед этим было ещё много всего. Понятно, что шла элементарная притирка характеров, но всему же предел есть.

Мишка и раньше не сильно готов был отчитываться перед кем-то за свои действия, а уж теперь, став полноправным хозяином в собственном доме, тем более. Глафира, пользуясь всеми правами свекрови, принялась воспитывать Настю так, что только пух летел. Делалось это с шутками, ласково, но у парня создавалось впечатление кулака в бархатной перчатке. Настя же, регулярно огребая от неё, прибегала к Мише мириться, после чего всё постепенно возвращалось на круги своя.

Сам парень старался во все эти дела не сильно влезать. Других проблем хватало. Эту троицу нужно было одеть, обусть и прокормить. Так что забот у него было выше головы. А тут ещё на границе что ни день вспыхивали стычки и перестрелки с хунхузами. Бандиты словно взбесились, делая всё, чтобы обострить отношения с империей. Вся эта катавасия не могла не сказаться на обитателях тайги. Мишка сам был свидетелем того, как зверьё начало мигрировать подальше от беспокойных мест.

Первыми снялись с места копытные. За ними потянулись хищники. В итоге в предгорьях, где ареалы обитания давно уже были поделены, начали вспыхивать схватки за территорию. Мишкин сосед, молодой медведь, благополучно поправившись после своего приключения с капканом, уже трижды вступал в драку с более крупными пришельцами своего вида, но каждый раз топтыгину везло, и он выходил победителем, прогоняя незваных гостей.

Поговорив с хантами, Мишка устроил на хищников большую охоту, быстро выбив основную массу росомых и волков. Медведи – звери, изначально живущие одиночками, поэтому с ними особых проблем не возникало. После отстрела двух пришлых самцов в предгорьях, на территории заимки установилось спокойствие. Остальные хищники, быстро сообразив, что тут им не рады, откочевали дальше в тайгу. В общем, всё вернулось в нормальное русло. Даже нахальная юная самочка горносталя, поселившаяся на чердаке его избы, вывела детенышей, и маленькие любопытные зверьки принялись расселяться по всему кедровнику.

И вот теперь грянуло. Споткнувшись о какой-то камень на дороге, Мишка очнулся от своих мыслей и, ополоснув сапоги в корыте у крыльца, поднялся по ступеням. Толкнув дверь, он вошёл в торговый зал и, осмотревшись, решительно направился к прилавку, где было разложено всё для самостоятельного снаряжения патронов. Увидев его, приказчик передал своего клиента продавцу и, обойдя прилавок, вежливо поздоровался с парнем. Ответив, Мишка принялся перечислять всё, что ему было нужно.

Неизвестный, задумчиво крутивший в руках охотничье ружьё, удивлённо оглянулся и, рассмотрев, что приказчик оставил его ради какого-то подростка, возмутился:

– Милейший, это как понимать? Я ещё не ушёл.

– Так вы, сударь, думать изволите, – развёл приказчик руками. – А пока вы думаете, я дело сладить успею.

– Вы что себе позволяете?! – неожиданно завёлся неизвестный. – Я дворянин, и не потерплю к себе подобного отношения. Извольте вернуться и обслужить меня как положено.

- Да бога ради, сударь. Ружьё сие восемь рубликов стоит. Изволите уже оплатить? - с невинной физиономией отозвался приказчик, но Мишка ясно расслышал в его голосе издёвку.

- Я ещё не знаю, какая у него кучность, - с видом знатока отозвался неизвестный.

- Средняя, сударь. Как у всех обычных ружей, - нашёлся приказчик. - Это ж не винтовка. А ежели желаете что-то особое, то за таким оружием нужно в столицу ехать. Или в Москву. А ещё лучше - в мастерской заказывать.

Слушая эту перепалку, Мишка с интересом присматривался к неизвестному. С первого взгляда было видно, что подобные советы для него сродни откровенному издевательству. Одет был неизвестный добротнo, но явно не в новое. Платье носилось давно, хоть за ним и ухаживали, но следы носки были заметны. В общем, слова приказчика можно было счесть изощрённой насмешкой. Сообразив, что выглядит смешно, мужчина насупился и, бросив оружие на прилавок, решительно направился к Мишке.

- Ты кто такой есть? - спросил он, подходя вплотную.

- Промысловик местный, - ответил Мишка, разворачиваясь к нему всем телом и дерзко вскидывая голову.

Как оказалось, неизвестный был на полголовы ниже ростом и гораздо уже в плечах. За прошедшее время парень здорово раздался и прибавил в росте, начиная матереть. Прибавить к этому костюм из тончайшей замши, подпоясанный расшитым кожаным поясом, мягкие короткие сапоги и пудовые кулаки с набитыми костяшками. В общем, местный фронт и бретёр на сторонний взгляд. Наткнувшись взглядом на мрачный, пристальный взгляд парня, неизвестный стушевался и,

покосившись на нож, висевший у Мишки на поясе справа, глухо спросил:

- В оружии разбираешься?
- Разбираюсь, - последовал короткий ответ.
- Посмотри ружьё. Стоит покупать или лучше другое поискать?

- В наших местах хорошее оружие очень дорого стоит. Ежели вам просто для развлечения, берите это. А ежели жить охотой хотите, то ищите другое, - помолчав, ответил Мишка.

- А у тебя самого какое? - последовал новый вопрос.
- «Зиг-Зауэр», немецкое.
- Это откуда ж такое?! - растерянно охнул мужчина.
- По случаю досталось. Подарок.
- Продай!
- Сказано же, подарок, - отрезал Мишка и, развернувшись, вернулся к делу.

Неизвестный, постояв на месте ещё минуту, круто развернулся и вышел из фактории. Проводив его фигуру краем глаза, Мишка качнул головой, про себя буркнув:

- Похоже, с этим гусём проблемы будут.

* * *

Очередной подъём по тревоге случился посреди ночи. Над спящей станицей прозвучал пронзительный сигнал рога, и во дворах сразу началась деловитая суета. К удивлению Мишки, у местных казаков давно уже была отработана система звуковых сигналов. Колокольный набат означал пожар и нападение на станицу. Выстрелы в воздух - срочный общий сбор с оружием. А сигнал рога - сбор по боевой тревоге. По этому сигналу все реестровые казаки выходили из дома

с оружием и верхом, чтобы тут же отправиться к месту стычки.

Так что едва над крышами стих пронзительный хриплый вой, как начали хлопать двери и створки ворот, а по улице зазвучал топот копыт. Само собой, подскочил и Мишка. Моментально сообразив, что происходит, парень вручил тётке и жене по винтовке и отправил их присматривать за спящей малышкой, а сам, вооружившись, вышел на улицу. Проезжавшие мимо казаки одобрительно улыбались и вежливо здоровались. Из соседнего двора вышел атаман и, проводив станичников долгим, грустным взглядом, вздохнул:

- Стыдно казакам в глаза смотреть.

- А чего вам стыдиться, Сергей Поликарпович? - повернулся к нему Мишка. - Вы своё дело туго знаете. В станице порядок, казаки к вам со всем уважением и суд ваш без лишнего слова принимают. А что воевать не можете, так то не вина ваша, а беда. Да и рану свою вы не в трактирной драке получили, а в бою. Будь по-другому, круг давно бы вас с атаманов снял.

- Так-то оно всё так, - вздохнул казак, оглаживая бороду, - да только мне ведь самому стыдно. Атаман - это ведь не только по мирному времени командир. Это ещё и в бою старший.

- Ну, для боя казаки себе толкового командира выбрали, - снова попытался успокоить его парень. - А вот споры по чести разобрать - это уметь надо. В бою всё проще. Тут свои, там враги. А когда соседи спорить берутся, до беды недалеко.

- Благодарствуй, Миша, - грустно улыбнулся атаман. - Твои-то все проснулись?

- Сразу, - кивнул парень. - Только Танюшка даже не почесалась, святая душа.

- На то и дитё, - понимающе усмехнулся казак. - Оружие приготовил?

- Сплю с ним, - усмехнулся в ответ Мишка.
- Добро. Сейчас сотня уйдёт, придётся нам с тобой охрану станицы затеять.
- Так я хоть сейчас. Всё своё с собой ношу, - ответил парень, качнув висевшим на плече винчестером.
- Ну, раз так, пойдём до околицы пройдемся, - помолчав, неожиданно предложил атаман.
- Ждёте чего, Сергей Поликарпович? - насторожился Мишка.
- Пластуны наши пару раз на той стороне реки какие-то странные морды видели.
- Так может, есть смысл на нашем берегу секрет поставить? - тут же предложил Мишка. - Могу я пока посидеть. Только винтовку сменю и бинокль возьму.
- Рано ещё, - подумав, качнул атаман головой. - Вот часа через два, как сотня уйдёт, нужно будет посмотреть.
- Добро. Сделаю, - подобравшись, кивнул Мишка.
- А винтовку зачем менять? - вдруг спросил казак.
- Из этой только на улицах перестреливаться, - пустился в пояснения Мишка, снимая винчестер с плеча. - Перезаряжается быстро, но бьёт недалеко, хоть и точно. А другая у меня, считай, на версту дотянется.
- Это та, которую ты сам делал? - заинтересовался казак.
- Она, - кивнул Мишка. - Самовзвод. Десять раз на ту сторону реки выстрелю, и раз восемь точно попаду. Благо прицел оптический на неё как родной встал.
- Ох и мастер ты, Миша, - неожиданно проворчал атаман. - Это надо же удумать, из обычной винтовки такой самострел соорудить. Ты мне вот что скажи. А сколько винтовок ты так переделать сможешь, если остальное бросишь?
- Это смотря за какое время, - удивлённо протянул Мишка, уже догадываясь, к чему он клонит. - Ежели за

год, то полсотни точно сделаю. А ежели за месяц, то не больше десятка.

- А чего не делаешь? - тут же последовал вопрос. - Казаки за такое оружие последние порты продадут, а купят.

- Рано ещё торговать ими, - покрутил Мишка головой. - Сначала её в бою испытать надо.

- Так ты ж из неё в прошлом году почти всё лето на берегу палил. Неужто мало? - удивился казак.

- Мало. Просто палить - это одно. А в бою, не мне вам рассказывать, и ползать, и прыгать приходится. И грязь всякая на оружие летит. Так что сначала её как следует испытать надо, а потом уж и о продаже подумать можно.

- Тоже верно, - подумав, согласился атаман. - Но учти, первым делом винтовки свои станешь в станице продавать. Для нас такое оружие первое дело. А дальше уже как сам решишь. Уговор?

- Если казаки брать станут, - кивнул парень. - А то у нас ведь как? Предложи кому чего интересное, так он покрутит, повертит, похвалит, а потом со своим старым воевать пойдёт. Боятся у нас люди новой механики. Да и не только у нас, - закончил он, вздохнув.

- Ага, как же, боятся, - фыркнул казак. - То-то твои маслбойки уже, почитай, во всех дворах стоят.

- Так то маслбойки, - рассмеялся Мишка. - Там всё просто и понятно. Да ещё и вкусно. А главное, от них жизнь не зависит. А тут оружие. Да ещё которое особого ухода требует. Ну не любит тонкая механика грязи. За такой винтовкой и пригляд другой нужен. Потому и хочу повоевать с ней. Пусть казаки своими глазами посмотрят, что она умеет. А потом уж и об остальном говорить можно будет.

«Не объяснять же тебе правила рекламной кампании», - закончил он мысленно.

- Ну, тоже правильно. Своими глазами увидеть - оно всегда полезнее, - подумав, кивнул казак.

За разговором они дошли до околицы станицы, и атаман, остановившись, принялся вглядываться в противоположный берег реки. В этом месте река делала поворот, и по течению можно было сплавиться на этот берег, не шевельнув вёслами. Река сама вынесет. Подбежавший к ним казачок лет десяти бодро доложил, что сотня выходит, и умчался, не дожидаясь ответа. Проводив его взглядом, Мишка только подивился про себя, как чётко тут была выстроена система оповещения.

Все мальчишки имели свои зоны ответственности и при объявлении тревоги неслись на указанные места. Там, получая поручения, они разносили их по адресатам. За атаманом было закреплено сразу три таких посыльных. Удобно. И суетиться не надо, и пострелята при деле. Заодно обучаются точно приказы исполнять. Не пристрой их к такой службе, сами куда-нибудь влезут.

- Пошли обратно, Миша. Надо к службе готовиться, - помолчав, скомандовал атаман. - Вот на излучине секрет с тобой и устроим.

- Да вы, никак, сами решили начать? - удивился Мишка.

- А что не так? - не понял атаман.

- Так не ваше это дело, Сергей Поликарпович, - тряхнул парень гривой. - Для того простых казаков хватит. Ваше дело командовать, а не шашкой махать.

- Знаю, - скривился атаман. - Да только тошно мне в избе сидеть да щёки надувать. Настоящего дела душа просит, - смущённо признался он.

- Тогда вы хоть скамеечку какую себе прихватите, чтобы ногу побережь. А то случись чего, вам и не уйти будет, - осторожно посоветовал Мишка.

- Тоже верно, - подумав, нехотя согласился атаман. - Так и сделаю.

Они вернулись обратно, и Мишка, забежав в дом, быстро сменил оружие и патронташ. Делая свою полуавтоматическую винтовку, он сразу изготовил к ней десяток съёмных магазинов. Каждый на десять патронов. Принцип был взят от неплохо известной ему СВД. Вообще, во всей этой системе его больше всего беспокоили самодельные пружины. Слишком ненадёжные. Что ни говори, а толковых пружинных сплавов и сталей в этом времени ещё не было.

Приходилось экспериментировать и повышать толщину проволоки, из которой они изготавливались. В остальном же его винтовка почти повторяла знаменитую СВТ. Свободный затвор с боковым экстрактором, съёмный магазин и возможность установки оптического прицела. Заглянув в комнату к Танюшке, он шёпотом успокоил женщин и, убедившись, что с ними всё в порядке, поспешил на улицу, не забыв прихватить бинокль.

Атаман уже ждал его у калитки. С интересом покосившись на его новинку, казак только кивнул своим мыслям и, развернувшись, зашагал к околице. Спустившись к реке, Мишка быстро выбрал подходящее место для наблюдения и, усадив казака за стволом старой ивы, устроился чуть ниже в кустах, бросив на землю кусок овечьей шкуры, подшитой толстой кожей. Земля ещё была холодная.

Устроившись поудобнее, Мишка достал из чехла бинокль и, поднеся его к глазам, принялся всматриваться в противоположный берег, ища место, откуда удобнее всего было бы начать переправу так, чтобы не всполошить местных. Время приближалось к рассвету, и темнота сгустилась так, что рассмотреть что-то в подробностях было проблематично. Только тихая гладь реки просматривалась свободно.

Увлёкшись, Мишка и сам не заметил, как начало светать. И тут что-то странное царапнуло ему взгляд. Замерев, он медленно повёл биноклем в обратную сторону и, заметив какое-то шевеление, снова замер. Атаман оказался прав. На станицу готовилось нападение. На той стороне фигуры в знакомой одежде принялись сталкивать на воду лёгкие лодки навроде пирог и пару самодельных плотов, связанных из брёвен. Пересчитав бандитов, насколько это было возможно, парень зло усмехнулся. Прикрыв рот ладонью, Мишка повернулся туда, где оставил атамана, и негромко сказал, стараясь произносить слова внятно:

- Есть, Сергей Поликарпович. Переправляться собираются. Банда в полсотни рыл. Нужно казакам сообщить.

- Нешто, - прозвучало в ответ. - Стрельбу услышат, сами прибегут. Народ сейчас по другим местам в секретах сидит. Так что будем сами справляться.

«О как! - подумал про себя Мишка, быстро набивая магазины. - Похоже, тут всё давно уже отработано. Ладно. Сами так сами. Но выпускать эту сволочь нельзя».

Быстро набив все десять магазинов, он поднялся и, прихватив шкуру, на которой сидел, бесшумно скользнул к атаману. Присев рядом с ним, Мишка указал точное направление, откуда отчалили бандиты, и, подумав, предложил:

- Может, я дальше по берегу пробегу? Вы их тут встретите, а я тех, что последними пойдут, приму. В два огня мы их быстро окоротим. Да и до тех, что на том берегу остались, мне дотянуться проще будет.

- Хочешь всю банду взять? - моментально сообразил казак.

- А чего с ними цацкаться? - пожал Мишка плечами. - Чем больше сейчас уничтожим, тем проще потом казакам воевать будет.

- Ох и не любишь ты их, - качнул атаман головой. - Добро. Действуй. Только осторожнее там. Голову береги.

- Это само собой. Я в неё ем, - отшутился парень и бесшумно выскользнул из кустов.

Пробежав по берегу метров двести, выше по течению он нашёл подходящее место для стрельбы и, устроившись за поваленным кедровым стволом, снова достал бинокль. Теперь между ним и начавшими переправу бандитами было метров четыреста. До противоположного берега, точнее, до точки их отплытия, метров четыреста пятьдесят. Для его винтовки не самое дальнее расстояние. Но сама банда волновала его не сильно. Больше всего Мишка хотел дотянуться до тех, кто эту банду вёл и кто заказывал всю эту музыку.

Медленно смещая прибор, он пытался найти главного рукामиводителя, и спустя пару минут всё-таки нашёл. За кустами, чуть выше кромки воды, в лёгком раскладном кресле сидела странная фигура. Толком ещё не рассвело, так что рассмотреть её в подробностях у парня не было никакой возможности. Но для прицельного выстрела и этого было достаточно. Аккуратно убрав бинокль, Мишка скинул с прицела колпачки и, пристроив винтовку на ствол, тщательно прицелился.

- Решил полюбоваться, тварь? - еле слышно выдохнул парень, нащупывая прицелом неизвестного. - С того света виднее будет, - добавил он, плавно нажимая на спуск.

Винтовка рявкнула, ощутимо лягнув его в плечо, и спустя секунду неизвестный рухнул на землю вместе со своим креслом.

Тут же переведя прицел на шедший последним плот, Мишка выбрал самого богато одетого хунхуза и снова выстрелил.

- Ну, Миша, ты и учудил штуковину! - восхищённо прогудел в очередной раз атаман, вертя в руках винтовку парня. - Это ж надо?! Они даже до нашего берега не добрались. Всех положил. Ну стрелок!

- Да ладно вам, Сергей Поликарпович, - отмахнулся парень, забирая у него оружие. - Вам такое в руки - не хуже отработаете. Видел я, как вы на передней лодке повеселились.

- Не скажи, парень, - решительно возразил казак. - Пока я затвор туда-сюда дёргал, ты пятерых положить успевал. Нет, казаки, вы как хотите, а я себе такую винтовку заказываю. Слышь, Михаил? Мой тебе заказ. За деньгами не постою. И на сынов тоже, - чуть подумав, решительно заявил атаман, махнув рукой.

Вот тут Мишка малость завис. Он прекрасно помнил их разговор перед перестрелкой и совсем не ожидал такой реакции от этого опытного, выдержанного мужика. Похоже, качество и скорость стрельбы произвели на него неизгладимое впечатление, если он позволил себе такое расточительство. Все эти мысли промелькнули в голове парня, пока он с умным видом проверял свою винтовку. Понимая, что атаман ждёт ответа, Мишка кивнул и, вздохнув, твёрдо пообещал:

- Сделаю, атаман. По деньгам после поговорим.

- Добро, - кивнул казак, возвращаясь к насущным делам.

Их перестрелка с бандой привлекла внимание всего оставшегося в станице населения. Так что к концу схватки почти все женщины и подростки, способные носить оружие, уже были на берегу, готовые встретить любого агрессора со всем своим радушием. Среди прочих Мишка заметил и любимую тётушку. В длинной

юбке, домотканой кофте, а поверх всего этого разгрузка с патронташами, и с винтовкой на плече.

«Валькирия Мценского уезда», – хмыкнул про себя Мишка, жестом подзывая её поближе.

– Танюшку на кого оставила, Аника-воин? – спросил он подошедшую женщину.

– Так Настя с ней. Да чего ей сделается? Спит так, что пушкой не разбудишь. Набегалась вчера, вот и сопит себе, – отмахнулась тётка.

– Мама Глаша, я понимаю, что женское любопытство страшнее голодного медведя, но совесть-то иметь надо. Сказано тебе было дома сидеть? Было?

– Ну, было, – потупившись, кивнул женщина.

– А ты где?

– Так стреляли, Мишенька.

– Угу. В тайге тоже стреляют. Завтра и туда побежишь? – фыркнул Мишка. – У тебя невестка на сносях и дитё малое в дому, а ты с винтовкой по кустам рысачишь. Брысь домой, пока не осерчал, – рыкнул Мишка, внутренне корчась от смеха. – Самовар поставь, – добавил он ей вслед.

Стоявшие рядом пожилые казаки только одобрительно кивали, слушая его нагоняй, устроенный тётке. Казачки же только поджимали губы, готовясь отразить любое нападение на свои свободы. Но Мишка, не обращая на них внимания, закинул оружие за спину и легко сбежал в кромке воды. Теперь, когда всё закончилось, предстояло самое приятное. Собрать добычу. Чем он и занялся. Быстро перетаскив из прибитых к берегу лодок тела, он подозвал к себе одного из казачат и, усевшись на вёсла, крикнул атаману:

– Сергей Поликарпович, мы остальные лодки догоним. А потом на тот берег сплаваем.

– А туда-то зачем? – моментально насторожился атаман.

- Я там, похоже, их главного уколошил. Глянуть хочу.

- Один?

- Почему один. Вон, с помощником, - кивнул парень на казачка, уже устроившегося на носу лодки.

- Добро. Аккуратней там, - чуть подумав, махнул казак рукой.

Мишка навалился на вёсла и в несколько гребков выгнал посудину на стремнину. Три лодки унесло мимо излучины, и теперь они медленно уходили вниз по течению. Терять добычу парень не хотел. К тому же сами лодки тоже денег стоили. Как ни удивительно, но эти лёгкие пироги, собранные из коры, были удивительно прочными, и их с удовольствием использовали рыбаки. Управляться с такой посудиною запросто мог даже ребёнок.

Быстро догнав ушедшие лодки, Мишка велел помощнику привязать их к корме и, развернувшись, принялся загребать вёслами, возвращая их обратно. Передав лодки суевившимся на берегу казачатам, Мишка велел своему помощнику прихватить одну из трофейных винтовок и, убедившись, что пользоваться ею он действительно умеет, погрёб к месту, откуда банда начала свой поход.

Подогнав лодку к берегу чуть ниже того места, Мишка тихо приказал пареньку спрятаться в кустах и держать ушки на макушке, а сам бесшумно растворился в кустах. После его первых выстрелов в игру вступил и атаман. Очень скоро его поддержали два пожилых казака, пришедших на помощь с соседнего секрета. Так что в эту сторону Мишка мог не отвлекаться. Что он и сделал, сосредоточившись на флотилии. Только случайно развернув оружие в сторону противоположного берега, Мишка заметил, как рядом с упавшим из кресла человеком крутятся какие-то мутные личности.

Двумя выстрелами покончив с этой суетой, он снова сосредоточился на бандитах. И вот теперь пришло время узнать, вокруг кого же была развита такая бурная деятельность. Обойдя по дуге кусты, за которыми сидел этот рукामиводитель, Мишка аккуратно выглянул из-за древесного ствола и, убедившись, что живых в наличии нет, направился к телам. Три трупа лежали там, где он их и оставил. Тяжёлая винтовочная пуля на таком расстоянии шансов почти не оставляет. Тем более что стрелял Мишка в середину груди. В общем, кругом положительные ребята. Где положил, там и нашёл.

С этой мыслью Мишка и принялся обыскивать тела. Добычей его стала горсть серебряных китайских монет, пара отличных ножей и револьвер. Вертя его в руке, Мишка не смог сдержать смеха. Это был тот самый «бульдог», о котором он подумал, когда урядник пообещал подарить ему толковый короткоствол.

– Насте отдам. Ей как раз по руке будет, – проворчал он, убирая ствол.

У старшего обнаружилась и записная книжка, в которой все записи были сделаны иероглифами. Быстро пролистав её, парень пожал плечами и сунул в сумку. Будет чем контрразведку озадачить. Даже если там адреса любовниц этого мужика, всё равно Мишка своё слово сдержал. Что из документов нашёл, то и принёс. А уж что там написано, не его дело. Последним парень прихватил и лёгкое складное кресло. На заимке всё пригодится.

Высвистав своего помощника, парень столкнул лодку на глубину и снова взялся за вёсла. Через четверть часа он вытянул пирогу на песок и, хлопнув казачка по плечу, с улыбкой заявил:

– Винтовку себе оставь. За помощь. Заслужил.

Атаман, услышав его слова, только головой покачал.

- Не рановато ему будет? Оружие денег стоит, - проворчал казак, оглаживая бороду.

- В самый раз. Пусть учится за оружием правильно ухаживать, - не уступил Мишка. - На то и казак, чтобы на трофейном оружии учиться.

Старики, уже успевшие с помощью подростков вытащить из лодок всех убитых и разложить их на берегу, дружно переглянулись и одобрительно закивали. Атаман, заметив их реакцию, махнул рукой и, пожав плечами, проворчал:

- Твоя добыча, тебе и решать.

- Не обеднею, Сергей Поликарпович, - улыбнулся Мишка, присаживаясь над ближайшим телом.

Своих покойничков атаман с подручными уже обыскали. Тот десяток тел лежал отдельно. После обыска парень стал обладателем сорока винтовок, тридцать две из которых были уже привычные «Арисаки», две - английские «Ли-Эндфилд», пять русских трёхлинеек и три французские, названия которых Мишка не помнил. К тому с бандитов он снял почти полторы сотни серебряных монет, пару мешочков с золотым песком и кучу ножей разного качества.

- Ну, патроны отбил, - буркнул себе под нос парень, выпрямляясь.

- Шли по шерсть, а вернулись стриженными, - проворчал атаман, крестясь.

- Что с телами делать будем? - повернулся к нему Мишка.

- А что тут делать? - пожал тот плечами. - В воду их, и вся недолга. Неча у станицы бандитский погост устраивать.

- Тоже верно, - пожал Мишка плечами и, ухватив за ноги ближайшее тело, стащил его в воду.

Перекрестясь, казаки занялись тем же самым. Спустя час ничего на берегу не напоминало о полусотне трупов. Пользуясь помощью казачат, Мишка перетащил

свою добычу во двор и, одарив пацанов трофейными монетами, отправился завтракать. Самовар у тётки уже давно вскипел, так что, едва умывшись и сев за стол, парень был атакован умиравшими от любопытства женщинами. Настя, отдуваясь и придерживая руками живот, подплыла к столу и, присев, с укоризной сказала:

- Ты зачем на людях на мамку накинулся?

- А чтоб помнила, что ей поручено. Не девчонка, чтобы воротить что вздумается, - отрезал Мишка, строго глянув на притихшую тётку.

Вздохнув, та только покаянно кивнула. Не удержавшись, Мишка поднялся и, обойдя стол, обнял её, поцеловав в щёку.

- Ты пойми, мама Глаша. Я ведь всё не просто так говорю, - улыбнулся он, садясь на место. - Ближе вас троих у меня в целом свете нет никого. А бой - дело опасное. Вдруг недобиток какой найдёт силы на спуск нажать? Пуля - она ведь дура. Летит куда пошлют и разит, званий и пола не разбирая.

- А сам чего же? - тут же вскинулась тётка.

- А самому мне Господь велел шкурой рисковать, чтобы вы жили в достатке, - вздохнул Мишка. - На то и мужик.

- Прости, сыночек. Не сдержалась, - повинилась Глафира.

- Бог простит, - отмахнулся парень. - Ты-то у меня как? - повернулся он к жене.

- А чего мне сделается? - удивилась Настя. - Я ж всё время в доме сидела.

- Чувствуешь себя как? - не унимался Мишка, поглаживая её по торчащему животу.

- Хорошо. Тяжело только, - улыбнулась девушка, прижимая его ладонь к животу. - Толкается. Не терпитя ему, - добавила она, прислушиваясь к своим ощущениям.

- Ты, главное, тяжёлого не вздумай поднимать и о плохом не думай, - буркнул Мишка, чувствуя себя полным дураком.

Живя в деревне начала двадцатого века, не поднимать тяжести было просто невозможно. Глафира, с улыбкой наблюдая за ними, тихо фыркнула и, покачав головой, посоветовала:

- Ты бы, Мишенька, не лез куда не просят. Сами разберёмся, кому чего делать. Ты своё уже сделал, - с намёком добавила она.

- А что, не надо было? - тут же съязвил Мишка.

- Тьфу, дурень, - возмутилась Глафира.

В ответ Мишка от души расхохотался, заставив женщин улыбаться в ответ. На их смех из своей комнаты вышла Танюшка и, сонно улыбаясь, спросила:

- А чего вы тут хохочете?

- Настроение хорошее, доча, - ответил Мишка, подхватывая её на руки.

- Дай сюда, - подскочила тётка. - Ешь лучше, сама разберусь.

Отобрав у него ребёнка, она повела её умываться, а Мишка снова вернулся за стол. Настя, то и дело поглядывавшая на кучу оружия, не удержалась и, подливая ему чаю, осторожно спросила:

- А что с винтовками делать станешь?

- Ну, наши проверить надо. Если в хорошем состоянии, переделаю. Английские и французские продам. А японские... - он задумался, ища применение этому оружию. Хантам в таком количестве винтовки были не нужны. Если только десятков на заимку отвезти вместе со всеми патронами. А вот что делать с остальными?

- С японскими ещё не решил, - закончил он, махнув рукой.

- Такая винтовка, ежели новая, в лавке по семи рублей стоит. А использованные по пяти рублей отдадут, -

осторожно заговорила Настя.

- И что? - не понял Мишка.

- Казаки для своих мальчишек их часто покупают или с бою берут. Для учёбы. Да только пять рублей - большие деньги. Вот если по три отдавать, их у тебя станичники раскупят, - закончила она.

- По три, говоришь, - задумался Мишка. - Ладно. Вот проверю их, почищу, и можно будет весть подать, что продаю, - кивнул он. - Только патроны пусть сами покупают. Трофейные я хантам отвезу.

- Как скажешь, Мишенька, - с готовностью кивнула Настя, радостно улыбнувшись.

* * *

В очередной раз вытянув сеть, Мишка вздохнул и, покосившись на свой улов, почесал в затылке. Пора было возвращаться. Рыбу мало выловить. Её ещё нужно как следует обработать. Запустив мотор, парень вывернул руль вельбота и направил его вниз по течению, решив проделать это уже дома. Уходить далеко он теперь не решался. Со дня на день Настя должна была родить, так что ему приходилось каждый день делать нелёгкий выбор или тупо выкручиваться, чтобы побольше времени проводить дома.

Неожиданно для себя самого Мишка вдруг осознал, что это его первенец. Первый ребёнок за обе жизни. И это знание постепенно начало превращать его в чокнутого папашку. Благо воля и характер помогали бороться с этой напастью, но страх за жену и ребёнка у него не проходил. Глафира, словно каким-то неисповедимым женским чутьём угадав его страхи, то и дело гнала его из дома, буквально заставляя заниматься своими обычными делами. Не будь тётки,

Мишка давно уже забросил бы все дела и сидел подле Насти, оглаживая её округлившийся живот.

- Вот ведь головняк! - выругался Мишка, закрепляя руль и доставая нож. - И угораздило же тебя жениться на старости лет. Жил бы себе и жил дальше. Нет, пошёл у тётки на поводу. А с другой стороны, сам же вечно ныл, что ни котенка, ни ребёнка не имеешь. Так что заткнись и дело делай. Тебе теперь не три, а четыре рта кормить. Шевелись, таёжник.

Подбадривая себя подобными высказываниями, парень успел вычистить почти весь улов до того, как вельбот причалил к станичной пристани. Закончив с рыбой, Мишка накрыл её куском брезента и отправился домой. Вкатив телегу во двор, он, не заходя домой, взялся за засолку. Благо бочонков под это дело было в достатке. Уже в сумерках закончив работу, он устало умылся прямо у колодца и не спеша отправился отдыхать.

Но едва успев проглотить миску каши и сделать глоток чаю, был вынужден снова включиться в общественную жизнь. Как оказалось, его решение продавать трофейные винтовки по цене ниже лавочных встретило в станице огромное одобрение. Три рубля за такую винтовку - вполне вменяемая цена, и станичники, имевшие подрастающих сыновей, приняли её с большим воодушевлением. Так что к ночи от всех трофеев осталось только три ствола. Не считая тех, с которыми парень так и не решил, что делать.

Английские и французские винтовки у казаков спросом не пользовались. Так что после недолгих размышлений Мишка решил продать их в оружейные лавки. Хоть какая-то копеечка в семейный бюджет. К тому же требовалось ещё навести порядок в собственном арсенале. После недолгих размышлений он решил оставить женщинам пару японок. Себе же Мишка оставил винчестер, пару винтовок, взятых с братьев

убийц, и свою самоделку. Это не считая револьверов. Пара кольтов так и висела в кобурах у кровати, всегда готовая к использованию.

Задумавшись, Мишка не заметил, как к столу присела тётка и, несколько минут понаблюдав за ним, тихо спросила:

- Случилось чего, сыночек?

- А? Нет, мама Глаша, задумался просто, - очнувшись, улыбнулся парень.

- Это о чём же?

- За Настю страшно. А тут ещё война эта. Ума не приложу, как теперь на заимку ехать. Как вас одних оставить?

- А что с нами станется? - пожала женщина плечами. - Казаки своих в обиду не дают. Оружие у нас есть, ежели что, отобьёмся. Так что не бери в голову глупого. Делом своим занимайся. А мы как-нибудь справимся.

- Вот именно, что как-нибудь, - фыркнул Мишка. - Мать твою, хоть разорвись. То ли я умный, а то ли красивый.

- Чего?! - растерялась тётка от такого захода.

- А, забудь, - отмахнулся Мишка, постепенно заводясь ещё сильнее. - Эти твари узкоглазые совсем обнаглели. Говорил же, на их территории воевать надо. Так воевать, чтобы даже смотреть в сторону границы боялись.

- Уймись, Мишенька, - попыталась образумить его женщина. - Сам же знаешь, без приказа ни солдаты, ни казаки на ту сторону не пойдут. А одному тебе не справиться.

- Думаешь? - неожиданно успокоившись, задумчиво спросил Мишка. - А ведь это идея, мама Глаша. Малыми силами на чужой территории... Ладно, тут как следует подумать надо.

- Да ты ума, что ль, лишился, сынок? - взывала тётка не хуже пароходной сирены. - Совсем очумел?! Одному с бандитами воевать идти?!

- Не голоси, мама Глаша, - выдал Мишка свою коронную фразу, попутно обдумывая случайно поданную идею. - Я в атаку на них в полный рост ходить не собираюсь. А в засаде меня ещё заметить надо. Из своей новой винтовки я их за полверсты колотить могу, а им до меня не дотянуться будет.

- В тайге? Где ты там полверсты открытого места найдёшь? - всплеснула Глафира руками.

- А вот на это, мама Глаша, охотничьи хитрости имеются, - усмехнулся парень, снова вспомнив про свои изыски с гранатами.

Закруглив разговор, он отправил тётку спать, а сам, допив чай, направился в мастерскую. Главным в его затее был толковый запал. Достав из ящика пару ударных пружин от охотничьих ружей и сами ударники к ним, Мишка задумчиво повертел их в руках и, отложив в сторону, достал пару обычных капсулей. Потом, взяв лист бумаги, парень принялся рисовать схему взрывателя в разрезе. Сначала так, как он её помнил в своём прошлом, потом так, как мог сделать самостоятельно. Убедившись, что всё реально, он убрал свои каракули и отправился спать.

Утром первым делом Мишка отправился в кузню. Елисей, уже полностью оправившийся от ранения, едва завидев парня, отложил какую-то заготовку и, поздоровавшись, выжидающе посмотрел ему в глаза, оглаживая бороду широкой заскорузлой ладонью. Достав из кармана бумагу, Мишка принялся на пальцах объяснять, что именно ему нужно. Внимательно выслушав его, Елисей кивнул и, кое-что прикинув, решительно заявил:

- Дай три дня сроку, всё сделаю. Тут самое главное правильную форму слепить. А дальше просто всё. Два

десятка хватит?

- За глаза, - радостно закивал Мишка, не ожидавший такой скорости выполнения заказа.

- Вот и слава богу. Через три дня племяш всё домой тебе принесёт.

- Спаси Христос, мастер, - склонил Мишка голову.

- Тебя спаси, - вежливо отозвался кузнец, возвращаясь к работе.

Вернувшись домой, Мишка принялся изобретать. Ещё на стадии идеи он подобрал несколько готовых болтов со сквозным отверстием по вертикальной оси и теперь прикидывал, как впихнуть в него запальную систему. В конечном итоге после нескольких неудачных попыток он решил использовать обычную медную трубку, в которую и начал монтировать сам взрыватель. Спустя два дня работы он крутил в руках готовый взрыватель, очень похожий внешне на те, которыми пользовался в своей прошлой жизни.

Медная трубка, в один конец которой была вставлена пружина с ружейным бойком, который удерживается рычагом на чеке. Дальше шёл патронный капсюль, а остальное пространство было заполнено дымным порохом. Второй конец трубки был заткнут небольшим кусочком бумаги. Само наполнение гранаты Мишка решил сделать комбинированным. Смесь пороха и динамита. Чего ему стоило добыть этот опасный компонент и нарезать его на куски, это отдельная сага.

Удача, что урядник после истории с нападением на него стал доверять Мишке, как самому себе. Так что все запасы имевшегося в его сарае конфискованного динамита парень получил без остатка и долгих разговоров. Нарезать шашки Мишка решился только в тайге, далеко от дома. Найденный у урядника динамит был лежалым, некоторые шашки даже начали отпотевать нитроглицерином, так что, кроша их, парень

исходил холодным потом от страха. Одно неловкое движение, и всё, пишите письма.

Но всё обошлось. Так что после нескольких испытаний Мишка был практически уверен, что очередное его изобретение будет работать. Во всяком случае, взрыватели исправно хлопали и выбрасывали огненную струю. В общем, получив в руки свой заказ, парень отправился к ближайшему оврагу на испытания. Взяв в руку увесистое чугунное яйцо, парень одним плавным движением вырвал чеку и, как следует размахнувшись, швырнул гранату в овраг, отсчитывая про себя время и падая на землю.

Всё получилось как по заказу. Три секунды, и в овраге грохнул взрыв. В воздухе взвизгнули осколки, и на парня посыпались сбитые ими ветки.

– Работает, маму вашу за ногу! – рассмеялся Мишка, вскакивая. – На коленке сделано, а работает!

Все три взятые с собой гранаты исправно взрывались с примерно одним и тем же промежутком времени. Убедившись, что всё получилось, Мишка отправился домой, но у околицы его перехватил атаман с парой молодых казаков. Грохот в овраге явно насторожил всё население станицы, но кто-то, наверняка мальчишки, успели доложить, что туда ушёл механик. Увидев парня, казаки быстро переглянулись, и атаман, огладив бороду, спросил, заступая ему дорогу:

– Ты чего там грохотал, Миша?

– Оружие новое испытывал, Сергей Поликарпович, – улыбнулся Мишка.

– Новое? – насторожился атаман. – И как оно действует?

– Пойдём ко мне. Там всё покажу, – пригласил парень, отлично понимая, что просто так от него не отстанут.

Проведя гостей в мастерскую, Мишка продемонстрировал им гранаты, коротко объяснив, что

это такое и для чего нужно. Удивлённо покатав в ладонях ребристые чугунные яйца, казаки дружно почесали в затылках и уставились на изобретателя.

- Чего? - не понял Мишка.

- Ты хоть понимаешь, что сделал? - тихо спросил атаман.

- Оружие, которое поможет нам от бандитов отбиваться, - жёстко отозвался парень, глядя ему в глаза. - И не я это придумал. Пушечный шрапнельный снаряд так же работает. Я только переделал его для ручного использования. В тайге ведь не всегда пушку протащить можно. А тут всё с собой. Достал, чеку выдернул и кидай куда надо.

- Порох с динамитом, значит? - помолчав, уточнил атаман.

- Угу. Так и взрыв сильнее, и осколки дальше летят.

- Сколько ещё таких сделать можешь?

- А сколько надо? - усмехнулся парень.

- Чем больше, тем лучше.

- Тогда составляющие части ищите. Капсюли, бойки с пружинами, порох, динамит, ну и сами корпуса, конечно. Трубок и болтов на свалке в депо набрать можно. Там этого добра хоть возами вози.

- Добро. Добудем, - подумав, решительно кивнул атаман и, растерянно усмехнувшись, добавил: - Опасный ты человек, Михаил. Похоже, тебе волю дай, так ты из чего угодно сумеешь оружие сделать.

- Убивает не оружие, Сергей Поликарпович. Убивает человек. А оружие - это так. Инструмент, - вздохнул Мишка. - Я бы лучше машины всякие изобретал, так ведь не дадут. Спокойно жить не дадут.

- Ты чего задумал, Миша? - тихо спросил атаман, неожиданно насторожившись.

- За кордон пойду. До осени мне нужно всех окрестных хунхузов так напугать, чтобы они даже

смотреть в нашу сторону зареклись. А с таким оружием я это легко сделаю.

- Один воевать собрался?

- Добровольцев возьму. Кто сам захочет. Но не больше пяти человек.

- А чего так мало? - удивились казаки.

- Ну, во-первых, вам за кордон ходить запрещено. А во-вторых, малой группе всегда в тайге затеряться легче. Брать буду только тех, кто по тайге тихо ходить умеет.

- Пряма пластунская команда получается, - качнул атаман головой.

- Если б пластуны пошли, я б только порадовался, - вздохнул Мишка.

- Добро. Поговорю с казаками. Думаю, пяток опытных бойцов подберётся.

- Опытных мне и трёх хватит. Двух я бы из молодых взял. Для помощи. Лодки караулить да место для основного лагеря охранять.

- Ещё проще, - кивнул казак. - Столько уж точно найдём. А пока готовь свои закрома под железки. Елисею сегодня же заказ передам.

- Да чего там готовить, - отмахнулся Мишка. - Что ни привезут, пусть всё в сарай складывают. Я потом сам разберусь. И тётке скажу, чтобы пускала.

- Вот и ладно, - вздохнул казак. И уже подходя к калитке, вдруг обернулся и негромко сказал:

- Толковое дело ты задумал, Миша. Сотня уйдёт, старикам одним станицу охранить сложно будет. А так, глядишь, и справимся. Даже если десяток бандитов положите, всё одно потом нам же легче будет.

В ответ Мишка только кивнул. Все эти мысли ему самому приходили на ум гораздо чаще, чем ему хотелось бы самому.

- Вот за что я тебя люблю, Миша, так это за то, что с тобой скучно не бывает, - проворчал Владимир Алексеевич, листая записную книжку, снятую с главаря бандитов. - И как эту тарабарщину переводить прикажешь?

- Вот только не говорите, что у вас толмачей с ханьского нет, - фыркнул Мишка, пожимая плечами и прихлёбывая чай. - Не поверю.

- Так это не ханьский, - наставительно проворчал контрразведчик. - Это, скорее, манджу или ещё какой диалект.

- А я тут с какого боку? - делано возмутился Мишка. - Что нашёл, то и принёс. Не нравится, и носить не стану.

- Э-э, я тебе не стану, - шутливо пригрозил офицер. - Всё тащи, что найдёшь. Мы и так сидим тут, как кроты в норе. Ну, нет у нас на той стороне своих людей. Почти, - добавил он, пряча усмешку.

- Вовремя оговорились, - рассмеялся парень.

- Знал, что не поверишь, потому и добавил, - усмехнулся контрразведчик в ответ. - Вот что в отношениях с тобой хорошо, так это не надо оглядываться.

- Это в каком смысле? - не понял Мишка, слегка насторожившись.

- В прямом. Хунхузов ты ненавидишь смертно. А через них и всех остальных иностранцев, потому как знаешь, что это они бандитов на нас травят, словно псов бешеных. А потому и не предашь. Да ещё и соображаешь так, что дай бог каждому. Одни твои гранаты чего стоят, - закончил он, покосившись на лежащую на столе чугунную чушку. - И как только додумался?!

- А чего там думать? - пожал парень плечами. - Снаряды пушечные так же действуют. Только ими из пушек пуляют, а тут руками кидать можно. Да и просто, если к дереву привязать и верёвочку на тропе насторожить, как самострел охотничий, любой преследователь очень удивлён будет.

- Ага, прямо до смерти, - снова рассмеялся офицер. - А вот затея твоя с походом за кордон мне совсем не нравится. Опасно это, Миша. Очень.

- Догадываюсь, - скривился парень. - Да только другого выхода не вижу. Уйду на заимку, и кто тогда семью защитит? А у меня дитё малое вот-вот народиться должно. Я тела сестрёнки и мамки до сих пор иногда вспоминаю, - тихо добавил он, вздыхая.

Эти сны и вправду стали иногда посещать его. Когда это случилось в первый раз, Мишка проснулся в холодном поту и долго не мог отдышаться. Потом, успокоившись и обдумав ситуацию, он понял, что это воспоминания бывшего хозяина этого тела. Но от этого было ничуть не легче. После того сна парень несколько дней ходил словно пыльным мешком нахлобученный. Услышав его слова, контрразведчик понимающе кивнул и, вздохнув, попросил:

- Ты уж поберегись там, Миша. Понимаю, что думаешь. Что я за свою службу волнуюсь, а не за здоровье твоё. Но скажу тебе прямо. Не так много у меня тут знакомых, которым я полностью доверять могу. И ты - один из первых. А служба моя она и без меня действовать не перестанет. Про тебя уж и говорить нечего. Меня не станет, другого пришлют. Надо будет, и третьего. Но пока я тут, такие, как ты, а главное, ты сам, мне очень нужны.

- Благодарствую, - помолчав, кивнул Мишка.

- За что? - не понял контрразведчик.

- За честность. И что не стали про долг перед родиной рассказывать.

- Угу, тебе расскажешь, пожалуй, - усмехнулся офицер. - Сам кому угодно мозги заплетёшь.

- Зато весело, - нашёлся Мишка, и контрразведчик в очередной раз усмехнулся. - Ладно, Владимир Алексеевич, пора мне. Дел ещё много.

- Ты в какую сторону сейчас? - спросил офицер, протягивая ему руку.

- В депо. На свалке ихней порыться надо.

- Добро. И ежели что, сразу на меня ссылайся. И пусть только попробует кто рот открыть. Мне их ужимки вот уже где, - неожиданно пожаловался он, чиркнув ребром ладони себе по горлу.

- Так я по начальству не хожу. Я с рабочими говорю. А они мне всегда помогали, - развёл Мишка руками.

Выйдя из здания, парень отвязал от коновязи Монгола и, вскочив в седло, тряхнул поводьями, направляя его в сторону станции. Спустя десять минут он увлечённо рылся в железных завалах, откладывая в сторону всё, что должно было ему пригодиться. Набив пару прихваченных с собой мешков, парень погрузил их на коня и, взяв его под уздцы, повёл на улицу. Торопиться было некуда, и Мишка решил ещё заглянуть на торг. Зафиксировать для себя цены на самые важные товары.

Он шагал по центральной улице посёлка, то и дело вежливо раскланиваясь с бывшими соседями. Но уже на выходе на площадь едва не столкнулся с высокой огненно-рыжей девицей. С ходу вспомнив, где её видел, Мишка вежливо склонил голову и хотел было пройти мимо, когда девица сама заступила ему дорогу.

- Вас ведь Михаилом зовут? - спросила она, с любопытством рассматривая его.

- Точно так, барышня, - кивнул Мишка, насторожившись.

- А правду говорят, что вы дочку любовницы своей словно родную дочку растите? - тут же

последовал вопрос.

- Правду. Только вам-то что до того? - не понял парень.

- Интересно просто стало, - пожала девица плечами. - На торгу про вас разное говорят, а чему верить, непонятно.

- Ничему не верьте, - с улыбкой посоветовал Мишка. - Слухи они слухи и есть.

- А то, что вы любовником графини были, тоже верно? - последовал следующий вопрос.

- Чушь собачья, - отмахнулся Мишка. - Ну вы, барышня, сами подумайте, кто я и кто она. Но я не пойму, с чего вдруг такой интерес?

- А любопытно мне стало, как оно, с графиней, - нахально заявила рыжая, глядя на него в упор.

- Да точно так же, как с любой другой бабой, думаю, - пожал Мишка плечами. - Чем она от них отличается? Титулом? Так он только на бумаге да в воспитании. А телом она такая же, как и все остальные. И даже в сортир пешком ходит.

- А вы наглец, - произнесла девица с непонятной интонацией. То ли восхитилась, то ли осудила, без стакана не разберёшь.

- Каков есть, барышня, и другим не буду, - фыркнул Мишка и, ещё раз коротко поклонившись, зашагал дальше. «Твою маман, это что сейчас такое было? Я не я буду, если эта чувиха меня не клеила. Только зачем я ей? Она же вроде из благородных. Что, офицеров не хватает? Или зажрать успела? Тоже ерунда. Молодая ещё. Хрень какая-то», - мысленно пожал он плечами, привязывая поводья к коновязи.

Пройдясь по лавкам, Мишка запомнил цены на самые важные товары и отправился в оружейную. Там он завис надолго. Прикупив пару сотен капсюлей, свинца и пороха, он усилием воли заставил себя угомониться и выйти наружу. Отвязав коня, он уселся в

седло и решительно направил его домой. Гружёный конь шёл неторопливой рысцей, гулко бухая копытами по земле. Что ни говори, а конёк Мишке достался отличный. Сильный, выносливый, а что не сильно быстрый, так ему спешить некуда.

В местной жизни выносливость, сила и разум гораздо важнее. А Монгол всеми этими качествами был одарён, что называется, от души. Дома, разгрузив коня, он вычистил его и, поставив в денник, щедро отсыпал овса. Но едва только парень переступил порог, как с ходу понял: что-то не так. И Глафира, и маленькая Танюшка смотрели на него с непонятым выражением на лицах. Остановившись, словно на стену налетел, Мишка сжал кулаки и глухим от волнения голосом спросил:

- Что случилось? Настя где?

- Здесь, - пряча улыбку, ответила тётка, подходя к нему. Взяв в ладони его голову, женщина заставила Мишку пригнуться и троекратно целуя, сказала: - Поздравляю, Мишенька. Сын у тебя родился. Здоровенький. А уж красивый, глаз не отвести.

- Твою ж дивизию! - взвыл Мишка не своим голосом. - Меня ж всего полдня не было. Когда она успела-то?

- Так ты уехал, и началось. Часа два как опросталась, - рассмеялась Глафира. - Да уймись, заполошный. Хорошо всё с ними. Спят пока. Садись чай пить. Или ты, может, есть хочешь?

- Да какая тут сейчас еда, - отмахнулся Мишка, автоматически подхватывая на руки странно притихшую Танюшку. - Ты чего такая тихая, дочка? Или опять напроказила чего? - спросил он, целуя её в макушку.

- Тятя Миша, а ты меня не отдашь? - вдруг спросила девчушка.

- Кому отдам? Зачем? - растерялся Мишка. - Тебе кто такое сказал? - взревел он, сообразив, о чём речь.

- Мальчишки на улице говорили, что как Настя родит, так ты меня в приют отдашь, потому, как у тебя теперь свой ребёночек есть, - еле слышно ответила Танюшка.

Услышав это, Глафира только тихо охнула, прижав ладонь к губам.

- Вот что, доча, - вздохнув и беря себя в руки, принялся пояснять парень. - Ты этих мальчишек посылай к чёрту. У меня старшая дочка есть, и зовут её Танюшка. А кто иначе думает, пусть себе язык откусит, потому как иначе я ему его сам оторву, если не по делу ерунду болтать начёт. Никому я тебя не отдам. Если только замуж, когда вырастешь, - с улыбкой закончил он.

- Ты чего тут опять буянишь, Мишаня, - послышался усталый голос, и в комнату, держась за стену, вошла Настя.

- Ты чего вскочила, глупая! - зашипела на неё Глафира разъярённой коброй. - А ну, марш в постелью.

- погоди, мама Глаша. Мне на двор надо, - слабо улыбнулась Настя.

- Не было печали, - буркнул Мишка и, ссадив с колен ребёнка, в два шага оказался рядом с женой.

Одним плавным движением подхватив её на руки, он оглянулся на девочку и, улыбнувшись, попросил:

- Доча, помоги бабушке самовар поставить. Я вернусь и договорим.

Потом, ногой открыв дверь, он донёс Настю до скворечника и, поставив её на ноги у самого сооружения, тихо велел:

- Дальше сама, но если почувешь, что плохо стало, сразу зови. Я тут подожду.

- Я сильная, Миша. Справлюсь. Завтра уже по хозяйству хлопотать стану, - улыбнулась в ответ девушка, погладив его по щеке.

- Иди уже, хлопотунья, - проворчал Мишка, мимолётно целуя её мозолистую ладошку.

Таким же макаром вернув жену в кровать, он осторожно подошёл к колыбели, которую сам же и вырезал под чутким руководством тётки, и заглянул в ворох пелёнок. Задумчиво посмотрев на тихо сопящего младенца, Мишка растерянно почесал в затылке, про себя подумав: «И что тут вообще разобрать можно? Он же такой маленький и весь какой-то красный и сморщенный».

- Как тебе? - спросила Настя с потаённой надеждой.

- Пока не понял, - честно признался парень. - Вот когда начнёт орать да обоссит пару раз, тогда ясно станет. Но всё равно, спасибо, - добавил он, наклоняясь к жене и нежно целуя её в припухшие губы.

Девушка тихо хихикнула на его немудрящую шутку и с явным удовольствием ответила на поцелуй. Очевидно, она ждала чего-то подобного, потому что заметно расслабилась.

- Отдыхай, - улыбнулся Мишка, погладив её по шее.

Выйдя в общую комнату, он снова подхватил Танюшку на руки и, усевшись за стол, растерянно посмотрел на суетящуюся тётку.

- Чего? - вскинулась та, заметив его взгляд.

- Ты знала, что она сегодня родит? - осторожно уточнил Мишка, глядя ей в глаза.

- Знала, - вздохнула Глафира, опуская взгляд.

- А чего мне не сказала? Почему уехать позволила?

- А на кой ты нам тут нужен? - вдруг возмутилась тётка. - Суетиться попусту да под ногами мешаться? Не мужское это дело. Нам только и не хватало, чтобы ты тут принялся с перепугу стволами размахивать, помочь ей требуя. Сладилось, и ладно, - решительно закончила она.

- Да я бы хоть... - начал было Мишка, но Глафира не дала ему закончить.

- Ну что ты бы, что? - возмущённо запыхтела тётка, выпрямляясь во весь рост и упирая кулачки в бёдра. - Сказано тебе, не мужское это дело. Тут бабы нужны, опытные да знающие. Твоё тут место десятое. Понял?

- Понял, - растерянно кивнул Мишка, не найдясь с ответом.

- Что, тятя, и тебя баба Глаша ругает? - вдруг сочувственно поинтересовалась Танюшка.

- Так ведь за дело, - рассмеялся Мишка, прижимая её к себе.

- Вот и не лезь в бабьи дела. А то взял манеру баб учить, как детей рожать, - выдала девчушка, явно повторяя чьи-то слова и прижимаясь к его груди.

И Мишка, и Глафира от такой сентенции дружно покатались с хохоту.

* * *

Ровно месяц с рождения сына Мишка не уходил со двора, занимаясь чем угодно, лишь бы быть рядом с семьёй. К тому же атаман всё оттягивал подбор добровольцев. Парень разрывался между необходимостью и долгом, доведя себя почти до нервного срыва. Но накалившуюся ситуацию неожиданно разрядил совершенно неожиданный разговор. Закончив с очередной партией гранат, которых набралось уже более полусотни, Мишка прошёл в дом и, умывшись, сел ужинать.

Устроившаяся напротив тётка подпёрла щеку ладонью и, задумчиво глядя на него, вздохнула. Сообразив, что это вступление к какому-то разговору, парень насторожился и, прожевав очередную порцию каши, спросил, поглядывая на кормящую малыша Настю:

- Что случилось, мама Глаша?

- Да я уж и не знаю, как сказать, - снова вздохнула Глафира. - С одной стороны, дурь, а с другой - люди просто так говорить не станут.

- И что нынче люди говорят? - поинтересовался Мишка, сразу помрачнев.

- Всякое, сынок. Не знаю, как и сказать правильно.

- А ты говори как есть, мне скрывать нечего, - пожал Мишка плечами, переглядываясь с наострившей ушки Настей.

- Да тут речь не столько о тебе, сколько о вас обоих, - ещё больше смутилась тётка.

- Мама Глаша, ну не тяни ты kota за хвост, - рыкнул Мишка. - Говори как есть, а дальше видно будет.

- Ты только это, Миша, буянить не вздумай, - осторожно предупредила тётка. - Тут вот какое дело. В деревне бабы болтают, что вы с Настей уже почти два года живёте. Она тебе дитя родила. А всё не поротая ходит. Видать, не любишь.

- Чего-о?! - от удивления Мишка даже ложку выронил. - Это что ещё за бред сивой кобылы?! - прохрипел он осевшим от возмущения голосом, оглядываясь на жену.

Вместо ответа Настя смущённо потупилась, слегка порозовев. Понимая, что уже вообще ничего не понимает, Мишка отодвинул тарелку и, потрянув головой, глубоко вздохнул. Потом, немного успокоившись, сложил руки на груди и, глядя тётке в глаза, спросил:

- Я так понимаю, это у семейных правило такое. Бьёт, значит, любит?

- Во-во, - радостно закивала Глафира. - Бабу к порядку приучить - первое дело.

- Мама Глаша, ты не заболела, часом? - участливо поинтересовался Мишка, глядя ей в глаза.

- Здорова, слава богу, - растерялась тётка.

- Тогда что ты мне тут всю эту хрень пересказываешь? Это, может, там, в деревне, правила такие. А я привык своим умом жить. Жена мне досталась ласковая да не перечливая. И за что ж я её пороть стану? Просто так, куражу ради? Или только чтобы бабам деревенским потрафить? Да плевать я хотел на их мнение. Заслужит, выпорю. А просто так глумиться не стану и другим не дам, - отрезал Мишка, пристукнув кулаком по столу.

- Так ведь люди думают, всё равно тебе. Не любишь. А она тебе сынка родила, - зашла тётка с другой стороны.

- Ага. То есть ради их спокойствия я должен с собственной жены вожжами шкуру за такой подарок спустить? - ехидно уточнил Мишка. - А не пошли бы они все куда подальше, - заявил он, оглядываясь на молчащую Настю.

Ей явно не очень нравился этот разговор, но то, что он кинулся её защищать, было приятно. Во всяком случае, поглядывала она на мужа с едва заметной улыбкой, а в бездонных глазах мелькало одобрение. Переведя взгляд на сына, Мишка замолчал, словно что-то вспомнив. Потом, резко поднявшись, вышел в мастерскую. Погремев там пару минут какими-то железками, он вернулся обратно и, остановившись посреди комнаты, задумчиво оглядел жену и тётку. Потом, подойдя к Насте, он протянул к ней руку и, улыбнувшись, негромко сказал:

- В одном эти клуши деревенские правы. Я за всеми этими делами забыл отблагодарить тебя за наследника. Вот. Держи, - закончил он, разжимая кулак.

На широкой ладони парня лежала пара золотых узорчатых серёг. Их и ещё несколько украшений он нашёл в деревне хунхузов и, забросив в ящик с остальной добычей, благополучно про них забыл. Но теперь, когда зашёл разговор, вспомнил и, тщательно

вычистив, принёс как подарок жене. Охнув, Настя уставилась на него неверящим взглядом.

- Бери, бери, - подбодрил её Мишка. - Моя жена нищенкой ходить не будет. Вот с бандитами разберёмся, я тебе ещё добуду. Или сам сделаю.

Привстав, Глафира вытянула шею, словно гусыня, пытаюсь заглянуть ему в ладонь. Потом, не сдержав любопытства, выскользнула из-за стола и, подскочив к парню, подхватила подарок. Рассмотрев серьги, она ловко выхватила у Насти ребёнка и, сунув ей подарок, скомандовала:

- Чего расселась, кулёма? Беги надевай да приходи мужу показаться, порадовать.

Залившись краской, Настя выскочила в свою комнату к зеркалу. Спустя пару минут она вернулась обратно и, опустив платок с головы на плечи, павой прошлась вдоль стола, то и дело, поворачивая голову из стороны в сторону.

- Хороша кобылка, - одобрительно проворчала Глафира, улыбаясь. - Вот сынка выкормишь, снова в тело войдёшь, и можно будет второго носить.

- Ты озверела, мать? - повернулся к ней Мишка. - Через два года, не раньше.

- А чего через два-то, Мишенька? - возмутилась тётка. - Баба молодая, сильная, ей только рожать да рожать.

- Сама сказала, ей в тело войти надо, - отрезал Мишка. - Да и спешить некуда. Это дело нехитрое, - закончил он, поднимаясь и подходя к жене. - Нравятся? - спросил он, беря её за плечи.

- Очень, - радостно улыбнулась Настя.

- Вот и носи на здоровье.

- Спаси Христос, Мишаня, - пролепетала девушка, прижимаясь к нему всем телом. - Спаси Христос. За доброту, за ласку и за то, что в обиду не даёшь, - еле слышно добавила она.

- Свою жену только я обижать могу, - усмехнулся парень, целуя её в губы.

Не ожидавшая такой ласки Настя судорожно вздохнула и обмякла в его объятиях, прижимаясь к мужу ещё крепче.

- Вечно ты всё поперёк делаешь, - махнула рукой Глафира. - И ведь получается.

- Запомни, мама Глаша, - повернулся к ней Мишка. - В нашей семье всегда будут только наши правила. Надо будет, и её, и тебя выпорю. Но только за дело. А просто так ни сам, ни кому другому не дам обидеть. Мои бабы. Хочу люблю, хочу наказываю. Ясно?

- Как скажешь, Мишенька, - кивнула Глафира с неожиданной робостью.

Их разговор прервал басовитый рёв младенца. Подскочив, обе женщины унеслись разбираться с малышом, а Мишка вернулся к столу доедать остывшую кашу. Закончив с ужином, он принёс с крыльца самовар и, заварив свежий чай, принялся убирать грязную посуду. За этим занятием его и застала Настя. Перепеленав сына, она поспешила обратно и, увидев, чем занят муж, едва не завопила от возмущения. Моментально отобрав у Мишки тарелки, она в минуту накрыла на стол всё для чаепития и, присев рядом, тихо попросила:

- Мишаня, ты больше никогда посуду не трогай. Если надо, просто в сторону сдвинь. Увидит кто, что ты сам в доме прибираешься, позору не оберусь. На что тогда баба в доме нужна, ежели мужик сам прибирается?

- А если жена занята или, не дай бог, приболела? - осторожно уточнил Мишка. - Что ж тогда, грязью зарости?

- То другой вопрос, - упрямо качнула Настя головой.

- Запомни, Настюша, в каждой избушке свои погремучки, - вздохнул Мишка, обнимая её. - Это я к

тому, что в каждом доме свои правила. И ежели я вижу, что ты сыном занята, то могу и сам и прибраться, и посуду помыть. Не развалюсь. Сын мне дороже, чем какие-то правила, которые ещё и не я придумал.

- Как скажешь, Мишаня, - вздохнула Настя, утыкаясь носом ему в плечо. - А как сына-то назовёшь? Крестить скоро, а имени не придумали.

- Придумал. Григорием, как батю моего звали, назовём. Я Михаил Григорьевич, а он Григорием Михайловичем будет. А уж второго сына бати твоего именем крестим. Как, бишь, звали его?

- Матвеем, - еле слышно отозвалась девушка.

- Значит, Матвей Михайлович будет, - резюмировал парень. - Годится?

- Спаси Христос, Мишаня, - кивнув, всхлипнула Настя.

Вернувшаяся в комнату Глафира так и застала их сидящими в обнимку за накрытым столом.

- Спит, - с улыбкой сообщила она, входя. - А вы чего это насупились? Настя, на улице темно уже, а у тебя муж ещё и не поел толком.

- Не голоси, мама Глаша. Мы сыну имя выбирали, - улыбнулся Мишка.

- И что решили? Как назовёте? - моментально подобралась тётка.

- Григорием.

- Так и знала, - с улыбкой кивнула Глафира. - И то сказать, есть в кого назвать.

Стук в дверь оборвал их разговор. Настя, быстро отворившая дверь,пустила в дом атамана. Перекрестившись на образа, казак присел к столу и, огладив бороду, тихо сказал:

- Такое дело, Миша. Нашёл я тебе соратников. Один пластун и двое из опытных. Но под твою команду пойти готовы. Есть ещё пара молодых. Но тут сам смотри. Парни молодые, гонористые. Как бы не учудили чего.

- Так собраты их надо да поговорить со всеми сразу, - помолчав, высказался Мишка. - Пусть посмотрят, что взрослые бойцы готовы мою команду принять, и подумают, что лучше - дело сделать или глупый гонор показывать, род казачий позоря.

- Вот это верно, - одобрительно закивал атаман. - Завтра и соберу. Ну, а у тебя как дела, дочка? - повернулся он к Насте. - Мужа слушаешься? Или он уже готов за вожжи взяться? - поддел он девушку.

- Дались вам эти вожжи, - проворчал Мишка, скривившись.

- А не нужны ему вожжи, дяденька, - пропела Настя, снова скидывая платок на плечи и поворачиваясь к нему в профиль. - Я мужа люблю и чту. И спорить с ним не собираюсь.

- Вот оно как, значит, - протянул казак, рассмотрев серьги. - За первенца одарил? - повернулся он к Мишке. - Знатный подарок. С трофеев взял?

- Угу.

- Это по-нашему. Пусть видят, следопыт у нас хоть и не реестровый, а боевой и не жадный. Прав я был. Быть новому роду казачьему.

От избытка чувств атаман тряхнул в воздухе кулаком.

- Попросить тебя хочу, Сергей Поликарпович, - заговорил Мишка, сбивая его с боевого настроения. - Сделай милость, никогда больше при мне про вожжи не вспоминай. Будет нужда, я со своими бабами сам разберусь. Раз уж отдал её мне в жёны, так и забудь, как воспитывать. Сам знаешь, в Писании сказано; да отлепится муж от родителей своих и да прилепится к жене своей. И станут они плотью единой. В общем, в своей семье я хозяин. Не обессудь.

- Да господь с тобой, Миша, - вдруг рассмеялся атаман. - Это ж я так, шутейно. А что сам разберёшься,

я и не сомневался. Если уж у тебя тётка по струнке ходит, то с женой тем более справишься.

На последней фразе Мишка едва не поперхнулся чаем, но Глафира даже бровью не повела, восприняв слова казака как должное. И, дав парню отдышаться, ответила:

- А чему удивляться, Сергей Поликарпович? Я баба справная, и кто хозяин в доме, завсегда помню. Было время, я его кормила да командовала, а теперь его черёд настал.

- Вот за что моё тебе сердечное уважение, Глафира Тимофеевна, так это за ум да за мудрость житейскую, - ответил атаман, вежливо склоняя голову. - Я сразу понял, что Насте под твоим приглядом хорошо будет. Спаси тебя Христос за неё.

- Благодарствую, - поклонилась в ответ женщина с торжественной серьёзностью.

- Что там у тебя с гранатами, Миша? - вернулся атаман к делам.

- Без малого полсотни готово. Думаю, к рейду ещё пару десятков собрать успею, - ответил парень. - А пока ходить будем, вы успеете ещё всего нужного достать. В общем, к осени должно получиться, чтобы на каждого из казачьей сотни по паре штук вышло. Но тут всё от вас зависит.

- Добудем, Миша. Всё, что надо, добудем, - истово пообещал казак. - Доброе ты дело придумал. Эти твои гранаты много жизней казацких сохранить могут.

- Потому и старался, - пожал парень плечами.

* * *

«Что-то слишком гладко всё идёт. Как бы лажа какая не вылезла», - думал Мишка, привычно обыскивая очередной тело.

Вот уже вторую неделю их группа шарахается по тайге, уничтожая на своём пути всё, что хоть примерно напоминает хунхузов. Не важно, по одежде или по оружию. Идея парня навести в приграничье террор начала обретать свои очертания. За это время было уничтожено три старательских поселения, два непонятных отряда и куча мелких групп, от трёх до пяти человек.

Про добычу и вспоминать не приходится. Молодые казаки уже дважды отправлялись в станицу разгружаться. Увозили всё. Оружие, боеприпасы, золотой шлих, китайские серебряные монеты, отрезки тканей и ещё кучу всего, что казаки принимали за добычу. Само собой, это доставляло неудобства, но Мишка молчал, отлично понимая, что без этого вся его затея была бы обречена на провал.

Вот и сейчас, едва стихла стрельба, как бойцы принялись потрошить сумки и пояса убитых. Убедившись, что ничего необычного среди собранных вещей нет, Мишка подал сигнал к отходу. Грузённые добычей бойцы скрылись в подлеске, обходя сырые участки земли. Оставлять за собой след, по которому их найдут, никому не хотелось. Так что хоть и крюк в пяток вёрст, а всё одно надёжнее. Эту нехитрую истину казаки восприняли от него спокойно.

К удивлению парня, даже молодёжь, за которую беспокоился атаман, вела себя достойно, исправно выполняя возложенные на неё обязанности. Парни тащили службу стойко, не позволяя себе роптать или оспаривать приказы.

Свою флотилию, как посмеивался сам Мишка, они спрятали в маленькой заводи недалеко от устья ручья, впадавшего в пограничную реку. И, отойдя от берега метров на сто пятьдесят, обустроили лагерь. Лодки, вельбот и лёгкая пирога охранялись секретом, который сменялся каждые четыре часа.

Проведя группу в обход своих прежних следов, Мишка вывел их к ручью и по его руслу двинулся напрямиком к лагерю. Спустя три часа бойцы сушились у огня, негромко обсуждая эпизоды прошедшей стычки. Сам же парень, не принимая участия в разговоре, никак не мог отделаться от ощущения, что что-то пропустил. Заметив его задумчивость, казаки насторожились. Пластун, самый старший из группы, тихо откашлявшись, спросил:

- Что не так, Мишаня?

- Сам не пойму. Словно упустил что-то, - нехотя признался парень.

Казаки, уже знавшие, про его охотничье чутьё, дружно подобрались, подтягивая оружие себе под руки.

- Так, может, стоянку сменим? - предложил пластун.

- Думаю, мы поступим так. Ты и Ермил отправитесь новое место для лодок искать. Парни сейчас лагерь свернут и отойдут на лодках выше по течению. А я по округе пробегусь. Не нравится мне эта тишина, - принял решение Мишка и принялся наматывать портянки.

- Негоже одному идти, - угрюмо возразил пластун.

- Я в тайге дома, - отмахнулся Мишка. - Но ежели что, меня не ждите. Уходите на ту сторону.

- А ты как же? - удивились казаки.

- А я с хунхузами в догонялки поиграю, - хищно усмехнулся парень. - Только гранаты свои мне отдайте. По одной с каждого.

- Давай лучше я, - предложил пластун.

- В бою ты, конечно, опытнее, но в хождении по тайге лучше меня среди нас нет, - качнул Мишка головой. - Да и хитрости у меня для бандитов особые. Их проще показать, чем объяснить.

- Потому и гранаты берёшь, - сообразил казак. - Ладно. Ежели что, ждём тебя на той стороне у кривой ивы. Знак подашь, сам за тобой на лодке приду.

- Добро. Три дня ждите. Потом в станицу уходите. Не успею к сроку, домой сам доберусь, - выдал парень последние указания.

- А через реку как же? Не вплавь же с оружием, - не унимался пластун.

- Плотик свяжу, - отмахнулся Мишка, подпрыгивая и проверяясь на погремушку.

Народ занялся своим делом, а парень, скользя в подлесок, вдоль ручья отправился обратно к месту последней перестрелки. Теперь, налегке и в одиночку, он шёл намного быстрее. Через два часа осторожно выглянув из-под куста, Мишка с иронией еле слышно хмыкнул и, втянувшись обратно, проворчал про себя:

- Предчувствия его не обманули. Десяток. Похоже, мы каких-то посланцев шлёпнули. Кто и куда их послал, непонятно, а вот искать кинулись. И, похоже, наших следов пока не нашли. Это радует. Но вон та парочка мне категорически не нравится. Уж больно рьяно носами по земле водят. Не хуже ищеек. Если начнут твякать, придётся класть, - принял он решение, рассматривая упомянутых следопытов.

Но всё обошлось. То ли следопыты оказались липовыми, то ли у главаря терпения не хватило, но главмерзюк, не дождавшись результата поисков, рявкнул команду, и весь десяток дружно затопал куда-то вглубь тайги.

- Ну вот. Теперь самое время поинтересоваться, куда это вы так старательно вышагиваете, - усмехнулся Мишка, становясь им в кильватер.

Спустя четыре часа десяток спустился в небольшой распадок и слился с группой рыл в двадцать. Это уже было серьёзно. Но больше всего Мишку насторожил тот факт, что среди бандитов были один белый и двое японцев в своей пехотной форме. А вот это уже была неприкрытая наглость. Пока бандиты разбирались со своими делами, их главмерзюк направился напрямиком к

этой несвятой троице и, церемонно поклонившись, принялся что-то объяснять.

Внимательно выслушав его, белый сагиб задумчиво качнулся с пятки на носок и, проворчав что-то, отправил его к остальным, вернувшись к прерванному разговору, то и дело взмахом руки указывая в направлении границы.

- А ведь вы опять какую-то пакость задумали, - зло прошипел Мишка и, чуть подумав, принялся доставать гранаты.

Атаковать в одиночку три десятка бандитов было верхом глупости, но если с первых секунд выбить главарей, то потом вполне можно будет оторваться от преследования, пока бандиты справятся с паникой. Выложив перед собой пять гранат, Мишка старательно отогнул усики и, положив винтовку, примерился. Со своей засидки он видел весь лагерь как на ладони. Бандиты разложили три костра. Две гранаты в главарей и по гранате в каждый костёр. Докинуть можно запросто. Главное, потом ворон не считать.

С этой мыслью парень выдернул чеку из первой гранаты и, примерившись, отправил её в полёт. Дальше он действовал словно автомат. Рывок чеки, бросок. Схватить новую гранату, выдернуть чеку, бросить. И так пять раз. Грохот разрывов накрыл распадок, и Мишка, подхватив винтовку, привычным движением передёрнул затвор. Дождавшись, когда уляжется пыль и дым, он первым делом навёл прицел на троицу главарей и злорадно хмыкнул:

- Фарш. Никакая акупунктура не поможет.

Потом, переведя прицел на остальных бандитов, принялся методично отстреливать их, как в тире. Мишка и сам не ожидал такого эффекта, но помогло то, что все взрывы произошли в распадке. Даже тому, кто умудрился избежать осколков, досталось взрывной волной. А самое главное, что он бросал гранаты, не

дожидаясь первого разрыва. Благо сам в это время находился в слепой зоне для разлетающихся осколков. Хотя от взрывной волны уши и у него заложило.

Дважды сменив магазины, парень закончил зачистку и, сменив место наблюдения, принялся высматривать возможных выживших. Но, к его удивлению, хунхузы даже часовых не выставили. С одной стороны, это было и понятно. Бандиты они и есть бандиты. Но с другой – ими командовали военные. Пусть и иного государства, но дела это не меняло. Не дождавшись никакого движения, Мишка решил обойти распадок по периметру.

Два часа он лазил по кустам и всем удобным для наблюдения точкам, но никаких следов часовых или охранения так и не нашёл. Уже в сумерках спустившись в распадок, парень принялся собирать добычу. Первым делом обыскав иностранцев, он стал обладателем кучи всяческих бумаг на английском и японском языках. Повертев эту стопку в руке, Мишка задумчиво хмыкнул и, прибрав её в сумку, взялся за остальных.

На этот раз он старался брать только самое ценное, поскольку после взрывов большая часть винтовок и вообще оружия пришла в негодность. Хотя вся его хомяческая натура просто вопила, что такое количество запасных частей лишним никогда не будет. Собрав все найденные боеприпасы, Мишка ссыпал их в один большой баул, навроде ранца, и, отправив туда же все ценности, закинул его за спину. Оставаться рядом с таким побоищем не стоило. И хотя на тайгу уже опустилась ночь, Мишка решительно зашагал в обратную сторону.

После уничтожения сразу трёх иностранных офицеров рейд придётся закончить. Получив такую оплеуху, противник примется искать диверсантов со всем старанием. Так что на это время лучше быть от зоны поисков подальше. К тому же добытые бумаги

требуется срочно передать в контрразведку. Как ни крути, а офицеры иных государств, оказавшиеся в момент ведения войны у границы империи, это не пустой звук.

Отойдя от распадка вёрст на десять, Мишка устроил под елью гнездо и, не разводя огня, устроился спать.

Утром, едва начало светать, он умылся в ближайшем ручье и, вволю напившись, отправился дальше. Ещё через два часа он вышел к их старой стоянке. Здесь его ждал пластун. Коротко поведав ему о своём походе, Мишка поправил лямки ранца и, вздохнув, закончил:

- В общем, возвращаться будем. Нужно срочно бумаги в контрразведку отдать.

- Верно, - поддержал его казак. - Мы своё дело сделали. А эти теперь забегают.

- Вот и я так подумал, - усмехнулся парень, шагая следом за ним.

Ещё часа через два с половиной вельбот и лодка, подгоняемые тихими взмахами вёсел, вышли на открытую воду и начали не спеша пересекать её, одновременно сплавляясь по течению. Сидевший в лодке Мишка уже почти уверовал в благополучное завершение рейда, когда с бандитского берега затрещали выстрелы.

- Гребь ровно, - скомандовал парень своему юному напарнику и, развернувшись, вскинул винтовку.

Выскочившие на берег хунхузы, торопливо дёргая затворы, палили по лодкам, сжигая патроны пачками.

- И кто вас только стрелять учил, - проворчал Мишка, раз за разом нажимая на спуск.

С каждым его выстрелом один бандит падал. Сообразив, что их просто убивают, хунхузы сосредоточили огонь на лёгкой пироге. Этого Мишка и добивался, давая тяжёлому вельботу возможность выйти из-под огня. Но как ни косоруки были бандиты,

при такой плотности стрельбы начинал работать вариант случайности. Выбивая самых рьяных, Мишка не заметил, как один из бандитов пристроил винтовку на древесный сук для опоры и тщательно прицелился именно в него.

Парень менял магазин, когда пуля ударила его в левое плечо. Зашипев от боли, Мишка откинулся на спину и, оглянувшись на напарника, рыкнул:

- Греби что есть мочи. Только голову пригни.

Быстро осмотрев рану, парень облегчённо перевёл дух и, зло усмехнувшись, прошипел:

- Рано вы меня, гады, списали.

Быстро перетянув рану куском чистого холста, он сменил магазин и, выпрямившись, снова начал стрелять. И хотя до другого берега было без малого пять сотен метров, наличие оптики сводило шансы бандитов выжить к нулю. Уж что-что, а стрелять на такие расстояния Мишка тренировался специально. Угомонился парень только после того, как бандиты, не выдержав ответного огня, скрылись в подлеске.

Добравшись до берега, Мишка первым делом заглянул в стоящий рядом вельбот, громко спросив:

- Все живы?

- Целы, слава богу, - устало проворчал пластун. - А с тобой чего?

- Царапнуло малость, - отмахнулся Мишка. - Раз целы, тогда отчаливаем и идём прямо до станицы, пока эти в погоню не кинулись.

- погоди. Дай хоть перевяжу по-человечески, - осадил его пластун.

Понимая, что совет дельный, Мишка принялся стаскивать с себя куртку. Промыв ему рану и убедившись, что это и вправду царапина, казак аккуратно наложил повязку и, помогая одеться, тихо проворчал:

- Любит тебя Господь, Мишаня. За весь рейд у всей команды ни царапины. И только на отходе одного тебя зацепило. Видать, и вправду ты на себя все грехи наши за это дело взял.

- Угу, ты ещё в святые меня запиши, - фыркнул Мишка. - Головой думать надо, а не только в неё есть. Ты казакам скажи, чтобы про поход особо не звонили. Мне за эту царапину мои бабы и так мозги вынесут не хуже пули. А ежели ещё и баек наслушаются, так вообще со свету сживут.

- Это они могут, - рассмеялся казак, сталкивая лодку и вельбот в воду.

* * *

- Ты уверен, что это были именно японцы? - спросил Владимир Алексеевич, внимательно просматривая полученные бумаги.

- Их пехотную форму на картинке видел, - пожал Мишка плечами.

- М-да, жаль, что не получилось их живыми взять, - вздохнул контрразведчик.

- Издеваетесь? - изумился Мишка. - Их там три десятка против нас пятерых было. Повезло ещё, что сумели это добыть. Да и то на отходе хлестаться пришлось.

- Слышал уже, - кивнул офицер. - И про перестрелку, и про то, как один боец подряд десять раз выстрелил, винтовки не опуская, - усмехнулся он, с ехидцей поглядывая на парня. - Сделал всё-таки свою винтовку.

- Сделал, - кивнул Мишка с лёгким вызовом. - Да ещё и заказы на неё получил.

- От казаков небось, - понимающе усмехнулся контрразведчик.

- Да уж не от военных, - хмыкнул Мишка. - От этих дождёшься, пожалуй. Скорее солдатскими телами противника завалят, чем решатся изменить что-то.

- Ты меня специально провоцируешь, что ли? - делано возмутился офицер. - Знаешь ведь, что моей власти хватает только на нашу губернию.

- Да не провоцирую я, - вздохнул Мишка, снова принимаясь за чай. - Обидно просто, что, имея в руках толковое оружие, мы не можем сделать так, чтобы военная сила империи стала выше, чем у всех остальных.

- Ты сначала казаков своих обеспечь, а потом и полицию, а дальше видно будет, - поддел его офицер.

- Уже работаю, - пожал парень плечами. - Благо мне стволы выделять не нужно. Только казённую часть и сам механизм. Уже и кузнеца казачьего с сыном обучаю.

- Прямо своя мануфактура получается, - хмыкнул контрразведчик.

- Скорее, оружейная мастерская. И вот тут мне бы ваша помощь очень пригодилась.

- Это в чём же?

- Да в том, что рано или поздно моей винтовкой заинтересуются. И только вы сможете официально подтвердить моё право на изобретение. С вашей службой не много охотников спорить найдётся.

- А мне что с того будет? - тут же отреагировал контрразведчик.

- А я тогда не стану всех иностранцев подряд на нашей стороне уничтожать, - ехидно отозвался Мишка.

- Ну, наглец! - расхохотался офицер. - Ох, Миша. Уморил. И ведь не поспоришь. Ты, змей, со своей винтовкой мне тут настоящую бойню устроить можешь.

- А то вам плохо? Зато самим воевать не надо будет, - не сумел промолчать Мишка.

- Уговорил, речистый, - смеясь, согласился контрразведчик. - Будет разговор, скажу за тебя. А

потребуется, и в суде поддержку.

- Спаси Христос, Владимир Алексеевич, - склонил Мишка голову.

- Не за что, братец, - отмахнулся офицер. - Я ведь тебе в прошлый раз правду сказал. Не так много у меня тут знакомцев, которым я безоговорочно доверять могу.

- Так, может, и вам на всякий случай гранат наделать, Владимир Алексеевич? - неожиданно предложил Мишка. - По губернии вы мотаетесь много, мало ли где пригодится?

- А что, пожалуй, лишним не будет, - подумав, легко согласился офицер. - В наших местах и с пушкой кататься можно.

- Да бог с ней, с пушкой. А вот сильно любого супостата удивить - это всегда полезно, - не принял шутки парень.

- Согласен. Сделай десяток, - вздохнув, попросил контрразведчик.

- На днях завезу и покажу, как правильно пользоваться, - пообещал Мишка, поднимаясь.

- Куда теперь? - уточнил офицер, прощаясь с ним.

- В станицу. По дому кое-что сделать надо, да и по оружию работы много.

- Ну, добро. Увидимся, - кивнул офицер, возвращаясь к бумагам.

Мишка же, выскочив на улицу, отвязал от коновязи коня и, прыгнув в седло, рысью погнал его в станицу. Не заезжая домой, парень доехал до кузни и, поздоровавшись с Елисеем, с ходу спросил:

- Получилось?

- А ты сомневался? - иронично хмыкнул кузнец, с достоинством оглаживая бороду. - Всё отлили. Теперь дело за тобой.

Забрав свой заказ, Мишка снова уселся в седло и теперь уже поехал к дому. Заведя коня в конюшню, он закинул полученный у кузнеца мешок в мастерскую и

осторожно прокрался в детскую, откуда слышался голос Насти, тихо выводившей колыбельную. Увидев мужа, девушка обрадованно улыбнулась и, приложив палец к губам, заглянула в колыбель. Убедившись, что малыш спит, она бесшумно выбралась в коридор и с ходу повисла у него на шее. Влепив ей страстный поцелуй в губы, Мишка усилием воли заставил себя отстраниться и, улыбнувшись, попросил:

- Поешь собери чего. Работы много.

- Так готово всё давно. Только тебя дожидалась, - пролепетала Настя, пытаясь отдышаться.

В обнимку пройдя в общую комнату, они с трудом расцепили объятия и разошлись в разные стороны. Парень к столу, девушка на кухню. Последние месяцы беременности и всё время после родов они вынуждены были держать целибат. Что не говори, а дело-то серьёзное. Но юношеский темперамент то и дело бросал их друг к другу, заставляя терять голову от желаний. С трудом уняв разбушевавшиеся гормоны, Мишка выхлебал миску наваристых щей и, утрамбовав её тарелкой каши с салом, сыто вздохнул.

Настя, улыбаясь так, что в комнате светлее становилось, внесла кипящий самовар и, ловко убирая грязную посуду, негромко сообщила:

- Казаки говорят, что на той стороне бандиты большую силу собирают. Наши пластуны уже три раза за речку бегали. Атаман к полковнику ездил про пушку договариваться.

- И как? - насторожился Мишка.

- Не знаю. Но вернулся злющий, - вздохнула Настя.

- Выходит, отказали, - помрачнел Мишка. - Это плохо. Выходит, время пришло казакам свою артиллерию заводить.

- Господь с тобой, Мишаня. Откуда ж у казаков пушки? - удивилась девушка.

- А я сделаю, - усмехнулся парень, уже мысленно примеряя свой гранатный запал к пусковой системе миномёта. - Труба бесшовная нужна. Из стали, - проворчал он, невольно озвучивая свои мысли. - Принеси из мастерской карандаш и бумагу, - попросил он, автоматически прихлёбывая чай.

Настя, уже знавшая, что в такие моменты его лучше не отвлекать, рысью метнулась за указанными предметами и, ловко подсунув их ему под руку, присела к столу, с интересом наблюдая, как на бумаге начинают проявляться его идеи. Нарисовав миномёт в разрезе, Мишка задумчиво погрыз карандаш и тут же принялся рисовать разрез мины. Кое-что прикинув, он отодвинул эскиз и, улыбнувшись жене, вздохнул:

- Должно работать.

- Неужто и вправду сделаешь? - ахнула девушка.

- Да тут всё несложно. Станки только нужны большие. И литейка. В кузне это лить долго и нудно. Придётся в депо ехать. Там мастера толковые, быстро всё нужное отольют.

- Так, может, атаману рассказать? Пусть тебе под это дело денег для мастеров даст, - осторожно предложила Настя.

- Сам справлюсь, - отмахнулся Мишка. - Так проще. Ежели что не сработает, то и ответ за деньги держать не надо. Своим рискую.

- Но ведь не для себя одного, - осмелилась возразить хозяйка.

- Уймись, Настёна. Не обеднеем. Осенью ещё золотишка намою, - отмахнулся парень. - Заодно потом из него и тебе, и тётке всяких побрякушек наделаю.

- Как скажешь, Мишаня, - смирилась девушка.

После обеда каждый из них занялся своими делами, а утром, едва проснувшись, Мишка снова понёсся в посёлок. Завезя контрразведчику два десятка гранат, он добрался до депо и первым делом отправился на

свалку. Через полтора часа мата, перебрасывания старого железа и подборки всего подходящего парень отложил всё нужное для создания лёгкого миномёта и направился в литейный цех. Поговорив с мастерами, он заказал у них пять десятков мин, уплатив деньги вперёд.

Благо для ствола труба диаметром примерно в восемьдесят миллиметров на свалке нашлась, осталось собрать спусковой механизм, механизм наведения и опорную плиту. Даже шарнир для крепления ствола к плите нашёлся. Привезя всё железо домой, Мишка с головой погрузился в работу. Первым делом собрал спусковой механизм, парень приладил его к трубе и принялся мудрить с креплением шарнира, проклиная местную индустрию. Ему крайне не хватало такой простой вещи, как сварочный аппарат. Всё приходилось крепить или на резьбе, или на клёпке.

Кое-как справившись, он перевёл дух и занялся станиной. Благо тут ничего сложного не было вообще. Железная плита из двух частей, в которую для веса он просто засыпал речного песка, после чего скрутил обе половинки болтами. Перетащив это сооружение в сарай, Мишка отправился снова в депо. На этот раз на телеге. Три дня, что потребовались мастерам на отливку нужных ему болванок, он потратил с толком. Миномёт был готов. Теперь оставалось самое главное. Сделать толковые мины.

«Хорошо хоть атаман пороху с запасом привёз. Будет что на опыты использовать», – думал Мишка, трясясь в телеге.

Получив в депо свой заказ, он развернул оглобли и двинулся обратно, снова погрузившись в свои мысли. Из задумчивости его вывел голос контрразведчика. Увидев офицера, парень натянул вожжи и, улыбнувшись, поздоровался. Кивнув в ответ, Владимир Алексеевич заглянул в телегу и, удивлённо присвистнув, проворчал:

- Это ты тоже руками кидать собрался?
- Нет. Под это у меня уже специальная пушка есть. Навроде мортиры, - усмехнулся Мишка.
- Врёшь! - ахнул офицер.
- Поехали, сами увидите, - пожал парень плечами. - Я полковнику давно уже говорил, что могу такую сделать. А он всё не мычит не телится. Вот я казакам и сделал.
- Так это, выходит, снаряды для неё? - уточнил контрразведчик, всматриваясь в груз.
- Они самые. В перед взрыватель вкручивается, а сзади порох загружается, чтобы летела.
- И далеко полетит? - не отставал контрразведчик.
- Версты на две-три. Ещё не пробовал, - ответил Мишка, почёсывая в затылке.

Про то, что он собирался начинять рабочую часть мины смесью пороха и динамита, Мишка благоразумно промолчал. Добыть нормальную взрывчатку, используемую в обычных артиллерийских снарядах, было нереально. Дошло даже до анекдота. Один из казаков, промышлявших торговлей, предложил Мишке достать японской шимозы. За отдельные деньги, конечно. Это было, когда он искал, чем начинять гранаты.

Но оказалось, что купить в империи динамитные шашки не так сложно, как казалось. Что атаман и сделал. Мишка, заказав кузнецу латунный нож, нарезал их кусочками и, смешивая с порохом, начинял этой смесью гранаты. Точно так же решил он поступить и тут. Контрразведчик, уже давно знавший, что у парня слова с делом не расходятся, в очередной раз окинул болванки внимательным взглядом и, покачав головой, проворчал:

- Если сработает, я тебе от своей службы лично премию у генерал-губернатора выбью. Кровь из носу, но тысячу рублей за такое изобретение получишь.

- Не зарекайтесь, Владимир Алексеевич, - вздохнул Мишка. - Это вы тут. А они там. Далеко. И до наших нужд им и дела нет.

- Ох, Миша, доведёт тебя язык до цугундера, - проворчал контрразведчик, неодобрительно качая головой.

- С Дону выдачи нет, - рассмеялся Мишка и, попрощавшись, тряхнул вожжами.

Застоявшийся Монгол тряхнул гривой и, навалившись на хомут, легко сдвинул телегу с места. Разогнавшись, он перешёл на короткую рысь и не спеша поволок транспорт в станицу. Разгрузив полученный груз в сарай, Мишка распряг коня и отправился отдыхать. Наполнением мин и сборкой взрывателей он решил заняться на свежую голову. Что ни говори, а работа более чем опасная.

* * *

Мина со свистящим шипением ушла в воздух, и все собравшиеся дружно уставились в точку, куда она была направлена. Спустя несколько секунд за перелеском раздался взрыв.

- Да, Миша, - вздохнул атаман, оглаживая бороду. - Удивил. Вот уж не думал, что ты сумеешь такую штуку сделать.

- Признаться, я тоже в смущении, - растерянно проворчал контрразведчик. - Знал, конечно, что от тебя многого ожидать можно, но такое... - офицер покачал головой, окидывая парня настороженным, цепким взглядом, словно прикидывая, куда бы затолкать его подальше.

- Так ведь ничего нового тут нет, - развёл Мишка руками. - Такие шутихи ханьцы испокон веков запускали. Только корпуса из бамбука делали. А так всё

такое же: порох, корпус и холостой патрон малого калибра. Он тот порох и поджигает.

- Угу, а падая, взрывается так, что костей не соберёшь, - мрачно хмыкнул контрразведчик. - Значит, так, Михаил. Больше таких штук ты не делаешь. Вот есть одна, и хватит.

- Это как же? - тут же возмутился атаман. - А ежели хунхузы попрут?

- А ежели такое орудие им в руки попадёт? - ошетинился офицер.

- А вот это хрена с два, - огрызнулся казак. - Я к этим мортирам лучших бойцов в охрану поставлю. Так что ещё пару штук точно делать станем.

Заметив, как окаменело лицо контрразведчика, Мишка быстро прикинул кое-что и, тряхнув головой, ответил, гася зарождающийся спор в зародыше:

- Две много будет. Мы столько мин наделать не сможем. Не успеем просто. Ещё одну мортиру и полсотни снарядов. И то если вы, Сергей Поликарпович, сумеете ещё пороху и динамиту достать. Да и капсулей не помешает. Ну и патронов малого калибра, само собой.

- Всё будет, Миша, - отмахнулся атаман. - Нам такие мортиры как воздух нужны.

- Ладно. Пусть ещё одна будет, - помолчав, согласился контрразведчик, едва не скрипя зубами. - А вообще, Михаил, давай с тобой так договоримся. Как только у тебя очередная идея появится, сначала со мной её обсуди. А то ты таким макаром такого напридумываешь, что чертям тошно станет. Нам только международного скандала тут не хватает.

- Защита отечества, Владимир Алексеевич, границ не имеет, - решившись, заявил Мишка, внимательно отслеживая его реакцию. - И любая моя задумка, способная это дело улучшить или облегчить, будет воплощена в жизнь. Вы уж не обессудьте, но мне мои

близкие важнее, чем все иностранные государства, вместе взятые. А на скандалы мне плевать с высокой колокольни. Чиновники войну на бумаге видят. А мы тут своими глазами. Если надо, могу вас на кладбище сводить.

- Понимаю, - помолчав, кивнул офицер. - Твоя месть хунхузам давно уже местной притчей стала. Но и ты меня пойми. Нет у нас на вооружении такого оружия. И как прикажешь результаты использования генерал-губернатору объяснять?

- Похоже, премии мне как своих ушей не видать, - не удержавшись, поддел его парень.

- А вот этого я не говорил, - рассмеялся контрразведчик. - А вообще, ты прав. Давно пора было провести перевооружение казацкого воинства, да всё руки не доходили. Да они и сами неплохо справлялись, - закончил он, подмигнув насупившемуся атаману.

- Вот пусть так и дальше будет, - нашёлся Мишка. - Нам, главное, не мешать. А с остальным мы справимся.

- Это верно, - невесело усмехнулся казак.

- А вообще, ты меня крепко удивил, Миша, - снова вздохнул офицер. - И винтовки, и гранаты, и мортира эта твоя... Страшно подумать, до чего ещё ты додуматься можешь.

- Ежели совсем туго станет, я такого напридумываю, что хунхузы собственной тени бояться станут, - зло оскалился парень. - Есть у меня ещё идеи. Но те задумки я делать стану только в крайнем случае. Уж больно там всё неприятно, - нехотя признался он, вспомнив про противопехотные мины.

- Вот и не делай, - поспешил осадить его буйную фантазию контрразведчик. - Как-нибудь и без них справимся.

- Знаю я, как наши генералы справляются, - не сумел промолчать Мишка.

- Михаил! - одёрнул его офицер. - Не надо произносить того, о чём потом пожалеть придётся.

- Ладно, молчу, - скривился парень.

Атаман, слушая их разговор, хлопнул парня по плечу и, широко улыбнувшись, заявил:

- Не грусти, Миша. С Дону выдачи нет. А твои задумки мы сами пользоваться станем. А казацкому воинству все чиновники, вместе взятые, не указ.

- Атаман, даже то, что он живёт в станице и является вашим зятем, не делает его неприкасаемым, - осторожно напомнил контрразведчик. - Осмелюсь напомнить, что Миша не реестровый казак и вообще не казацкого рода.

- Зато он в нашем реестре как следопыт прописан, - злорадно отозвался атаман. - А уж их мы можем привлекать столько, сколько потребуется.

- Ловко, - помолчав, оценил офицер. - А по военному времени его никто и тронуть не может, потому как сотня постоянно в боевой готовности. И правда, ловко.

Слушая их, Мишка только глазами хлопал. Так и не найдя нужного уложения, он вынужден был ориентироваться в местной казуистике только по наитию или консультируясь с атаманом. В общем, известие о его прописке куда-то стало для парня новостью. И нельзя сказать, что неприятной. Во всяком случае, выходило, что, пока идёт война, его могут задержать только в том случае, если он примется открыто нарушать законы империи.

Во всех остальных случаях все обвинения будут отложены до окончания войны. А там или ишак сдохнет, или эмир. А если учесть, что казаки несут службу по охране границы постоянно, то любое обвинение может лежать до скончания веков.

«Приятная новость», - подумал парень, задумчиво поглядывая на контрразведчика.

- Вот только не вздумай этим нахально пользоваться, - тут же отреагировал тот, заметив его взгляд. - Не посмотрю, что нужен. Лично закатаю туда, куда ворон костей не занасивал.

- И устанете потом по тайге ловить, - вяло огрызнулся Мишка.

- Ты и вправду уймись, Миша, - крякнув, посоветовал атаман. - То, что тебе в тайге под любым кустом и кров, и стол, всем известно. Но тут дела непростые. Особенно ежели политику припишут, мать её, - закончил казак так, словно выплюнул последнюю фразу.

- Вот уж до чего мне точно дела нет, - отмахнулся парень. - Ладно. Мортиру мою вы в деле видели. Так что давайте собираться, - закруглил он показательные стрельбы.

- И вправду, пора, - кивнул контрразведчик, достав часы-луковицу и звонко щёлкнув крышкой. - Атаман, так я могу на вас надеяться и быть уверенным, что это оружие не попадёт в руки противника?

- Не извольте сомневаться, ваше высокоблагородие, - решительно кивнул казак. - Костями ляжем, а не отдадим. Самим надобно, - с усмешкой закончил он.

- Шутники, - фыркнул офицер, усаживаясь в седло.

На стрельбы контрразведчик прибыл верхом на караковом жеребце. Откуда у него вдруг появился такой конь, Мишка не понял, но животное явно было породистым и смотрелось великолепно. Казаки с ходу оценили зверя и долго ходили вокруг, присматриваясь. Мишка, дождавшись его отъезда, быстро разобрал миномёт и, на ходу обучая собравшихся, показал, как правильно паковать его для транспортировки.

Взрослые, заслуженные бойцы следили за каждым его движением, едва не раскрыв рты. Такое простое в обслуживании и перевозке оружие вызывало у них едва

ли не благоговейный трепет. Припомнив, что любая артиллерия для них всегда была несбыточной мечтой, парень только понимающе хмыкнул и принялся грузить орудие на выделенных под это дело мулов. Внимательно следивший за ним атаман, обойдя укладку, только одобрительно кивнул. Потом, усевшись в бричку, негромко проворчал:

- Ему бы ещё колёса какие присобачить, чтобы не разбирать каждый раз, так вообще бы цены не было.

- На колёсах дорогу выбирать придётся. А на муле или на своём горбу в любые буераки затащить можно, - возразил Мишка, привязывая мула к задку своей телеги, на которой стояли ящики с минами.

Точнее, это были обычные патронные ящики, которые парень приспособил для перевозки снарядов, вырезав из дерева специальные прокладки под каждую мину в отдельности. Что ни говори, а технику безопасности ещё никто не отменял. Хоть про неё в этом мире и не слышали. Но делалось это с дальним прицелом. Казаки, как потомственные бойцы, к обращению с любым оружием относились очень внимательно. Так что, уяснив однажды, что подобный способ перевозки правильный, уже не отступят.

Вернувшись в станицу, атаман велел парню править на площадь, где у сотни был свой отдельный арсенал. Точнее, так называли большой, добротный сарай, в котором хранили запас патронов, винтовки и прочую военную амуницию, готовую к использованию. Как оказалось, помимо всем известной вольницы с личным оружием, тут была и отдельная статья обеспечения сотни всем необходимым. Другой вопрос, что за утерю или порчу оружия спрашивали с казаков гораздо строже, чем с обычного солдата. Вплоть до исключения из реестра.

Сдав миномёт и боеприпасы к нему на склад, Мишка отправился домой. Но догнавший его атаман

неожиданно завёл разговор о новом оружии.

- Ты это, Миша, на его благородие сильно внимания не обращай. Нет у него в станице власти. Делай мортир столько, сколько получится, - негромко попросил казак.

- А куда нам много? - помолчав, спросил парень. - Ну, пару для сотни - это само собой. А остальные? Да и нет у нас столько народу, чтобы отдельную артиллерийскую батарею учредить. Я вот что думаю. Пару мортир сотня с собой возит. Их всегда разделить можно, чтобы противника с двух точек долбить. А ещё одну в станице поставить. Только для этого нужно будет на площади вышку крепкую поставить. Рядом с арсеналом. Тогда мы оттуда до любой околицы дотянемся, и ежели потребуется, то и через речку.

- Хорошая мысль, - подумав, кивнул атаман. - Твоя мортира тем и хороша, что её быстро в любую сторону перенацелить можно. Заодно и караул там поставим, чтобы станицу охранить. И правда, крепко придумано. Завтра сам круг соберу и объясню, что делать надобно.

- Главное, чтобы снарядов на всё хватило, - аккуратно напомнил Мишка.

- За то не волнуйся. После круга сам в депо съезжу и тамошним мастерам заказ передам, - отмахнулся казак. - Ты только рисунок свой мне отдай.

- Погодите заказывать. Сперва нужно такие же трубы на свалке найти, - осадил его Мишка. - Чтобы все снаряды одного калибра были. А то форменное безобразие выйти может.

- Это верно, - подумав, нехотя согласился атаман. - Ты мне вот ещё что скажи: когда сына крестить будешь? Пора бы уже.

- Так этим бабы мои занимаются. Мне-то не до того было, - смущённо признался парень.

- Ну да. А в крёстные кого возьмёшь? - не унимался казак.

- Елисея-кузнеца хочу просить. И казак справный, и мастер каких поискать, - вздохнул Мишка.

- Вот это правильно, - одобрил атаман. - Заодно и другие примолкнут.

- А что говорят? - насторожился Мишка.

- Да болтают всякое, - скривился казак, явно не желая развивать тему.

- Вы уж говорите, Сергей Поликарпович, - надавил парень. - А то про меня слухи распускают, а я ни сном ни духом. Нехорошо это. Неправильно.

- Тоже верно, - вздохнул атаман. - Да треплются бабы, что ты только со мной и хочешь дело иметь. А от остальных сторонисься.

- Что за чушь?! - возмутился Мишка. - Когда я в походе от кого сторонился?

- Да не в походе, а тут, в станице.

- Так что ж мне, на улицу выйти и начать ко всем прохожим с разговорами приставать? - фыркнул парень. - У меня и своих дел по горло, и вон для станичников оружие делаю.

- Да знаю я, - отмахнулся казак. - Да только бабы они бабы и есть. Чего втемяшится, кулаком не вышибешь.

- Так про то бабы болтают или сами казаки говорят? - успокоившись, уточнил Мишка.

- В том-то и дело, что бабы.

- А им-то какая печаль? - окончательно запутавшись, промямлил парень.

- Да неймётся всё подноготную твою узнать. Ну не понимают они, как ты свои махины придумываешь. А узнать-то страсть как интересно, - усмехнулся казак, качая головой. - Того и гляди, мор от любопытства начнётся.

- Не было печали, - фыркнул Мишка. - Если б я сам понимал, как оно у меня получается, - проворчал он, сворачивая к своему подворью.

В очередной раз щёлкнув затвором, Мишка улыбнулся и, протерев винтовку ветошью, отставил её в сторону. Готово. Четыре полуавтоматические винтовки, заказанные атаманом, сделаны. Правда, заказывал он только три, но ещё одну Мишка решил сделать в запас. Осталось их только отстрелять, но это дело парень решил оставить до прихода казака. Заодно и обучится правильно пользоваться новым оружием.

Дверь едва слышно скрипнула, и в мастерскую невесомой тенью просочилась Настя. Шагнув к мужу, девушка прижалась к его спине всем телом, крепко обняв за пояс.

- Соскучилась, ладушка? - улыбнулся Мишка, погладив её по запястью своей заскорузлой лапой, испачканной смазкой.

- Не то слово, Мишаня, - жарко выдохнула Настя. - Ты всё своими железками занят, а про нас всех словно и забыл.

- Господь с тобой, Настюша. Сама видишь, работы по горло.

- Вижу. Потому и молчу, - вздохнула в ответ девушка. - Спаси тебя Христос, Мишенька.

- Это за что же, милая? - удивился парень.

- За голову твою и за руки золотые. Ведь с твоими придумками казакам любое нападение отбить куда как проще будет. Слышала я, как они промеж себя про твои-mortиры говорили. Атаман за твоё здоровье в церкви молебен заказал. Он, почитай, восемь лет генерал-губернатору письма слал, чтобы нам хоть пару пушек каких прислали, а оттуда только обещания. А теперь у сотни свои орудия будут. То-то хунхузы обрадуются, - злорадно закончила она.

- А бабы что говорят? - поинтересовался Мишка, припомнив давешний разговор с атаманом.

- Да ну их, балаболки глупые, - фыркнула Настя.

- Что, опять про вожжи лепят? - не удержавшись, поддел жену Мишка.

- Да пусть болтают, - отмахнулась девушка, одним гибким движением проскальзывая у него под рукой и оказываясь спереди.

- Неужто и вправду бы стерпела, кабы я ради их языков за вожжи взялся? - не сумел не спросить парень, которого этот вопрос действительно интересовал.

- А хоть бы и так, - с вызовом ответила Настя, глядя ему в глаза. - От тебя всё вынесу.

- Не дури, Настёна, - качнул Мишка головой, прижимая её к себе. - Сказал же, просто так и пальцем не трону.

- Да хоть вожжами, хоть кнутом, Мишенька. От тебя всё стерплю, - истово ответила девушка, обнимая его за шею. - Ты себе цены не знаешь. Я ведь думала, что так всю жизнь во вдовьем платке и прохожу. А ты взял и женился. А теперь у меня ещё и сынок от тебя. И пусть попробует кто рот открыть. Я теперь не порченная. Я теперь мужняя жена, и муж у меня не абы кто, а первый следопыт на весь перегон, да ещё и оружейник первейший.

- Уймись, Настёна. Не рви сердце, - принялся успокаивать её Мишка, ласково целуя. - Было, да прошло. Как Гриша, спит? Хныкал вроде.

- Зубы режутся, вот и хнычет, - отмахнулась Настя, счастливо улыбаясь.

- Не рановато? - усомнился Мишка.

- А ты ему в ротик загляни, - рассмеялась девушка. - Все дёсны припухли, и в рот всё подряд тянет. Да ещё и за грудь кусает так, что аж больно.

«Или я дурак, или дети тут быстрее растут, - подумал Мишка, отвечая на её поцелуи. - Мальчишке

всего три месяца, а уже зубы. Ладно, в этом случае лучше помолчать. За умного сойду».

- Тятя Миша, а ты когда мне серёжки сделаешь? - слышался вопрос, и на пороге комнаты возникла Танюшка.

- Сделаю, дочка. Вот как раз с винтовками закончил, так что на очереди серёжки тебе, - рассмеялся Мишка, подхватывая девочку на руки.

- А не рановато ей, Мишенька? - усомнилась Настя. - Это ж нужно будет ушки проколоть.

- И что? Она девочка сильная. Потерпит. Правда, дочка? - с улыбкой спросил парень.

- Потерплю, - решительно кивнул ребёнок. - У тебя серёжки есть, - повернулась она к Насте. - У бабы Глаши тоже есть. Вы ушки кололи и терпели. И я потерплю.

- Вот и умница, - рассмеялся Мишка, щекоча её. - А хочешь, я тебе сам их прокалю? - неожиданно предложил он.

- Мишенька, твоё ли это дело? - всполошилась Настя. - Бабки повитухи всё сделают.

- Угу, знаю я ваших бабок. Руки перед делом помыть и то забывают. Нет уж. Сами справимся. Верно? - снова спросил он Танюшку, слегка её подкидывая.

- Верно, - хохоча, легко согласилась девочка.

- Ну, тогда слезайте и тихонечко в уголке посидите, - велел парень, опуская дочку на пол и усаживаясь за стол.

Для изготовления украшений своему бабьему царству он давно уже приготовил моточек золотой проволоки. Регулярно бывая в кузнице, он попросил Елисея сделать ему ювелирный сплав. Две части золота и одну часть серебра. Чистое золото слишком мягкий металл, и застёжки на украшениях из него очень быстро приходят в негодность. А при добавлении серебра сплав становится гораздо прочнее.

Разложив на столе всё нужное для работы, Мишка задумчиво посмотрел на дочку и принялся рисовать. Делать просто кольца было скучно. Накидав пару эскизов, он поднял лист перед собой и, переводя взгляд с дочки на рисунки и обратно, принялся выбирать подходящий. Настя, сидевшая рядом с девочкой, смотрела на мужа со смесью уважения и восхищения. Заметив её взгляд, Мишка смущённо улыбнулся и, чуть пожав плечами, принялся работать.

Растянув проволоку, он прикрутил к столу струбциной дощечку с вбитыми в неё тонкими гвоздиками, на которых и стал вывязывать узор. Несколько плавных, осторожных движений, и небольшое полукольцо, состоящее из винтовых прожилок, обрело первые очертания. Самое сложное было в том, чтобы вывести узор так, чтобы оба конца оказались с разных сторон украшения. Выгнув короткий конец на задней стороне петелькой, Мишка согнул дугу из второго конца и, завернув самый кончик, обрезал проволоку. Примерно полтора часа работы, и серёжка готова.

- Как вам? - спросил он, демонстрируя девчонкам свою работу.

- Ох, Миша, это ж красота какая! - ахнула Настя.

- А тебе как, егоза? Нравится? - с улыбкой спросил Мишка у дочери.

- Это правда мне, тятя? - еле слышно спросила Танюшка, распахнув глазища во всю ширь.

- Уж точно не мне, - рассмеялся парень. - Так что скажешь? Делать вторую?

- Делай, - зажмурившись, словно чего-то испугавшись, решительно кивнула Танюшка.

Подмигнув жене, парень вернулся к работе. Теперь, когда технология была отработана, дело пошло быстрее. Закончив вторую серёжку, Мишка осторожно

прокатал пару на плите для дробы и, положив их на ладонь, поднёс Танюшке.

- Вот, дочка. Эти серёжки ты и будешь носить. Нравится?

- Очень, - тихо ответила девочка, замороженно глядя на украшение.

- Вот и слава богу, - улыбнулся Мишка и, подхватив её на руки, скомандовал: - Пошли. Сейчас всё и закончим. Настя, неси там из чулана первач.

Подскочив, девушка вихрем унеслась на кухню и, погремев там чем-то, вынесла в общую комнату четверть чистейшего первача, который Мишка использовал в медицинских целях, благо в нём было не меньше семидесяти градусов. Во всяком случае, горел он ярко и вспыхивал сразу. Взяв кусочек чистой холстины, парень тщательно протёр руки и, плеснув первача в блюдце, бросил в него серьги.

Другой тряпицей он протёр ребёнку ушки и, достав из шкатулки иглу, которой сшивал кожу, затеплил свечу. Прокалив иглу, он тщательно протёр её всё тем же первачом и, повернувшись к дочке, спросил:

- Ну что, Танюшка, готова малость потерпеть? Это не сильно больно. Я всё быстро сделаю.

- Делай, тятя, - подумав, решительно кивнула девочка и повернула головку, подставляя ему ушко.

Чмокнув её в макушку, Мишка пальцами потёр ей мочку, чтобы слегка уменьшить чувствительность, и одним быстрым движением пробил её насквозь. Вытащив иглу, он бросил её в блюдце с первачом и, подхватив серёжку, вставил её в прокол. Застегнув украшение, Мишка отступил и, заглянув дочке в лицо, спросил:

- Вторую будем колоть, или как?

- Коли, тятя. Ты не больно делаешь, - улыбнулась Танюшка сквозь слёзы.

- Мой характер, - рассмеялся парень, целуя её в нос, и снова взялся за иглу.

- Мне и вправду не больно. Страшно только, - призналась девочка.

- Не бойся, милая. Уж я тебе лишней боли точно не хочу, - поспешил успокоить её Мишка, массируя вторую мочку.

Операция повторилась, и спустя пару минут игла тихо звякнула о блюде. Подхватив дочку на руки, Мишка поднёс её к зеркалу и, ткнув пальцем в отражение, сказал:

- Любуйся, красавишна. Ты теперь у меня совсем взрослая. Свои серёжки имеешь.

Забыв про боль и страхи, Танюшка принялась вертеть головой перед зеркалом, рассматривая себя во всех ракурсах. Глядя на неё, Мишка не мог сдержать улыбки. Встав рядом с ним, Настя положила голову ему на плечо и, пряча улыбку, еле слышно прошептала:

- Сказал бы кто, не поверила. Говорю же, руки у тебя золотые.

- Вы чем тут заняты? - спросила Глафира, влетая в дом. - Чего это вы хором к зеркалу прилипли?

- А сама посмотри, - улыбнулся в ответ Мишка, ставя перед ней Танюшку.

- Ох ты господи! - ахнула женщина. - Сынок, это откуда ж такая красота? - спросила она, рассмотрев серьги.

- Тятя мне их сам сделал, - гордо заявила Танюшка, подбоченясь.

- Быть не может, - растерянно качнула Глафира головой.

- Сделал. На наших глазах, - подтвердила Настя. - И ушки ей сам проколол. Только что.

- Так нужно серьги живицей смазать, - всполошилась Глафира и, не дав им что-то ответить, метнулась в сени.

Спустя минуту, разогнав молодёжь по углам, она, причитая, ловко смазывала серёжки сосновой смолой, ласково успокаивая улыбающуюся Танюшку. Наблюдая за ней, молодые только улыбались. Глафира же, закончив с ребёнком, тут же принялась накрывать на стол, то и дело поглядывая на девочку.

- Что не так, мама Глаша? - спросил Мишка, заметив её взгляды.

- Богатые серьги получились, - вздохнула тётка. - Не для такой малышки.

- Пусть будет, - отмахнулся Мишка. - Мы не голь перекатная. Уж свою семью я всегда прокормлю.

- Угу, особенно если и дальше станешь на казачье воинство за свой счёт мортиры делать, - ехидно отозвалась тётка.

- Зато потом они мне пороху, капсюлей и свинца привозят и отчёта не требуют, - нашёлся парень. - А это припас охотничий, который дороже всего стоит.

- Ну, тебе виднее, - тут же включила тётка заднюю.

- Лучше скажи, нравятся тебе серьги или нет? - потребовал Мишка.

- Красивые, - помолчав, вздохнула Глафира.

- Вот и славно. Значит, тебе следующие будут, - рассмеялся Мишка.

Неожиданно для себя он вдруг понял, что ему нравится баловать своих женщин. А различные украшения делать, умея работать с железом и имея богатую фантазию, было несложно. Конечно, было бы здорово, будь у него под рукой газовая горелка, но и так неплохо получалось. В крайнем случае можно будет вырезать из глины форму и отлить очередное украшение. Вспомнив, как в юности они делали из электродов по нержавеющейке браслеты, Мишка только усмехнулся. Вот и ещё один способ изготовления украшений.

- Ты бы лучше из серебра ей серьги сделал на каждый день. А эти - на праздники, - помолчав, неожиданно посоветовала Глафира. - Она с ребятишками по всей станице носится, потеряет где, не приведи Господь.

- Не потеряет, - подмигнул Мишка притихшей дочке. - Она девочка умная и хозяйственная. А и потеряет, невелика беда.

- Не потеряю, баба Глаша. Я за ними очень крепко смотреть буду, - пообещала Танюшка, готовясь расплакаться.

- Да как сами решите, - посмотрев на неё, махнула тётка рукой. - Я ж предложила только.

- На праздники я ей другие сделаю. Богаче, - рассмеялся Мишка, обнимая тётку.

- Избалуешь девчонку, Мишенька, - проворчала тётка, погладив его по щеке.

- А и ладно. На то и дитё, - отмахнулся Мишка, перехватывая спешащую на кухню Настю и вскидывая её на руки.

* * *

Почти всё лето Мишка потратил на то, чтобы переделать как можно больше винтовок из казачьего арсенала. По примеру атамана опытные бойцы начали заказывать новое оружие и себе. Пришлось даже устроить небольшие курсы по обучению пользованию новой винтовкой. Дело спорилось. Подключив к делу кузнеца, Мишка не прогадал. Опытный мастер отливал заготовки под основные подвижные части и после ручной доводки немного их подкаливал. Остальное они выгибали из тонкой листовой стали, после чего доводили вручную.

Вся команда трудилась не покладая рук. Теперь, когда Мишка оказал кузнецу честь, попросив его стать крёстным отцом своего сына, их отношения перешли на новую ступень. Это уже не просто два мастера в одной мастерской, а почти родственники, объединённые общим делом. Попутно Мишка регулярно вносил изменения и улучшения в техническое оснащение кузницы. Теперь, благодаря дизельному двигателю и тяжёлому редуктору, у них были и токарный, и фрезерный станки, которые мастера вскладчину приобрели в депо.

Мишка и тут вынужден был пуститься на хитрость. Старые станки, которые правление депо решило продать, он выкупил не просто так, а заранее договорившись с теми же мастерами в том же депо о полной их реставрации. Имея под рукой собственный литейный цех, мастера заменили все трущиеся части, доведя станки почти до идеального состояния. Заодно он там же прикупил и разный режущий инструмент. В общем, его усилиями кузня превратилась в небольшой филиал ремонтных мастерских депо. Но знали об этом немногие.

Точнее, только те, кому это было интересно. Атаман и казачий круг всячески эти начинания поддерживали. Теперь, когда в станице появился свой оружейник, казаки старались сделать всё, чтобы его не смогли переманить те же военные. Полковник Белецкий, слишком занятый делами полка и узнавший обо всех Мишкиных перипетиях слишком поздно, долго матерился, грозя всеми карами небесными своим тыловикам, упустившим такой шанс. Но было уже поздно.

Так что с тех пор все оружейные новинки парня полковник взялся отслеживать лично, то и дело наведываясь к нему в гости. Постреляв из новой

винтовки, полковник с грустным вздохом вернул оружие и, покачав головой, проворчал:

- И рад бы для полка такие заказать, да только без приказа сразу погон лишусь.

В ответ Мишка только руками развёл, отлично понимая его состояние. Держать в руках оружие, которое способно перевернуть весь ход войны, и не иметь возможности этим воспользоваться. Примерно такую же реакцию вызвала и демонстрация миномёта. Белецкий примчался в станицу как раз к очередным учебным стрельбам. Атаман сформировал расчёт для орудия, и Мишка старательно обучал молодых мужчин, как правильно устанавливать и наводить миномёт, когда примчавшийся полковник ввалился к нему во двор и, оглядевшись, не здороваясь, спросил:

- Где она?

- Кто, Александр Ефимович? - включил дурака Мишка, внутренне потешаясь.

- Мортира твоя. Показывай, - потребовал Белецкий, похлопывая себя стеком по голенищу сапога.

- Так вот стоит, - улыбнулся парень, отступая в сторону и рукой указывая на трубу.

- Вот эта труба с треногой?! - растерянно уточнил полковник.

- Она самая, Александр Ефимович, - кивнул Мишка, решив не вступать в долгие споры. - Вот сейчас разберём, отвезём за околицу и постреляем. Там сами всё и увидите.

Понимая, что это не шутка, Белецкий отступил в сторону и, закурив, принялся пристально рассматривать новое орудие. Тем временем расчёт под присмотром парня быстро раскидал миномёт на составные части и, упаковав, погрузил на мула. Второй мул нёс на себе пару патронных ящиков с минами. Выведя расчёт за околицу, Мишка указал казакам место установки орудия и направление выстрела, после чего отступил в

сторону. Теперь им предстояло сделать всё самостоятельно.

Глядя, как казаки собирают миномёт, полковник только головой качал. Простота и удобство конструкции поражали его. Не удержавшись, Белецкий сунул нос везде, где только мог, после чего принялся осматривать мины. Тут Мишке пришлось вмешаться, чтобы он в порыве любознательности не грохнул чем-нибудь по взрывателю. Коротко объяснив ему принцип их действия, парень отдал команду на стрельбы.

Выпустив по многострадальному оврагу десяток мин, казаки принялись сворачивать миномёт, а парню пришлось отправиться с полковником к точке обстрела, чтобы прокомментировать результат. Белецкий, пройдясь по оврагу и выковыряв из стены пару осколков, снова закурил и, глядя на Мишку, буркнул:

- Всё-таки сделал. А ведь я тебе тогда так до конца и не поверил. Господи, как же глупо.

- Что именно? - не понял Мишка.

- Всё это. Простейшее оружие, способное резко переменить ход войны, а мы вынуждены делать вид, что его не существует. И всё только из-за кучки генштабовских снобов, да ещё из-за своры богатых либералов, готовых ради собственной выгоды продать всё, включая родину. Ты знаешь, что они отправили японскому императору поздравительную телеграмму, восхваляя его за объявление войны?

- А власти чего? - спросил Мишка, делая вид, что сильно удивлён, хотя помнил, что в его истории что-то подобное тоже было.

- Сделали вид, что не заметили, - скривился полковник.

- Ну, молитва дело добровольное, - проворчал Мишка, перефразировав поговорку из собственной юности.

- Это ты к чему? - не понял полковник.

- К тому, что ежели властям охота, чтобы в них плевали, так это их дело. Я бы всю ту свору под нож сразу пустил. Не глядя на чины и родословные.

- Я бы тоже, - помолчав, жёстко усмехнулся Белецкий. - Ладно, Миша. Пошли обратно. Утёр ты мне нос, ничего не скажешь, - грустно усмехнулся полковник.

- Вот уж чего я совсем делать не собирался, Александр Ефимович, - качнул Мишка головой. - Нужда возникла у казаков, вот и сделал. Получили бы вы разрешение, сделал бы вам. По мне, чем хунхузам хуже, тем лучше.

Полковник только понимающе кивнул и направился к подъёму из оврага.

Вернувшись домой, Мишка с порога увидел гостя. Атаман, сидя за столом, чинно прихлёбывал чай, о чём-то негромко переговариваясь с Настей. Девушка хлебосольно накрыла стол, угощая родственника. Тётку снова куда-то черти унесли. И, похоже, вместе с Танюшкой. Поздоровавшись, парень присел к столу и, получив от жены чашку чая, вопросительно посмотрел на казака.

- Через два дня сотня в рейд по границе пойдёт. Я велел и мортиры твои прихватить. На всякий случай, - сообщил атаман, оглаживая бороду.

- Правильно, - решительно кивнул Мишка. - Развернуть их недолго, а пользы много. Да и привыкать к ним бойцам надо.

- Вот-вот, и я так подумал, - кивнул казак. - А к тебе я вот по какому делу. Думаю, до осени ты из станицы никуда не уйдёшь. Верно?

- Так некуда, да и незачем, - развёл парень руками.

- Думаю, будь твоя воля, ты бы нашёл, куда и зачем, - поддел его атаман.

- Это верно, - улыбнулся в ответ парень. - Да только теперь у меня тут и жена, и сын маленький, а война -

вон она, за речкой. Доплунуть можно. Так что нет. До осени никуда не пойду.

- Вот и слава богу. А то сотня уйдёт, а станицу и охранить некому будет. Народу останется полтора инвалида да дюжина мастеров.

- Говорил ведь, давить хунхузов надо. И плевать на все приказы. Пусть сначала докажут, что вы границу переходили, - брякнул Мишка, скривившись.

- Из-за твоего рейда на той стороне переполох большой получился, - кивнув, вдруг сообщил казак. - Есть у меня там несколько знакомцев старых. Дела разные вели. Вот от них и узнал. Хунхузы и вправду напуганы. А главное, теперь их никто толком в кучу собрать не может.

- А что, есть кому? - насторожился Мишка.

- Иностранцы наехали. Белые, - многозначительно пояснил атаман.

- Далеко от границы? - быстро уточнил парень.

- Вёрст двадцать. Собрали под сотню рыл и учатся, как правильно в деревне воевать. Специально для этого в тайге потешную деревеньку поставили.

- Вот, значит, как, - задумчиво протянул Мишка. - Интересно.

- Вот и мне интересно стало, - кивнул атаман. - Отправил двух пластунов сбегать посмотреть. Да только не получилось у них. Хунхузы собак туда привели. Кидаться не кидаются, но брешут на любой звук.

- А ты, Сергей Поликарпович, тех людей, что весть принесли, хорошо ли знаешь? - подумав, вдруг спросил Мишка.

- Это ты к чему? - не понял атаман.

- Уж очень всё это на ловушку смахивает, - помолчав, тихо ответил парень.

- С чего так решил? - насупился казак.

- А сам подумай. Пусть твои знакомцы контрабандой промышляют и связи у них разные есть. Но про место и количество бандитов, ежели военные всё хотят в тайне сохранить, как узнали? А главное, зачем им знать всё это? Не скажу, что их купили или они сами на врагов наших работать стали. Не знаю. Но их могли просто самих обмануть. Специально такие слухи пустили, чтобы нас в ловушку заманить и прибить одним махом.

- И как узнать? - подумав, вздохнул атаман.

- Тебе точное место той деревеньки указали? Куда пластуны бегали?

- Самой деревни они не нашли. Не дошли просто. А место... - атаман задумался, как правильно объяснить.

- У нас такой карты нет, верно? - подсказал ему Мишка.

- Точно.

- Так и думал, - кивнул Мишка. - Специально такое место выбрали, чтобы непонятно было, куда и как идти. Не иначе, британцы веселятся. Это они на такие задумки мастера.

- Ты словно всю жизнь с ними воевал, - удивлённо качнул казак головой.

- Читал про разные войны много, - отмахнулся Мишка, обдумывая ситуацию.

С одной стороны, лезть в приготовленную по всем правилам ловушку - это самоубийство. А с другой - сходить туда и навести шороху, заодно пришибив пару умников, было бы весьма кошерно. Это разом отобьёт у всех желающих охоту связываться с казачьим воинством. Да и на хунхузов произведёт должное впечатление. В общем, тут крепко думать надо. А главное, поговорить с теми пластунами, что за кордон бегали.

- Что задумал, Миша? - настороженно спросил атаман.

- Прикидываю, как орешек этот расколоть и с прибытком остаться, - усмехнулся Мишка.

Настя, не удержавшись, еле слышно охнула и, вскочив, умчалась на кухню.

- Переживает за тебя, - вздохнул атаман, глядя ей вслед.

- Так я и сам за себя переживаю, - отшутился Мишка. - Но время-то военное, и в сторонке отсидеться не получится. В общем, тут крепко думать надо, - закончил он. - Сведёте меня с теми пластунами?

- Поговорить хочешь, - понимающе кивнул казак. - Сведу. Дело серьёзное, и голова твоя тут не лишней будет. Только Христом богом тебя прошу, не рискуй зазря. Не прощу себе, если Настя снова вдовый плат наденет.

- Волков бояться - в лес не ходить, - отмахнулся Мишка. - Мне моя жизнь и самому мила. Так что дуриком не полезу. Но пощупать это дело нужно. Сами говорите, сотня уйдёт скоро. А если там и вправду бандитов готовят, чтобы на станицу напасть? Нет, тут наперёд работать надо. Но с умом.

- Вот и подумай. И учти, одного я тебя не отпущу. Двух пластунов с тобой отправлю. Понял?

- А сотня как же? - растерялся Мишка.

- Их пятеро, так что и на сотню хватит, - твёрдо ответил атаман.

* * *

Разговор получился тяжёлый. Пластуны, отлично знавшие приграничные территории, не могли толком показать их на карте, тем более что толковых карт той местности, считай, и не было. Так что Мишке пришлось рисовать кроки, опираясь на их рассказы и пояснения. Устав выяснять, откуда и куда текут ручьи и с какой

стороны начинается спуск в очередной распадок, Мишка плюнул и, бросив карандаш, в сердцах проворчал:

- Проще самому туда сбегать, чем так мучиться.

- Не пройдёшь, - качнул головой старший группы пластунов, попыхивая трубкой. - Там болото по краю и берега топкие. А с другой стороны секреты понаставлены. С собаками. Они нас и спасли. Лай подняли, мы и ушли сразу.

- Вот это меня и насторожило, - кивнул парень. - Выглядит так, словно вас специально к нужному месту подвели и спугнули, не дав ничего рассмотреть толком.

- И зачем это? - не понял пластун, крепкий казак примерно лет сорока.

- А затем, чтоб любопытство раздражить. А раньше вы там бывали?

- Был однажды, - кивнул казак.

- И как там всё расположено? Ты сказал, болото по краю. А дальше?

- Ну да. Болото вот так, подковой, - принялся вспоминать пластун, рисуя узловатым пальцем на столешнице, - вот тут ручей в то болото впадает, а промеж них островок. Земля плохая. Камень сплошь.

«Похоже, скальный выступ», - мелькнула у Мишки мысль, пока он быстро зарисовывал описанное.

- А островок большой? - уточнил парень.

- Версты полторы на сторону клади, не ошибёшься.

«Примерно девять квадратных километров. Однако», - хмыкнул Мишка.

- Выходит, им там есть где развернуться? - предположил он.

- Места хватает, да только не везде даже ночевать станешь. Говорю же, камень сплошь.

- А через болото это пройти можно? - подумав, задал парень следующий вопрос.

- Нет, - последовал категорический ответ. - Топи.

- А ежели лодочкой лёгкой?
- По болоту? - удивился казак.
- На пироге, что у хунхузов взяли, и шестом толкаться.
- Медленно станет. За ночь не управишься. Да ещё и собаки.
- А что собаки? - пожал парень плечами. - Их же на подходе по суше держат, а не по краю болот.
- Хм, хитёр. Ежели лодочку ту ветками закидать, да тихой сапой, то может и выгореть, - задумчиво проговорил пластун, азартно сверкнув взглядом.
- Вот и я за то. А ещё нужно вот этот ручей проверить.
- Зачем?
- Чтобы знать, можно ли по нему плот провести, и узнать, сколько от того ручья до островка, - хитро усмехнулся Мишка.
- А на плоту чего? - оживился казак.
- А мортирка моя. Она не тяжёлая, плот должен выдержать. Они нас вживую ждут, а мы краешком пройдем, нужные места разнюхаем - и обратно. А потом из мортиры их лагерь снарядами закидаем, - хищно оскалился парень. «Самое поганое, что тут никакой связи нет, чтобы тот огонь корректировать», - закончил он про себя.
- Пройдёт плот по ручью. Он неглубокий, но широкий. Пройдёт. А до островка там версты полторы будет, - подумав, решительно кивнул пластун.
- Так что, казаки? Может, сбегает? Зальём им сала за воротник? - усмехнулся Мишка так, что даже бывалые бойцы поёжились.
- Втроём пойдём? - помолчав, уточнил старший из пластунов.
- Пару молодых казаков возьмём. Трёх для такого перехода мало, - нехотя признал парень.

- Мало. Пятерых надо, - заявил пластун, что-то прикинув. - Плот и пара лодок. На одной по болоту пойдём, а вторая со снарядами будет.

- Тогда три лодки надо. Обратно очень быстро удирать придётся. Сразу после стрельбы мортиру разобрать - и в лодку. А там дай бог ноги. Точнее, вёсла, - подал свою идею Мишка. - И компас нужен.

- А это ещё что? - не понял пластун.

- Прибор такой. У него стрелка всегда на север указывает, как его ни поворачивай.

- Видел такой, - вспомнив, закивал казак. - А зачем он нам?

- А пока мы в разведке будем, зарисуем всё, что увидим, и по компасу направление отметим. А после, когда вернёмся, по тем отметкам и начнём долбить.

- Есть у меня прибор такой, - неожиданно проговорил молчавший до этого момента атаман и, заметив удивлённый Мишкин взгляд, добавил: - С иностранца одного трофеем взял. Так и лежит с тех пор. Думал, пацанам в забаву отдать, да те отмахнулись. Им оружие интереснее было. Так в ящике и валяется.

- Сегодня же заберу и проверю, - быстро ответил Мишка. - Ежели рабочий, считайте, повезло нам.

- Неужто дотянешься из мортиры-то? - не поверил атаман.

- Мы по оврагу более чем в версте стояли, когда тренировались, - отмахнулся парень. - Ежели её правильно навести, она и на две дотянется. Так что, казаки, сбегаете? - повернулся он к пластунам.

- Сбегаете, - помолчав, кивнул старший пластун. Его напарник только молча кивнул, поддерживая.

- Тогда следующей ночью и пойдём. С собой винтовки нового боя, патронов от пуза и три десятка снарядов к мортире. Два дня нам на подготовку. Сергей Поликарпович, прикажи мастерам плот прочный

сколотить. Только небольшой. Шага три в ширину и шагов пять в длину. Больше не надо.

- Сделаем, - коротко кивнул атаман.

На этом военный совет был окончен. Выйдя из трактира, где они и сидели, Мишка устало потянулся и, вздохнув, оглянулся на выходящего атамана. Тяжело спустившись с крыльца, казак огладил бороду и, покосившись на парня, тихо спросил:

- Думаешь, получится из мортиры-то?

- Как раз из мортиры и получится. Главное, разведку толком провести и все места, где они собираются, пометить. А там на всё Божья воля, - усмехнулся Мишка.

- Ты там особо не геройствуй, - посоветовал атаман. - Ежели чего, бросайте всё, и ходу. Оружие и снаряды и сделать потом можно будет, а вот жизни уже не вернёшь.

- Они нас только на реке перехватить и могут, - ответил парень, убирая в карман свои кроки. - Между нами болото будет. Так что придётся ещё пяток парней на этом берегу посадить, напротив устья ручья, чтобы отход огнём прикрыли.

- А вот это дельная мысль, - обрадовался атаман. - Выделю десяток парней. Из молодых.

- Главное, чтобы стрелять хорошо умели, - усмехнулся Мишка.

- Ну, до тебя им ещё далеко, а так особо промаху не дают. Да их и сам знаешь. Они все с твоими японками бегают.

- Ну да. Этих можно, - задумчиво кивнул парень, вспоминая, как обучал подростков правилам точной стрельбы.

Следующие два дня были посвящены подготовке к рейду. Вычистив винтовку и револьверы, Мишка перебрал боеприпасы и проверил свою аптечку. Потом сбегал на лесопилку, где собирали заказанный им плот.

Убедившись, что это сооружение выдержит не только лёгкий миномёт, а и настоящую гаубицу, парень отправился к атаману. Получив у него компас, он проверил его работу и, убедившись, что прибор рабочий, вернулся домой.

Женщины, уже зная о его затее, тихими тенями шмыгали по дому, даже не пытаясь отговаривать. Понимали, что старается и рискует он, прежде всего, ради них. Только Настя ночью, не удержавшись, выжала его досуха, словно никак не могла насытиться. Понимая, что жена таким образом пытается укрыться от страха, Мишка старался быть с ней особенно ласковым.

Вечером следующего дня вся команда погрузилась в лодки и, взяв плот на буксир, отправилась в рейд. Десяток казачат с оружием встали лагерем на этой стороне, напротив устья ручья, получив вполне конкретные указания вести постоянное наблюдение за рекой и не вылезать на берег, чтобы не насторожить бандитов раньше времени. А самое главное, стрелять только в том случае, если за группой будет погоня.

Тихо загребая вёслами, казаки вывели лодки на открытую воду и, проскочив быстрину, углубились на территорию противника вверх по течению, благо течение тут было несильным. Не сильно напрягаясь, казаки провели лодки километров тридцать и, выйдя к краю болота, встали под противоположным от него берегом. Подогнав лодку к плоту, Мишка шёпотом подозвал пластуна и, тыча пальцем в сторону трясины, спросил:

- Точно знаешь, что отсюда до островка ближе всего? Главное, чтобы мортира дотянулась.

- Точно, - решительно кивнул казак. - Тут ручей петлю делает в сторону болота. А вон там ещё один ручей в этот впадает. Место точное.

- Вот и слава богу, - вздохнул Мишка. - Тогда собираем мортиру, маскируем её ветками - и на

разведку.

- Парни сами справятся. А мы с тобой можем прямо сейчас идти, - вдруг заявил пластун.

- Добро. Тогда перебирайся и поехали, - чуть подумав, кивнул Мишка.

Казак ловко перескочил с плота в пирогу и, подхватив с днища длинный шест, направил лодку в едва заметный ручей. Спустя пару десятков метров он свернул в болото, ориентируясь по каким-то своим приметам. Скорость сразу упала, но Мишка взялся помогать ему вёслами. Медленно, но верно пирога пересекала болото, приближаясь к нужной точке. К утру, когда над водой поднялся туман, они сделали короткий перерыв, по очереди немного поспав, а когда рассвело, осторожно двинулись дальше.

Мишка в этих местах никогда не бывал, так что от советов и вопросов старался воздерживаться. Как пластун не терял направления, он так и не понял, но не особо удивился, когда нос лодки раздвинул заросли осоки, и казак, присев, пальцем указал ему вперёд. Сообразив, что они подобралась к самому краю острова, Мишка осторожно перебрался вперёд и, разложив на коленях бумагу, достал бинокль.

Полдня он зарисовывал всё, что попадалось ему на глаза. Как оказалось, здесь действительно был создан тренировочный лагерь, и командовали в нём три белых офицера и пятёрка азиатов. Особо пометив палатки, в которых обитала вся эта камарилья, Мишка на всякий случай зафиксировал график смены часовых и, оглянувшись на пластуна, еле слышно сказал:

- Посоветоваться надо.

- Чего, Миш? - моментально перебравшись поближе, спросил казак.

- Есть у нас два варианта. Первый - мы отсюда уходим и начинаем долбить всё, что заметили. Второй - мы делимся на две группы, и одна устраивает пальбу, а

вторая после неё идёт на остров и проводит полную зачистку. Чтобы ни одна сволочь не ушла. А ещё неплохо бы кого из тех командиров захватить. То-то контрразведка порадует. Да и кассу их найти неплохо бы.

- Лучше тебя с mortирой никто не управится, - помолчав, вздохнул казак. - А зачистку мы и сами сделать можем.

С лёгкой руки парня это слово «зачистка» стало у казаков обиходным. Каждый из них уже отлично понимал, что это означает. Понимая, что он прав, Мишка вздохнул и, кивнув, принялся объяснять ему, как и что надо делать. А главное, что надо найти и забрать обязательно. Внимательно выслушав его, пластун задумчиво потёр мочку уха и, ухмыльнувшись, кивнул:

- Сделаем, Миша. Всё как сказал сделаем.

- Тогда возвращаемся.

Пластун снова взялся за шест, и пирога, еле слышно шурша бортами по осоке, пошла обратно. К обеду они выбрались в ручей и, перекусив, начали готовиться к акции. Стрельбу было решено провести ночью. Темнота и грохот разрывов должны были навести в лагере панику, что поможет казакам провести захват и изъятие нужных лиц и документов. По общему решению, на каждое сооружение было решено сбросить по три снаряда. Для верности.

Разложив на ящике свои кроки, Мишка переставил миномёт и принялся наводить его на первую цель. Казармы. Точнее, то, что этим словом тут называлось. Чем больше рядовых бандитов лягут в первые минуты боя, тем легче будет пластунам. Едва стемнело, казаки погрузились на пирогу и скрылись за кустами. Теперь оставалось только ждать. То и дело поглядывая на звёзды, Мишка терпеливо отсчитывал положенное время.

Убедившись, что все сроки вышли, парень легко поднялся и, сделав своим помощникам знак, принялся проверять миномёт. Убедившись, что тот наведён в нужную сторону, Мишка подал команду «заряжай!» и, быстро перекрестившись, проворчал:

- Помогай господи, - после чего резко дёрнул за пусковой шнур.

Мина со свистящим шипением вылетела из ствола и, выбрасывая искры, понеслась к лагерю. Спустя четыре секунды за болотом грохнуло.

- Снаряд, - скомандовал Мишка, бросаясь к миномёту.

Пять мин было выпущено в пулемётном темпе, после чего парень быстро сменил прицел. Вся команда действовала словно единый организм, хотя никакого слаживания не было и в помине. Как потом выяснилось, парни действовали согласно его командам, не рискуя лезть раньше времени. На это Мишкиного авторитета хватало с избытком. Выпустив весь боезапас, они быстро разобрали миномёт и, погрузив его в лодку, принялись ждать пластунов. Словно в ответ на Мишкины мысли, за болотом раздался грохот разрыва гранаты.

* * *

- М-да, Миша, порадовал, - растерянно протянул Владимир Алексеевич, бегло просматривая кучу полученных бумаг. - И ведь как вовремя всё. Мы тут уже все головы сломали, гадаючи, чего от этих бандитов ждать. А ты вон всё на тарелочке преподнес.

Всё это он проговаривал, то и дело бросая на парня непонятные взгляды. Ко всему прочему, казаки, проводившие зачистку, прихватили из разгромленного лагеря и большой железный ящик, в котором хранилась

отрядная касса. Без малого двадцать тысяч английских фунтов. Бешеные деньги по местным меркам. А в самой Британии так вообще сумма невообразимая. Это Мишка помнил ещё по собственному прошлому, точнее, по книгам тех времён. Так что контрразведчик вынужден был признать, что выкупить такую сумму сразу не сможет, и попросил парня растянуть это дело на несколько месяцев. Но Мишка, заметив эти взгляды, всё равно насторожился.

- Чего? - спросил он, недоумённо оглядывая себя.

- Да вот думаю, то ли Георгия солдатского тебе хлопотать, а то ли в холодную на пару недель закрыть, чтоб охолонул малость.

- Да что опять не так-то? - не удержавшись, возмутился парень, едва не швырнув о стену стакан с чаем. - Тут стараешься, из шкуры выскакиваешь, чтобы никто ничего понять не мог, и опять не слава богу!

- То, что вы сделали, лично для меня словно манна небесная, - вздохнув, принялся устало пояснять контрразведчик. - Особенно если на эти бумаги глянуть и про пленного вспомнить. А вот в политическом масштабе это называется провокация и неисполнение высочайшего указа.

- Это о каком указе речь? Казакам про неперехождение границы? - разом успокоившись, иронично уточнил Мишка.

- Об этом самом, - кивнул офицер, моментально сделав стойку.

- Так никакого перехода и не было. Казаков там вообще не было. И меня не было. И вообще, что там случилось, нам неизвестно. А бумаги, что у вас на столе, вашими оперативными мерами добыты. И пленного у вас тоже нет.

- А в камере у меня кто сидит? - хмыкнул контрразведчик, пряча усмешку.

- Мужик какой-то. Блаженный, похоже. Лепечет незнамо что про какую-то артиллерию, а откуда у казаков артиллерия? Нет её и никогда не было.

- А кто тогда на той стороне лагерь разнёс?

- Какой лагерь? - включил Мишка дурака. - Не знаю ни за какой лагерь. У нас тут пересылка каторжная, а лагерей нету.

- Да уж, с мортирами это вы ловко удумали, шельмы, - не удержавшись, рассмеялся контрразведчик. - Мне и в голову не могло прийти, что её с плота использовать можно.

- Какие мортиры? - снова принялся косить под дурака Мишка.

- Хватит, Михаил. Не получается у тебя дураком казаться. Глаза выдают, - поморщился офицер.

- А что не так с ними? - не понял парень.

- Умные больно и цепкие. Словно даже здесь в кого целишься. Так что давай серьёзно.

- А ежели серьёзно, Владимир Алексеевич, то нас там и вправду не было. Как не было и никакой артиллерии. И я, и все, кто со мной был, на этом стоять твёрдо будут. И кабы не наша с вами договорённость, и бумаг бы этих у вас не было. Про пленного я даже не вспоминаю. В общем, после всех допросов он должен исчезнуть. А что с бумагами делать, это уж вам решать. Никакой границы мы не переходили и никаких мортир никуда не таскали. Да и нет их у казаков. А что лагерь разнесли, так то хунхузы промеж себя чего-то не поделили. У них это бывает.

- Я тебя понял, Миша, - помолчав, кивнул офицер. - Что ж. Так даже лучше. Во всяком случае, у меня руки развязаны полностью. Согласен.

- Вот и слава богу, - вздохнул Мишка с заметным облегчением.

- Что, думал, я с тебя отчёты требовать письменные стану? - понимающе усмехнулся офицер.

- Была такая опаска, - не стал отпираться парень.

- Не тот случай, - качнул контрразведчик головой с заметным огорчением. - Ты по моему ведомству не служишь и даже бумаги о сотрудничестве не подписывал. Так что заставить тебя нет никакой моей возможности. Да и не нужно это. Вольным стрелком ты гораздо полезнее. У нас с тобой даже что-то вроде дружбы проявляться начало. Вот пусть так и будет.

- И я так думаю, - улыбнулся Мишка, но улыбка вышла кривоватая.

- Понимаю, - грустно усмехнулся офицер. - Думаешь, какая дружба может быть между офицером и дворянином - и простым охотником? Поверь, и не такое бывает.

- Да я и не спорю. Всякое бывает, это верно, - вздохнул Мишка. - Ладно, Владимир Алексеевич, поеду я. Ещё в кондитерскую лавку заскочить надо. Порадую баб своих. Они у меня все сладёны, - закончил он, пожимая протянутую руку.

- Веселись, башибузук, - улыбнулся в ответ офицер. - Только об одном тебя попрошу, Миша. Притихните пока. Сейчас на той стороне такой шум поднялся, что и не описать. Про лагерь этот мы знали, и полк к отражению нападения готовился, а вы одним ударом все планы смахнули. И их, и наши.

- Так ведь всё складно получилось, Владимир Алексеевич. И бандитов убрали, и солдат сохранили. Радоваться надо.

- Вот я и радуюсь, тихо обалдев от вашей наглости и удачи, - рассмеялся офицер и, махнув рукой, вернулся к бумагам.

- Знал бы ты, как я охренел, когда пластуны две лодки, под завязку всякой всячиной гружённые, пригнали, - проворчал Мишка про себя. - Они там только сапоги с хунхузов не снимали. Класть некуда было. Оторвались хомяки, - усмехнулся он, рукой

проверяя сумку, в которой лежала пачка ассигнаций, полученная за валюту.

Это была первая часть от всей суммы. Вторую контрразведчик обещал выкупить в ближайшее время. Оказывается, подобные операции его ведомству оплачиваются из казны вне очереди. Эти деньги парню предстояло отдать атаману, который занимался реализацией всего имущества, которое притащили бойцы из рейда. Потом он и разделит всю полученную сумму на всех участников рейда, за вычетом того, что будет внесено в казну сотни. Это было непреложное правило, которое выполняли все без исключения.

И это при том, что каждый мог брать на поле боя своей добычей всё, что приглянется самому. Если сам и нашёл. Вспомнив, как пластуны с улыбками передали ему большую кожаную сумку, Мишка невольно рассмеялся. Взрослые суровые мужики наблюдали за его реакцией, словно нашкодившие подростки, и их покрытые шрамами и морщинами физиономии расцвели улыбками, когда парень восхищённо ахнул, рассмотрев, что находится в той сумке.

Это была смесь чертёжного набора с командирской сумкой. Тут была и готовальня в роскошном футляре, и компас, и разный чертёжный инструмент, включая транспортир и угольники. И даже набор карандашей.

- Мы тут подумали, - смущённо проговорил старший из пластунов, - тебе это всё нужно будет.

- Благодарствую, казаки. Только такой набор у военных больших денег стоит, - честно признался парень, сглатывая подкативший к горлу ком.

- Да и бог с ним, - отмахнулся казак. - Добычи мы и так славно взяли.

Его напарник только одобрительно кивнул, подтверждая сказанное.

- Спаси Христос, казаки, - снова склонил Мишка голову. - В моём деле такой набор большое подспорье

будет.

- Потому тебе и принесли, - улыбнулся казак с довольным видом. - И вот это тоже в твоё хозяйство, - добавил он, перекидывая Мишке увесистый мешок.

Сунув в него нос, парень извлёк из мешка револьвер одноразового действия. Задумчиво покрутив его в руке, Мишка попытался найти клеймо производителя, но, ничего не обнаружив, задумчиво хмыкнул. Понятно, что такое оружие не вызвало у казаков доверия, и они без сожаления отдали его оружейнику. Но что с ним делать дальше? Тут взгляд парня упал на ствол револьвера, и Мишка, почесав в затылке, многозначительно хмыкнул. Вот и заготовки под свой пистолет. Во всяком случае, стволы точно подойдут. А если и испортишь, то не жалко.

- Говорил же, у него для любой железки мысля найдётся, - раздалось за спиной парня, после чего что-то тихо звякнуло.

«Эти ухари на меня уже ставки делают, как на скачках», - хмыкнул про себя Мишка, но сделал вид, что ничего не заметил.

Доехав до кондитерской, Мишка загрузился свежайшей выпечкой и уже отвязывал коня, когда за спиной раздались чьи-то лёгкие шаги и смутно знакомый голос иронично произнёс:

- Не боитесь растолстеть от такого количества выпечки?

- На четверых не так и много выходит, - ответил парень, не спеша разворачиваясь и натываясь взглядом на вызывающий взгляд зелёных глаз.

- Что, ваши женщины ленятся баловать вас домашней выпечкой? - тут же поддела его рыжая девчонка, имени которой Мишка не помнил. Да и не очень интересовался, если откровенно.

- Отнюдь, барышня. Готовят они отменно, - ровным голосом ответил он.

- А чего ж тогда вы по лавкам выпечку скупаете? - не унималась рыжая.

- Пряности стоят дорого. А без них такого не сделаешь, - коротко пояснил Мишка.

- Что, на пушнине много не заработаешь? - снова поддела его рыжая.

- А мне, барышня, много не надо. Того, что есть, хватает, - фыркнул Мишка, одним прыжком взмывая в седло. - А чего не хватает, сам добываю. У других не ворую.

С этими словами он сжал коленями бока Монгола, и косматый жеребец взял с места ходкой рысью.

«И чего этой рыжей от меня надо? - подумал Мишка, направляя коня к станице. - Чего она добивается? Странная какая-то девица. А ведь это она в тот раз на меня купца натравила. Точнее, спровоцировала его на конфликт. Спрашивается, зачем? А хрен его знает, товарищ майор, - ответил Мишка сам себе. - В общем, с этой оторвой нужно ухо остро держать».

С этой мыслью он вернулся к воспоминаниям о прошедшем рейде. Как потом выяснилось, казаки не просто провели полную зачистку лагеря, уничтожив даже сторожевых собак, но ещё и захватили одного из белых офицеров. Того контузило взрывом и слегка ранило осколком. Остальных четверых они, отыскав среди обломков, недолго думая утопили в болоте. Это действие Мишка одобрил целиком и полностью. Таким образом казаки скрыли тот факт, что один из них попал в плен.

Казаки собрали по лагерю все боеприпасы и целое оружие, обыскали все тела, сняв без малого восемь килограммов серебряных монет. Отыскали примерно три кило золотых самородков в кисетах и ещё кучу всякой всячины, от связок вяленого мяса для долгих переходов и до ящика с нитками и иголками. Лодки были загружены так, что от края бортов до кромки воды

было не больше ширины ладони, но они умудрились довести их до точки сбора.

Их возвращение в станицу было почти триумфальным. К причалу они подошли днём. Атаман по своим каналам уже успел узнать, чем закончился рейд, и встречал их на пристани с широкой улыбкой на лице. Дав бойцам время разобраться с текучкой, он отвёл Мишку в сторону и, смущённо огладив бороду, тихо сообщил:

- Прости меня, Миша.

- Это за что же? - не понял парень.

- Не поверил я тебе, когда ты сказал, что знакомцы мои всё рассказали специально, чтобы в ловушку нас завести. Так и вышло. Мы когда снова встретились, шарахнулись от меня так, словно привидение увидели. Сразу ясно стало, что напуганы очень.

- Да и хрен с ними, - отмахнулся Мишка.

- Не скажи, сынок. Я ведь с ними и дела вёл, и узнавал через них всякое, а теперь как быть? - вздохнул казак.

- Ну, прежде всего, виниться вам передо мной не за что, - вздохнув, принялся отвечать парень. - Дела с ними можете и дальше вести, но я бы и других купцов искал. Из тех, кому своя мощна дороже, чем большая политика. Таких купить проще. А ежели будут знать, что свою выгоду с вас всегда получают, то привязаны к вам будут крепко. Ну да не мне вас учить.

- А спрашивать тогда кого? - на сдавался атаман.

- А новых знакомых и спрашивать. А потом у старых переспрашивать. У контрразведки это называется проверять информацию из разных источников.

- Вот только не говори, что ты на них работаешь, - фыркнул атаман.

- Не работаю, но дружить с ними полезно, - ехидно усмехнулся Мишка.

- Что, и бумаг никаких не подписывал?

- Не-а.

- Неужто и не звали? - продолжал упорствовать казак.

- Звали, и ещё как. Да только мне свобода дороже. А начальник слева, начальник справа - это не по мне. Я таким начальникам запросто могу и в морду дать. Потому и сбежал из деревни к вам. В станицу.

- А мы потому и приняли, - рассмеялся в ответ атаман. - Вольный вольного завсегда чует. Помню я, как глаза у тебя вспыхнули, когда сказал, что с Дону выдачи нет. Такое не придумаешь.

«Может и так», - подумал Мишка, смущённо улыбаясь.

* * *

Заполняя свободное время межсезонья, Мишка успел накопить травы для скота, навести порядок на подворье и переделать винтовки своих женщин. Так что теперь даже в его отсутствие они могли запросто устроить настоящий огненный заслон, если противник сумеет подойти к дому. Но самое главное, это его очередная попытка скрестить ужа с ежом. Переделать трофейные револьверы в пистолеты.

Не мудрствуя лукаво, парень взял за основу систему до боли знакомого ПМ и адаптировал её под местные реалии. Срезав с револьвера ствол, он протачивал его на токарном станке и нарезал резьбу со стороны патронника. Дальше шёл черёд мастерства литейщика кузнеца Елисея. По чертежам парня он отлил болванку, которую Мишке пришлось обрабатывать вручную.

После этого на казённой части нарезалась резьба, в которую вкручивался ствол, который потом крепился штифтом. Ну а далее всё по накатанной. Затворная рама с ударником и система УСМ на чистой механике.

Как обычно проклиная отсутствие нормального инструмента и пружинных сталеи, Мишка наконец собрал получившуюся конструкцию и, пару раз щёлкнув курком, устало проворчал:

- Я не я буду, если не сработает.

Больше всего его беспокоила система подачи боеприпасов. Ведь в револьверах использовались гильзы с закраиной, а не с проточкой. Но как оказалось, грубая подгонка и зазоры плюс-минус трамвайная остановка в этом случае были только в плюс. Пистолет исправно бабахал, разнося в клочья деревянную мишень и выбрасывая стреляные гильзы. Калибр у этого утюга был примерно десять миллиметров, вес он имел около полутора килограмм, зато мощность патрона компенсировала все неудобства.

В ближнем бою это была страшная штука. Особенно после того, как парень решил срезать наконечники пуль. Попадая в дюймовую доску, пуля оставляла дыру размером с женский кулак.

- Не дум-дум, конечно, но с копыт любого бандюка свалит, - ворчал Мишка, осматривая результат стрельбы.

Елисей, посмотрев на это чудовище и пару раз попробовав из него пострелять, неожиданно попросил сделать ему такой же. Не веря собственным ушам, Мишка вытаращился на него растерянным взглядом.

- Так удобно ведь, - смутился кузнец. - Перезаряжать быстро. Для короткой драки в самый раз. А главное, по руке мне.

Тут кузнец был совершенно прав. Решив не экономить на боеприпасах, Мишка впихнул в обойму сразу десять патронов, что превратило рукоять пистолета в нечто толстое и широкое, как ни пытался он стачивать каркас рукояти. Даже деревянные накладки были толщиной чуть больше древесного

шпона. В общем, все его попытки сделать что-то, что подходило бы под женскую руку, провалились.

Всё упиралось в боеприпасы. Делать же их самостоятельно Мишка просто не решился. Подумав, парень решил пока остановиться на достигнутом. Сделав ещё два пистолета, он отдал один кузнецу, а парой решил заменить свои револьверы. Благо из них и тётка, и Настя могли стрелять без особых проблем. В итоге револьверы переключались в полное владение женщин, а на бёдрах парня появилась пара новых кобур.

Именно на них и обратил внимание контрразведчик в следующую их встречу. Задумчиво косясь на оружие, офицер не удержался и, ткнув в пистолет пальцем, спросил:

- Новую задумку испытываешь? Дозволь глянуть.

- Да так, слепил для пробы, - смущённо проворчал Мишка, доставая пистолет и выщёлкивая обойму. - Грубо получилось, но при наших станках другого и ожидать глупо, - добавил он, протягивая оружие рукоятью вперёд.

- Самовзвод? - уточнил контрразведчик, осматривая оружие.

- Он самый. И обойма на десять патронов. А главное, её сменить в один миг можно.

- И как часто осекается? - поддел его офицер.

- За сотню выстрелов ни разу не осёкся, - пожал Мишка плечами. - На большее у меня патронов не хватило.

- За сотню?! - растерянно переспросил офицер. - Быть того не может. Даже у господина Маузера пистолет два раза в полсотни выстрелов осекается. А тут за сотню.

- Ну, чего там у Маузера, мне не ведомо, а я это оружие под себя делал, - проворчал парень, насупившись. - Мне осечки могут головы стоить.

- Чтоб тебя, - охнул контрразведчик. - Выходит, правда? Ну, прости, Миша, - повинился офицер. - А про осечки у немецкого оружейника я не шутил. Я ведь потому и не поверил, что там целый завод на это дело работает. А тут сам. В кузне деревенской.

- Казацкой станицы, - остывая, поправил Мишка.

- Да какая разница? - всплеснул руками контрразведчик. - Главное, что не завод, не мануфактура даже, а просто кузня. И такой результат.

- Так они на продажу делают, а мы для себя, - пожал Мишка плечами. - Вот придумаю, какие гильзы под это оружие лучше будут, тогда он ещё и красивым будет, - пообещал парень, решив за столбить место под будущее изобретение.

- А чем тебе эти гильзы не угодили? - не понял контрразведчик.

- Из-за закраины они толстые больно. Оттого и рукоять у пистолета широкая получается.

- Десять выстрелов, значит, - задумчиво протянул офицер. - А может, тогда патроны в один ряд разложить? - предложил он, рассматривая обойму.

- Пробовал. Тогда всего семь выстрелов получается. Ну и какой тогда смысл огород городить? На выстрел больше, чем у револьвера. Только и остаётся выгоды, что быстро перезаряжается.

- В бою и это много, - вздохнул офицер, возвращая ему оружие.

- Только не говорите, что и вам такие надо, - вдруг вскинулся Мишка.

- А я бы не отказался, - улыбнулся контрразведчик.

- Рано ещё, - упрямо мотнул головой Мишка. - Вот в бою испытаю, тогда и вернёмся к этому разговору.

- Вот что мне в тебе нравится, Михаил, так это то, что ты никогда не торопишься свои изобретения пропихивать любой ценой. А сначала всё на себе испытываешь.

- Так ведь для людей делаю, не для выгоды, - развёл парень руками. - Война идёт.

- Кстати, о войне. Я генерал-губернатору доклад отправил и твою мортиру упомянул. Отписал также, что в деле её своими глазами видел. В общем, расхвалил как мог. А вчера мне ответ из канцелярии пришёл, за личной его подписью, - офицер сделал паузу, лукаво поглядывая на парня.

- Что, не поверили? - не удержался Мишка от хулиганства.

- Ох, Миша! - расхохотался контрразведчик. - Ну откуда в тебе такое неверие в наше чиновничество? Да бог с ним, с чиновничеством. Про него я и так всё понимаю. Но в службу-то мою ты почему не веришь?

- Ответить-то я могу, да только обижу, - вздохнул Мишка, делая вид, что смущён.

- Ну да. Повод у тебя есть, - успокоившись, кивнул контрразведчик. - Ладно, не стану томить. Указом его высокопревосходительства генерал-губернатора велено выдать тебе премию за усиление воинства казачьего в размере одной тысячи рублей, - торжественно закончил он, доставая из ящика стола лист роскошной бумаги и протягивая его парню. - Вот указ, а вот и сама премия, - добавил он, выкладывая на стол деньги. - Как видишь, я своё слово держу.

- Спаси Христос, Владимир Алексеевич, - коротко поклонился Мишка, рассматривая указ.

- Миша, не умеешь кланяться, так и не кланяйся, - отмахнулся контрразведчик. - Лапу давай, - со смехом протянул он ладонь для рукопожатия.

- Вы, Владимир Алексеевич, за мной словно от всех правил прячетесь, - не сумел промолчать удивлённый до полного офигения Мишка.

- А ты думаешь, чего я стараюсь с тобой на дружеской ноге держаться? - устало улыбнулся офицер. - Это ведь часть работы моей. С любым

человеком общий язык найти. А начнёшь за правила и этикет держаться, всё дело заporешь. И ты мне в этом сильно помогаешь.

- В чём? Дело заporоть? Это я заporоть, - поддел его парень, пряча усмешку.

- Вот паршивец, - снова расхохотался офицер. - А ежели серьёзно, то давай с тобой так договоримся, Миша, - добавил он, отсмеявшись.

- Это про пистолеты? - быстро уточнил Мишка.

- Про них, - кивнул контрразведчик. - Стреляй из них как хочешь и сколько хочешь, но первый заказ на это оружие мой. Пять штук мне нужно. И не меньше чем по три обоймы на каждый. Сам сказал, война идёт. А нам иной раз приходится в такие щели влезать, что винтовку не то что повернуть, протащить сложно. Уговор?

- Так ведь корявые они, Владимир Алексеевич. Такое оружие и показывать-то серьёзному офицеру заporно, не то что носить, - посетовал парень.

- А мне не на параде красоваться. Мне из него стрелять, - жёстко отрезал контрразведчик. - Я себе сюда людей особо подбираю и хочу, чтобы у каждого из них шанс в любой перестрелке был. Ладно, раз уж пошёл разговор, скажу. Но строго между нами. Гранаты твои уже дважды моим людям жизни спасли и помогли дело сделать.

- О как! - покачал Мишка головой, не ожидая такого захода. - Так, может, ещё подвезти?

- Вези. И гранаты вези, и пистолеты делай, - решительно потребовал офицер.

- Пять штук, значит, - протянул Мишка, вспоминая, сколько у него осталось трофейных револьверов.

- Пять. Для начала. И патронов не забудь. За деньгами я не постою. Мне под этот отдел финансирование увеличили. Так что я теперь в этой

местности царь, бог и воинский начальник, – закончил он с кривой усмешкой.

Мишка только головой покачал, услышав знакомую поговорку. Потом, вернувшись к насущным делам, вздохнул и, махнув рукой, ответил:

– Все пять сразу не получится. Больше пары штук за неделю не сделать. Станков не хватает. Всё приходится ручную обрабатывать.

– Тогда чем быстрее, тем лучше. Но обязательно до того, как сам на заимку уйдёшь. Так что? Уговор?

– Уговор. Сделаю, – подумав, решительно кивнул парень. – Но сразу говорю, где они себя плохо показать могут, я ещё и сам толком не знаю. Более всего за морозы боюсь.

– Думаешь, ты один хитрый? – иронично спросил контрразведчик. – Мы тогда станем с двумя стволами ходить. Твоим и казённым. Всё равно их девать некуда.

«Блин, детский сад какой-то», – проворчал про себя Мишка, кивая в ответ. Но потом, не удержавшись, спросил:

– Похоже, и у вас серьёзные драки намечаются, ежели вы так за это оружие ухватились.

– Снова угадал, – вздохнул контрразведчик. – Сведения есть, что наши предатели собираются на перегоне большую пакость учинить.

– Так, может, опередить их? – жёстко усмехнулся Мишка.

– Это как? Перестрелять раньше, чем начнут? – хмыкнул офицер.

– Можно и так. А лучше устроить нападение с целью ограбления. Шилом в бок ткнул и бумажник вытащил. И кто догадается, что это не ограбление, а опережающий удар от вашей службы?

– Вот чёрт! – охнул контрразведчик, изумлённо глядя на него. – Это как же ты до такого додумался?

- Да попался мне как-то детектив один, без начала и конца. Вот там и вычитал, - моментально выкрутился парень.

- А чего там ещё было? - тут же последовал вопрос.

- Да много всякого. Так сразу и не вспомнишь. Сами знаете, это когда к слову приходится, оно и всплывает.

- Тоже верно. Но идея интересная. Мы такими приёмами не пользуемся. Не по чину, сам понимаешь. Но тут уже не до правил. Отечество воюет, а эти твари продажные в тылу исподтишка гадят.

- Вот-вот. Им, значит, можно, а вы должны их по правилам ловить, а потом ещё и судить по законам, - фыркнул Мишка. - Резать эту сволочь, пока бед не наделали. И время зря не терять. Оно вам для других дел пригодится.

- Ох, Миша, ты даже не представляешь, насколько ты прав, - вздохнул контрразведчик, прощаясь с ним.

* * *

Появление в станице сразу четырёх генералов заставило всё местное начальство встрепенуться и вспомнить, как мундир носят. Граф Сергеев являлся в этой делегации кем-то вроде экскурсовода. Во всяком случае, у Мишки, глазевшего на этот выезд удивленными глазами, складывалось именно такое впечатление. Из всей этой камарильи он знал только графа, и то со слов графини Натальи, полковника и контрразведчика. Так что появление всех этих господ в станице, да ещё и рядом с домом атамана, стало для него неожиданностью.

Сам атаман, которого никто не удосужился уведомить о приезде столь грозной кучки, стоял в воротах, не спеша оглаживая бороду и зыря на генералов угрюмым взглядом. Но когда выяснилось, что

эти господа желают своими глазами увидеть их чудомортиры, казак растерянно крикнул и, вздохнув, попросил немного времени, чтобы вызвать изобретателя. Отослав за Мишкой одного из своих пацанов посыльных, казак глазами отозвал контрразведчика в сторону и, пользуясь короткой паузой, тихо спросил:

- Это что ж такое, Владимир Алексеевич?

- Самому бы знать, - буркнул контрразведчик с заметной растерянностью. - Свалились как снег на голову.

- А Мише-то за то изобретение ничего не будет? Не приведи господь, подставим парня. Он же тогда взбесится. Сами знаете, норы у него, как у медведя по весне. Чуть чего не по нём, костей не соберём. И генералы с нами.

- Как придёт, рядом со мной его держи. И сам со стороны поглядывай. И как заметишь, что заносит парня не по делу, встревай. Как хочешь. Говори, что на ум взбредёт, главное, от Мишки отвлечь, - подумав, быстро посоветовал офицер.

- Добро. Сделаю, - кивнул атаман и, увидев выходящего с подворья следопыта, сообщил: - Вон, идёт. И, похоже, уже к драке приготовился. Вишь, пистолеты прихватил.

- Угу, - кивнул контрразведчик, жестом показывая парню, что желает его видеть рядом с собой.

- Чего опять случилось? - спросил Мишка не здороваясь, едва подойдя к ним.

- Сами ничего не понимаем. Под эту комиссию генерал-губернатор даже свой личный состав выделил, - удивлённо поведал контрразведчик. - В общем, так, что бы ни случилось, держи себя в руках и лишнего не болтай. Отвечай только по делу. А самое главное, на рожон не лезь. Если с Сергеевым я ещё могу

договориться, то остальных знаю постольку-поскольку. Уловил? – быстро уточнил офицер.

– А чего хотят-то? – уточнил Мишка, кивнув.

– За мортиры твои речь была, – коротко сообщил атаман.

– Что, денег жалко стало? – иронично хмыкнул Мишка, заработав укоризненный взгляд контрразведчика.

Прикусив язык, парень виновато развёл руками, и контрразведчик, вздохнув, направился к комиссии. Сообщив им, что изобретатель явился, он выжидающе покосился на графа Сергеева. Кивнув, тот вежливо перебил беседу генералов и попросил их вернуться к насущным делам. Все пятеро, сопровождаемые кучей секретарей и охраны, развернулись и дружно уставились на Мишку.

Чувствуя себя неуютно под этим ментальным обстрелом, парень насупился и, мысленно послав всё к чёрту, принялся отвечать им своим фирменным взглядом. Заставив каждого из пятерых отвести глаза, Мишка едва заметно усмехнулся и, положив ладони на рукояти пистолетов, медленно склонил голову.

– Однако каков! – поворчал один из генералов, расправляя роскошные бакенбарды. – Того и гляди, в драку кинется.

– Да, господа. Дерзок, ничего не скажешь, – поддержал его второй. – Ну да в этих местах это дело обычное.

– Ну, нам с его характером не жить, господа, – нашёлся граф. – Думаю, это даже хорошо. Будь парень помягче, так ничего бы и не добился, возможно.

– Тоже верно. Итак, к делу, господа. Атаман, вы сказали, что его мортиры легки и просты в использовании и весь секрет заключается в самом снаряде. Это так, молодой человек? – повернулся генерал с бакенбардами к Мишке.

- Точно так, ваше высокопревосходительство, - коротко кивнул парень.

- И в чём секрет?

- В правильной набивке пороха для полёта. А второй - в смеси, которая взрывается.

- И что с этой смесью? - быстро уточнил граф Сергеев.

- А я её с динамитом смешиваю. Режу шашку на мелкие части и с порохом мешаю. Снаряд от такой смеси сильнее взрывается. Думал сначала шимозой японской набить, да прочёл где-то, что она сильно воду впитывает и оттого сама собой взорваться может.

- А как же получается, что твой снаряд ещё в полёте не взрывается? - тут же последовал вопрос от бакенбардоносителя.

- А я пусковую часть от боевой тонкой дощечкой отделяю. Пришлось для этого отверстие под взрыватель широким делать. Дощечку на две половинки - и внутрь, а сверху уже взрывающуюся смесь. А ежели и прогорит в воздухе, то и ладно. Осколками врага сверху осыплет, как шрапнелью. Но обычно до этого не доходит.

- Очень интересно, - заметно оживился генерал. - Атаман, я бы хотел на эдакое чудо в деле посмотреть. Сие возможно?

- Отчего ж нет, - вздохнул казак, явно жалея боеприпасов. - Сей же час распорядись, чтобы мортиру вывезли. Десятка снарядов хватит или поболее брать?

- Десятка, я думаю, хватит. Не так ли, господа? - обернулся бакенбардоносец к спутникам.

Те дружно закивали. От этого зрелища Мишка едва сдержал смех. Уж очень они в тот момент напоминали китайских болванчиков. Контрразведчик, заметив его мину, ловко наступил парню на ногу, приводя его в чувство. И тут же вклинился в разговор, доставая из кобуры полученный от Мишки пистолет. Три штуки парень уже успел передать ему для нужд службы.

- Взгляните, господа. Юноша этот известен в наших местах не только как изобретатель мортиры, а ещё и как прекрасный оружейник. Извольте полюбопытствовать. Сей пистолет он изготовил сам. Должен сказать, что казаки теперь вооружены ещё и автоматическими винтовками.

- Прошу прощения, ваше благородие, полуавтоматическими, - аккуратно поправил его Мишка. - Автоматические - это когда все патроны можно выпустить одним нажатием на спуск. А здесь каждый раз нажимать надо.

- Вот видите, господа. Даже моего образования не хватает, чтобы уловить все нюансы, - рассмеялся контрразведчик, тайком показывая парню кулак. - А уж я с оружием только что не сплю.

- И как, толково придумано? - уточнил один из генералов, задумчиво вертя разряженный пистолет в руках.

- Вы не поверите, ваше высокопревосходительство, но ни одной осечки не дал за всё время, - с ходу заявил офицер. - А уж как в перезарядке удобен, и не сказать.

- Какой-то он неказистый, - проворчал генерал, возвращая оружие.

- Так не заводская работа. В кузне делали, - развёл контрразведчик руками. - И то сказать, к чему нам тут красота? Главное, чтоб в бою не подводил.

- Вот на стрельбище и покажете, как он стреляет, - отрезал генерал, которому явно что-то не нравилось. - И винтовку прихватите. Заодно и её проверим.

Повинуясь кивку контрразведчика, атаман скрылся в доме и спустя пару минут вернулся обратно со своим оружием. Вся группа не спеша направилась к выходу из станицы. К удивлению Мишки, генералы решили прогуляться пешком. Следом за ними кучка подростков, отобранных атаманом для дежурства на вышке, вывела

из арсенала гружёных мулов и рысью понеслась готовиться к испытаниям.

К тому времени, когда высокая комиссия прибыла на рубеж стрельбы, миномёт уже был вынут из укладки и разложен для сборки. С интересом осмотрев составляющие части, генералы милостиво позволили начинать, и казачата сноровисто собрали орудие. Быстро заняв места согласно расчёту, они дружно уставились на атамана, заставив генералов поморщиться от такого небрежения их статусом.

Атаман, едва заметно усмехаясь в бороду, покосился на контрразведчика и, вздохнув, скомандовал:

- Одним снарядом, пристрелочным, заряжай.

Мину моментально закинули в ствол, и весь расчёт присел, зажимая уши.

- Пали, - последовала команда, и мина с шипящим свистом унеслась в сторону оврага. Там исправно грохнуло, и в небо поднялось облачко пыли и дыма от сгоревшего пороха.

- И сколько снарядов сия мортира за минуту выпустить может? - заинтересовался бакенбардоносец, повернувшись к Мишке.

- Так все двадцать запросто, - пожал тот плечами. - Мы таких проверок не устраивали. Снаряды дорого встают. За кровные делаем.

- Ну да. Казаки всегда прижимисты были, - хохотнул молчавший до этого генерал.

- Зато и из казны ничего не просим, - нашёлся с ответом атаман.

- Хорошо. Давайте так сделаем. Даю вам десять секунд. Посмотрим, сколько снарядов эта штука выпустит, - нашёл компромисс бакенбардоносец, доставая из кармана часы луковицу. - Потом просто посчитаем, сколько в минуту выйдет.

Судя по его интересу, этот генерал имел прямое отношение к артиллерии. Атаман переглянулся с Мишкой и, получив от парня одобрителный кивок, принялся командовать. Пять мин ушли в овраг одна за другой, и генерал, взмахнув рукой, остановил испытание.

- Тридцать снарядов. Однако весьма изрядно, господа. Говорю вам это как человек, кое-что понимающий в этом деле. И правда, весьма изрядно, - добавил генерал, произведя нехитрые подсчёты. - При проведении артподготовки такое орудие будет весьма полезно. А какова дальность выстрела? - повернулся он к парню.

- До двух вёрст, - вздохнул Мишка. - Дальность можно увеличить, ежели снаряды делать не на коленке, а на толковом производстве.

- А в обороне его как использовать?

- Ежели заранее пристрелять и нужные места пометить, то как только противник в атаку пошёл, так и жди момента, - ответил Мишка, всеми силами делая вид, что с трудом подбирает слова.

- Гм, а мне нравится, господа. Просто, легко, а главное, ничего особо сложного в изготовлении, - вдруг возвестил генерал, заметно подобрев. - Осталось глянуть на результат стрельбы.

- Извольте за мной следовать, - тут же нашёлся атаман и, развернувшись, первым ринулся к оврагу.

Подведя генералов к свежим воронкам, он принялся пальцем указывать на точки попадания осколков. Побродив по оврагу, генералы были вынуждены признать, что орудие сие вполне имеет право на своё существование. После чего казак, не дожидаясь команды, снял с плеча винтовку и, указав стволом на старый пень, торчавший на краю оврага, выпустил в него весь магазин. Только щепки полетели.

Решив подыграть ему, контрразведчик достал пистолет и, подойдя к пню шагов на тридцать, точно так же всадил в него всю обойму. Одной очередью. Не ожидавшие такого генералы растерянно переглянулись. Граф Сергеев, одобрительно подмигнув контрразведчику, взял у него из рук оружие и, сменив магазин, отстрелял его сам. Потом, вернув пистолет офицеру, жестом попросил у казака винтовку и, испробовав её, с улыбкой сказал:

- Должен признать, господа, нас не обманули. Всё оружие, изобретённое сим молодым человеком, существует и прекрасно работает. Да, оно с виду и вправду неказисто, но и делалось оно не на выставку. Главную свою функцию оно выполняет изрядно. Лично я склоняюсь к мнению, что казаки имеют полное право его использовать. Более того, я лично буду ходатайствовать перед его высокопревосходительством генерал-губернатором о том, чтобы его мортиры были приняты в войска. Все вопросы и хлопоты с получением патента на изобретение я возьму на себя, если вопрос будет решён положительно, - закончил он, глядя Мишке в глаза.

- Благодарствую, - склонил тот голову, не зная, радоваться или огорчаться.

Комиссия вернулась к миномёту, и казачата, повинувшись команде атамана, ловко разобрали орудие. Быстро погрузив его на мула, они всё той же рысью отправились обратно в станицу.

- Удивительно. И вправду, простое и лёгкое орудие, - задумчиво проговорил носитель бакенбардов, глядя им вслед. - Но что подвигло вас, молодой человек, на изобретение такого орудия? - повернулся он к Мишке. - А главное, откуда взялась его идея?

- Ну, с идеей всё просто, - скупно улыбнулся Мишка. - Ханьцы таким образом свои шутихи уже много лет

запускают. Я только придумал, как это в железе собрать.

- Ах, вот оно что, - закивал генерал. - Ну да, граница-то рядом. Что ж. Должен признать, мне понравилось, и я поддержу графа в его ходатайстве. Поздравляю, юноша, - закончил он, одним плавным и чётким движением склонив голову.

От этого жеста Мишка окончательно растерялся. Уж от генерала он такого никак не ожидал.

* * *

Узнав, что комиссия уехала, Мишка отправился на приём к контрразведчику. Уж больно сильно хотелось ему узнать, что это было и чем может закончиться. Но едва парень переступил порог, как тут же понял, что снова явился не вовремя. В кабинете кроме Владимира Алексеевича сидел граф Сергеев и не спеша попивал чай. Увидев его, граф заметно оживился, а контрразведчик, чуть усмехнувшись, пригласил:

- Входи, Миша, входи. Мы тут как раз о тебе говорили.

- С чего бы такая честь? - буркнул Мишка, осторожно опускаясь на краешек стула.

- Уймись, бешеный, - улыбнулся офицер. - По-хорошему вспоминали.

- Тогда уж расскажите заодно, сделайте милость, что это за налёт такой странный был?

- Не налёт, а комиссия от самого генерал-губернатора, - наставительно сказал граф, пряча улыбку. - Генерал, что с тобой говорил, в прошлом артиллерией командовал, потому ему и поручили сию комиссию возглавить. И надо сказать, изобретение твоё ему и вправду понравилось. А началось всё с того, что

западные наши коллеги принялись требовать запрещение некоторых видов оружия и боеприпасов.

- Уж не о пуле ли дум-дум речь? - уточнил Мишка и в который уже раз проклял свой язык, срабатывавший раньше головы.

- Ого! Хотел бы я знать, откуда такие познания, - удивился граф.

- Иной раз и газетки почитываю, - пожал Мишка плечами, про себя отмечая, что в его мире подобный запрет был введён гораздо позже. Во времена Первой мировой войны.

- Верно. О них и речь. Но твоё изобретение почти ничем от обычного орудия не отличается. Проще говоря, мортира и мортира. Другой вопрос, что стоит она копейки и использоваться может во всех ситуациях. А вот это, наш юный друг, действительно важно.

- А другой там был, которому всё не нравилось, это кто?

- Заядлый франкоман, - скривился граф.

- Это которому нравится всё французское? - нахмурившись, уточнил Мишка, делая вид, что старательно вспоминает значение малознакомого слова.

- Верно. Он самый, - кивнул граф, рассматривая парня с нескрываемым интересом.

- Так у них никогда оружия лучше нашего не было. Качество выделки - да, бывало. А само оружие обычное, - задумчиво проворчал парень. - Есть у меня пара их револьверов. Ещё капсюльных. Так механика там простая. У господина Кольта поинтереснее будет.

- Ну, о вкусах не спорят, - ответил граф, едва сдерживая смех. - Но это всё не главное. А главное, что по получении отчёта комиссии генерал-губернатор издаст приказ, по которому казачьему воинству будет дано полное его одобрение на использование твоих мортир.

- Понимаешь, что это значит?

- Ну, ежели вы соизволите патент на моё имя оформить, то от казны мне плата положена будет, - нашёлся Мишка, припомнив его обещание.

- За это не беспокойся. Мне в любом случае придётся в столицу ехать, чтобы всё это в канцелярию его императорского величества проталкивать. Там всё и решу, - отмахнулся граф. - А всё нужное о тебе мне Владимир Алексеевич сообщит.

Контрразведчик только кивнул, подтверждая его слова. Глотнув чаю, граф покосился на него и, чуть улыбнувшись, продолжил:

- Я ведь в столице уже был не так давно. И даже графиню Наталью видел.

- Надеюсь, жива-здорова и всё так же охотой развлекается? - усмехнулся Мишка.

- Жива, здорова. Сына родила и от императора добилась разрешения считать его графом Шуваловым-Шуйским. Весь двор уже голову сломал, кто там папаша, а она только усмехается и тень на плетень наводит, - многозначительно улыбнулся граф, иронично рассматривая парня.

- Рад, что сложилось. Помню, говорила она, что ребёночка хочет, - ответил Мишка ровным тоном, стараясь сделать так, чтобы на физиономии ничего не отразилось. Хотя больше всего ему хотелось уронить челюсть на стол.

- И я рад. Мальчишечка резвый, любознательный. А более всего к оружию тянется, - добавил граф.

- Так есть в кого. Её сиятельство и сама не дура с оружием повозиться, - пожал Мишка плечами.

Контрразведчик фыркнул, едва не расплескав чай, а граф, расправив холёные усы, запустил очередной шар:

- А самое удивительное, что сынок её тёмненький да кареглазый. Мишенькой назвала. Сама-то она белявая, а сынок тёмненький.

- Всякое бывает. У соседей наших дочка в бабушку пошла, рыжая, словно лиса-огнёвка, - снова выкрутился парень.

- Уймись, Пётр Михайлович, - не удержавшись, рассмеялся контрразведчик. - Видишь же, хоть режь его, ничего не скажет.

- Да уж, выдержка у парня стальная. Ни один волос не дрогнул, - улыбнулся в ответ Сергеев. - Только за оружие не хватайся, - повернулся он к парню. - Знаю я, от кого ребёнок. Поклон она тебе передать просила. И ещё. Сказала, что прав ты был. В чём именно, я не понял, но она сказала, ты догадаешься.

- Рано расслабилась, - вздохнул Мишка. - Так просто от неё не отстанут.

- Ты это про что? - моментально подобрался контрразведчик.

- Помните нападение на неё?

- Само собой.

- Так вот, там несколько таких групп было. Одну я уничтожил, но другие-то остались. А она теперь уязвима. Из-за ребёнка, - нехотя пояснил Мишка. - Вы уж простите, Владимир Алексеевич, но не моя это тайна, так что всего сказать не могу. Да и не сможете вы отсюда её в столице защитить. Как и вы, граф, - повернулся он к Сергееву.

- Это связано с её мужем? - чуть подумав, уточнил контрразведчик. В ответ Мишка только кивнул.

- Так и знал, что добром та история не кончится, - скривился граф.

- Будете в столице, ваше сиятельство, попробуйте уговорить её сюда переехать. Хоть на время. Пока ребёнок маленький, - попросил Мишка.

- И что тут? - не понял Сергеев.

- Места тут тихие. Каждый новый человек на виду сразу. Защитить их тут проще гораздо, - коротко пояснил парень. - Уж деньги-то у неё есть. Купит себе

дом в чистой части и заживёт спокойно. А ежели появится кто, так найдётся, кому в ответ укорот дать.

- Да уж, ты как окоротишь, так замучаешься за тобой трупы собирать, - проворчал контрразведчик, задумчиво поглядывая на парня. - Но мысль толковая. И правда, Пётр Михайлович, поговори с ней.

- Поговорю, - помолчав, кивнул граф. - Вот уж не ожидал от неё, - вдруг качнул он головой. - Всегда такая заносчивая была, отчаянная, и вдруг такой афронт. Решиться родить неизвестно от кого...

- Ну, ей-то точно известно от кого, - хмыкнул контрразведчик. - А вообще, говорят, что женщины нутром чувствуют, от кого ребёнок крепче будет. Не знаю, насколько это всё правда, но такие темы даже в медицинских кругах обсуждались.

- Хочешь сказать, что дворянство вырождается? - повернулся к нему граф.

- Я не учёный, - тут же ушёл офицер в отказ. - Но когда виды различных ран и ядов изучать пришлось в столичном университете, слышал такую тему.

- Ну, яды надо было у ханьцев и тому подобных народов изучать, - не сумел промолчать Мишка. - На крайний случай в Персии или Турции. Уж эти всю жизнь друг дружку словно крыс травили.

- Согласен, - усмехнулся контрразведчик. - Да только решение не я принимал.

- Интересный вы человек, Михаил, - неожиданно заявил граф. - Я по долгу службы с разными людьми общался, но тут никак не могу понять, кто вы. На вид один, а начинаете говорить - другой. Про изобретения ваши я вообще молчу. Придумывать оружие, которое будет работать безотказно, это умудриться надо. Но вы это сделали.

- И не только оружие, - добавил контрразведчик. - Этот изверг умудрился и аэросани сделать лучше, чем у его почти учителя механики.

- А почему почти? - не понял граф.

- А он с ним всего одно лето работал. А потом сам всякие придумки делать начал, - с улыбкой пояснил офицер.

«А ведь ты, друг ситный, справки обо мне крепко наводил», - подумал Мишка, рассматривая его и не зная, как на это реагировать. С одной стороны, это его работа, а с другой - при этом в друзья набивался.

- Не злись, Миша, - грустно усмехнулся контрразведчик, словно услышав его мысли. - У меня служба такая, что любой, входящий в мой ближний круг, должен быть сотню раз со всех сторон проверен. Помнишь ведь, что было тогда, в тайге.

- Да я не в обиде, Владимир Алексеевич, - вздохнул Мишка, признавая его правоту.

- Похоже, тут у вас нечто большее, чем просто работа, - удивлённо проворчал граф.

- Признаться, Пётр Михайлович, мне с этим парнем гораздо проще, чем с десятком тех, кого в наших кругах принято ровней считать. Он предавать не умеет, - вдруг заявил контрразведчик.

- Понимаю, - помолчав, кивнул Сергеев. - Я когда дознатчиком начинал, был у меня в участке десятник. Всю жизнь в службе. Но с ним я в любую авантюру влезть был готов. И слушать умел. И соображал так, что иным учёным позавидовать впору. Видать, у нас с вами, Владимир Алексеевич, судьба такая, что друзьями можем назвать только вот таких вот, не известных никому.

- По мне, так это и неплохо. Во всяком случае, в него как в омут всё. Что ни скажи, тут и помрёт, - усмехнулся офицер. - Да вы и сами видели. Пока не признались, что всё знаете, рта не раскрыл.

- Да уж, - улыбнулся граф. - Мне моего десятника до сих пор не хватает.

- А что с ним случилось? - решился спросить парень.

- Убили. Меня вытолкнуть успел, а сам мою пулю принял. Мы тогда банду одну брали. Политических. Вот они и... - он замолчал, обречённо махнув рукой.

Неожиданно для себя Мишка понял, что Сергеев и вправду до сих пор корит себя за гибель того человека и очень жалеет, что его больше нет рядом.

- Царствие небесное рабу Божьему, - вздохнул он, коротко перекрестившись.

- Благодарю, - кивнул граф.

- Ваше сиятельство, а по винтовкам моим что? - сменил Мишка тему.

- А вот тут всё странно, - вздохнул Сергеев, заметно помрачнев. - По уставу нашему винтовка должна использоваться в полном строю при атаке противника залповой стрельбой. В обороне же стрельба должна вестись по мере приближения противника. Точно не помню, но как-то так. А твоё оружие для генштаба - это ненужный перевод боеприпаса.

- Бред сивой кобылы, - не удержавшись, фыркнул Мишка.

- Поясни, - потребовал контрразведчик с непонятной усмешкой.

- А что тут пояснять? - возмутился парень. - Вы попробуйте попасть в стог сена с расстояния в полверсты с открытого прицела. Да вы его и не разглядите. Стрельба должна вестись из укрытия, прицельно, шагов примерно с двухсот, когда врага чётко видно. И в атаку ходить надо не строем в полный рост, а скрытно перемещаясь и сокращая дистанцию до противника для уверенного его поражения. Это не та война, что с Наполеоном или с персами была. Про Крым я и не вспоминаю.

- А с чего ты так решил? - заинтересованно спросил граф.

- Так оружие теперь другое. А уставы от царя Гороха остались. Война теперь более скоростная будет.

Ну, сами вспомните. У тех же германцев уже бронированные машины есть, которые по полю идут и пушками стреляют. А вы против них в полный рост, строем?

- И снова прав, - негромко проворчал контрразведчик. - Как вам, Пётр Михайлович, такой тактик из глубинки?

- Интересно. Хороший аргумент, чтобы генштабовским снобам нос утереть, когда изобретение твоё продвигать стану, - коротко рассмеялся Сергеев.

- А вы, ваше сиятельство, журналы оружейные полистайте, пока в столицу ехать станете. Там много всякого интересного найти можно, - посоветовал Мишка. - А когда говорить там станете, те журналы и покажите. Пусть подумают. А то они там войну только на бумаге видят. А кровь у нас тут льётся. А придет время, и на западных границах то же самое будет. Уж наши политики продажные постараются.

- Миша, прикуси язык, - рыкнул контрразведчик.

- Да прав он, Владимир Алексеевич. Прав. И мы оба это знаем, - развёл граф руками и тяжело вздохнул.

* * *

Лето наконец закончилось, и Мишка, весело насвистывая, отправился на заимку. Отдохнуть. Именно так он назвал свои отлучки из дома, вызвав у домашних приступ долгого смеха. С учётом того, сколько всего он привозил оттуда домой, это было и вправду смешно. Одного мяса парень засаливал пудами. Не говоря про рыбу, икру, ягоду, которую он выкупал у женщин хантов, мёд и пушнину.

За эти годы Мишка умудрился одеть всех своих женщин так, что им лютой завистью завидовали не только соседки, а даже обитательницы чистой стороны.

Замша, меха лучшей выделки, тончайшая кожа, шитые бисером пояса, его домашние ходили первыми модницами, заставляя женщин устраивать своим мужчинам лесопилку на дому. Сам же Мишка предпочитал в одежде странную смесь из фасонов западных образцов вкупе с национальными одеждами хантов. На всех его куртках были карманы и петельки для различных мелочей.

Но вместительная сумка из плотной кожи была неизменным аксессуаром одежды. Про себя парень называл её рюкзак-однодневка, хотя и носил через плечо, а не на спине. Впрочем, от этого она не становилась менее вместительной. Вот и теперь, скинув её на днище вельбота, парень только усмехнулся, когда услышал металлический лязг. На заимке давно уже была устроена запасная мастерская. Не такая вместительная, как дома, но любой мелкий ремонт он мог выполнить спокойно.

Вельбот, тарахтя двигателем, упрямо шёл вверх по течению, волоча за собой лодку и пару пирог. Весь транспорт был под завязку забит товарами для дружественного племени. Помня о возможном голоде и резком скачке цен, Мишка старался снабдить хантов всем возможным по максимуму. То, что племя сможет помочь ему пережить все возможные катаклизмы, заставляло парня выкладываться на полную катушку.

Он и сам не очень понимал, чего именно опасается, но старался обеспечить себе и своей семье прочные тылы. Да, это был другой мир. Да, история здесь идёт по другим правилам, но Мишка предпочитал иметь запас и не беспокоиться, чем потом рвать волосы на всех местах и вопить «я же об этом думал».

Так что, плюнув на все рефлексии, он уверенно вёл вельбот к заимке, готовясь с головой погрузиться в работу. Загнав свой караван в ручей, он вытянул все лодки на берег и, переведя дух, начал разгрузку. После

третьей ходки на берег выскочила молодёжь под предводительством Илкена, и дело пошло веселее. Быстро перетаскав всё в дом и сарай, ребята выжидающе уставились на парня, отлично зная, что без гостинца он их не отпустит.

Илкен на правах близкого друга и почти брата уже успел растопить печь и поставить на неё большой котелок с водой для чая. Заварив напиток, Мишка уже собрался было приступить к самой приятной части дела, когда в дом вошёл Торгат. Поздоровавшись, он присел к столу и, получив от парня пачку свежего табаку, с удовольствием закурил. Решив больше не тянуть резину, Мишка показал на длинный ящик и велел парням вытащить его на середину комнаты. Откинув крышку, парень достал одну из трофейных винтовок и, протянув её Торгату, сказал:

- Я решил, что ещё десять стволов племени лишними не станут. В том мешке патроны к ним, - указал он на тару.

- Хорошо, - с довольным видом кивнул охотник. - С таким оружием охотиться проще стало. Особенно на хищников.

- Опять волки пришли? - подобрался Мишка.

- Нет. Росомахи. Даже не знаю, что думать, Мишка. Раньше никогда их столько не видел. Между собой дерутся, травоедов разгоняют. Даже на людей бросаться стали.

- Перелиняли уже? - подумав, спросил парень.

- Те, что за Каменным Лосем, да, а те, которые ниже, ещё нет.

- В горах всегда холоднее, - понимающе кивнул Мишка. - Придётся охоту на них устроить. Травоеды нам самим нужны.

- Это не волки. Твоя ловушка не сработает, - качнул охотник головой.

- Знаю. Придётся по тайге кружить и выбивать всех подряд.

- По-другому не получится, - нехотя согласился Торгат. - Если травоеды уйдут, всем плохо станет.

- Значит, так и решим, - подвёл Мишка итог. - Есть ещё новости какие?

- На той стороне снова люди были. Не хунхузы. Белые. Мы трогать не стали, смотрели только, - помолчав, сообщил Торгат.

- Русские? - быстро уточнил Мишка.

- Непонятно, - покачал головой охотник. - Одеты не так, как ваши одеваются, но волос светлый. Оружия мало. Но приборов всяких много было. Похоже, искали что-то.

- Очень интересно, - мрачно протянул парень. - И что искали?

- Камни смотрели, ямы рыли, потом ушли.

- Куда? В какую сторону?

- Дальше в тайгу.

- Геологическая экспедиция? - вполголоса проворчал Мишка. - Возможно. Но почему тогда наша контрразведка ничего не сказала? Знал ведь, что я в эту сторону уйду, но промолчал. По идее, должен был предупредить, а заодно и попросить поддержать. Мог не знать? Мог. Если экспедиция частная. Хотя в военное время такие вещи втихаря не делаются.

Торгат внимательно наблюдал за парнем, настороженно слушая его монолог. Дождавшись паузы, он чуть кивнул и, выдохнув клуб дыма, предложил:

- Хочешь, отправлю парней найти их? Найдут их новую стоянку, а потом тебя туда отведут. Сам всё посмотришь.

- Так и сделаем, - подумав, кивнул Мишка. - Лишние люди нам тут не нужны. Даже если это землеустроители, которые карту этой земли нарисовать

хотят, не время сейчас. Война началась. Плохое время настало, Торгат.

- Знаю, - тяжело вздохнул охотник. - Помнишь, белого лося с тобой видели?

- Такое забудешь, - усмехнулся парень.

- Я тебе тогда ещё сказал, беда будет.

- Было такое, - кивнул Мишка. - Я потому вам так много товаров привёз, чтобы запас был. Если купцы цены поднимут, никакого зверя не хватит, на всё племя чтобы купить.

- Благодарствуй, Мишка, - склонил охотник голову. - Ещё один ледник делать надо. В твой всё не спрячем.

- Ну, так пни мальчишек, пусть пещеру подходящую ищут, - усмехнулся Мишка. - Хватит уже белок по кедром гонять.

- Попросить тебя хочу, Мишка, - неожиданно проговорил охотник. - Пока парни будут тебе рыбу ловить, сходи ещё раз в посёлок. Купи ещё товаров. Боюсь, того, что ты привёз, мало будет. Спокойно жили, сыто. Племя большое стало. Детей много. Надо, Мишка. Очень надо. Мы тебе всё мехами отдадим.

- Как бочонки заполним, так и пойду, - кивнул парень.

- Нет. Завтра, - отрезал Торгат. - А парни будут рыбу ловить, солить, коптить, как ты учил. Только соль и перец им оставь. Вон Илкен старшим будет. Он умеет. И икру тоже засолит.

- Хорошо, - решил Мишка, разглядев в его глазах нешуточное беспокойство за племя. - Пусть принесут всё, что продать хочешь, и завтра пойду.

- Всё будет, Мишка. И пушнина, и кость звериная. Как продашь, деньги себе оставь. Нам только товары привези. Деньги есть не будешь. Товары нужны.

- Будут товары, Торгат. Но в помощь мне пару ребят отправить надо. Одному тяжело и долго грузить придётся.

- Сыновья мои пойдут. Сам их приведу. А не станут тебя слушать, бить можешь. Все слышат, я тебе разрешил, - сказал охотник так, что всем парням стало ясно, что с любого неслуха он лично шкуру спустит.

- Разберёмся, - усмехнулся Мишка, разливая чай и подавая первую кружку охотнику как самому старшему.

Попив чаю, ханты принялись перетаскивать свои товары в стойбище. С последней партией собрался уходить и Торгат, оставив с парнем Илкена.

- Расскажешь ему, где что брать и куда складывать, - сказал охотник, сверкнув на сына предупреждающим взглядом.

- Да он тут уже лучше меня всё знает, - рассмеялся Мишка. - Завтра жду тебя.

- Буду, Мишка, - кивнул Торгат, выходя.

- Разволновался он, - тихо проворчал Илкен, глядя отцу вслед. - За племя боится.

- Потому он и старший охотник, - кивнул Мишка. - В общем, учить тебя уже нечему. И так всё знаешь. Главное, рыбы побольше насолить.

- А мясо? - не понял подросток.

- Мясом потом займёмся. Как с рыбой закончим. Я же тебе говорил, там у меня ещё вдова с детьми есть. Ей на зиму много надо.

- Сделаю, Миша, - кивнул паренёк с уверенным спокойствием. - Сеть свою дашь?

- Чего спрашиваешь? Знаешь же, где висит, - фыркнул парень.

- Ты хозяин тут, - пожал Илкен плечами.

- А рыбу ту кому ловить собрался? Медведю? - рассмеялся Мишка. - Запомни, брат. В этом доме ты можешь брать всё, что тебе нужно. Главное, потом на место положи. А если сломал или испортил, скажи сразу, как меня увидишь.

- И получи с ходу в ухо, - проворчал Илкен, скорчив смешную рожицу. - Не от тебя, так от отца.

- Ну, это тебя всё равно не минует, - поддел его Мишка. - Уж в твоём возрасте всегда найдётся, за что от старших получить. По себе знаю, - закончил он со смехом. - Да и не так часто Торгат вас лупит.

- Он посмотрит так, что лучше бы ударил, - вздохнул Илкен.

Регулярно общаясь с Мишкой, он говорил по-русски чисто, только с небольшим акцентом. А словарный запас паренька был гораздо больше, чем у большей части его соплеменников.

- Не знаешь, много там у Торгата пушнины собралось? - задумчиво поинтересовался Мишка, прикидывая, на какую сумму рассчитывать.

- Почему не знаю? Знаю. Много. Все лодки полные будут, - пожал Илкен плечами.

- Смеёшься? - охнул Мишка.

- Правда. Весной и ты товары привозишь, и от полковника тоже привозишь. Вот он пушнину и держит на всякий случай. Только иногда за порохом и другим припасом на торг ездит. Там сейчас полный сарай мехов висит.

- Кто висит? Сарай или меха? - не удержавшись, поддел его парень.

- И кожи есть. Много. И шкуры тоже, - сквозь смех сообщил Илкен.

- Шо, тоже висят? - продолжал веселиться Мишка.

- Да ну тебя, - отмахнулся Илкен, кое-как успокаиваясь. - Насмешил так, что живот заболел. Лучше скажи, соли и перца у тебя много?

- Большой мешок соли привёз и малый мешочек перца, - пожал Мишка плечами.

- Ещё привези, - что-то прикинув, попросил Илкен. - В племени твою рыбу копчёную очень любят. А перца мало.

- Понял. Привезу, - кивнул Мишка, подумав, полез в сумку, за бумагой и карандашом.

Подобные заказы следовало записывать. Быстро накидав список нужного, он зачитал его Илкену и, дождавшись его одобрительного кивка, спросил:

- Может, и бисера женщинам ещё купить? И ниток с иголками? Им одежду шить. Лишним не будет.

- Если немного только, - помолчав, осторожно согласился паренёк. - Они ещё прошлый твой запас не использовали.

- Да ладно тебе, - отмахнулся Мишка. - Невесте своей уже подарок сделал?

- Нет ещё, - смутился Илкен. - Отец сказал, рано. Через год сговаривать будет.

- Так подарок уже сейчас готовить надо, - наставительно подсказал Мишка. - Хочешь, серьги ей сделаем? И монисто.

- Из чего? Костяные у неё и так есть. А железа хорошего у нас мало, - скривился Илкен.

- Зато золота много.

- Золото мягкое, - пожал паренёк плечами.

- С серебром смешать надо. Тогда оно будет как в лавках продают.

- Ты такое можешь сделать? - подобрался паренёк.

- Могу. Если поможешь.

- Что делать надо?

- Вернусь из посёлка, покажу, - улыбнулся Мишка.

* * *

Он вернулся на заимку спустя неделю, приведя караван лодок, гружённый товарами под самые борта. Глядя на это изобилие, Торгат только головой качал. А парни, что перетаскивали привезённое в стойбище, только весело посмеивались. Когда суета улеглась, Торгат отправил ребят в стойбище, а сам, присев у печки, закурил и, тяжело вздохнув, тихо спросил:

- Скажи правду, Мишка, сколько мы тебе ещё за всё это должны?

- Ничего не должны, Торгат, - улыбнулся парень. - Я немного золота продал, что здесь намыл. Так что нет долгов.

- А золото? - не понял охотник.

- А вот пришли ко мне на помощь сыновей, я им покажу, что делать надо, а сам снова охотой займусь. Тем и рассчитаемся.

- Хочешь научить их, как правильно золото намывать? - сообразил охотник.

- Да. Для племени это всегда возможность получить деньги и закупить товары. А зимой Илкена с собой возьму.

- Зачем?

- В банк отведу. Покажу, кому можно спокойно золото сдавать.

- Думаешь, в банке его не обманут? - насторожился Торгат.

- А мы одну хитрость применим, - лукаво усмехнулся парень. - Я ведь им золото только в слитках привожу. А главное, на тех слитках моё клеймо стоит. Голова медведя. Я дома ещё одно клеймо сделаю и здесь оставлю. Илкена научу, как правильно слитки делать и клеймо ставить. Вот эти слитки он и будет в банк возить и деньги за них получать. А говорить станет, что это я его прислал.

- Не боишься, что узнают? - помолчав, спросил охотник.

- Ну, узнают, и что? Скажу, что вы это для меня делаете, - пожал Мишка плечами. - Для меня золото добываете и сдаёте. А товары покупаете в уплату за работу. Остальное мне отдаёте. Главное, найти, у кого товары брать. Купцы так просто такого молодого парня не пропустят, - вздохнув, скривился Мишка.

- А если я приеду?

- Золото сдавать или за товаром?
- За товаром. Про золото тогда точно не поверят. В посёлке знают, что с нами договориться можно, но на других работать мы не станем, если сами не хотим. А молодёжь часто на других работать ходит. Мир узнаёт.
- Это было бы лучше всего, - кивнул парень. - Серьёзного охотника обмануть попробуют, но осторожно. Не получится, отступятся. Особенно ежели ты не один будешь.
- Так же думаю, - кивнул охотник. - Спасибо, Мишка. Делай своё клеймо. Всё честно будет. Мы лицо не теряем, - пообещал он.
- Знаю, потому и предложил, - улыбнулся Мишка. - А что с теми белыми, что по тайге ходили? Нашли их? - вспомнил он.
- Давно уже. У тихого ручья стоят. И опять землю ковыряют.
- Тогда пусть парни и дальше рыбой занимаются, а я туда схожу. Нужно узнать, что им тут нужно, - помрачнел Мишка.
- Завтра вместе пойдём, - кивнул Торгат. - Не нравятся мне эти люди. Странные они.
- Чем? - насторожился Мишка.
- Много слов странных говорят. Мы их не поняли.
- А вообще на каком языке разговаривают? - подумав, уточнил парень.
- Иногда по-русски, но чаще на другом. Я не знаю, - мотнул охотник головой.
- Очень интересно, - прошипел Мишка. - Вот только иностранцев нам тут и не хватало. Ладно, разберёмся. В любом случае этот вопрос надо закрывать.
- Убить их хочешь? - прямо высказался охотник.
- Если только это не люди из империи, - нехотя кивнул парень.
- Если иностранцы? - не очень сообразив, о чем речь, уточнил Торгат.

- Если эти люди не работают на Географическое общество или Генеральный штаб. Всех остальных в расход. Хунхузы напали.

- А как докажешь, что это они напали?

- А я не стану ничего доказывать. По следам узнал. Кто не верит, пусть идёт и сам ищет, - фыркнул Мишка. - Думаешь, так я лицо теряю? - вдруг повернулся он к охотнику.

- Не знаю, - помолчав, честно признался тот. - Мне хитрости большого мира всегда странны были. Мы так не делаем. Я только одно знаю, Мишка. Что от этих людей избавиться надо. Но мы их не трогали только потому, что они белые и, возможно, их сюда специально из столицы прислали. Потому и попросил тебя посмотреть. Ты быстрее поймёшь. А лицо... Нет, Мишка. Не теряешь ты лицо. Ты вместе с нами дом духов охранить хочешь. Вот и всё.

- Тогда давай отдыхать. Утром снова в дорогу, - устало улыбнулся Мишка. - Останешься или в стойбище пойдёшь?

- Останусь, пожалуй, - подумав, кивнул охотник. - Мне подумать надо, а там всё время отвлекать будут. А тут тихо. Ты ложись, Мишка. Спи. Я посижу ещё. Подумаю, - вздохнул охотник, снова закуривая.

Кивнув, парень вышел на улицу и, быстро умывшись, вернулся обратно. Раздевшись до исподнего, он улёгся на лежанку и, накрывшись одеялом, сшитым из волчьих шкур, моментально уснул.

Разбудил его всё тот же Торгат, успевший уже растопить печь и вскипятить воду для чая. Быстро приведя себя в порядок, Мишка накрыл на стол, и они, плотно позавтракав, принялись собираться к дальнему походу.

С собой Мишка решил взять свой полуавтомат и уже ставшие неразлучными пистолеты. Не забыл и бинокль.

Проверив боезапас, парень пару раз подпрыгнул и, убедившись, что всё пригнано правильно, сообщил:

- Я готов. Можем идти.

- Пошли, - кивнул охотник и, подхватив из угла винтовку, вышел.

Быстро проверив, всё ли погашено и закрыто, парень выскочил следом. Подперев дверь избы поленом, Мишка догнал охотника и, пристроившись рядом, спросил:

- Как на ту сторону пойдём?

- Рыбаки перевезут, - пожал Торгат плечами. - Они сейчас все на реке.

Охотник вывел парня на берег и, оглядевшись, пронзительно свистнул. Вскоре откуда-то сверху подошла пирога с двумя молодыми парнями, и Торгат, не говоря ни слова, уселся в неё. Мишка последовал его примеру, и парни, ни о чем не спрашивая, дружно навалились на вёсла. Спустя четверть часа они пристали к противоположному берегу, и охотник всё так же молча сошёл на песок. Выскочив следом за ним, Мишка быстро осмотрелся, запоминая направление, и вопросительно посмотрел на охотника.

- Туда, - коротко указал Торгат стволом винтовки и первым скользнул в кусты.

Переход занял трое суток. Утром четвёртого дня охотник жестом призвал Мишку быть осторожнее и, обойдя куст лещины, присел на корточки, доставая из сумки бинокль. Мишка достал свой прибор и принялся буквально по сантиметру осматривать открывшуюся метрах в трехстах картину. На поляне был разбит лагерь. Устроились неизвестные добротню. Даже отхожее место оборудовали. Четыре палатки стояли в ряд, а перед ними был устроен походный очаг.

- И чего вы тут забыли, любезные? - ворчал про себя Мишка. - Судя по лагерю, бродяги вы опытные и ручки запачкать не боитесь. Осталось выяснить, от кого вы

выставляетесь и кто ваша крыша. Стоп! А палаточки-то вроде не наши. Точно, я не я буду, если это не что-то европейское. Так, а со стволами у вас что? Ага, «Леввер». Французские. Твою мать, такое впечатление, что всё оснащение собирали с миру по нитке. Нет, так ничего не поймёшь. Нужно к ним идти или «языка» брать. Но если взять «языка», а потом выяснится, что это наши, будет некрасиво. Придётся рисковать, – вздохнул Мишка и, опустив бинокль, поделился своими сомнениями с охотником.

– Что делать станешь, если не ваши? – помолчав, уточнил Торгат.

– Закричу, – усмехнулся Мишка. – А если увидишь, что кто-то хочет меня сзади ударить, стреляй сразу. Не думай. Наши трогать не станут.

– Хорошо. Буду стрелять, – помолчав, решительно кивнул охотник.

Отойдя назад, Мишка после короткого размышления снял с бедра левую кобуру и, вынув из неё пистолет, сунул её в сумку. Сам пистолет он подвесил в петельки под левую подмышку. Не застёгивая куртку на груди, чтобы облегчить себе доступ к оружию, он проверил ножи и, вздохнув, не спеша направился к лагерю, держа винтовку поперёк груди стволом вниз. Вроде и не вызывает настороженности, и в то же время использовать можно в секунду. Особенно если умеешь.

Увидели Мишку, только когда он подошёл к лагерю метров на пятьдесят. Сразу началась суета и защёлкали взводимые курки. Из палаток выскочили человек пять мужчин самого разного возраста. Делая вид, что не слышит, парень продолжал не спеша шагать вперёд. Но когда до лагеря осталось метров десять, он остановился и, внимательно оглядев собравшихся, громко сказал:

– Здравы будьте, люди добрые. Откуда взялись в местах этих?

- И ты здравствуй, охотник, - послышалось в ответ. - Мы геологическая экспедиция. Ищем полезные металлы и уголь.

- А разве бывают металлы не полезные? - усмехнулся Мишка уголками губ.

- Всякие бывают. А сам ты что тут делаешь? - последовал вопрос.

- Охотник я. Промысловик, - пожал Мишка плечами.

- Это мы поняли. Но ты не ответил, что делаешь в этих местах, - продолжал настаивать вопрошавший.

- Сказал же, охотник я. Значит, охочусь, - фыркнул парень.

- И на кого ты тут охотишься? - не отставал неизвестный.

- Сейчас на росомаху иду. Их в этом годе много стало. А кому металлы-то ищите?

- Да, росомах много, - буркнул мужик, делая кому-то какой-то знак.

Мишка его заметил, но не понял. Но на всякий случай удвоил осторожность. Получать по контуженой голове совсем не хотелось.

- Да ты проходи к огню. Присядь, - пригласил всё тот же неизвестный, игнорируя вопрос парня.

- Так кто послал-то вас? - изменил формулировку вопроса Мишка, не отставая и не спеша проходя к костру. - Империя или фирма какая?

- А что, тебе есть в том разница? - спросил мужик, недовольно скривившись.

- А как же. Нас полиция специально собирала и рассказывала, что у имперских геологов бумага особая должна быть. А другим теперь в тайге делать нечего. Война у нас. Так есть бумага-то?

- А если и нет, что делать станешь? - презрительно фыркнул неизвестный.

- Домой вернусь и в полицию доложу. Пусть они разбираются. На то и власть, - пожал Мишка плечами.

- А тебе что с того? - не понял мужик.

- А мне с того премия. Ажно цельный целковый, - усмехнулся Мишка, подпустив в голос жадности.

- Всего-то? Дёшево себя ценишь, парень. А хочешь трёшку заработать? - неожиданно предложил мужик.

- А чего делать-то надо? - осторожно поинтересовался парень.

- А забыть о нас. Совсем. А могу и десятку предложить. Но тут походить придётся.

- А куда идти?

- Ты места эти хорошо знаешь?

- Бывал.

- Знаешь, где вода ржавая бывает, а где можно золота намыть?

«Ага, значит, вам не просто металлы нужны, а серебро и золото», - усмехнулся про себя Мишка.

- Видел такие места, - кивнул он.

- Точно видел? - напрягся мужик.

- В одном месте весь берег словно в ржавчине и вода рыжая, а золото в соседнем с тем местом ручье сам мыл, - усмехнулся парень.

- Покажи на карте, где это, - потребовал мужик, подсовывая ему свежие кроки.

- А нет тут тех мест, - хмыкнул Мишка, рассмотрев чертежи.

- Как нет? А где тогда это? Куда идти надо? - засуетился мужик. - Расскажи так. Если заплатим, проводить сможешь?

«Заплатишь ты, как же. Пулей в затылок. Все вы, еврошваль, одним миром мазаны», - подумал он, начиная жестикулировать:

- Туда. Слово к горам, да только вот так, наискось, - принялся объяснять Мишка, размахивая руками и поворачиваясь к мужику боком.

В ту же секунду таёжные шёпотки оборвал резкий выстрел. Не раздумывая, парень прыжком ушёл в

сторону, одновременно бросая винтовку и выхватывая пистолет. Перекатившись через голову, он тут же катнулся вбок и, перевалившись на живот, открыл огонь. Неизвестные, не ожидавшие от него такой прыти, растерялись. А Торгат, воспользовавшись моментом, успел положить ещё двоих. Дальше в игру вступил Мишка.

* * *

- Значит, кайзеровское командование решило отхватить свой кусок пирога? - иронично фыркнул Мишка, быстро листая найденные бумаги.

- Я офицер и требую соответствующего с собой обращения, - услышалось в ответ. - И говорить с вами я не обязан. Отведите меня к своему командованию.

- Ты ещё кофе со сливками потребовать забыл, - рассмеялся парень. - Слушай сюда, бош. Я не военный и не служу в армии или разведке. Я действительно охотник, имеющий связи с контрразведкой. Сообщаю им о таких, как вы. Так что, попытавшись на меня напасть, вы сами сделали меня вашим врагом. А с врагами я не церемонюсь. Или ты отвечаешь на мои вопросы, или я тебя пятками в костёр суну. Сомневаешься?

- Нет, - буркнул тот самый мужик, что подсовывал ему карту и вёл все переговоры, и отвел глаза. - С тебя станется, дикарь.

- Это верно, - весело кивнул Мишка. - Я и вправду дикарь. Дикарь, который регулярно ходит в баню, ежедневно моется и никогда не сжигал своих женщин на кострах по тупым обвинениям. А самое главное, наши цари никогда не гадили по углам собственных дворцов. Дикарь, чьи предки ведут свой календарь ещё от сотворения мира, а не от Рождества Христова.

Слушая этот монолог, мужик медленно наливался дурной кровью. Его физиономия покраснела так, что прикуривать можно было. Презрительно усмехнувшись, Мишка бесцеремонно взял его за подбородок и, вздёрнув голову лицом к себе, спросил:

- Похоже, придётся ему кровопускание делать. Как бы удар фонбарона не прихватил. Торгат, подай, пожалуйста, нож.

- Не надо, - беря себя в руки, прохрипел мужик. - Со мной всё в порядке. И откуда ты знаешь, что я барон?

- Неужто угадал? - рассмеялся Мишка.

В ответ мужик молча кивнул.

- Опыт, его не пропьёшь, - продолжал веселиться парень. - Как вы попали сюда? - последовал хлёсткий, как удар кнута, вопрос. - Где границу переходили?

- Могу показать на карте, - помолчав, вздохнул мужик.

- Показывай, - потребовал Мишка, подсовывая ему его же карту.

- Вот здесь, - ткнул мужик пальцем. Руки ему связали впереди из-за простреленного плеча.

- Между станциями, - мрачно кивнул Мишка. - Когда переходили чугунку? Днём?

- Ночью. Днём нас могли заметить обходчики, - нехотя ответил пленный.

- Всё, Мишка. Всех нашёл, - перебил парня Торгат, бесшумно вынырнув из кустов. - Шестеро было. Все с той стороны пришли.

- Ханьцы или хунхузы? - быстро уточнил Мишка.

- Хунхузы, - мимолётно скривился охотник, сбрасывая на землю собранную добычу. - Но оружие плохое. Ухаживали плохо. И ножи плохие. Только мальчишкам отдать. Взрослому охотнику с таким ходить - лицо потерять.

- Где носильщиков набрали? - повернулся Мишка к пленному.

- В деревне. Простые рабочие. Их не за что было убивать. Им просто заплатили за работу.

- Сами виноваты, - отмахнулся Мишка. - Думать надо, за какую работу берёшься. В этих местах хунхузов очень не любят. Как и других иностранцев. Как долго вы по нашей стороне бродите?

- Почти три месяца.

- Выходит, границу ещё летом перешли?

- Да. Самое удобное время. Земля сухая, следов почти не остаётся. Вот ваши казаки и не заметили, - злорадно добавил пленный.

- Ваше счастье. Хотя, скорее, наше. Не придётся самим карту этих мест составлять, - хищно усмехнулся в ответ парень.

- Что вы со мной сделаете? - помолчав, осторожно спросил мужик.

- Ещё не решил, - пожал Мишка плечами. - С одной стороны, мне ты точно не нужен. Ещё жаловаться на меня начнёшь, ежели тебя живым сдать. А с другой - за живого заплатят больше. Подумать надо.

- Я не стану жаловаться. В этом нет смысла, - быстро проговорил мужик, опасливо поглядывая на Торгата, который демонстративно не спеша отчищал от крови нож.

«Клиент сильно хочет жить», - фыркнул про себя Мишка и, вздохнув, задумчиво протянул:

- Ну, ежели ты и дальше будешь мне честно на вопросы отвечать, может, и поживёшь ещё.

- Мне нечего скрывать, - со вздохом кивнул пленный.

- Так-таки и нечего? - иронично хмыкнул Мишка.

- Нечего, - упрямо повторил пленный. - Проверить мои слова вы можете, просто посмотрев на набор инструментов. Любой, кто знает, что такое геология и картография, сразу скажет, для чего они.

- Это верно. Да и сами приборы знатные, - кивнул парень. - Ладно, поднимайся. Идти пора.

- Куда? - не понял мужик.

- Туда, откуда ты отправишься в нашу контрразведку. Или желаешь, чтобы я прямо тут всё закончил? - спросил Мишка, опуская ладонь на рукоять пистолета.

- Нет, не надо. Просто говорите, куда идти, - быстро ответил пленный, суетливо поднимаясь.

Мишка стволом винтовки указал нужное направление и, придерживав Торгата за локоть, тихо попросил:

- Пришли сюда своих парней. Нужно собрать всё, что тут есть. От палаток до последней бумажки. Всё оружие оставите себе, наши деньги тоже, а все иностранные деньги, их бумаги, приборы и всё остальное мне придётся отвезти в посёлок.

- Неужто себе ничего не оставишь? - удивился охотник. - У них мебель хорошая. Удобная. Тебе в избе пригодится.

- Потом посмотрю, - улыбнувшись, кивнул Мишка.

Спустя ещё четыре дня вечером они ввалились в избу, и Мишка, небрежно усадив измотанного пленника на лавку, облегчённо вздохнул, снимая с себя амуницию:

- Дом, милый дом. Сейчас помоемся, поедим, чаю попьём, а потом решать будем, что дальше делать, - сказал он, обращаясь к Торгату.

- Я уже сказал парням, чтобы баню топили, - кивнул тот, открывая дверцу печки.

- Ага, опять с добычей, - весело констатировал Илкен, входя в дом.

- А ты сомневался? - повернулся к нему Мишка. - Лучший охотник стойбища и его лучший ученик по следу пошли и без добычи вернуться? Обижаешь, приятель. Баню затопили?

- Давно уже, - кивнул Илкен. - Мы вас ещё на реке увидели.

- Расскажи, что сделать успели? - потребовал Торгат, доставая трубку.

- Всё сделали, как сказали, - решительно заявил паренёк. - Рыбой солёной и икрой все бочонки забили и в ледник поставили. Под копчёную рыбу ещё пять бочонков осталось. Как наполним, можно будет увозить. Нам рыбы много взяли. Тоже засолили. Копчёной меньше. Перца мало. Соль тоже кончается, - закончил Илкен доклад, покосившись на Мишку.

- Следующей ходкой ещё привезу, - кивнул парень, даже не спрашивая согласия Торгата. Тот только трубкой пыхнул, чуть прищурив глаза в знак согласия. - Скажи парням, пусть продолжают пока рыбу ловить. Бочонков тоже привезу. И ещё. Собери парней, человек десять, пусть по нашим следам в их лагерь сбегают и принесут сюда всё, что там есть. Всё, Илкен. До последнего гвоздя.

- Десять мало будет, - с сомнением протянул паренёк, поглядывая на отца.

- Значит, собери двадцать, - отрезал тот. - Тебе старший брат велел.

- Всё сделаем, - кивнул Илкен, выскальзывая из дома.

- Извини, Торгат, что командовать начал, - повинился Мишка, сообразив, что влезает не в свою епархию.

- Давно пора, - проворчал в ответ охотник. - Скоро придёт время, когда я уже не стану первым. И тогда они должны будут тебя слушать. Особенно в том, что нужно для защиты дома духов. Пусть привыкают. Командуй, но не забывай требовать правильного дела. И пусть рассказывают всегда, как и что делали. Так правильно будет. Понял? - взгляд охотника словно пронзил парня насквозь.

- Я запомню, Торгат, - кивнул Мишка, стараясь не дрогнуть лицом и чувствуя себя мальчишкой двенадцати лет, который случайно заблудился в тайге и набрёл на стойбище хантов.

Именно так опытный охотник смотрел на него, обучая правильной охоте.

- Вы так и не сказали, что со мной будет дальше, - неожиданно влез в их разговор пленный.

- Веди себя тихо, и познакомишься с нашей контрразведкой, - хищно усмехнулся парень. - А будешь создавать проблемы, я из твоей шкуры себе перчатки сошью. Говорят, у благородных модно перчатки носить.

- Не надо мне угрожать, - вскинулся мужик. - Я офицер и дворянин и не боюсь смерти.

- А смерть она тоже разная бывает, - ответил Мишка, улыбнувшись.

- Вы не посмеете сделать то, что обещаете, - чуть заикаясь от этой улыбки, ответил пленный, явно пытаясь оставить за собой последнее слово. - В вас чувствуется воспитание. Вы не такой варвар, как ваши подручные, - закончил он, кивая на охотника.

- Варвар? - удивлённо переспросил Мишка. - Это ещё как посмотреть, кто тут варвар. Сдирать кожу, заливать в горло кипящее масло, дробить кости - это всё *ваши* развлечения, которые *вы* устраиваете на своих площадях, - ответил он, выделяя голосом ключевые слова. - Так что я просто последую примеру цивилизованного общества и сдеру с тебя шкуру. А потом пошью себе перчатки. На память. Что поделать, я несколько сентиментален, - закончил он, улыбнувшись так, что мужик моментально сбледнул с лица.

- Похоже, вы не очень хорошо относитесь к жителям Европы, - нашёлся мужик, судорожно сглотнув.

- А с чего мне к вам хорошо относиться? - удивился Мишка. - Ведь это вы натравили на нас японцев,

собираясь под шумок оторвать от империи кусок послаще. И не рассказывайте мне про Англию и Францию. Все вы одинаковы. Клянётесь в вечной дружбе и братской любви, одновременно сговариваясь за спиной, как побольнее ударить.

- Я не политик. Я военный и служу своей стране, - насупившись, буркнул мужик.

- Вот потому ты ещё и жив. Но про перчатки я не шутил. Хочешь жить, веди себя смирно. Просто помни, что бежать отсюда можно только в тайгу. А там мы найдём тебя за несколько часов. Представь, что за тобой гонится целое племя молодых, азартных охотников, умеющих читать следы не хуже, чем ты читаешь книги. Как долго ты продержишься?

- Ты сам сказал, несколько часов, - вздохнул пленный, зябко передёрнув плечами. - Вы позволите мне умыться и привести себя в порядок?

- Сейчас баня протопится, и всё будет, - кивнул парень. - А потом и пообедаем. Но перед этим я тебе рану посмотрю.

Пуля прошла через плечо навывлет, так что в операции необходимости не было. Требовалось только остановить кровь, что Мишка и сделал, плотно перебинтовав рану. За время перехода рана не сильно кровила, и заживление шло весьма неплохо. Даже без воспаления. Так что помыться пленному она не помешает. Кивнув, мужик выразительно качнул связанными руками.

- Я не настолько тебе доверяю, - хмыкнул Мишка. - Точнее сказать, совсем не доверяю.

- А если я дам слово офицера, что не сделаю попытки бежать? - подумав, предложил пленный.

- Слово, данное варвару и простолюдину? - рассмеялся Мишка.

- Похоже, в дворянскую честь вы тоже не верите, - проворчал пленный, заметно помрачнев.

- Не всякому, и уж точно не офицеру из стана противника.

- Но наши страны не воюют, - вскинулся пленный.

- И что же тогда вы тут делаете? - последовал вопрос, и мужик завис, судорожно ища подходящий ответ.

Их разговор прервал Илкен, сообщивший, что баня протоплена и можно идти париться. Прихватив чистое исподнее и кусок чистого холста для пленника, Мишка развязал ему руки и повёл в баню. Снабдив мужика горячей водой и куском мыла, парень оставил его под присмотром молодёжи, а сам с удовольствием принялся париться, подзуживая Торгата поддать парку. Напарившись и отмывшись до скрипа, они вернулись в дом, где Илкен уже успел накрыть на стол.

Поглядев на это изобилие, Мишка сглотнул набежавшую слюну и, не удержавшись, проворчал:

- Тут роту накормить можно.

- Не ворчи, - весело отмахнулся Илкен. - А то я не знаю, какими голодными вы оба из бани выходите. Садись, готово всё.

- Не спеши, - улыбнулся Мишка, покосившись на пленного.

Сходив в подклеть, он притащил в дом поставец, взятый у англичан, и принялся сервировать стол. Спустя несколько минут перед пленным стоял прекрасного качества прибор. Разглядев клеймо, тот удивлённо посмотрел на парня.

- По случаю достался, трофеем, - пожал тот плечами. - Прошу к столу, сударь, - усмехнулся парень, беря в руки нож и вилку.

* * *

- М-да, Миша. В очередной раз сюрприз преподнёс. Уж не знаю, хвалить тебя или ругать. В который раз уже, - вздохнул Владимир Алексеевич, отодвигая привезённые парнем бумаги и устало потирая шею. - С одной стороны, всё правильно сделал. Война идёт, и любой иностранец, оказавшийся в этих местах без соответствующих документов, может считаться врагом. А с другой - из дюжины членов экспедиции одного только в живых оставить... Это можно и убийством назвать.

- Да называйте как хотите, - фыркнул Мишка. - Не нравится, больше и привозить никого не стану. Будете голые бумажки получать.

- Миша, не зли меня, - насупившись, буркнул контрразведчик. - Будь это японец или британец, и слова бы не сказал. Но он пруссак.

- И чего? Помер Максим, да и хрен с ним, - отмахнулся Мишка. - А то мало народу по тайге за просто так пропадает. Вам бы, Владимир Алексеевич, и вправду определиться бы пора уже. Что мне с этими сторонними делать? Или как сейчас - в расход и одного для допроса, или мимо проходить, потому как нет у меня таких прав, чтобы документы проверять. Честно сказать, надоело мне всё это слушать. То ли прав, то ли не прав.

- И не поспоришь, - понимающе вздохнул контрразведчик. - Но и ты меня пойми. А если так кто живой остался и теперь во все лопатки обратно за кордон удирает? А как доберётся, начнёт во всех газетах трезвонить, как его тут в России убивали. Это ж какой скандал получиться может?

- Да вы смеётесь надо мной, что ли? - вдруг возмутился парень. - Чтобы у меня да кто живой ушёл? Я там все углы и все кусты обнюхал. Все легли. И раньше так было. Я, прежде чем стрелять, их пересчитываю, а потом по головам проверяю.

- Ну, Миша... - контрразведчик только головой покачал. - Греха ты не боишься. Похоже, тебе человечья кровь что водица.

- А для меня иностранцы не люди, - жёстко отрезал Мишка и, поднявшись, вышел из кабинета, даже не вспомнив про премию.

- Вот бугай бешеный, - проворчал офицер, глядя на хлопнувшую дверь. - А ведь я сам виноват. Нет у него возможности всех подряд арестовывать и сюда тащить. Один он по тайге ходит. Один. И ты, Владимир Алексеевич, просто сдурел, если решил ему такие задачи ставить. М-да, некрасиво вышло.

Мишка же, выскочив из здания контрразведки, решительным шагом двинулся в сторону торговой площади. Раз уж вышла оказия, что он сумел раньше времени покончить с заготовкой рыбы, значит, приезд этот нужно использовать с толком. Пробежавшись по лавкам и определившись с ценами, он заказал всё необходимое и отправился готовить транспорт. По уговору с купцами, их работники должны были подвезти всё закупленное прямо на пристань.

Так было гораздо проще с погрузкой. Подогнал лодки, перекидал всё прямо с телег на борт, и в путь. В то, что кто-то из купцов решится подсунуть ему некачественный товар, Мишка не верил. Просто потому, что перед погрузкой лично проверял его. Купцы же, зная, что парень на короткой ноге со всяким разным начальством, подобной глупости не допустят. Да и слава за Мишкой закрепилась особая. Устоять в противостоянии с одним из самых богатых людей на всю округу - это суметь надо. Да и с гибелью купца Кособородова всё не так просто. В общем, лучше не связываться. Себе дороже.

Выйдя из лавки, Мишка достал из кармана список товаров и, пробежавшись по нему взглядом, убедился, что заказал всё необходимое. Ведь помимо запасов для

хантов он делал запас и для себя самого. Что не говори, а война вот она, уже идёт. И как там будет на будущий год, непонятно. По его миру, одной из причин проигрыша страны в той войне был неурожай. Так что и к такому варианту развития событий нужно быть готовым.

С такими мыслями Мишка спустился с крыльца и шагнул уже по направлению к кондитерской, когда рядом раздался мелодичный голос с вызывающими нотками.

- Что, опять за сладостями примчались? - раздалось за плечом, и, обернувшись, Мишка увидел всё ту же рыжую девицу.

«Да какого тебе хрена от меня надо?» - зарычал про себя парень, вежливо улыбнувшись.

- И за сладостями тоже, барышня.

- Вы, говорят, дочку свою приёмную совсем избаловали, - пропела девица. - Ребёнку малому в уши серьги золотые вставили. Правда ли?

- Правда, - с лёгким вызовом ответил Мишка. - Моя дочь. Хочу балую, хочу наказываю.

- И денег не жалко?

- А чего их жалеть? Надо будет, ещё заработаю, - пожал парень плечами и, развернувшись, зашагал дальше, даже не попрощавшись. Вот привязалась. Всё расскажи, покажи и дай попробовать. Своих дел нет, что ли?

Посетив кондитерскую, Мишка погрузил всё купленное в телегу, которую оставил у контрразведки, и, усевшись на облучок, тряхнул поводьями. Монгол, фыркнув, легко развернул телегу и, разогнав её, пошёл ровной, ходкой рысью. Вообще, это был их любимый аллюр. Умный конь без всяких понуканий сам переходил на него, если тяжесть груза позволяла. Спустя два часа парень уже распряг коня и, задав ему овса, отправился домой.

Подхватив на пороге подбежавшую Танюшку, Мишка присел к столу и, устало вздохнув, принялся отчитываться перед подскочившими женщинами.

- Значит, так. Марфе рыбу завёз, наши запасы все в ледник сложил. На завтра всё нужное заказал. Со светом лодки к поселковому причалу перегоню, погружу и снова на заимку уйду. Вроде всё.

- Миша, а с пушниной-то что делать? - тихо спросила тётка, оглядываясь на дверь. Словно боялась, что её кто-то подслушает.

- Ничего. Пусть лежит пока, - усмехнулся Мишка. - Зимой, как купцы начнут торг, решать стану.

- Неужто это всё теперь твоё? - не удержавшись, спросила Глафира.

- Наше, мама Глаша. Наше. Одному мне столько не нужно.

- Да уж знаю, - поджала губы тётка. - Будь твоя воля, ты бы из тайги и не вылезал. Лесовик.

- А помнишь, мама Глаша, что я тебе обещал? - вдруг улыбнулся Мишка.

- Это о чём же? - насторожилась тётка.

- А что придёт время, и мы будем жить не хуже других. Было такое?

- Было, - помолчав, кивнула Глафира.

- Ну, а теперь вокруг оглянись, - усмехнулся парень. - И дом большой, и хозяйство в порядке, и деньги в доме водятся. А самое главное, что вы у меня одеты, обуты и голода не знаете. Или не так?

- Всё так, Мишенька. Всё сделал, как обещал, - закивала Глафира, утирая глаза краешком платка.

- Ну ты чего, мама Глаша? - растерялся Мишка.

- Так ведь не чаяла, что получится, - всхлипнула тётка. - Один ведь жилы рвёшь. И на рыбалке, и на охоте, и по хозяйству. И как только успеваешь?

- Так встаю раньше, - рассмеялся парень. - Ну, хватит сырость разводить. Лучше самовар поставьте. Я

там вон всякого вкусного привёз, – усмехнулся он Танюшке, указывая ей на сумки.

Впрочем, особо указывать на них и не стоило. Аромат свежайшей выпечки уже растёкся по всему дому, заставив девчущку активно крутить носиком и внимательно поглядывать на них. Моментально соскочив с его колен, Танюшка подскочила к лавке и, кряхтя от натуги, потащила одну из сумок к столу. Настя, подхватив ношу, аккуратно поставила её на стол и принялась выгружать, попутно комментируя всё увиденное. Танюшка, уже давно приученная к порядку, без лишних разговоров первой отправилась к умывальнику мыть руки.

Разгрузив сумки, Настя выскочила на крыльцо вздуть самовар, а тётка, быстро накрыв на стол, выскочила в детскую, проверить малыша. Мишка, развалившись на стуле, с улыбкой наблюдал, как малышка с аппетитом уписывает свежий пряник, бросая на него лукавые взгляды. Сообразив, что она хочет его о чём-то попросить, парень наклонился к ребёнку и, понизив голос до шёпота, спросил:

– Случилось чего, доча?

– Не, – мотнула Танюшка косичками. – Я спросить хотела. А ты ещё такие, как у меня, серёжки сделать можешь?

– А зачем тебе ещё такие? – не понял Мишка.

– Не мне. Подружке моей. Светланке.

– А что ж ей родители не купят? – поинтересовался Мишка, судорожно вспоминая, что это за Светлана и чья она дочь.

– А у неё только мамка одна и три брата. А батьку ихнего хунхузы убили. Как мамку мою. Они вон там, за два дома от нас живут, – пояснила Танюшка, взмахом руки указывая направление.

– Так это она тебя попросила? – уточнил Мишка, начиная что-то понимать.

- Нет. Она посмотрела и ничего не сказала. Только вздохнула. А мамка еёная заплакала. Тихо-тихо. Но я услышала. А брат её старший сказал, что им такие Светланке ни за что не купить. Дорого встанет. Вот я и подумала, что ты же их мне сам сделал. Значит, и ещё одни сделать можешь. Тебе же не трудно?

«Вот ведь святая душа», - мелькнула у Мишки мысль, но вздох за углом в коридоре отвлек его от дела.

Вошедшая Глафира присела к столу и, покосившись на девочку, опустила взгляд.

«Понятно. Всё знает и Танюшку в целом поддерживает. Но просить не рискует. Дорого, - усмехнулся про себя Мишка, поглаживая дочку по плечам. - А с другой стороны, почему бы и нет? Золота на них уйдёт чуть, а дело хорошее», - подумал парень и, чуть подтолкнув дочку, спросил:

- А ты с ней хорошо дружишь? Братья её тебя не обижают?

- Нет. Они старшие, им с нами не интересно. Сами по себе бегают. А мы со Светланкой в куклы играем, - с улыбкой поведала Танюшка.

- Угу, и наша красавишна уже половину кукол своих ей подарила, - добавила тётка, пряча улыбку.

- Так ведь у меня их много, а у неё ни одной нету, - вполне резонно возразила девчушка.

- Да и бог с ними, надо будет, ещё нарежу, - легко согласился с ней Мишка. - Ладно, доча. Сделаю я твоей подружке серёжки. Такие же, как у тебя.

- Правда? - от улыбки девочки в комнате даже светлее стало.

- Вот чаю попьём, и займусь, - кивнул парень, целуя её в макушку.

Выпрямившись, он увидел одобрителный взгляд тётки и, не удержавшись, вопросительно выгнул бровь. Кивнув, тётка глазами указала ему на ребёнка, жестом пообещав рассказать всё позднее. Настя внесла

самовар, и началось то, что он называл семейными посиделками. Танюшка, живо смолотив пару пряников и запив их несколькими глотками чая, унеслась в свою комнату играть, а Мишка, вздохнув, вернулся к теме.

- Что это за подружка у неё? - спросил он Глафиру.

- Есть тут вдова, казачка. Дочка её. Остальные девчонки с ней не особо знают. Потому как крестьянка. А это добрая девочка. Ласковая. Вот и сдружились. Они тут часто бывают. Я ей уже несколько Танюшкиных платьев отдала. Наша-то выросла, а ей в самый раз. Да и вдова та женщина добрая.

- Это верно, - поддержала её Настя. - Рада женщина хорошая. Одна всё хозяйство тянет. Не голодают, но и достатка особого нет.

- Значит, будут ей серьги, - помолчав, кивнул Мишка, приняв решение.

Допив чай, он поднялся и, мимоходом поцеловав жену, отправился в мастерскую. Три часа работы, и пара серёжек, таких же, как у Танюшки, была готова. Вынеся их в общую комнату, Мишка продемонстрировал поделку женщинам и, выслушав похвалы, протянул их жене:

- Ты её знаешь. Отдай сама, чтобы дурных разговоров не было, - посоветовал он.

- А и правда, Настя. Отдай сама, - поддержала его тётка. - Ты местная, да и знаешь её лучше.

- А что сказать-то? Как я объясню, с чего? - неожиданно растерялась девушка.

- А так и скажи, что Танюшка меня попросила сделать. А я ей ни в чём отказать не могу. А станет говорить, что дорого, отвечай, что нам дочка дороже. И что это Светланке её за дружбу с крестьянкой и за душу светлую. Так и скажи, - улыбнулся Мишка. - А мальчишки-то у неё взрослые? По сколько им уже?

- Так старшему в этом году тринадцать стукнуло. Пора уже к воинскому делу приучаться, а у них на всех

одна справа отцовская, – вздохнула Настя.

– Понятно, – кивнул Мишка и, поднявшись, вышел.

Вернулся он обратно, неся в руке японскую винтовку из тех, что откладывал на продажу, и кисет с парой десятков патронов.

– Вот, и это ей отдай. Для старшего. А если ерепениться начнёт и про деньги говорить, отвечай, ежели мне надо будет, так мальчишки её отработают. Будут мне в делах всяких по хозяйству помогать.

– Сделаю, – улыбнулась Настя и, подхватив подарки, унеслась.

* * *

Охота на копытных и засолка мяса на зиму прошли в авральном режиме. Мишка вкалывал без продыху, одновременно постоянно подгоняя своих помощников. Сыновья Торгата были заняты на засолке и копчении, а также на промывке золота. Там командовал Илкен. Паренёк быстро научился пользоваться паровым моторчиком, и дело шло весело. Ежедневно он приносил Мишке от одного до трёх килограммов шлиха.

Мишка, помня своё обещание, уже привычно отливал из него килограммовые слитки и украшал их своим клеймом. Торгат, пару раз полюбовавшись на их работу, только вздыхал и молча отходил в сторону. Не понимая такой его реакции, Мишка, однажды не выдержав, осторожно спросил:

– Что-то не так, Торгат? У тебя такой вид, словно болит что-то.

– Всё так, Мишка, – помолчав, грустно усмехнулся охотник. – И всё не так.

– Не понимаю тебя, – тряхнул головой парень. – Мы что-то испортили?

- Нет. Вы сделали всё осторожно. Даже ям после себя не оставили. Я о другом говорю.

- О чём?

- Всё изменилось, Мишка. Охотники учатся не зверя добывать, а золото роят. Не станет меня, и очень скоро они забудут о заветах предков. В города уйдут. И не станет племени.

- Рано ты их хоронишь, Торгат, - сообразив, о чём речь, улыбнулся Мишка. - Это сейчас они, пока молодые и любопытные, хотят знать всё и обо всём. Но скоро это пройдёт, и они вернуться сюда. Здесь они родились, сюда и придут. Люди всегда стараются вернуться к истоку. Так всегда бывает.

- Ты говоришь так, словно жизнь прожил, - проворчал Торгат, удивлённо поглядывая на парня.

- Я книги люблю, Торгат. А в них собрана вся мудрость мира, - осторожно пояснил парень.

- Вся? Без остатка? - иронично поинтересовался охотник.

- Вся та, что смогли познать люди. Но, думаю, осталось познать ещё больше.

- Вот теперь я тебе верю, - улыбнулся охотник.

- Так что тебе не нравится? - вернулся Мишка к тому, с чего начал.

- Не думай об этом, - отмахнулся охотник. - Это я просто ворчу, как старик. Ты всё правильно делаешь. Это золото поможет нам всем пережить тяжёлое время. Главное, чтобы никто никогда не узнал, откуда его взяли.

- Не узнают, - хищно усмехнулся Мишка. - Недаром же я все карты, что та экспедиция нарисовать успела, себе забрал. Они там, в избе лежат. В ящике от патронов.

- А если тот человек расскажет, что у них была такая карта? Плохо тебе придётся, - напомнил Торгат, настороженно глядя на парня.

- Нет. Скажу, что твои парни карты на растопку пустили. Ну не знали они, что это нужная бумага. Грамоты ведь они не знают, - ответил парень, лукаво прищурившись.

- Ты, Мишка, как дым из трубки. Кажется, что поймал, а в руку посмотришь, и ничего, - рассмеялся охотник. - Твоим тотемом лису надо было сделать, а не медведя.

- Ну, медведь тоже тот ещё хитрец, - усмехнулся в ответ парень.

- Это верно. Ладно, пойду я, - убирая трубку, сказал Торгат. - Там женщины кедровый орех мёдом залили. Скажу, чтобы тебе принесли бочонок.

- Благодарствую, Торгат, - склонил Мишка голову.

- Это мы тебя благодарить должны. Это ты сделал, что нам теперь голод долго не страшен. Два ледника новых сделали и до самых дверей едой забили. Теперь племя спокойно жить может.

- Да ладно тебе. Я и привёз только что муки, круп да соли с перцем, - отмахнулся Мишка, смущённый его словами.

- А порох, свинец, капсули? Даже винтовки и те ты привёз. Нет, Мишка, что ни говори, а ты нам первый друг. Так было и так будет. Помни. Всё, что у племени есть, всегда и твоим будет.

- Что-то тебя сегодня философствовать тянет, - проворчал парень, откашлявшись.

- Чего делать? - не понял охотник.

- О смысле жизни думать, - как мог, пояснил Мишка.

- Старый стал. Это в молодости думать некогда. Сил много, вот и бежишь, куда глаза глядят. А у стариков сил бегать уже нету. Вот и остаётся им только думать.

- Это ты старый? - рассмеялся Мишка. - Да ты ещё десяток молодых по тайге загоняешь.

- Ты не путай опыт и силу, - наставительно хмыкнул охотник. - Пока молодой поймёт, что я сделать хочу, я

уже три раза тропу поменять успею, потому как знаю, какая куда ведёт. Ладно, пойду.

Развернувшись, охотник бесшумно скользнул в подлесок, привычно не потревожив ни одной ветки.

«Да уж. Опыт, его не пропьёшь», – усмехнулся Мишка, глядя ему вслед.

– Чего отец приходил? – подскочил к парню Илкен. – Ругался?

– Нет. Сказал, всё правильно делаем. Ворчал просто. Как все старики ворчат. Но это нормально. Пусть лучше ворчит, чем расстраивается.

– Да, ворчать он часто стал, – вздохнул паренёк. – Стареет. Голова совсем белой стала. Всё боится, что в племени плохое время случится. За детей боится.

– Это правильно, – пожал Мишка плечами. – За детей любой нормальный человек боится. Так всегда было.

– Так то за своих. А он за всех детей племени.

– Он первый охотник племени, Илкен. И дети племени для него не чужие. Какой тогда он будет первый охотник, если будет только за своих детей беспокоиться?

– Ну да. Верно, – подумав, вздохнул паренёк. – Знаешь, раньше мне всегда обидно было, что он на других больше смотрит, чем на меня.

– А теперь? – с интересом спросил Мишка, всем телом поворачиваясь к нему.

– Теперь нет.

– А что изменилось? – не отставал парень. – Что ты понял?

– Трудно сказать, – смутился Илкен. – Знаю только, что он из нас лучших охотников делал. Учил всему, что сам знал. И тебя так учил. И теперь ребят так же учит. И не его вина, что не все эту науку понять могут. Вот ты смог.

– А ты не смог? – удивился Мишка.

- Мне больше другое нравится, - ещё больше смутился Илкен.

- И что же это?

- По кости резать. Да только у меня хороших ножей нет, - осторожно ответил паренёк, настороженно поглядывая на Мишку. Словно ожидал, что тот начнёт его высмеивать.

- Ну, ножи дело нехитрое. Буду в посёлке, попрошу кузнеца тебе набор штихелей сделать, - подумав, пообещал парень.

- А что это - штихели? - настороженно уточнил Илкен.

- Специальные тонкие резаки. Ими и по дереву, и по кости резать можно.

- Дорого встает? - спросил паренёк, прикусив губу.

- Не дороже денег, братишка, - рассмеялся Мишка, хлопнув его по плечу. - Из того золота, что вы уже намыли, пару кусочков на это дело запросто отдать можно.

- Ты не беспокойся, Мишка. Мы ещё намоем, - истово заверил его паренёк.

- Знаю. И помню, что серьги с монисто тебе для невесты обещал. Вот с мясом закончим, и займусь.

Мишка специально упомянул про своё обещание, давая тем самым понять, что не забыл данного обещания и готов сдержать слово. Радостно сверкнув взглядом, парнишка понёсся обратно к ручью. Мишка же снова занялся заготовкой солонины. Коптильня работала и днём и ночью уже полтора месяца без перерыва. Запасы соли и специй таяли, но Мишка не расстраивался. Всё равно ему предстояло сделать ещё пару рейсов в посёлок. Так что всё это будет легко пополнить. Да и вообще, не мешало бы закупить специи впрок. Тем более что деньги теперь вообще не проблема.

Достаточно вспомнить свою долю с продажи трофейной валюты и той, что была взята в разгромленном лагере. О том, что товары для хантов он закупал на свои деньги, Мишка даже не вспоминал. За ту пушнину и звериную кость, что ему отдали ханты, он окупит все затраты трижды. А ведь кроме того там были ещё кожи и шкуры. В общем, тратить можно смело. Даже без учёта запаса золотых слитков денег более чем достаточно.

С этими греющими душу мыслями Мишка занялся делом. Время шло к зиме, и стоило поторопиться, чтобы успеть закончить всё до морозов. Ведь ещё предстояло поставить вельбот и лодку на зимовку и подготовить аэросани.

Руки парня привычно срезали мякоть с туши и рубили кости, а мысли его крутились вокруг текущих в мире событий. Да, таких революционных настроений, как в его мире, здесь не было, но Мишка не пытался утешиться этим фактом.

Так или иначе, империю всё равно постараются втянуть в мировую войну, и тогда может случиться всё что угодно. Ведь продажные элементы из высоких кругов не упустят шанса прибрать власть в стране к рукам. И, как следствие, в стране вспыхнет междоусобица, которая перерастёт в гражданскую войну. Скрипнув от злости зубами, Мишка тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли, и, закончив с разделкой туши, принялся мыть руки.

Вечерело. Пора было заняться ужином. Как ни крути, а работников кормить надо. Ребята придут с добычи голодные, словно волки. Улыбаясь про себя, парень быстро нарезал копчёностей и принялся выпекать на прогретой печи лепёшки. Добытки ввалились в избу, когда стопка лепёшек выросла высотой в полторы ладони. На четверых молодых здоровых парней в самый раз. Ребята расселись у стола,

и Илкен на правах старшего брата принялся докладывать о сделанном, попутно тыча пальцем в кожаный мешок, брошенный у дверей.

- Ещё три дня, и мне нужно будет отправляться в посёлок. Отвезти готовое мясо и привезти ещё товаров.

- И бочонков ещё купи, - тут же посоветовал Илкен. - И тебе, и нам пригодятся. И соли с перцем тоже.

- Я помню, брат, - не повышая голоса, ответил Мишка, и паренёк тут же прикусил язык.

Как ни крути, а Мишка в их компании был старшим по возрасту и по социальному статусу. Уже имея семью и детей, он считался взрослым состоявшимся охотником, тогда как его названные братья всё ещё были недорослями. А самое главное, что Торгат регулярно повторял сыновьям, что Мишка для них второй после него самого человек. Сам Мишка своего положения в этой иерархии так толком и не понял, но знал, что имеет полное право командовать парнями. Но пользовался этим правом не часто.

- Мишка, а надолго снова приедешь? - помолчав, поинтересовался Илкен.

- Сюда-то? Да как со всеми делами управимся, так и уеду. Сам знаешь, скоро морозы ударят. Нужно успеть до того лодки к зиме приготовить. Потом уж по льду приеду.

- За пушниной?

- А за чем ещё-то? - не понял Мишка.

- Может, стоит этой зимой росомах с волками только брать? - осторожно предложил Илкен.

- С отцом говорить надо, - вздохнул Мишка.

- Так поговори, - развёл паренёк руками. - Сам знаешь, отец на росомах всё время жалуется. А к ним ещё волки добавились. Копытные всё дальше уходят. Парни росомах бьют, но мало. Их найти трудно. А

копытные уйдут, нам тогда голодно станет. А за зиму, пока хищных бьём, пушной зверь снова появится.

- Это всё правильно, - кивнул Мишка. - Но без Торгата я такое решить не могу. Он первый охотник, ему и решать. А поговорить поговорю. Мне и самому это не нравится. Если так дальше пойдёт, тут зверя вообще не останется.

- Вот и я про то говорю, - закивал Илкен.

- Да ты бы лучше прямо признался, что тебе больше нравится золото добывать, чем по тайге бегать, - поддел его Мишка.

- Золото, конечно, добывать интересно, - усмехнувшись, кивнул паренёк, - но у меня другой интерес. Я тебе рассказывал.

- Я помню. Ты бы хоть раз показал, как получается.

- Принесу, - пообещал Илкен.

- Хорошо у него получается, - вдруг вступил в разговор средний брат. - Как живые звери выходят. Шаман сказал, его руками духи водят. Даже в дом духов несколько фигурок забрал.

- О как! А чего раньше молчал? - делано возмутился Мишка, с интересом рассматривая паренька.

- Отцу не очень нравится. Вот и молчал. Думал, ты тоже смеяться будешь, - пожал Илкен плечами.

- С чего мне смеяться, если мне самому нравится машины всякие собирать, - улыбнулся Мишка. - Ладно, парни. Доедайте и давайте чай пить. Завтра ещё дел много, - округлил он разговор.

* * *

Наконец сезон заготовок закончился, и Мишка, увезя домой очередную партию солонины, принялся с нетерпением ждать морозов. Аэросани уже дважды были осмотрены, проверены, смазаны и заправлены.

Хоть сейчас в путь. Сотня регулярно проверяла свой участок границы, а пластуны то и дело прогуливались за кордон в разведку. Но никаких новостей с той стороны не поступало. И это затишье парню очень не нравилось. Устав ломать голову над таким несоответствием правилам войны, Мишка отправился к атаману.

Казак принял его словно дорогого гостя. За чаем и неспешным разговором ни о чём они провели часа полтора. Потом, устав от этого словоблудия, Мишка отставил чашку и, вдохнув, прямым текстом спросил:

- Что с той стороны слышно, Сергей Поликарпович?

- В том-то и дело, что ничего, Миша, - почесав в затылке, смущённо признался казак. - Сам не понимаю, с чего так. Но после вашего похода на нашем участке словно померли все. Даже странно.

- Вот и мне странно, - задумчиво проворчал Мишка.

- А приятель твой из контрразведки что говорит?

- Да ничего он не говорит. Секреты у них, - досадливо отмахнулся парень. - В общем, всё мутно и непонятно. Но с другой стороны, река от дождей вспухла, вода холоднющая, и рисковать переправляться никто не захочет. Думаю, до того, как лёд встанет, никто не сунется. Хотя от бандитов всего ожидать можно.

- Это верно, - вздохнул атаман. - Я так понимаю, ты по льду собираешься опять на заимку идти?

- А как иначе? - не понял Мишка. - Меня промысел кормит.

- Да тебе с твоими умениями можно вообще из мастерской не выходить, - усмехнулся атаман. - На одном оружии больше зарабатываешь.

- Не смогу я так. Я только в тайге по-настоящему и живу, - грустно улыбнулся Мишка.

- Понимаю, - снова вздохнул казак. - Вольной птице крылья не подрежешь, с тоски помрёт. Эх, если бы не

нога моя, сам бы с тобой напросился, – с тоской в голосе признался казак.

– Ладно, Сергей Поликарпович, пойду я, – улыбнулся Мишка, хлопнув себя по коленям ладонями. – Благодарствуй за хлеб-соль.

– Заходи ещё, Миша. Уж тебе я всегда рад, – ответил казак, поднимаясь, чтобы проводить его до ворот.

Вернувшись в дом, Мишка послонялся из комнаты в комнату и, подумав, отправился в мастерскую. Достав из угла маленькую корзинку с сырой глиной, он присел к столу и, размяв в ладонях небольшой её кусок, принялся набивать обрезок трубы диаметром примерно сантиметров семь. Пока есть время, Мишка решил попробовать отлить своим женщинам несколько украшений. На этот раз вместо резца он использовал закруглённый на конце кусок стальной проволоки, вбитой в кусок деревяшки.

Нанеся контуры серьги, он принялся штрихами вырезать на глине абрис лани. Делать серьги сплошными парень не хотел. Тяжёлые получатся, от этого голова болеть будет, и мочки сильно оттянут. Так что все его изделия были тонкими и ажурными. Аккуратно срезав с поверхности всю лишнюю глину и подровняв рисунок, Мишка придирчиво осмотрел его и, чуть улыбнувшись, тихо проворчал:

– Руку набил, осталось только морду набить.

Отодвинув получившуюся матрицу в сторону, он быстро набил глиной следующий обрезок трубы и, подумав, принялся вырезать звено под монисто. Идея подарить тётке такое украшение появилась у него давно, но парень никак не мог решить, какой вид ему придать. А тут, что называется, накатило. Он решил сделать монисто из отдельных фрагментов, которые потом скрепит отдельными звеньями. Рисунок на этот раз он сделал абстрактный. Просто узор, в котором каждый сможет усмотреть то, что сам захочет.

Закончив, он сунул матрицы в печь и отправился готовить металл. Благо заготовок под это дело он наделал много. Порядка двух килограммов смеси в брусках разного калибра. Именно так Мишка называл эти слитки. Заодно появилась мысль накатать ещё проволоки для других украшений. Вообще после изготовления серёг для дочери Мишка ощутил вкус к изготовлению ювелирных украшений. Больше всего его радовал тот факт, что можно было не бояться что-то испортить.

Не получилось, сунь в печь и переплавь. И никто никаких вопросов не задаст. Благо всё своё. Кузнец Елисей научил его правильно отделять чистое серебро от примесей при плавке китайских монет. Так что в его украшениях были только благородные металлы. Пользуясь тем, что все женщины куда-то разошлись, Мишка вздул в печи огонь и, подкинув угля, принялся плавить металл. Заранее приготовив кусок листового железа и кусок жести, он заглянул в чашу с металлом и, хмыкнув, натянул кожаную рукавицу.

Достав чашу, он тонкой струйкой налил расплавленный металл на жечь и, сунув чашу обратно, принялся катать согнутый коромыслом лист. Горячее золото, прокатываясь по жести, начало приобретать форму длинного прутка. Осторожно скатив этот прутки на лист железа, Мишка подхватил ещё один кусок железа и, положив его сверху, принялся раскатывать, словно тесто. Плавными, ровными движениями он вытягивал прутки, добиваясь максимально малой толщины.

Когда концы прутка начали вылезать за края железных листов, Мишка кусачками разделил его пополам и снова принялся катать. Так, раз за разом, он вытянул из одной заготовки кусок примерно полтора метра длиной и толщиной с цыганскую иглу. Дальше все эти куски ещё предстояло прокатать на кусках

полированной латуни. Возни, конечно, много, но оно того стоило. В этих местах Мишка ещё ни у кого не встречал украшений, подобных тем, что делал сам.

Это и был повод для его тайной гордости. В лавках можно было найти украшения самые разные, но таких, как выходили из-под его рук, не было. Так что подружка Танюшки Светланка теперь с гордостью демонстрировала всем небольшие, но очень изящные серёжки, вызывая у остальных приступы тихой зависти. Её мать, Рада, несколько раз пыталась проявить гордость и отказаться от подарков. Но Мишка, устав спорить, просто рявкнул на женщину, обозвав надутой гусыней.

Потом был недолгий разговор с атаманом, после чего тот сам быстренько вправил ей мозги. Вернувшись после того разговора к Мишке, казак устало огладил бороду и, задумчиво посмотрев на парня, спросил:

- Миша, ты объясни мне, бестолковому, с чего ты всё это затеял?

- Да просто так. Танюшка моя с её Светланкой дружат. У моей серёжки появились, а вторая только смотрит да вздыхает. А тут ещё и Настя сказала, что Рада вдова и что сама она таких ей никогда не купит. Вот и сделал. А что до винтовки, так тут всё ещё проще. Пацанам нужно к оружию привыкать. А из sprawy воинской только то, что от отца осталось. Вот и отдал одну винтовку. Ну не солить же мне их. Сам знаешь, у меня тех стволов, как у дурака махорки.

- Ну, с оружием я так сразу и понял, - кивнул атаман. - А вот с серьгами...

- Да брось, Сергей Поликарпович, - отмахнулся Мишка. - Там того золота чуть. Работа дороже стоит. А мне всё равно руку набить надо было, чтобы потом своим что поинтереснее сделать. Так чего они просто так валяться будут? Пусть дитё порадует.

- А она уж, дура, решила, что ты хочешь её купить, - смущённо проворчал атаман.

- Вот уж и вправду дура, - фыркнул Мишка. - И для этого я к ней бабу свою послал.

- Вот-вот. Я ей так и сказал, - рассмеялся казак.

В общем, история вышла забавная и поучительная. Настя же, узнав о том, что подумала Рада, долго фыркала рассерженной кошкой и даже порывалась сбегать за косы её потаскать. Мишка жену едва успокоил. Вспоминая всё это, он продолжал катать проволоку, когда в дом ввалилась женская часть его семейства. Мокрые, но румяные и довольные.

- Ну и где вас носило? - грозно выгнул Мишка бровь, снимая рукавицы.

- А к реке ходили. Да по торгу прошлись, - улыбнулась тётка, быстро снимая с ребёнка уличную полость - что-то вроде кожаного конверта. Мишка сшил его, когда услышал, что Настя регулярно выносит сына на улицу, после чего вынуждена долго сушить все детские одеяла. Дожди тут начинались внезапно и бывали очень сильными. Так что такой конверт оказался серьёзным подспорьем. Малыш уже всю садился и регулярно пытался встать на ножки, чем радовал и умилял всё семейство.

- И чего купили? - поинтересовался Мишка, вопросительно покосившись на сумки, которые тётка и Настя скинули на лавку у двери.

Судя по всему, тара была не пустой.

- Да так, по мелочи всякого, - отмахнулась Глафира. - А ты чем тут занят? А натопил-то! Дышать нечем. Как в бане.

- Проволоку для украшений катаю, - пояснил Мишка, демонстрируя им уже готовый продукт.

- Ты хоть поел? - спросила тётка, укоризненно посмотрев на парня.

- Некогда было. Да и чего это я стану сам по чугункам лазить? Или в доме хозяйки нет? - поддел он её.

- Ой, я сейчас, Мишенька, - тут же засуетилась Настя.

- Не спеши, торопыжка, - рассмеялся он, перехватывая жену на пути к печи. - Я ещё не закончил. Посиди пока. Вот доделаю, тогда и подашь.

Тётка отправилась переодевать и укладывать мальчика, а Настя с Танюшкой, раздевшись, чинно уселись в сторонке и принялись наблюдать, как Мишка катает проволоку. Ещё через час, когда весь расплавленный металл был использован, парень свернул своё производство и отправился мыться. Поужинав, он снова занялся проволокой. Теперь её предстояло тянуть на латунной плите латунным же утюгом.

Сложнее всего в этом процессе было прикладывать равномерное усилие на каждый проход, чтобы проволока получалась ровная, одной толщины. Глядя на него, Настя только головой качала. Закончив с одним куском, Мишка устало потянулся и, обняв жену, тихо спросил:

- Ты чего носом крутишь?

- Да если б я знала, что ради серёг ты столько труда тратишь, ни в жизнь бы не заикнулась о них и Танюшке бы запретила.

- Брось. Это пока так. Потом я сюда машину какую-нибудь приспособлю.

- Вот когда приспособишь, тогда и станешь делать, - решительно возразила жена.

- А до того вы у меня будете как оборванки ходить? - поддел её Мишка. - Нет уж, милая. Не бывать тому.

- Чего это мы оборванки?! - возмущённо зашипела Настя. - Уж чего-чего, а одежда у нас другим на зависть.

И опять же, всё твоими трудами.

- Вот и радуйся, что муж у тебя не лодырь какой, а мужик с руками, - тихо рассмеялся Мишка, нежно целуя её.

- А я и радуюсь, - выдохнула девушка, млея в его объятиях и теряя боевой запал.

В общем, проволока так и осталась недоделанной. Глафира, едва сообразив, куда исчезла молодёжь, отозвала Танюшку к себе в комнату и оставила её там ночевать. Утром под её лукавыми взглядами они выползли в общую комнату только после того, как тётка несколько раз постучала в дверь. Плюхнувшись на стул, Мишка широко, едва не выворачивая себе челюсть, зевнул и, заметив тёткин взгляд, усмехнулся в ответ.

- Себя вспомни, - беззлобно буркнул он, принимая от Глафиры чашку с чаем.

- Потому и смеюсь, - усмехнулась та в ответ. - И то сказать, скоро опять в тайгу сбежишь, а баба в самом соку одна останется.

- Не одна, а с тобой и с детьми. Ты мне тень на плетень не наводи. Ежели б не тайга, сидели б сейчас голодными. На одних машинах много не зарабатываешь.

- Так я ж и не спорю, Мишенька, - моментально включила тётка заднюю.

- И правильно. Со мной спорить себе дороже, - с важным видом завил парень, чем в очередной раз рассмешил всю семью.

* * *

Очередная поездка на свалку депо выпала на пасмурный осенний день. С самого утра моросил долгий, нудный дождь, иногда сменяемый мокрым снегом. Ехать Мишке совсем не хотелось, но было нужно. Очередной задуманный им механизм требовал

подшипников, а их в этих местах днём с огнём не сыскать. Так что парню нужен был латунный прут малого диаметра и пара кусков труб, из которых можно будет сделать обоймы для самодельных подшипников.

Именно такой способ он применил в своё время на телеге. Два куска трубы, вставленные один в другой, а в промежутке поместились тонкие ролики из латуни. Торцы этого сооружения закрываются шайбами. По две на каждую сторону. Получается роликовый подшипник. Смазки он требует много, но и предназначение своё выполняет неплохо. Во всяком случае, колесо вращается без особого усилия.

Но сейчас ему нужно было облегчить не ход колеса, а вращение маховика. После долгих раздумий он решил поставить в кузнице ещё один станок. Для изготовления проволоки. Елисей принял его задумку на ура, самолично выделив под это дело место. Одно дело, ковать те же скобы для плотов, и совсем другое – просто выгибать и подкаливать их из готовой проволоки. И времени, и труда занимает меньше.

Так что хочешь не хочешь, а ехать в депо надо. Накинув брезентовый дождевик, Мишка мрачно посмотрел в окно и, вздохнув, отправился на конюшню седлать Монгола. Погоды на улице стояли такие, что даже умный жеребец, прежде чем выйти из конюшни, вытянул морду и, старательно понюхав воздух, оглянулся на хозяина. В глазах его ясно читался вопрос: «Мужик, а ты уверен, что нам с тобой это всё надо?»

– Надо, приятель. Вот не поверишь, сам не хочу, но надо, – проворчал в ответ Мишка, похлопав его по шее.

Вздохнув, жеребец явно нехотя вышел на двор и, остановившись, понурил голову. Быстро отворив воротину, парень вывел коня на улицу и, закрыв ворота, прыгнул в седло. Расправив дождевик так, чтобы он прикрывал колени и частично конский круп, Мишка разобрал поводья и слегка сжал колени. Монгол

фыркнул и взял с места уже привычной рысью. Покачиваясь в седле, Мишка машинально проверил, как выходят из кобур пистолеты.

Где-то на краю сознания свербел крошечный буравчик. Помня, что чуйка просто так не срабатывает, парень внимательно поглядывал по сторонам из-под широкого капюшона, внутренне ожидая чего угодно. Затишье на границе настораживало его больше всего. Ну не бывает так, чтобы бандиты так просто отказались от налётов и попыток урвать кусок послаще. Ну не бывает так. Не бывает. На то они и бандиты.

Но время шло, верста сменяла версту, а всё было спокойно. Даже путников на тракте не встречалось. Добравшись до депо без приключений, Мишка перевёл дух и, плюнув на все несуразности, занялся делом. Подобрал десяток латунных прутков подходящего диаметра, Мишка принялся рыться в обрезках труб. Тут он застрял надолго. Трубы ему нужны были крученые и кованые или сверлёные. С клёпаным швом для его целей никак не подходили. Кое-как подобрав пару подходящих обрезков, парень мрачно оглядел их и, убедившись, что без обработки не обойтись, скривившись, сунул в мешок.

С одной стороны, возни больше, а с другой – благодаря обработке можно как следует подогнать зазоры. Ведь главный критерий нормальной работы такого самодельного подшипника – это плотность прилегания поверхностей. Тогда ролики не перекашивает, и они вращаются ровно в одной плоскости. Парень вывел коня с территории депо и уже собирался сесть в седло, когда его окликнул молодой парень из возчиков, что доставляли в депо уголь.

Поздоровавшись, Мишка вопросительно посмотрел на него, и парень, смущённо почесав грудь, буркнул:

- Тут это, Миша, спрашивали тебя.
- Кто? – насторожился парень.

- Приезжие какие-то, двое.
- Приезжие? - удивился Мишка. - Что, так и спросили Мишку-охотника?
- Не, лучшего следопыта спрашивали, - пояснил возчик.
- А с чего решил, что меня? - не понял Мишка.
- Так они сразу сказали, который молодой. А такой только ты.
- Логично, - еле слышно буркнул парень и, поблагодарив возчика, вскочил в седло.
- И это, Миш, не русские они, - вдруг добавил тот. - Говорят по-нашему чисто, но сразу видно, что не наши.
- С чего так решил? - тут же последовал вопрос.
- А одежда у них не наша. Наши господа такую не носят.
- Ладно. Благодарствуй. Я не забуду, - кивнул Мишка, тряхнув поводьями.

Монгол ловко обошёл возчика и сразу перешёл на рысь.

- Разведчик, блин горелый, - ворчал про себя Мишка, обдумывая услышанное. - Ритор доморощенный. Так пояснил, что вообще ничего не поймёшь. Ладно хоть, предупредить не забыл, и то хлеб.

Он уже выехал из посёлка, когда за спиной раздался конский топот, и парень, оглянувшись, увидел догоняющую его бричку. Чуть отведя коня в сторону, Мишка освободил попутчику дорогу, но руку на рукоять пистолета положил. На всякий случай. Бричка поравнялась с ним, и кобыла, тянувшая её, загнанно всхрапнула. Что ни говори, а тащить такой груз по раскисшей дороге галопом для животинки было сложно. Мишку окликнули, и парень, придержав коня, подал его ещё дальше в сторону.

Возница оказался знакомый. Бывший сиделец, живший в этих местах уже лет тридцать. Коротко

поздоровавшись с ним, Мишка настороженно заглянул под поднятую полость. Седоками были двое.

«Похоже, это про них тот краснобай говорил», – мелькнула у парня мысль.

Что-то в этой парочке Мишку насторожило и заставило незаметно взвести курок пистолета, одновременно толкая Монгола коленом. Конь послушно шагнул в сторону, разворачиваясь к бричке мордой.

– Это тебя считают лучшим следопытом? – задал вопрос один из седоков, подавшись вперёд.

– Меня много кем считают, – пожал Мишка плечами. – Вам-то что за интерес до этого?

– Нам нужен проводник в предгорья.

– А что там сейчас делать? – делано удивился Мишка. – До промысла ещё далеко.

– Нам не нужен промысел. Мы ищем людей.

– Что за люди? – насторожился парень.

Единственные люди, которых могли искать в тех местах, была уничтоженная им экспедиция.

– Наша фирма отправила туда геологов, и они пропали. Их надо найти, – раздалось в ответ.

– Ну, это вам сначала надо в контрразведке разрешение получить.

– Зачем тебе контрразведка? Мы платим, ты ведёшь. Что непонятно? – жёстко отрезал неизвестный.

– Так война идёт, сударь. Нас полиция особо предупредила. Любого, кто не военный, в тайгу только с бумагой от контрразведки. Иначе сам на каторгу отправишься, – пожал Мишка плечами.

– Тебе что, не нужны деньги? – не понял мужчина.

– Да не особо, – фыркнул парень. – Я, как вы изволите знать, в своём деле лучший. Так что на заработки не жалуюсь. Да и бесполезно это. Искать их, – подумав, добавил он.

– Почему бесполезно? – удивился неизвестный.

- Так ежели их долго нет, или заплутали, или хунхузы убили. В любом случае нет их уже в живых. Тайга дело такое.

- Ерунда. Там были опытные люди, - возмущённо зафыркал мужчина.

- И что? И на старуху бывает проруха, - отмахнулся Мишка. - А хунхузы те вообще жители таёжные. С ними шутки плохи. А предгорья - места, считай, нехоженые. Там и полк солдат бесследно сгинуть может.

- Ты себе цену набиваешь, что ли? - вдруг выверился неизвестный.

- А при чём тут цена? - не понял Мишка. - За цену мы с вами ещё не говорили. Да и не станем, пожалуй.

- Что? Почему? - окончательно запутавшись, растерялся мужик.

- Так у вас бумаги нужной нету, раз. Мест, куда именно та экспедиция шла, вы толком не знаете, два. Да и некогда мне такой ерундой заниматься. Это три, - закончил Мишка, внимательно отслеживая каждое движение странной парочки.

- Ты будешь делать то, что тебе прикажут, смерд! - зарычал говоривший, выхватывая револьвер.

Дав ему возможность достать оружие и поднять его на уровень груди, Мишка одним плавным движением выхватил пистолет и от бедра всадил ему пулю в грудь. Второй неизвестный, растерянно охнув, тоже потянулся за оружием, но, заметив наведённый на него ствол, испуганно замер. Возница, который после выстрела едва не свалился с облучка, осторожно оглянулся и, увидев лежащий на полу брички револьвер, растерянно проворчал:

- Ну, Мишка. Ну, бес. Я моргнуть не успел, как ты пальнул. Это что ж тут такое происходит?

- А это, дядя, значит, что ты сейчас развернёшь свой тарантас и повезёшь этих двоих в контрразведку, - ответил Мишка, хищно усмехнувшись. - А ты выходи.

Медленно, – скомандовал он второму неизвестному. – Руки держи так, чтоб я их видел. И не вздумай шутить. Сам видишь, стреляю я быстро.

– Неужто политика? – испуганно охнул возница.

– Хуже, дядя. Это лазутчики вражеские. Ну да ничего, и не таких скручивали. Ступай к облучку и руки на него положи, – скомандовал он вылезшему мужику. – Держи ему руки, дядя, а я обыщу, – велел Мишка, спрыгивая с коня.

Возница тут же сгрёб кисти рук неизвестного и сжал их с такой силой, что тот невольно скривился от боли. Быстро обыскав его, Мишка достал из кармана кожаный ремешок и, связав мужчине руки за спиной, принялся ворочать убитого, вынимая из карманов всё подряд. Убедившись, что избавил обоих от всего, что было в карманах, Мишка легко забросил пленного в бричку и велел вознице разворачивать.

Вздыхнув, тот покорно развернул свой транспорт и, покосившись на Монгола, попросил:

– Ты только, Миша, не гони сильно. И так кобылку притомил, пока тебя догонял.

– Добро. Езжай как сам знаешь, а мы приладимся, – вздохнул Мишка, понимая, что день испорчен окончательно.

До здания контрразведки они добрались минут через сорок. Оставив возницу стеречь пленного, парень прошёл в здание и, узнав, что Владимир Алексеевич отсутствует, с облегчением усмехнулся. После той размолвки ему совсем не хотелось с ним встречаться. Быстро достав из сумки все бумаги, документы и прочую ерунду, Мишка показал дежурному оружие и, убирая его обратно, пояснил:

– Что с бою взято, то свято. Мой трофей. Владимиру Алексеевичу передашь, что эти двое приехали пропавшую экспедицию искать. Ту самую. А стрелять я начал только после того, как убитый револьвер

выхватил. На то у меня и видок есть. Возница, что их катал. Он на улице стоит. Так что забирай обоих и можешь их теперь хоть с кашей съесть. Ваши клиенты.

- Может, удержишься? - подумав, осторожно спросил дежурный. - А то начальство приедет, а тут кроме слов моих и нет ничего.

- Сами справитесь, - отмахнулся Мишка. - А у меня ещё дела есть.

Вздыхнув, дежурный поднялся и, накинув дождевик, вышел на улицу. Выйдя следом за ним, Мишка с рук на руки передал ему пленного, помог оттащить труп в ледник и вместе с возницей перетащил весь их багаж в дежурку. С возницей пришлось рассчитывать дежурному. Как ни крути, а человеку семью кормить надо. Выйдя на улицу вместе с возницей, Мишка придержал его за рукав и, чуть наклонившись, тихо посоветовал:

- Слушай меня внимательно, дядя. Как я тебе говорил, это не просто политика. Это лазутчики. Сам видишь, дежурный их принял и не вякнул. Так что, ежели будут тебя за это дело спрашивать, рассказывай всё как было.

- Так я толком и не видел ничего. Охнуть не успел, как ты, бес, палить начал, - испуганно пожаловался возница.

- Так ведь палить я начал не куражу ради, а когда сам оружие увидел, - наставительно пояснил Мишка. - Да ты не трясись. Рассказывай прямо, как искали они меня, как заставили тебя едва кобылу не загнать, чтобы меня перенять. Всё рассказывай. И не забудь сказать, что тот убитый мне грозить начал. Уж это ты должен был слышать.

- Это слышал, - пожевав губами, кивнул возница. - Миша, а правда, что ты можешь сам любую бричку на особый ход поставить, чтобы колёса легче вертелись? - неожиданно спросил он.

- Правда, - сообразив, о чём речь, кивнул Мишка.
- А мою переделать сможешь?
- И твою смогу, - вздохнул парень, покосившись на бричку.
- А денег сколь возьмёшь?
- А вот тут смотреть надо. Оси менять придётся. Деревянные подшипников могут не выдержать, - пояснил парень, думая, как бы отговориться от такого заказа.
- Ох ты, господи, это ж почитай всю бричку переделывать, - всплеснул руками возница.
- То-то и оно. И дело это не одного дня. Так что добивай уж эту. А дальше как бог даст. Глядишь, и подрессоренную на подшипниках закажешь.
- Твоими бы устами, - вздохнул возница, забираясь на облучок. - Эх, не везёт так не везёт, - махнул он рукой.
- Не гневи Бога. Ежели всё сложится и контрразведка тобой довольна останется, премию от них получишь, - подсластил ему пилюлю Мишка.
- Дай-то бог, - перекрестился возница и потрянул поводьями.

* * *

- Ну, Миша, ты совсем озверел, - растерянно проворчал контрразведчик, просматривая документы захваченных парнем иностранцев. - Уже, почитай, в посёлке народ отстреливаешь.
- А надо было в угоду вам пулю словить? - зло фыркнул Мишка.
- Думай, что говоришь, - попытался осадить его офицер.
- Угу, и главное, не забывай с кем, - вполголоса добавил парень.

- Не ожидал от тебя, Михаил, - осёкшись, тихо выдохнул контрразведчик.

- А я от вас. Жилы рву, чтобы вам потрафить, а вместо доброго слова одни погрёки.

- Ну, в прошлый раз я был неправ, признаю, - помолчав, вздохнул офицер.

- В какой именно? - не удержавшись, поддел его парень. - Знаете ведь, что я по тайге один хожу и что тащить сюда кучу пленных у меня просто сил не хватит. И всё одно попрекаете.

- Ну да, погорячился, - удручённо качнул контрразведчик головой. - Но тут-то, Миша... Ну мог бы обоих живьём притащить. Тем более с тем возницей.

- Да с того возницы толку как с козла молока, - отмахнулся парень. - А ежели по совести, то не собирался я стрелять, - помолчав, признался он. - Да только успел раньше. Да вы возницу спросите. Он же на облучке сидел.

- Спросили уже, - скривился контрразведчик. - Из него свидетель, как из меня пахарь. Мямлит только, что стреляешь ты больно быстро. Он и заметить не успел, как выстрел грохнул. Ну и калибр у тебя. Как кувалдой. Дыра в груди, кулак сунуть можно, - растерянно закончил он.

- Калибр тот же, что и у вас, - ехидно усмехнулся парень. - Просто я на своих пулях носик срезаю, чтобы плоский был. На баллистике не сильно сказывается, а в близком бою спасёт.

- Это чем же? - удивился контрразведчик.

- При попадании противника отбрасывает. Не знаю, как назвать это правильно, но пуля не протыкает тулово, как игла, а словно прошибает его вместе с тем, что на пути попадается. Оттого и отбрасывает сразу, и прицел сбивает.

Мишка специально принялся объяснять понятие останавливающих свойств такой пули на пальцах, чтобы

не вызывать очередных подозрений.

- Угу, только живых после них не остаётся, - снова скривился офицер. - погоди. Это получается, что ты тут у меня запрещённые патроны используешь, - вдруг вскинулся он.

- Это с какого перепою они вдруг запрещёнными стали? - удивился Мишка.

- Пули дум-дум помнишь?

- Так те разрывные, - моментально нашёлся парень. - Там на пуле насечки специальные делаются, и они когда в тело попадают, пуля разворачивается, словно сплющивается. Потому и руку оторвать может, ежели попадёт.

- Выкрутился, - хмыкнул контрразведчик, иронично ухмыльнувшись. - Учти, попадёшься их военным с такими патронами, враз на первом суку окажешься.

- Пусть сначала поймают, - презрительно скривился Мишка. - В тайге я их как козлов на верёвочке водить буду, пока сами ноги не протянут.

- Не задирайся. Забыл уже, какие там охотнички имеются?

- Ну, видел я тех охотничков. И даже руками щупал, - рассмеялся Мишка. - Двое на одного было. И где те двое теперь?

- Да уж, не лучший пример, - растерянно проворчал офицер.

- У них у всех одна беда, Владимир Алексеевич, - подумав, пояснил Мишка. - Они нашу тайгу за обычный лес держат. А тайга такого не любит. Да и не обычный это лес. Очень необычный.

- Думаешь, за границей лесов нет? - поддел его контрразведчик.

- Знаю, что есть. Да только там и леса другие, и размеры. Видел я на карте ту Европу. У нас одна Сибирь раза в два поболее будет. Да чего далеко ходить. Даже у вашей службы нормальных карт наших мест нету. Из

всех охотников предгорья, почитай, только ханты знают, да я немного.

- Немного? - задумчиво уточнил офицер.

- Ну, на пять дней ходу вокруг моей заимки. Дальше не ходил. Не надо было, - пожал парень плечами.

- А сходить не хочешь? - осторожно поинтересовался контрразведчик.

- Некогда, - решительно мотнул головой Мишка. - Я ведь, почитай, две семьи кормлю. Так что лишнего времени у меня там не бывает.

- А если с хантами договориться? Они тебе рыбу засаливают, а ты разведку проводишь. Товары я тебе под это дело куплю, чтоб было, чем их соблазнить.

- Не получится, - подумав, снова мотнул Мишка головой. - Племя большое, детей много. Им себя бы зимой прокормить и детей весной сбересть. А тут ещё две семьи. Нет. Откажутся.

- А говорил, что дружишь с ними, - удивился офицер.

- Дружу. Но одно дело, в голодное время припасами поделиться, и другое - на дядю работать, когда своих ртов полно. Да и не любят они так. Бывает, когда молодёжь в большой мир идёт, опыта набраться, тогда да. Порученную работу честно делают. А когда племени дело касается, то тут всё побоку. Племя у них на первом месте.

- Жаль. Я уж обрадовался, что хоть у тебя получится, - вздохнул контрразведчик.

- А зачем вам это? - осторожно поинтересовался Мишка. - Вроде не то время, чтобы экспедиции всякие устраивать.

- Стране деньги нужны, - подбирая слова, принялся пояснять офицер. - Вот и пришло указание как можно больше месторождений дорогих металлов изыскивать. Золото да серебро. Сам понимаешь, война дело

дорогое. А ты который уже раз в банк золото сдаёшь. Может, покажешь, где мыл?

- Я в разных местах мою, - вздохнул парень. - Артель туда ставить толку не будет. Мне одному за глаза хватает, а для артели места слабые. Но ежели найду толковое место, лично вам расскажу. Хотя есть одно... - Мишка сделал вид, что задумался.

- Да говори уже, - поторопил его контрразведчик.

- У самой границы ручей есть. Хунхузы там постоянно золото моют. Я их караваны уже два раза брал, - зло усмехнулся парень. - Место богатое, но без драки не обойдётся.

- Погоди. Что значит - два раза их караваны брал? - вдруг вскинулся офицер. - Ты, изверг, решил в разбой податься?

- Да какой там разбой, - отмахнулся Мишка. - Положил десяток бандитов, да их груз и забрал.

- Это когда мулов казакам продал? - уточнил контрразведчик.

- Ага.

- А второй раз?

- Лодками везли. Вот я на тех лодках до станицы и сплавился, - ехидно усмехнулся Мишка. - Думали, самые умные и ежели на середину реки выгребли, так никто и не дотянется.

- Понятно, - растерянно вздохнул офицер. - Ты со своей винтовкой да ещё и с оптическим прицелом через губу поплёвывая дотянулся. А на лодки как попал?

- А была у меня лодочка лёгкая. Вот на ней и догнал, - пожал Мишка плечами.

- А не боишься, что хунхузы на тебя, как на зверя, охотиться начнут? Сам-то ладно. Мужик взрослый, знал, на что идёшь. А близкие как же?

- Ну, чтобы охоту такую устроить, нужно знать, на кого охотиться. А после меня живых бандитов не остаётся, - отрезал Мишка.

- А если видел со стороны кто? - не сдавался офицер.

- Так я ж не дуриком в драку лез. По бережку несколько вёрст за ними шёл. А когда понял, что место удобное и сторонних нет, тогда и начал.

- Понятно, - вздохнул контрразведчик. - Значит, говоришь, ручей богатый? - задумчиво уточнил он.

- Богатый, - решительно кивнул Мишка.

- На карте показать можешь?

- Ну, ежели он у вас на картах есть, покажу.

Контрразведчик поднялся и, порывшись в шкафу, достал карту нужных мест. Раскатав её на столе, он вопросительно посмотрел на парня. Вскочив, Мишка обошёл стол и, склонившись над картой, принялся внимательно её изучать. Определившись, где проходит условная граница, он сместил палец к самому обрезу карты и, вздохнув, проворчал:

- Вот на этом ручье, вёрст на пять ниже по течению. Он вдоль границы идёт, плавно уходя на их сторону. Ежели по прямой от границы, вёрст семь будет.

- Чужая территория, - скривился контрразведчик.

- А где это написано? - фыркнул Мишка.

- Вот только не начинай опять свою анархию, - отмахнулся офицер.

- Чего не начинать? - переспросил Мишка, пряча улыбку. - Нет там никакой анархии. Там тайга сплошная. И столбов верстовых нет. Так что ежели артель вооружить как следует и крепкой охраной обеспечить, то добыча серьёзная будет.

- Прикажешь туда роту солдат на охрану отправить? - поддел его офицер.

- Вот как раз солдат и не надо, - не принял шутки парень. - А стрелков толковых из охотников нанять в самый раз было бы. Они и в засаде сидеть умеют. Вот вам готовые секреты. И следы читают, вот вам дальняя разведка. А уж про то, как стреляют, и говорить нечего.

- Как у тебя всё просто, - фыркнул контрразведчик, при этом явно задумавшись.

- А чего мудрить? - пожал Мишка плечами. - Сейчас туда всё равно идти смысла нет. А вот весной, когда сезон охотничий закончится и лёд сойдёт, в самый раз. Лето для охотника пустое время, и от заработка никто не откажется.

- Даже ты? - тут же последовал вопрос.

- Не, - замахал руками парень. - Мне это скучно. Да и дела у меня летом есть. Я ж ещё и оружейник в станице.

- Жаль, - усмехнулся офицер. - Думаю, под твоей командой такая охрана своё дело сделала бы отлично.

- И без меня командиров хватит, - усмехнулся парень. - Да и молод я ещё опытными охотниками командовать.

- А попроче мест не знаешь? Неужто на нашей стороне таких ручьёв не найдётся?

- Так на нашей все ближние ручьи уже выбраны, а дальние обнюханы, - рассмеялся Мишка. - Купцы, что золотом промышляют, за такие наводки горло перегрызть готовы. Помните, как Кособородов меня пригнуть пытался, чтобы заставить ему богатые места искать?

- Такое забудешь, - снова скривился контрразведчик. - Кучу планов мне сломал, сволочь.

- За то и поплатился, - отмахнулся Мишка. - Есть ещё одно место, - подумав, вздохнул он. - Но оно очень неудобное. Там до воды далеко. Если только самородки выбирать.

- Показывай, - тут же потребовал офицер, доставая очередную карту.

- Вот тут примерно, - указал парень, ткнув пальцем. - Карта у вас, конечно... Два лаптя правее солнышка. В общем, с тракта вдоль оврага и по

звериной тропе. Там через день ходу на север две скалы рядышком будут. На них и идти надо.

- А жила где? - растерялся контрразведчик.

- А промеж них и будет. Только я не уверен, что там жила. Золото самородное там есть. Точно знаю. Сам собирал. А вот жила или нет, не скажу. Но ещё раз повторю, место плохое. До ближайшего ручья полдня пути. И камень. Землю лопатой так просто не возьмёшь.

- А самородки тогда откуда? - не понял офицер.

- А их, похоже, дождями да паводками вымывает, - пожал Мишка плечами.

- Похоже, - фыркнул контрразведчик. - А точнее объяснить можешь?

- Да откуда ж я знаю, как они там берутся? - возмутился парень. - Я ж не геолог.

- Тоже верно, - смутился офицер. - Но самородное золото там точно есть?

- Точно, - решительно кивнул Мишка. - Говорю же, сам его там собирал.

- А почему никто больше о тех местах не знает? - вдруг спросил контрразведчик.

- Может, кто и знает, - равнодушно хмыкнул Мишка. - Говорю же, там камень почти сплошь. Растений почти нет, вот зверьё туда и не ходит. Потому и охотникам там делать нечего. И до воды далеко. На ночёвку не встанешь.

- А ты там как оказался? - не понял офицер.

- Случайно. Лося подранка гнал. Вот и набрёл.

- Это ж верст семьдесят от посёлка будет, - удивлённо проворчал контрразведчик, прикинув расстояние по карте.

- А чего рядом с посёлком искать? - усмехнулся Мишка. - Зверьё оно спокойные места любит. Вот и приходится по тайге круги нарезать.

Аэросани заложили лихой вираж и, проскочив по ручью пару сотен шагов, развернулись, сбрасывая обороты винта. Дав двигателю немного остыть, Мишка заглушил его и, вслушиваясь в наступившую тишину, счастливо улыбнулся. Свобода. Почти абсолютная. Никто не будет стоять над душой, требуя непонятно чего, никому не надо ничего доказывать, а главное, не надо постоянно себя контролировать, обдумывая каждое слово.

Именно в такие моменты парень понимал, как тяжело было держать самого себя под постоянным контролем. Даже в постели с женой. Не приведи бог расслабиться и ляпнуть что-то, о чём он по местным мерками и слышать не должен был. Тяжко вздохнув, Мишка выбрался из кресла и, распахнув дверцу, потянул из салона мешок. Думы думами, а дело делать надо. Перетащив в избу всё привезённое, он растопил печь, в очередной раз помянув добрым словом беглого Савву, и, поставив на неё котелок с водой, принялся разбирать поклажу. Склянки со смесью перцев, пара мешков соли, охотничий припас, крупы.

В этот раз он привёз не так много, но всё привезённое хантам было нужно. Особенно боеприпасы. Под потолком послышался шорох, и из-под чердачного люка появилась любопытная мордочка горностайки. Вырастив потомство, она отправила детёнышей в самостоятельную жизнь, оставшись жить на чердаке заимки. Увидев её блестящие от любопытства глазёнки, Мишка невольно усмехнулся и принялся отодвигать ящики с железом в сторону от мешков со съестным.

Их он первым делом подвесил в сенях, чтобы эта белобрысая не добралась.

Горностайка возмущённо фыркнула и, спрыгнув на пол, в два прыжка оказалась на ящиках. Унюхав, что там железо, она возмущённо выгнула спинку и воинственно чирикнула.

- Не нравится? - иронично спросил Мишка. - А вот не лезь куда не просят. Или ты голодная? Тогда потерпи. Сейчас вода закипит, и станем чай пить.

Горностайка снова чирикнула, вслушиваясь в его голос. Мишка уже заварил чай, когда на крыльце раздались шаги и что-то негромко брякнуло.

- О, вот и гости, - улыбнулся он зверушке.

Дверь распахнулась, и горностайка белой тенью метнулась к чердачному люку. Вошедший Илкен, обладавший завидной реакцией, проводил её прыжок взглядом и, тряхнув головой, проворчал:

- Не знал бы, что она тут живёт, уже подумал бы, что в твоём доме дух поселился. Здравствуй, Мишка.

- И тебе здоровья, Илкен. Проходи к столу. Вовремя пришёл. Сейчас чай пить будем.

- Благодарствуй, Мишка, - кивнул паренёк и, аккуратно прислонив винтовку к стене, принялся раздеваться.

Печь уже прогрелась, и по избе растекались волны тепла, так что сидеть в верхней одежде было жарко.

- Рассказывай, какие у вас новости, - потребовал парень, наливая ему свежесваренный напиток.

- Новостей нет, а вот дела не очень хорошие, - вздохнул паренёк, глотнув чаю.

- А что так-то? - не понял Мишка.

- Да мы уже второй месяц только хищников бьём, а меньше их словно не становится, - растерянно улыбнулся Илкен. - Копытные уходят всё дальше. Отец уже чёрный от дум ходит. Как быть, не знаем. А тут ещё и рыси появились. В общем, плохо всё, Мишка.

- Ну, это ещё не самое страшное, - задумчиво проворчал парень. - От войны зверь уходит. Место

спокойное ищет. А у нас тут тишина. Вот травоеды сюда и бегут, а хищники за ними следом.

- Да знаем мы это всё. Но от знания этого не легче. Росомахи совсем обнаглели. Уже к самому стойбищу подходят. Женщины уже без оружия из дома не выходят. Что делать будем, Мишка?

- Думать, - проворчал парень, удивляясь вопросу.

Вообще-то, по старшинству этот вопрос Илкен должен был задать не ему, а собственному отцу. Но раз вопрос прозвучал здесь, значит, у паренька основная надежда именно на него. А раз так, то придётся постараться, чтобы не ударить в грязь лицом.

- Прикармливать хищников будем, - помолчав, вдруг высказался Мишка.

- Это ещё зачем? - не понял Илкен.

- Хищники они всегда осторожные. Сразу к убоине никогда не пойдут. Сначала долго вокруг ходить станут. Значит, нужно сделать так, чтобы они поняли, что в одном месте их не трогают. А вот на пути обратно всякое случиться может.

- Ничего не понял, - подумав, честно признался Илкен.

- Вспомни, как копытных у водопоя бьём? - улыбнулся Мишка. - Ждём, когда олень или лось к ручью подойдут, напьются и уже разворачиваются, чтобы обратно уходить. Тут и стреляй. Так и тут. Пусть знают, что на месте прикормки их не трогают, а вот когда уходят, как получится.

- Так ведь учуют, - с сомнением протянул Илкен.

- Нас? - иронично хмыкнул Мишка. - А отец нас чему учил? Значит, так. Скажи парням, что нам особое место нужно. Распадок, где снег глубокий, а вокруг деревья с широкой кроной. Там засидки устраивать станем. И пусть парни одежду тёплую проверят. Сидеть долго придётся.

- Думаешь, пойдут они к приманке? - не унимался паренёк.

- Снег глубокий. Голодно им. А ежели в том распадке постоянно свежую кровь разливать, пойдут, - уверенно кивнул Мишка.

- Ну, волков мы так уже били. А росомах? Они в стаи не собираются, - всё ещё сомневаясь, принялся спорить паренёк.

- Верно. Только ты забыл, что это не их места. Они тут пришлые и территории ещё не поделили. Да и много их, сам говоришь.

- Это да. Много, - кивнул Илкен.

- Вот потому и пойдут, - уверенно отрезал Мишка. - Ну, сам вспомни, как часто парни следы их удачной охоты видели? И как часто было, чтобы вокруг туши следов драки не было?

- Всегда были, - согласился Илкен. - Пожалуй, и вправду получится.

- Должно получиться, - тряхнув головой, заявил Мишка. - Парням передай, пусть кровь и кишки с охоты готовят и место ищут. А мы пока лесным отваром займёмся. Помнишь ещё, что для него нужно? - поддел он приятеля.

- Завтра всё принесу, - улыбнулся тот в ответ. - Ох, и хитрый ты, Мишка. Отец такого не придумал.

- Он правильно охотиться умеет. А тут не охота, тут, считай, война, - вздохнул парень.

- И где ж ты воевать научился? - ехидно усмехнулся Илкен.

- Книжки читал, там и учился, - выдал Мишка уже привычный ответ.

- Хорошо тебе, - вдруг вздохнул Илкен. - Ты грамоту знаешь.

- Так учись, - развёл Мишка руками. - Кто мешает-то? Сказал бы раньше, что хочешь грамоте учиться, я бы тебе азбуку, книжку специальную привёз, по

которой у нас детей читать учат. Да показал бы, как по ней учиться.

- Я тебе и так много за что должен, - неожиданно проворчал Илкен.

- Не понял! - от растерянности Мишка чуть котелок из рук не выронил. - Это что ещё за счёты между нами?

- Отец говорит, балуешь ты меня. И украшения для невесты сделал, и ножи специальные привёз, и в избе своей всё что нужно брать позволяешь, - принялся перечислять паренёк. - А я, вместо того чтобы знания охотничьи у него перенимать, только ерундой занимаюсь, - закончил он, пригорюнившись. - Ну не хочу я охотником быть. Мне резьба интересней. Да и люди говорят, что получается у меня это. Даже шаман так говорит и с отцом всё время из-за меня спорит.

- Понятно. Проблемы отцов и детей, - проворчал Мишка, усмехнувшись. - А ежели по уму, то кому ещё у него знания перенимать? - спросил он.

- Так брату бы моему среднему и передал, - моментально нашёлся Илкен. - Он с ружьём только что не спит. Даже с другими ребятами ему играть не так интересно, как по тайге лазить. Он и сейчас уже лучше меня стреляет и следы читает. А дальше вообще обойдёт.

- Ну, оно, может, и верно, - задумчиво почесав в затылке, согласился парень. - В общем, это дело не одного дня. Торгат, сам знаешь, своего решения так просто не меняет. Так что пока ты у него в помощниках, делай, как решили. А дальше видно будет.

- Так, может, сразу отцу всё рассказать? - подумав, предложил Илкен.

- Ну, таиться от него не надо. Но и влезать поперёк его задумок не стоит. В общем, подбери из молодых кого. На которых Торгат не особо рассчитывает. Он пусть своё делает, а мы своё попробуем. Только смотри, чтобы стрелки толковые были и с терпением. Понял?

- Сделаю, Мишка, - решительно кивнул паренёк.

- И сразу всем скажи, ежели своевольничать станут, то больше в свою охоту такого никогда не возьму, - пригрозил Мишка.

- Это обязательно, - ехидно усмехнулся Илкен.

- Не понял, это что ещё за шуточки? - насторожился Мишка.

- А им отец всегда так говорит, когда к тебе в помощь посылает. А парни знают, что с тобой всегда что-нибудь интересное будет, и рвутся, друг друга отпихивая.

- О как! - растерянно буркнул Мишка, не ожидавший услышать такое. - Я что-то не пойму, отец вроде тебя на своё место готовит, а парней заставляет меня слушать. С чего бы?

- И отец, и шаман в один голос говорят, что духи на твоей стороне, а ты за нас. Потому и получается у тебя тут всё всегда. И без добычи ты не уходишь. А самое главное, что ты воевать умеешь, и дом духов защищаешь. А значит, если ты сказал, нужно обязательно сделать. Иначе всему племени плохо будет.

«Мама, роди меня обратно! - мысленно взвыл Мишка, слушая его откровения. - Осталось только из меня тотемного зверя сделать. Из бревна вырезать, перед стойбищем поставить и на все камлания кровью и жиром мазать. Но Торгат-то каков?! Духи на моей стороне. Вот, блин, попал. Ладно, взялся за грудь, говори что-нибудь. Точнее, полезай под юбку. Тьфу ты, куда меня понесло? Так, спокойствие, Мишка. Только спокойствие. Пока вроде всё правильно делаешь. А дальше война план покажет».

- Чего молчишь-то? - вывел его из задумчивости вопрос паренька.

- Вспоминаю, не забыл ли чего, - вздохнул Мишка, отвлекаясь от раздумий.

- А что тут можно забыть? - удивился Илкен. - Мы ж вроде ещё не идём никуда. Только думаем, как всё сделать.

- Вот и я о том. Ладно. В общем, парням сказать, чтобы место подходящее нашли, на деревьях засидки устроили и оружие готовили, - быстро перечислил парень.

- Всё так, - кивнул Илкен. - А мне ещё стрелков получше отобрать из молодых. А сколько отбирать-то, Мишка?

- Засидок не меньше шести надо, чтобы распадок плотно перекрыть. Вот, значит, дюжину и подбирай. Одни в засаде сидят, другие греются. Потом поменяются. Ну и ещё пару-тройку из тех, кто бегают быстро, чтобы могли весть передать, ежели случится чего.

- Ага, понял. Сделаю, - чуть подумав, кивнул Илкен. - А как быстро это всё надо? - тут же задал он следующий вопрос.

- Ну, сам-то подумай, - возмутился Мишка. - Сам сказал, копытные уходят. Значит, чем быстрее, тем лучше.

- Тогда сегодня и займусь, - вздохнул Илкен и явно нехотя начал собираться.

- Да ладно. Одна ночь погоды не сделает, - смилостивился Мишка, видя его неохоту уходить. - Завтра с утра займёшься. А пока давай чай пить. И, кстати, ты обещал мне свои фигурки показать, - напомнил парень.

- Так я принёс, - засуетился Илкен, вскакивая и бросаясь к мешку, с которым пришёл. - Лучшие отобрал, в подарок тебе, - добавил паренёк, роясь в своём мешке, оставленном у порога. - Вот. Смотри, - смущённо выдохнул он, выставляя на стол целую батарею фигурок.

«Мать твою, да у парня настоящий талант!» – ахнул про себя Мишка, рассматривая его творения.

Тут и вправду было на что посмотреть. Животные, вырезанные из моржовой или мамонтовой кости, были словно живые. Больше всего это было похоже на японские нэцкэ, только более реалистично. Вот олень, готовый сорваться с места и бежать от опасности. Вот притаившаяся рысь на ветке дерева. А вот вставший на дыбы медведь. Взяв в руки фигурку своего тёзки, Мишка принялся вертеть её во все стороны и неожиданно понял, что это тот самый гигант, шкура которого висит у него в доме. Малость охренев от такого открытия, парень удивлённо посмотрел на юного художника и, покачав головой, спросил:

– Как у тебя это получается? Это же тот самый медведь, который через перевал пришёл.

– Признал, – радостно улыбнулся Илкен.

– Да как тут не признаешь, ежели его морда мне до сих пор иногда снится, – фыркнул Мишка. – Ты и вправду мастер. А соседку моего вырезать сможешь?

– Конечно.

– Сделай. Я этого тут оставляю. На память. А того домой заберу, – пообещал Мишка лучшему от удовольствия пареню.

* * *

Сумерки медленно сгущались, и таёжные тени начали превращаться в мифических чудовищ. Глядя на этот театр теней, Мишка вдруг понял, откуда в русском фольклоре столько описаний всякой нечисти и нежити. Человеку с богатой фантазией в подобные часы может и не такое привидеться. Особенно если он на нервах. В очередной раз вздохнув, парень плавно приложил к глазам бинокль и всмотрелся в подлесок.

Вот уже пятый час они сидели по засидкам, выжидая, когда к приманке подойдёт зверь. Основная ставка была, конечно, на волков. В этом плане с ними было гораздо проще. Стая, осознавая свою силу, вполне могла рискнуть атаковать даже более грозного противника. Что говорить, если оголодавшие звери запросто могут задрать взрослого медведя, окажись он между ними и добычей.

Умение охотиться стаей у волков в крови. Другое дело – росомаха. Это зверь-одиночка, но при этом свирепый и очень упрямый. Даже серьёзно раненная, она не отступит и будет драться до последнего, стараясь добраться до глотки противника. И именно этим они были самыми опасными. Выносливые и сильные, они могут сутками гнать жертву, выжидая, когда она свалится без сил. Оглядев самые дальние кусты, Мишка перевёл бинокль поближе и, чуть вздрогнув, замер.

А спустя пару секунд над тайгой раздался посвист сойки. Это был сигнал от парней, что они видят зверя. Спустя минуту с другой стороны раздался треск сороки. Ещё один. Похоже, сидели они тут не зря. Оставив бинокль висеть на ремешке, переброшенном на шею, Мишка откинул колпачки с прицела и плавно поднял винтовку. Наведя её на то место, где заметил какое-то шевеление, парень невольно вздрогнул. Светящиеся глаза росомахи, казалось, смотрели прямо ему в лицо.

«Твою мать! Так и зайкой стать недолго, – мысленно сплюнул парень, отслеживая каждое движение животного. – Ну, давай, косолапая. Вылезай. Там же так вкусно кровью пахнет. И людей нет. Даже запаха железа не прослеживается. Тихо всё. И жрать сильно хочется. Ну, вылезай».

Словно услышав его мысли, росомаха выбралась из кустов и, проваливаясь в снег по грудь, медленно направилась к приманке. Похоже, голод оказался

сильнее осторожности. Неожиданно прямо под деревом, на котором сидел Мишка, раздалось полное злобы и ненависти рычание. Едва не свалившись с настила, на котором сидел, парень осторожно опустил голову, пытаясь разглядеть зверя. Ещё одна росомаха, гораздо крупнее первой, высунувшись из-за его дерева, скалилась на вышедшую на поляну.

«Я не понял, это второй зверь или уже третий? – прошипел про себя Мишка. – Сигнал вроде с другой стороны подали».

В ту же секунду краем глаза заметив какое-то движение в другой части распадка, он замер и, осторожно скосив глаза, увидел третьего зверя.

«А вот это уже серьёзно. Нас шестеро, а зверей трое. Одной пули любой из них будет мало. Главное, чтобы драться не начали. А то весь мех попортят», – усмехнулся про себя Мишка, плавно, по сантиметру, смещая винтовку на третьего зверя.

Стрелять вертикально вниз слишком неудобно. С учётом калибра и оптики, ему лучше всего было брать самого дальнего зверя. Подведя перекрестье прицела росомaxe в грудь, Мишка задержал дыхание и плавно прижал спусковой крючок. Винтовочный выстрел оказался неожиданно громким. Росомахи разом смолкли, и тут же раздалось новые выстрелы. Зверь, в которого стрелял Мишка, подпрыгнув, медленно завалился набок, слегка подёргивая лапами.

«Этот есть. Что с остальными?» – мелькнула мысль, и парень плавно, словно танковая башня, развернувшись, навёл прицел на вторую росомаху.

Подранок, тяжело переваливаясь и проваливаясь в снег, пытался скрыться в подлеске.

– Э, нет, подруга. Мы так не договаривались, – прошипел парень, наведя перекрестье ей на затылок.

Ещё один выстрел, и росомаха посунулась мордой в снег. А дальше события понеслись вскачь. Дерево, на

котором он сидел, вдруг затряслось, а под настилом раздался яростный рёв.

«Вот только этого не хватало», – взвыл про себя Мишка, вскакивая и подвешивая винтовку ремнём на ближайшем суку.

Следующим движением выхватив пистолет, он упал животом на настил, опустив руку с оружием вниз. Метрах в трёх ниже засидки по стволу рывками поднимался здоровенный самец росомахи. Увидев охотника, зверь оскалил клыки и издал ещё один леденящий душу рёв.

– Да ты задолбал орать, – рявкнул Мишка в ответ и, чуть сместив ствол, спустил курок.

Тяжёлая свинцовая пуля ударила зверя прямо в открытую пасть, моментально оборвав его рык. Поперхнувшись, росомаха издала какой-то странный полустон-полувоёй и рухнула в снег. Оглядевшись, Мишка закинул винтовку за спину и начал спускаться. Нужно было ободрать шкуру до того, как туша замёрзнет. Оказавшись на снегу, парень быстро осмотрелся и, убедившись, что парни занялись делом, достал нож. Четверть часа привычной работы, и тяжёлая шкура отправилась в мешок.

Выбив клыки, Мишка хозяйственно прибрал их в карман и, ухватив тушу за задние лапы, поволок её к куче требухи, игравшей роль приманки. Подошедший к нему Илкен, одобрительно кивнув, глядя на размеры зверя, негромко поддел парня:

– А говорил, что стрелять надо, когда уходить станут.

– Говорил. Но не думал, что они тут сразу кучей соберутся. Не хотелось, чтобы они друг другу шкуру испортили, – усмехнулся в ответ Мишка. – Ты лучше скажи, откуда этих мазил взял? Почему подранков много?

- Волнуются парни, - смутившись, вздохнул Илкен. - Росомаха зверь серьёзный. Сам знаешь.

- Знаю. Все видели, как она на меня кинулась? - спросил он, обращаясь уже ко всем.

Парни дружно закивали, смущённо опуская взгляды.

- Вот и помните, что подранок опаснее здорового. Если не хотите с росомхой на кулачках драться, забудьте про волнение. Стреляйте как по оленю. Один выстрел - одна шкура. Иначе беды не миновать. Все слышали? Всё, по местам.

- Думаешь, ещё придут? - удивился Илкен.

- Придут. Тут теперь свежей кровью пахнет, - решительно кивнул Мишка, направляясь к своему дереву.

«Повезло мне, - подумал он, устроившись поудобнее и снова поднимая бинокль. - Похоже, пуля из пистолета прошла через лёгкое и сердце. Иначе, эта зверюга уже меня бы свежевала. Да уж, тупоногая пуля на коротком расстоянии - это тот ещё подарочек».

За ночь они взяли ещё четырёх росомах и стаю волков в восемь голов. Это был серьёзный результат. Утром пришедшая им на смену группа, воодушевлённая добычей и наставленная на путь истинный путём показа жилистого Мишкиного кулака перед носами, была заинструктирована до слёз и отправлена на места. Своих же стрелков парень повёл в стойбище. У них были сутки, чтобы отогреться, отоспаться и вернуться обратно.

Ввалившись в избу, Мишка сбросил у порога всю поклажу и, растопив печь, поставил на неё котелок с водой. Кое-как перекусив, он вычистил оружие и, проверив, чтобы дверца топки была прикрыта, завалился спать. Проснувшись под вечер, парень сварил себе похлёбку с копчёными рёбрами и, плотно поев, принялся готовить оружие. Сменив магазины и к

винтовке, и к пистолету, он переснарядил их, чтобы пружины не сажать, и снова завалился спать.

Проснулся он до рассвета. Убедившись, что выспался на всю катушку, парень позавтракал и, посетив уборную, принялся ждать рассвета. С первыми лучами солнца Мишка был в стойбище. Илкен и его команда уже были готовы к выходу. Вместе с ними парня встретил и Торгат. Увидев Мишку, он пыхнул своей неизменной трубочкой и, чуть усмехнувшись, проворчал:

- Снова ты меня обошёл, Мишка.

- А разве мы с тобой об заклад бились? Не помню такого, - улыбнулся парень, здороваясь.

- Я всю голову сломал, решая, как хищных отсюда отвадить, а ты всё по-своему сделал и победил.

- Рано ещё о победе говорить. Вот когда они отсюда дальше уйдут, тогда и праздновать станем.

- Хорошо придумал, - помолчав, похвалил его Торгат.

- Благодарствую, - склонил Мишка голову. - Только, боюсь, недолго это будет получаться. Хищники умные. Быстро поймут, куда ходить не надо.

- Ничего. Пока вы их так бить будете, мы со старшими своим способом охотиться станем, - успокоил его охотник. - Глядишь, так их и запутаем.

- Дай-то бог, - усмехнулся Мишка и, махнув своей команде рукой, повёл её к распадку.

Их сменщики за сутки взяли двух росомах и дюжину волков. Но следов вокруг распадка оказалось очень много. Что ни говори, а запах крови тут стоял такой, что даже парни невольно хмурились и старались не смотреть на груды брошенных туш.

Эти сутки также не прошли даром. К трём росомахам и пяти волкам прибавились шкуры трёх рысей. Уже дома, рассматривая свою крепко пополнившуюся коллекцию клыков, Мишка вдруг понял,

что вся эта возня не имеет ничего общего с настоящей охотой.

Впрочем, это он и раньше знал, но выхода другого не видел. Следующие сутки оказались пустыми. Понимая, что хищники напуганы, парень решил сделать небольшой перерыв. Следующие двое суток к распадку никто не подходил. Утром третьего дня Мишка, взяв с собой Илкена, отправился проверять приманку. Как он и думал, голод оказался сильнее осторожности. Брошенные туши были обгрызены и растащены. Мрачно вздохнув, Мишка жестом показал напарнику в обратную сторону и, дождавшись, когда они отойдут от распадка на пару сотен метров, тихо сказал:

– Готовь на завтра парней. Хищники сюда приходить начали. Пора продолжить отстрел.

– Ага, сделаю, – кивнул паренёк.

Следующая засада принесла шкуры четырёх росомах, пятнадцати волков и двух рысей. Мишка только в затылке чесал, пытаясь вычислить хотя бы примерный алгоритм появления животных, но всё было бесполезно. Когда и откуда они приходят в распадок, так и оставалось тайной за семью печатями. В таком ритме они прожили почти месяц, когда Торгат с довольным видом вдруг заявил, что копытные начинают возвращаться.

Как он это понял и откуда узнал, Мишка так и не понял, а сам охотник своих тайн выдавать не спешил. Так что парню осталось только пожать плечами и объявить отбой тревоги. А на следующий день, сменив винтовку на ружьё, он отправился на охоту за пушным зверем. К концу сезона по команде Торгата парни принесли на заимку уже выделанные шкуры, которые добыл Мишка.

Удивлённо разглядывая кожаные мешки, парень только головой качал. Торгат, заметив его удивление,

лукаво усмехнулся и, раскуривая трубку, негромко спросил:

- Чему удивляешься, Мишка?

- Да я как-то не думал, что успел столько зверя набить, - признался парень.

- Десяток росомах, три десятка волков и шесть рысей. Всё тобой взято. Хорошая добыча, Мишка.

- Хорошая-то хорошая. Да только не по душе мне такая охота, - вздохнул он.

- Понял, - удовлетворённо кивнул Торгат. - Помнишь, как я не хотел такую охоту устраивать?

- Конечно, помню, - снова вздохнул Мишка. - И теперь понимаю почему. Нельзя так охотиться, но выхода не было. Или мы, или они. Плохое время, Торгат. Из-за войны всё.

- Верно, Мишка. Плохое время. Недаром мы белого лося видели.

- А что дальше будет? - помолчав, тихо спросил Мишка.

- Не знаю. Шаман каждую новую луну камлает, пытается будущее узнать, но духи молчат. Словно не слышат. Страшно мне, Мишка, - неожиданно признался охотник. - Не за себя, за детей страшно. И как быть, не знаю. Потому и злюсь на молодых. Вокруг не смотрят. Одним днём живут. А ты что думаешь? - вдруг спросил он.

- И я не знаю, Торгат, - помолчав, признался парень. - Война не один год идти будет. Это точно. Звери из тех мест уже ушли. Хищников мы отсюда прогнали. Даст бог, переживём. Весной снова надо будет золото мыть и на припасы его обменивать. Пусть лучше запас будет.

- Верно, Мишка. Так и сделаем. Будем золото мыть и рыбу ловить. Она от войны не убегает, - грустно улыбнулся охотник, крепко хлопнув парня по плечу.

Сезон закончился. Лёд на реке потемнел, хотя по ночам всё ещё подмораживало. Загрузив аэросани так, что оси гнулись, Мишка отправился домой. За долгую зиму женщины успели выделывать парню всю добычу, так что оставалось только продать всю добытую пушнину. С этими приятными мыслями Мишка гнал свой транспорт по реке, не забывая поглядывать на берега. Как ни крути, а война всё ещё идёт, так что хунхузы вполне способны устроить ему засаду.

В одиночку от банды так просто не отобьёшься, даже имея под рукой кучу оружия и гранаты. Вспомнив про свой арсенал, парень покосился на стоящий у дверцы кожаный ранец. Да-да, именно ранец. Уж очень удобная штука. Стенки плотные, даже уронишь - не страшно. Задняя стенка, которая касается спины, обшита ещё и грубой холстиной, чтобы поясница не потела. В общем, Мишка использовал в изготовлении этой штуки все свои знания. Вообще, он сам начал замечать, что перестал оглядываться на окружающих, когда решал сделать что-то необычное.

Давно закрепившаяся за ним слава мастера-изобретателя приносила свои плоды. Лепи что хочешь, главное, чтобы это что-то было не слишком технологичным. Впрочем, это ему не грозило. При местном станочном парке и полном отсутствии общих стандартов создать что-то особо необычное было практически невозможно. Что уж говорить, если даже пружинные стали в этом мире были ещё большой редкостью.

Сани прошли очередной поворот, и Мишка, даже не задумываясь, что делает, сбросил обороты двигателя. Аэросани замедлились, и парень, подхватив бинокль, болтавшийся у него на шее, быстро поднёс его к глазам.

Согнувшаяся фигура метнулась в кусты, вскарабкавшись на берег. Не понимая, что происходит, Мишка чуть повернул штурвал, выводя транспорт ближе к противоположному берегу.

Такая встреча ничем хорошим закончиться не могла. Особенно если учесть, что сани загружены мехами и мамонтовой костью. Да плюс ещё три десятка золотых слитков, которые парень собирался продать. Весной предстояло привезти в стойбище кучу товаров. Сорвав с креплений под потолком винтовку, Мишка переложил её на ранец и снова всмотрелся в кусты по берегам рек.

Аэросани продолжали катиться вперёд, и парень, приподнявшись, навёл бинокль на лёд. Хрен их знает, этих неизвестных, вполне могли и взрывчатку в лёд сунуть. Одной шашки вполне хватит, чтобы перерезать его транспорту дальнейший путь. Лёд уже начал подтаивать, так что трещины могут быть вполне серьёзные. Чуть подумав, Мишка перевёл окуляры на берег и, выбрав место, прибавил оборотов, разгоняя свой транспорт.

Аэросани, разогнавшись, вылетели на берег против того места, где мелькал неизвестный, и, пройдясь лыжами по сугробам так, что едва не встали набок, понеслись дальше. Только объехав опасный участок, Мишка вдруг понял, что именно заметил на льду. Старая сеть была растянута на всю свою длину и привязана к деревьям на берегах. Его манёвр помог избежать аварии. Сани обошли и сеть, и сами деревья. Словно подтверждая его мысли, сзади захлопали выстрелы.

Мишка прибавил газу, торопясь увести транспорт за поворот. За гулом мотора он расслышал глухой удар по корпусу. Всё-таки достали. Выругавшись в полный голос, парень загнал аэросани за поворот и, подогнав их к разросшимся прибрежным кустам, остановил. Такие выходки оставлять без ответа было нельзя.

Плавню сбрасывая обороты, чтобы у нападающих сложилось мнение, будто он уезжает, Мишка дождался момента, когда можно будет заглушить мотор, и, быстро перекрыв подачу топлива, выскочил из салона, прихватив ранец и оружие.

Быстро проверив оружие, парень огляделся и начал взбираться на берег, мысленно пожалев, что не возит с собой свои охотничьи лыжи. Одна пара стояла дома, вторая, новая, лежала на заимке. Плавню загнав патрон в патронник, Мишка зашагал к тому месту, где неизвестный выбрался на берег. Двигаться по берегу было нерационально. Гораздо быстрее было пройти напрямую. Ведь в этом месте река делала петлю.

Спустя час Мишка осторожно подобрался к тому месту, где заметил сеть, и выглянул из кустов. Его балахон из выбеленного полотна позволял немного рискнуть. Четверо неизвестных, спустившись на лёд, что-то обсуждали, темпераментно размахивая руками.

- Тоже мне итальянцы, - фыркнул парень, поднимая винтовку. - Где вы только взяли, такие наглые? А впрочем, не я это начал, - жёстко усмехнулся Мишка, наводя перекрестье прицела на грудь одного из засадников.

Пуля прошла неизвестного насквозь, угодив в стоявшего напротив.

- Расскажи кому, не поверят, - хмыкнул Мишка, быстро беря на прицел ещё одного бандита.

Следующие два выстрела прозвучали один за другим. Благо расстояние было всего метров сто пятьдесят. Последнего Мишка постарался ранить в плечо. Нужно было узнать, что это за дурни и зачем они устроили засаду. Убедившись, что ребята оказались основательно положительными, в смысле, где положил, там и лежат, парень закинул винтовку за спину и, достав пистолет, направился к подранку. Да, расстояние было для короткоствола великовато, но

раненый, похоже, о сопротивлении и не помышлял, воя на одной долгой тоскливой ноте.

- Это куда ж тебе там прилетело, что ты так завываешь? - проворчал Мишка, обходя тела по дуге.

Подобравшись к подранку, он упёр ему ствол в подбородок и, быстро обыскав, лишил всего, что хотя бы отдалённо можно было применить как оружие. Потом, проделав то же самое с остальными телами, парень вернулся к подранку и, присев перед ним на корточки, зло спросил:

- Кто такие?

- Охотники, - прохрипел раненый.

- Тебе вторую клешню прострелить или начнёшь правду говорить? - пригрозил Мишка. - Говори, кто такие и зачем на меня засаду устроили?

- Погоди, ты же вроде Мишка-охотник, - вдруг спросил раненый.

- Он самый. Знаешь меня? - насторожился Мишка.

- Видел однажды. Ох ты ж господи! Вот ведь влипли! - выдохнул неизвестный. - Подрядили нас. Сказали, на таких санях инженер ехать будет. Нам его надо было остановить и за кордон перевезти. Живым. А всё, что с него возьмём, наше будет.

- Кто подрядил? - мрачно уточнил Мишка.

- Мужик один.

- Где? В посёлке?

- Нет. На угольное поле приезжал. Сам. Возок у него небольшой был. Как раз на одного седока.

- Выходит, вы из сидельцев? А правил кто? - быстро уточнил Мишка.

- Сам и правил.

- Выходит, местный?

- Нет. Из приезжих он, - решительно заявил раненый. - Одет по-городскому и говор не местный.

- Офицер?

- Не похоже.

- Узнать сможешь?

- Смогу.

- А рассказать, как выглядит? Только так, чтобы кто другой узнать смог.

- Не знаю. Не пробовал так-то, - растерялся пленный.

- Жить хочешь? - прямо спросил Мишка, глядя ему в глаза.

- Да кто ж не хочет-то? - бледно усмехнулся мужик.

- Сети и оружие откуда?

- Так мужик тот и приготовил всё. Схоронил на берегу недалеко от пристани. Нам осталось только от конвоя уйти и в тайгу податься. Там и харчи, и даже малость водки было.

Поднявшись, Мишка отошёл в сторону и, подобрав одну винтовку, принялся осматривать её. На первый взгляд обычная винтовка русского образца. Не новая. Такую и в оружейной лавке купить можно. Патроны тоже вполне стандартные. Быстро разрядив все три трофейные винтовки, Мишка ссыпал патроны в карман и, подобрав найденный у одного из бандитов револьвер, задумчиво покрутил его в руке. Тоже ничего примечательного. Одинарного действия, далеко не новый, но за оружием явно ухаживали.

Собрав всё, что представляло собой хоть какую-то ценность, Мишка стволом револьвера указал пленному направление, в котором предстояло двигаться.

- Слышь, а они как же? - вдруг спросил тот, кивая на трупы.

- А как есть. Я вам не нанимался землю долбить, - зло фыркнул Мишка.

- Так не по-людски ведь, - неожиданно упёрся раненый.

- Не по-людски? - окончательно озверев, зло зашипел Мишка. - А со мной вы по-людски обойтись хотели? Кого из вас я трогал? Кому мешал? Шагай, пока

рядом с ними не лёг, – приказал он, резким толчком придав ему ускорение.

– Так мы ж не тебя ждали, а инженера, – охнув от боли в раненом плече, ответил мужик.

– Ты дураком-то не прикидывайся. Весь посёлок знает, что инженер так далеко не уезжает. В эту сторону на таких санях только я езжу.

– Так у вас механика с ним одинаковая, откуда ж нам знать-то было? – снова попытался вывернуться пленный.

– Разная у нас механика. Моя больше. И форма другая. Хватит врать, – осадил его парень, подталкивая вперёд.

– Слышь, парень, отпустил бы ты меня, а? – вдруг прохрипел мужик. – Иваны тебе этого так просто не спустят.

– Не смей. Не блатные вы. Сарай, – фыркнул Мишка, употребляя жаргонное словечко, означающее сидельца из обычных обывателей крестьянского происхождения. – Небось из деревни своей в город на заработки подались да по пьяной лавочке накуролесили. Вот вам на рога срок и намотали. А на каторге уже с политическими снюхались. Что, угадал? – криво усмехнулся парень, заметив растерянно-удивлённый взгляд пленника.

– Как ты это знать-то можешь? – не удержавшись, спросил пленный.

– Я у этой каторги всю жизнь живу. И с блатными у меня уговор есть. Ежели кто из них нужный пойдёт кукушку слушать, то я в ту охоту не впрягаюсь. Знают они, что от меня в тайге не скрыться. А про вас вести не было. Да и не уходят в побег зимой. Это все каторжане знают. Не выжить в тайге без опыта и без припаса. А его добыть не так просто. Вот и выходит, что политические вас наняли. А точнее, просто велели так сделать.

- И куда ты меня теперь? - понурившись, глухо спросил пленный.

- В контрразведку.

- А туда-то зачем? - растерялся мужик. - Мы ж противу власти не умышляли.

- Это ты так думаешь. А нападение на инженера, который на чугушке во время войны работает, это самая что ни на есть политика. Так что попал ты, братец, как кур в ошип. И ежели хочешь пожить ещё хоть сколько, то лучше рассказывай там всё, как есть. Иначе тебе судьба дружков твоих раем покажется.

- Так мне ж не жить после такого, - испуганно икнул мужик.

- Полезным будешь - поживёшь, - заверил его Мишка.

- Тебе-то откуда знать?

- Оттуда, откуда и остальное знаю, - фыркнул парень. - Я с начальником нашей контрразведки уже не одно дело провернул.

- Оборотистый ты парень, - качнул мужик головой. - И с урками сговор имеешь, и с контрразведкой на короткой ноге. Не боишься, что такие знакомства могут боком вылезти?

- Не боюсь. Я и тем, и другим нужен, - усмехнулся Мишка.

- Это зачем же ты вдруг уркам понадобился? Они своим миром живут, со сторонними не вяжутся.

- А затем, что только я знаю, как человеку под запретом из посёлка уйти и до дома добраться, не попавшись.

- Врёшь!

- Ещё раз так скажешь, вторую клешню отстрелю, - пригрозил Мишка, направляя его в нужную сторону очередным тычком. - Не того полёта ты птица, чтобы я ради тебя байки придумывал. Как есть, так и говорю.

Мужик замолчал и принялся шустрее перебирать ногами. Выведя его к аэросаням, парень закинул в салон оружие и, ловко перевязав пленному рану, связал ему руки за спиной. Потом, усадив мужика на один из мешков с пушниной, он запустил двигатель и, прибавив обороты, аккуратно вывел машину на лёд.

Спустя ещё четыре часа Мишка втащил пленного в здание контрразведки и, быстро пересказав дежурному всё, что сумел узнать, отправился домой. Война войной, а по близким он соскучился до зубовного скрежета. Так что разборки могут и подождать.

* * *

- Значит, говоришь, четверо их было? - задумчиво переспросил контрразведчик.

- Угу, - коротко кивнул парень.

- Странно. А из посёлка шестеро ушли.

- Ну так одного я вам притащил. Спрашивайте, - пожал Мишка плечами.

- Спрошу. И ещё как, - зловеще пообещал офицер. - Ты мне лучше вот что скажи. Долго ещё собираешься обиду изображать?

- Я? - делано возмутился Мишка. - Да кто ж я такой, чтобы на благородного человека обижаться?

- Ох, не греши, Миша. Уничужение суть грех похуже гордыни, - укоризненно вздохнул контрразведчик. - Да, неправ я был в тот раз. Прости. Но и ты меня пойми. Ведь ты, по сути, почитай, прямо в посёлке стрельбу учинил. Да ещё и огрызаешься.

- А что мне было, смотреть, как меня убивать станут? - фыркнул парень. - Я ведь однажды уже говорил, Владимир Алексеевич. Первым никогда никого не трону. Но уж ежели кто полез, не обессудьте. Бить буду так, чтобы уж не встал.

- Ты хунхузам это расскажи, - усмехнулся офицер. - Не тронет он первым. Ага.

- А вот за хунхузов речи не было, - прошипел Мишка, упрямо набычившись. - Это враги мои кровные, и виру я с них только кровью брать стану.

- Вот не пойму я тебя, Миша. Вроде, с одной стороны, умнейший человек, грамотный. Механик, каких поискать. Сам прогресс вперёд толкаешь, а с другой - ну чисто древний воин. Виру кровью... - контрразведчик укоризненно покачал головой.

- Предки не глупее нас были, - тут же нашёлся парень. - Знали, когда можно прощать, а когда врага надо уничтожить, чтобы он раньше не успел.

- М-да. Похоже, тут мы с тобой никак не сговоримся, - снова вздохнул офицер.

- А чего тут сговариваться? - не понял парень. - Я ни к кому не лезу, никого не задеваю, а что бандитов давлю, так на то они и бандиты. Ну и прихвостни их тоже.

- Это кого ты так определил? - моментально насторожился контрразведчик.

- А все те, кто с ними дело имеет, или сейчас, когда война идёт, хочет нужных стране людей извести, как эти шестеро.

- Тут я с тобой согласен. Но только их не убивать, их судить надо. Чтобы остальные видели и понимали, что умышление против власти будет наказано.

- А какое мне до властей дело? - удивился Мишка. - Власть сама по себе, а я сам по себе. Подати плачу, и ладно. А остальное не моё дело.

- Это как же у тебя так получается, что власть и страна по разные стороны? - удивлённо хмыкнул офицер.

- Власть она приходит и уходит, а страна была, есть и будет, - коротко пояснил Мишка. - Было время, Русью князя правили, но она была Русью и есть таковой.

Потом княжества объединились, а Русь так Русью и осталась. Цари менялись, императоры тоже, а страна стоит, как стояла.

- Это кто ж тебя так просветил? - задумчиво проворчал контрразведчик. - Или сам додумался?

- Сам, - кивнул парень. - Говорил же, книжки люблю. А там много чего написано.

- М-да, опять удивил, - покачал контрразведчик головой. - И что прикажешь с тобой делать?

- Домой отпустить, - усмехнулся Мишка нахально.

- А может, в холодную? На пару дней, для охлаждения буйной головушки? - в тон ему спросил контрразведчик.

- Лучше не надо. Совсем поссоримся, - вздохнул Мишка с деланным огорчением.

- Ну наглец! - не выдержав, расхохотался офицер. - А скажи, Миша, есть на свете то, чего ты по-настоящему боишься? - спросил он, успокоившись.

- Детей своих потерять боюсь. Жену с тёткой, - помолчав, тихо ответил парень.

- Ну, это понятно. За близких все боятся, - кивнул контрразведчик. - А для самого себя? Что-то такое, что тебя самого страшит, если их не трогать?

- Нет, пожалуй, - подумав, пожал Мишка плечами. - С костлявой я уже не раз встречался. Врагов бояться - себя не уважать, так что нет ничего такого.

- А ежели к хунхузам попадёшь? - не отставал офицер. - Они ведь до пыток большие мастера. Так изувечат, что потом обрубком жить придётся.

- Это вряд ли, - жёстко усмехнулся парень. - Даже если выйдет так, что они меня в угол загонят, драться стану до последнего. Зубами глотки рвать стану, но живым не дамся. Заставлю их себя убить.

- Ясно, - протянул офицер, рассматривая парня задумчивым взглядом. - Это что ж выходит? Бандитов ты не боишься. Про зверьё и говорить нечего. Особенно

после того, какую я шкуру у тебя на стене рассмотрел. Каторжных, я так понимаю, тоже. Про власти и говорить нечего. И что мне с тобой делать?

- Дружить, - пожал парень плечами. - Другом я гораздо полезнее, чем врагом или просто равнодушным.

- Да уж, тебя врагом иметь - проще самому удавиться. Как ни прячься, всё одно достанешь. Достаточно того купца вспомнить.

- Это который Кособородов-то? - удивлённо уточнил Мишка.

- А что, ты ещё кого пристрелил? - ехидно поддел его контрразведчик.

- Так не трогал я того купчину. Вы это знаете, - тут же ушёл Мишка в глухой отказ. - Его хунхузы пристрелили.

- Миша, ну хоть мне-то не ври, - не поверил офицер. - Тем более что дело-то прошлое.

«Угу, тебе дай такой крючок, так ты меня на нём до гробовой доски таскать станешь», - подумал Мишка и снова мотнул головой.

- Нет. То не моя работа. Хотел, была такая мысль. Но не стал. Говорил же, не люблю лишней крови. Тем более что там всё и так разрешилось. Он на бобах, а я в станице.

- Вот это меня тогда и остановило, - помолчав, нехотя кивнул контрразведчик. - Уж больно не вовремя всё случилось.

- Тогда с чего такой вопрос? - не понял Мишка.

- Да всё понять пытаюсь, как далеко ты зайти можешь, случись чего, - осторожно признался офицер.

- Всё зависит то того, что случится, - тихо ответил парень, глядя ему в глаза. - Но ежели близких коснётся, то краёв не будет. Это я вам твёрдо обещаю. Стая бешеных шатунов вам тогда детской шуткой покажется.

- Гм, - отведя глаза, откашлялся контрразведчик. - Выходит, закон для тебя пустой звук?

- А где тот закон был, когда меня в кабалу загоняли? Нет, Владимир Алексеевич, в нашем государстве закон не для простых людей. Это вы судиться да тягаться можете, а у меня одно право: отомстить и сдохнуть. Или, пришибив обидчика, подальше в тайгу уйти. Потому как на адвокатов да всяких судей продажных денег нет, - отрезал парень.

- И многие в станице так думают? - помолчав, спросил офицер.

- Не знаю. Я только за себя говорю, - нашёлся с ответом Мишка.

Попытка контрразведчика вывести его на разговор о настроениях в станице была понятна, но заниматься для него сбором подобной информации Мишка совсем не хотел. Не его стезя. Окончательно вжившись в местное общество, он позиционировал себя как следопыта, стрелка, боевика, но никак не тихушника, который станет выяснять, кто что думает, а потом доносить об этом контрразведчику.

- Ох и сложно с тобой, Михаил, - вздохнул офицер. - Вроде глянешь, весь тут как на ладони, а начнёшь говорить, ускользаешь, как дым сквозь пальцы.

- А зачем меня ловить? - лукаво улыбнулся Мишка. - Я ж сказал, со мной дружить надо. Честно, без подвоха и хитрых заходов. Тогда и я к человеку со всей душой. А на хитрости всякие я и сам горазд. Жизнь научила.

- Тогда признайся, с чего ты на меня в тот раз взъелся? - неожиданно спросил офицер.

- А с того, Владимир Алексеевич, что вы прекрасно знаете, в тайгу я один хожу. И всё одно твердите, живых веди да живых веди. А как я их вам приведу? Один? Вот только не говорите мне «не ходи один». Я в тайгу на охоту хожу, а не за чем ещё. Да и нет у меня веры всяким другим. Тайга она человека крепко

проверяет. А уж что там по пути попадётся, одному богу известно. Вот и вспылал.

- Вспылал, а подранков всяких всё равно таскаешь, - поддел его контрразведчик.

- Ну так моя злость - это одно, а война - другое, - развёл Мишка руками.

- Станный у нас с тобой разговор получается, Миша, - помолчав, усмехнулся офицер.

- Станный, но честный, - вздохнул парень. - Я, Владимир Алексеевич, всё понимаю. Война, сведенья нужны. Но один в поле не воин.

- В поле, может, и так. А вот в тайге ты и один роты стоишь, - подмигнул ему контрразведчик. - Ладно, ступай, братец. Мне теперь с подарочком твоим до седьмого пота разбираться ещё придётся.

- Чего там разбираться, - отмахнулся Мишка. - На меня эта засада была. А дурней этих решили втёмную использовать. Вроде как инженера ловили, а поймали не пойми кого. А раз так, то кого поймали, того и притащили.

- И ты так спокойно об этом говоришь? - возмутился офицер.

- А что ещё делать? Плакать или волосы на голове рвать? Так никаких волос не напасёшься, - отмахнулся Мишка. - Вы лучше этого сидельца-страдальца потрясите хорошенько. И рисовальщика толкового найдите. Пусть он со слов его портрет того заказчика и нарисует. Посмотрим, что за гусь тут появился.

- Это само собой, - отмахнулся контрразведчик. - Ты мне вот что скажи. К тебе в последнее время никто с интересными предложениями не подходил? Ну, там, в соседний посёлок съездить. Или отвести кого куда в тайгу?

- Так я же на заимке был, - напомнил Мишка. - А вот людей поспросать, кто мной тут без меня интересовался, было бы правильно.

- Ты поучи свою бабу щи варить, - фыркнул офицер. - Делается уже. Да только, думаю, поздно. Заказчик тот, людей найдя, из посёлка уже ушёл. Но думаешь ты правильно. Ну, а сам как считаешь, кто это может быть? Кому ты вдруг на той стороне так помешал?

- Ну, таких не особо и много, - подумав, не спеша заговорил Мишка. - Первые - это, конечно, хунхузы. Но для них такая операция слишком сложна. Им проще из засады выстрелить, труп ободрать и уйти. Тут, скорее, британская хватка чувствуется. Их заходы - чужими руками свой интерес соблюсти. А это значит, что им не просто я как охотник или враг хунхузов интересен, а как человек, умеющий машины придумывать.

- Это ты куда свернул? - не понял контрразведчик.

- Оружие, - коротко пояснил Мишка. - Прознали они про винтовки, пистолеты и мортиры мои. Вот и решили изобретателя прихватить. Другого повода я не вижу. Хунхузы те б не стали с сетью огород городить. Встретили бы технику мою залпом, а потом ограбили и остальное сожгли. А тут живьём взять хотели.

- Складно, - подумав, кивнул контрразведчик. - И оттого ещё опаснее. И для тебя, и для империи. Нельзя тебе им в руки попадать. Никак нельзя.

- Знаю, - скривился Мишка. - До только поздно. Думаю, описание моего оружия у них уже есть. Благо вы его только на словах описывали. Ни рисунков, ни чертежей не существует. А те, что есть, в надёжном месте спрятаны. И только я знаю, где именно.

- Вот потому и хотели тебя живьём взять, - скривился контрразведчик.

- Угу, пусть дальше берут, - зло усмехнулся парень. - Мне бы только узнать, кто заказчик этого безобразия, - многообещающе сжал он кулаки.

- И что тебе труп даст? - тут же поддел его контрразведчик.

- А кто сказал, что это будет труп? - пожал Мишка плечами. - Не только хунхузы умеют с живых шкуру сдирать. Эта тварь мне всё расскажет. Даже то, в какой позе его папаша с мамашей зачали. Главное, из посёлка его тихо вывезти.

- Миша, неужто ты способен живого человека пытаться?! - не поверил офицер.

- А кто сказал, что он человек? - зло огрызнулся парень. - Жаль, вам до того не добраться, кто про мои придумки врагу рассказал.

- А вот тут ты сильно ошибаешься, - усмехнулся контрразведчик. - Мы свой хлеб тоже не зря едим. Только чтобы эту сволочь за жабры взять, мне доказательства стальные нужны. А это лучше всего живой свидетель. Из тех, кто нападение на тебя заказал.

- Это тогда на той стороне искать надо, - задумчиво протянул Мишка. - А с нашими рязанскими рожами мы в первой же деревне погорим. И искать не надо. Сами в лапы придём.

- Уймись, - отмахнулся контрразведчик. - Там есть кому работать. Наша задача - им правильное направление задать. В общем, так. Ступай домой и из жилых мест пока носа не высовывай. Живи как обычно, но через плечо поглядывай.

- Это уж как водится, - кивнул Мишка, поднимаясь.

* * *

- И запомните обе. Кто бы что ни сказал: убило меня, медведь порвал, волки задрали, громом убило, поездом переехало - из станицы ни ногой, - грозно вещал Мишка, взмахивая в такт словам кулаком. - А самое главное, с детей глаз не спускать. Обе поняли? - спросил он, настороженно оглядывая тётку и жену.

«Угу, щаз-з, два раза. Головами покивают и дальше пойдут своё гнуть», – подумал он, всматриваясь в настороженные глаза женщин.

– А чего ж такое случилось, Мишенька? – осторожно поинтересовалась Глафира.

– Пока и сам толком не знаю, – нехотя признался Мишка. – Но когда обратно ехал, меня схватить хотели. Так что теперь ни с кем сторонним не разговаривать и из станицы не выходить. Особенно без меня.

– Так ведь, Миша, мне бы в деревню надо, – начала было тётка, и Мишка, не выдержав, взревел пьяным быком:

– Да мать вашу! Я не шучу! Шкуры спущу, ежели что случится.

– Да что с нами случиться-то может? – не унималась Глафира, переживив звон в ушах от его рёва. – Ну сам подумай, кому мы нужны?

– Мама Глаша, ты дурой-то не прикидывайся, – рыкнул парень. – Кому надо будет до меня добраться, тот с вас начнёт. Потому как за любого из вас я глотку грызть буду.

– Да с чего кто-то станет тебе зла желать? – сделала новый заход тётка.

– Мама Глаша, ты издеваешься или просто дура? – зло отозвался парень.

Не ожидавшая такого ответа тётка растерянно охнула, прикрыв губы ладонью. В таком тоне Мишка никогда не позволял себе с ней разговаривать. Но сейчас, глядя в его злые глаза, она вдруг поняла, что перегнула палку. Но обида уже грызла душу. Глаза женщины стремительно наполнились слезами, и она, развернувшись, скрылась в своей комнате.

– Бугай бешеный, – фыркнула Настя, устремившись следом за ней.

– А вы делайте, что говорю, а не вопросы глупые задавайте, – крикнул Мишка ей вслед.

Ну да, сорвался. Но всему же предел есть. Ведь не просто так покуражиться решил. По делу всё. Так нет, вместо того чтобы услышать и сделать, как сказано, обижаются. Вздохнув, парень обречённо махнул рукой и, автоматически проверив пистолеты, вышел из дома. Как назло, ещё и от контрразведки никаких вестей не поступало. То ли нашли чего и теперь своё крутят, то ли решили подождать и посмотреть, что из всего этого вылезет. С этой конторы станется в мутной воде рыбку половить.

Выйдя со двора, парень бездумно зашагал по улице в сторону реки. Сейчас ему больше всего хотелось побыть одному и успокоиться. Он и сам не очень понимал, с чего вдруг так вспылал, но попытки теткой любым путём выяснить, с чего вдруг дома вводятся такие ограничения, вывели его из себя. Ну знает ведь, что он ничего подобного просто так не потребует. А раз зашёл разговор, значит, дело серьёзное.

Дойдя до околицы, Мишка спустился к самой кромке воды, которую уже можно было заметить под толщей подтаявшего льда и, привалившись плечом к старой иве, тяжело вздохнул. Как ни пытался он выяснить у пленного, которого взял при нападении, кто именно привёз им заказ, так ничего и не вышло. К огорчению парня, это был один из исполнителей. Договаривался с заказчиком и получал инструкции другой человек.

Конечно, можно было бы попробовать потрясти обитателей угольного луга, но без поддержки контрразведки слишком рискованно. Там командовал ротмистр конвойной роты, у которого на Мишку давно уже клык, как у вампира, вырос. Нет, можно, конечно, ввалиться туда с гранатой в руке. Тогда, возможно, и разговор какой с сидельцами получится, но с властями отношения будут испорчены окончательно. И это ещё в лучшем случае. Такой выходки ему никто не простит.

Влажный хруст талого снега вырвал Мишку из размышлений. Оглянувшись, он увидел осторожно спускающуюся к реке жену. Оторвавшись от дерева, он протянул руки и, подхватив её, поставил рядом.

- Ты как меня нашла? - спросил парень, заглядывая ей в глаза.

- Ты всегда сюда приходишь, когда задумаешься, - лукаво улыбнулась Настя.

- Как там Глафира? Шибко обиделась?

- Она не столько обиделась, сколько испугалась, - удручённо вздохнула девушка. - Ты ж никогда раньше на неё голоса не повышал. А тут орал так, что, думала, тарелки на полках потрескаются. Перепугал нас до дрожи. Что такого случилось, Мишенька, что ты вдруг взбесился?

- Сказал же, сам ещё толком ничего не знаю, - снова начал заводиться Мишка. - Понял только, что это может для вас опасным быть.

- А может и не быть, - легкомысленно отмахнулась Настя. - Ну сам подумай, Миша. Ну кто рискнёт нас в станице тронуть? Знаешь же, казачата постоянно по улицам ходят. Да и на вышке твоей наряд регулярно дежурит.

- Нахваталась словечек, казачка, - не удержавшись, усмехнулся Мишка, прижимая к себе жену.

- Так ведь правда это, - упрямо гнула своё Настя, не обращая внимания на то, что голос её было еле слышно. Ведь девушка уткнулась носом в его полושубок.

- Настя, милая, богом прошу, ну сделайте вы обе так, как сказал, - устало попросил Мишка. - Неужто не понятно, что, ежели кого из вас на ту сторону уведут, я просто вынужден буду следом идти. А там и мне, и тому, кто попался, сразу конец придёт.

- Не ходи, - вздрогнув всем телом, прошептала Настя, вскинув лицо. - Ведь пока ты жив, и мы живём. А тебя не станет, и мы все пропадём.

- А как жить потом? Как в глаза людям, да что людям, как близким в глаза после того смотреть? Я ж мужик, Настя, а не тля подзаборная.

- Прости, Мишенька, дуру бабу, - всхлипнула Настя. - Пойдём домой. Холодно ещё.

Кивнув, Мишка легко вытянул жену на дорогу и, обняв, повёл к дому. Легкий ветерок и вправду был холодным. Уже во дворе Мишка вдруг понял, что слегка продрог. Не раздеваясь, он подхватил самовар и, вынеся его на крыльцо, быстро растопил, в очередной раз пообещав себе придумать, как сделать чайник. Внеся закипевший самовар в дом, парень только улыбнулся. Настя уже успела накрыть стол к чаю, и всё семейство уже дожидалось чаепития. Даже Танюшка, едва вернувшись из церковной школы, чинно восседала на специально для неё сделанном стуле, выразительно поглядывая на пироги с ягодой.

Но едва они успели разлить напиток по чашкам, как в дверях появился атаман.

«Ох, и любит его тёща», - усмехнулся Мишка про себя, здороваясь и приглашая казака к столу.

Получив от Глафиры чашку свежего чая, атаман отпил глоток и, расправив усы, спросил:

- Миша, слух прошёл, что тебя схватить хотели. Так ли?

- Да там непонятно всё, Сергей Поликарпович, - скривился парень.

- Но ведь было?

- Было.

- Выходит, и кровь была?

- Трёх положить пришлось, - нехотя признался Мишка.

- Кто такие? - моментально подобрался атаман.

- С угольного луга сидельцы. Заказ им был. Только тут вот такая странность. Им сказали, что брать надо

инженера, а вверх по реке только я езжу. Инженер дальше излучины никогда не был.

- А сам что думаешь? - помолчав, уточнил казак.

- Думаю, обманули их. За мной их послали. Видать, узнали за кордоном о том, кто тут оружие всякое придумывает, вот и решили выкрасть изобретателя. Такое оружие им и самим пригодится.

- Да как же это?! - испуганно охнула Глафира и тут же осеклась, прикусив нижнюю губу.

- Но опять-таки, - продолжил Мишка, бросив на неё мрачный взгляд, - всё это только мысли мои пока. А как там оно всё на самом деле, ещё разобраться надо.

- Так, может, сидельцев потрясти? - насупившись, предложил атаман. - Давай я сейчас три десятка казаков соберу да сбегает. Они нам всё расскажут.

- Они, может, и расскажут, да только там ещё и конвойная рота есть. С ними-то что делать станем? Они ж так просто в сторонке стоять не станут, пока мы там свои порядки наводим. А это такая ссора с властями, что без большого шума не обойдётся. Там ротмистр старшим, а он меня страсть как не любит. Ещё с тех времён, когда в деревне жили.

- И что делать тогда? - не понял атаман его спокойствия.

- Я в контрразведке все свои мысли изложил, сказали, проверять станут. Так что только ждать остаётся, - вздохнул Мишка, пожав плечами. - Одно дело, если бы мы того заказчика взяли, и совсем другое - если в их дознание вломимся, как медведь в лавку. Ничего хорошего, кроме урону, не выйдет.

- Ждать, значит, - протянул атаман, ещё больше помрачнев. - Тут ещё и сотня опять на кордон уходит. Всё одно к одному.

- Вы, Сергей Поликарпович, народ предупредите, чтобы, значит, всех сторонних примечали. И пусть те,

кто на вышке, на дорогу чаще поглядывают, – подумав, попросил Мишка. – Глядишь, чего и высмотрим.

– Значит, думаешь, самый главный на той стороне сидит? – огладив бороду, уточнил атаман.

– Скорее всего. Ну сами подумайте. Взяли нужного человека тут, и куда его девать? Одно дело, ежели приказано сразу в расход. Тут и огород городить не надо. Одного стрелка с доброй винтовкой хватит. А вот ежели тот человек живым нужен, то дорожка у разбойников только одна. За кордон. Потому как на этой стороне их всё одно достанут рано или поздно. А так – ушли к хунхузам, и ищи ветра в поле.

– Стройно всё, – подумав, кивнул атаман. – А может, попробуем того заказчика сами найти?

– Это как? – растерялся Мишка.

– А я знакомых своих попрошу, – хитро усмехнулся казак.

– И что в ответ? – заинтересовался парень.

– Они обычно пушниной промышляют, но ежели найдётся чего поинтереснее, то и ещё веселее будет, – прозрачно намекнул атаман.

– Золотишко? – понимающе усмехнулся Мишка.

– Оно, родимое, – с усмешкой кивнул казак.

– И сколько попросят?

– Так тут чем больше, тем лучше, – развёл атаман руками. – Сам знаешь, такие дела дешёвы не бывают.

– Оно понятно, но разговор надо с чего-то начинать.

– Ну, кисета для затравки хватит. А там как сговоримся.

– Кисет – это примерно грамм триста, – быстро прикинул парень. – Это аванс. А за работу с благоприятным исходом раза в четыре больше потребуют. Ну, килограмма два я под это дело выделить из последней добычи могу. Но есть ли смысл? Ладно. Дам кисет, а дальше план война покажет. Добро, Сергей Поликарпович, – решившись, кивнул Мишка. –

Кисет для разговора дам, но полный расчёт только после дела. Когда того заказчика возьмём. А чтобы они не вздумали носами крутить, я на тот разговор не пойду. Золото вам передам, и, ежели что, сами и рассчитаетесь.

- Один ты никуда не пойдёшь, - неожиданно отрезал атаман. - Пластуны наши с тобой пойдут.

- Так уходит же сотня, - растерянно напомнил парень.

- А мне известия и не завтра придут, - отмахнулся казак. - И не спорь даже, Миша. В станице моё слово - закон.

- Да я не спорю, только с чего добрые люди станут за мои грехи головами рисковать? - сделал Мишка финт ушами.

- А с того, что твои ухватки таёжные да оружие им уже не раз жизни спасли. Да и пластуны сами мне не простят, ежели узнают, что я оружейника на опасное дело одного отпустил. Не простят мне такого. Так что, Миша, добром прошу. Не доводи до греха. Иначе велю на крыльце караул поставить, чтоб из дому не вышел.

- О как! А может, сразу в колодки и в холодную? - не удержавшись, поддел его парень.

- Миша, - укоризненно скривился атаман.

- Господь с вами, Сергей Поликарпович, - вздохнул Мишка, сдаваясь. - Рано ещё с этим рядиться. Сначала хоть что-то узнать надо.

- Что-нибудь да узнаем, - кивнул казак, хитро ему подмигнув.

* * *

- При всём моём уважении, господин полковник, но это решительно невозможно. Повторяю, решительно! -

горячо возразил молодой ротмистр, уже как следует подогретый спиртным.

- Хотите сказать, что я лжец? - голосом полковника можно было воду замораживать.

- Господь с вами, ваше высокопревосходительство, - поспешил откреститься ротмистр. - Просто вам не с чем было сравнивать. Да, я вполне допускаю, что этот ваш охотник сносно обращается с винтовкой. Что называется, положение обязывает. Охотник, семью промыслом кормит, и всё такое. Но с револьвером... Уж простите великодушно, ни за что не поверю.

- Но если я видел это собственными глазами, что тогда? - слегка смягчившись, уточнил полковник. - И поверьте, молодой человек, в тот момент я был совершенно трезв.

- И в мыслях не было спорить, - тут же согласился ротмистр.

- Вы зря не верите, ротмистр, - вступил в разговор сидевший тут же майор. - Понимаю ваш скепсис, но вы не учитываете местных реалий. Это вам, молодой человек, не столица и не какой другой город на западе страны. Тут иной мальчишка стреляет так, что только диву даёшься. Как вы сами сказали, положение обязывает. А ещё вы забываете, что Россия-матушка всегда славилась своими самородками. А этот охотник как раз один из таких. Что говорить, ежели он сам себе машины собирает и даже разное оружие придумывает.

- Вы это серьёзно, господин майор? - растерялся ротмистр.

- Абсолютно, - ответил вместо него полковник. - Я сам стрелял из этого оружия.

- И всё равно, господа, я никогда не поверю, что мальчишка, холоп, способен стрелять лучше офицера. Так не бывает, - упрямо заявил он.

- Кстати, об этом слове, - строго начал полковник. - На будущее, господин ротмистр, постарайтесь пореже

его использовать, особенно общаясь с местными. А будет ещё лучше, ежели вообще его забудете. Здесь ваших холопов нет. А народ тут непростой. За подобные слова могут и пулей ответить или нож в переулке в бок воткнуть. Не хотелось бы отписывать вашим родителям, что их сын погиб из-за собственного снобизма.

- Ваше высокопревосходительство, - резко выпрямившись, твёрдо отрезал ротмистр. - Я офицер и дворянин, и никогда деревенское быдло не станет мне ровней. Их дело - нам служить. Так было, есть и так будет, Божьим попустительством.

- Зря вы так, - укоризненно качнув головой, вздохнул полковник. - Как вам уже было сказано, народ здесь непростой. Нарвётесь на неприятности - и сами пропадёте, и людей погубите. Не забывайте, что когда-то сюда стекались те, кто бежал от крепости. Так что вольный дух здесь весьма даже силён.

- При всём уважении, ваше высокопревосходительство, но прошу вас оставить решать данный вопрос мне самому.

- Да господь с вами, - устало отмахнулся полковник. - Моё дело предупредить, а дальше уж сами. Не мальчик, слава создателю.

- Дозвольте вопрос, ваше высокопревосходительство? - неожиданно спросил ротмистр.

- Конечно, голубчик, - кивнул полковник, пригубив бокал весьма недурного вина.

- А где я могу найти этого вашего охотника? Хочу проверить, так ли он хорош, как мне тут про него рассказывают. Ну не могу я поверить, что простой крестьянин стреляет лучше настоящего офицера. Так не бывает, господа. Не бывает.

- Решили затеять соревнование по стрельбе? - не понял полковник. - А не зазорно будет с холопом соревноваться? - тут же поддел он ротмистра.

- Ну, ежели он и вправду такой стрелок знатный, то нет, - подумав, решительно кивнул ротмистр.

- Искать его надо или в казачьей станице, или в контрразведке, - усмехнувшись, подсказал майор, лихо осушивший стопку водки. - Вот как увидите, что у их здания монгольский конь стоит, значит, там и ищите.

- В контрразведке? - недоумённо переспросил ротмистр.

- А чему вы удивляетесь, голубчик? - усмехнулся полковник, бросив на майора укоризненный взгляд. - Следопыт он знатный, да ещё и оружие изобретает. Потому и интерес к нему особый.

- Тут дело не в оружии, хотя и в нём тоже, - влез в разговор уже крепко поддатый майор, не заметивший полковничьего взгляда. - Парень этот один по тайге ходит и частенько с хунхузами режется. Он у контрразведки навроде разведчика. Как найдёт бумажку какую, так сразу в контрразведку несёт.

- А вам-то откуда это известно, господин майор? - спросил полковник, рассматривая его настороженным, трезвым взглядом.

- А у меня бывший однокашник там служит, - широко улыбнулся майор. - Вместе Михайловское заканчивали. Да только Николаша всегда ловкостью и внимательностью выделялся, вот его туда и направили. А тут прямо на улице нос к носу столкнулись. Он сейчас помощником у их главного служит.

- Помощником? Адъютантом, что ли? - не понял ротмистр.

- Не, не адъютантом, - мотнул головой майор. - У них там свои чины. По-нашему что-то вроде заместителя будет.

- Монгольский конь, говорите, - задумчиво повторил ротмистр.

- Ага. Да вы его сразу узнаете. Конь да шрам на лбу, от брови, - пьяно кивнул майор, пальцем указав, как

именно тот шрам расположен.

- Но имейте в виду, ротмистр, ежели вздумаете затеять что-то не очень правильное, то дело будете иметь именно с контрразведкой, - быстро предостерёг полковник. - Так что прежде подумайте и держите себя в руках. Не хватало ещё и с казаками из-за глупости какой поспориться.

- А эти-то тут при чём? - удивился ротмистр.

- Так он у них в сотне оружейником и следопытом значится. Даже в книге реестровой записан. Напомню, что уклад о казачьем воинстве никто не отменял, - многозначительно произнёс полковник.

- Тоже мне вояки, - скривился ротмистр.

- А вот тут вы сильно ошибаетесь, молодой человек, - отрезал полковник и, поднявшись, громко произнёс: - Господа, предлагаю выйти на улицу, покурить и немного проветриться. Мне кажется, здесь стало слишком душно.

Понятно, что данное предложение было воспринято правильно. Ежели начальство что-то предлагает, то лучше так и сделать. Господа офицеры дружно потянулись к дверям, а слуги тут же бросились убирать грязную посуду и проветривать помещение, где проходило офицерское застолье. У господина полковника был день ангела, и он соизволил пригласить всех офицеров вверенного ему полка.

Господин полковник, пользуясь уже завязавшимися связями среди местного купечества, арендовал на сутки у одного из них пустующий дом, где и устроил праздник. Слуги также были предоставлены купцом, так что господину полковнику оставалось только оплатить продукты на кухню и спиртное к столу. Ну, и работу слуг, само собой. Офицеры вышли во двор и, не сговариваясь, направились к воротам. Выйдя на улицу, они дружно закурили, снова возвращаясь к прерванным разговорам.

Полковник Белецкий, остановившись на крыльце, глубоко вдохнул сырой весенний воздух, чувствуя, как винные пары покидают организм. Отдышавшись, он не спеша закурил, мысленно жалея, что вообще затеял все эти посиделки. Но не отметить такой день было бы не по-человечески. Тем более что офицеры полка знали о нём и готовились заранее. Во всяком случае, денщика полковника вопросами просто одолели.

Но больше всего Белецкий сожалел, что позволил себе распустить язык и рассказать, как провёл неделю на охотничьей заимке. Вспомнил он и эпизод с медведем, и историю с давилкой для кедровых орехов. В общем, разговор шёл душевный, пока в него не влез этот юный сноб, переведённый в полк всего неделю назад. Отпрыск известной и весьма богатой семьи явно не понимал, куда его занесла судьба и как сильно отличаются местные реалии от того, к чему он успел привыкнуть.

И вот теперь полковника снедало смутное ощущение неминуемой беды. Уж очень решительно молодой ротмистр заявил о своей значимости. Да, с обычным солдатом, бесправной серой скотинкой, это ещё и пройдёт. Но с такой личностью, как Миша-охотник, это было равносильно тому, чтобы дёрнуть за усы рысь. Порвёт быстрее, чем вякнуть успеет. Полковник хорошо помнил, как парень высказывался о нравах, царящих в армии. Именно поэтому Белецкий поспешил вернуть в разговоре упоминание о контрразведке.

Возможно, это хоть как-то охладит буйную голову ротмистра. Связываться с этой конторой лишний раз себе дороже. Это ведь даже не жандармы. Это особая каста офицеров в составе армии и флота империи. Ходят слухи, что ввиду тяжёлого положения на фронте им высочайше было дозволено самим выносить смертные приговоры и тут же приводить их в

исполнение, невзирая на чины, звания и сословия. Слухи такие ходили уже давно, но в последнее время они стали повторяться всё чаще. А как известно, дыма без огня никак не бывает.

Возбуждённый гомон за воротами заставил полковника оторваться от собственных размышлений и поспешить на улицу. Господа офицеры были уже в изрядном подпитии и потому вполне могли учудить какое-нибудь непотребство куражу ради. Едва выйдя за ворота, полковник едва не застонал в голос. Посреди возбуждённо гомонившей толпы верхом на невысоком коньке восседал Михаил, удивлённо разглядывавший собравшихся военных.

- Это тебя Мишка-охотник кличут? - слышался вопрос.

- Меня, - коротко ответил парень.

- Слазь, - решительно приказал ротмистр, уже ухватившийся за повод.

- Не могу, ваше благородие. Дел много, - вздохнул парень, даже не делая попытки слезть с коня.

- Тебе офицер приказывает, быдло! Слазь, кому сказано! - взвизгнул ротмистр, дёрнув повод.

Это явно не понравилось косматому коню, и он недолго думая выгнул шею, резким движением вцепившись в предплечье офицера. Взыв, словно проклятая душа, ротмистр бросил повод и несколько раз ударил коня по морде кулаком левой руки, вырывая руку из его зубов. Жеребец дёрнул головой, отбросив обидчика в сторону и, зло заржав, развернулся, явно готовясь атаковать.

Парень натянул повод и сжал ногами бока коня, удерживая его на месте. Ротмистр, похоже, окончательно потерявший от злости голову, вскочил на ноги и, потянувшись к кобуре, закричал, брызгая слюной:

- Пристрелю, тварь! На дворянина руку поднял, холоп!

- Не балуй, благородие, - рявкнул парень, одним плавным движением выхватив оружие и наведя его на офицера. - Сам к коню полез, так что неча теперь злиться.

- Ротмистр, уберите оружие! - протолкавшись вперёд, жёстко приказал полковник.

- Ваше высокоблагородие, этот холоп смеет мне угрожать оружием! - захрипел ротмистр, вращая глазами, словно одержимый. - Пристрелю, тварь. Пёс шелудивый!

- Молчать! - гаркнул полковник так, что по стойке смирно встали даже оставшиеся во дворе офицеры. - Ротмистр, смирно! Приказываю немедленно убрать оружие! Вы меня слышали?

Всё-таки у армии есть свои преимущества. Вбитые годами привычки подчиняться командам старшего по званию возымели своё действие. Сунув револьвер в кобуру, ротмистр принял правильную стойку и принялся приводить в порядок мундир. Взгляд его прояснился, но на парня он поглядывал весьма угрожающе. Понимая, что требуется срочно как-то разрядить обстановку, Белецкий снова принялся командовать.

- Что с вашей рукой? - спросил полковник, не давая ему опомниться.

- Укусил, сволочь, - буркнул ротмистр, невольным жестом потирая пострадавшую конечность.

- Сами виноваты, молодой человек. Вам было сказано выйти и перекурить, а не устраивать нападения на проезжающих мимо гражданских. Молчать! - рыкнул он, заметив, как ротмистр собирается что-то возразить. - В итоге вы получили отнюдь не боевую рану и теперь не годитесь для несения службы.

- Осмелюсь доложить, ваше высокопревосходительство, это не рана. Это всего лишь

конский укус, – проворчал ротмистр.

– Всего лишь? А если у вас кость сломана или треснула? – с грозной ехидцей поинтересовался полковник. – Значит, так. С этой минуты вы считаетесь временно неспособным к службе. До тех пор, пока не принесёте мне бумагу от полкового врача, извещающую об обратном. Вам напомнить, что означает небоевое ранение в условиях, когда страна ведёт боевые действия? Это, ротмистр, дезертирство.

– Ваше высоко... – вскинулся тот.

– Я не закончил, молодой человек, – оборвал его полковник. – Вы сейчас же отправитесь в лазарет, где доктор проведёт вам осмотр. А чтоб вы не заблудились, вас туда отведут. Майор, – обернулся он к командиру батальона, к которому и был приписан данный бузотёр. – Отрядите пару молодых офицеров в сопровождение ротмистру.

– Слушаюсь, господин полковник, – щёлкнул тот каблуками и, развернувшись, жестом подозвал к себе пару юных прапорщиков. Из тех, что оказались на службе ввиду призыва.

Убедившись, что ротмистра ведут именно в нужном направлении, Белецкий развернулся и, подойдя к так и сидевшему в седле парню, тихо сказал:

– Извини, Михаил. Пьян парнишка был.

– Нет, Александр Ефимович, – вздохнул парень, убирая оружие. – Не настолько он пьян был, чтобы не понимать, что делает. Боюсь, после этой ссоры может неприятность случиться. И, видит бог, не по моему желанию.

Ещё раз вздохнув, парень кивнул полковнику и, тряхнув поводьями, направил коня дальше по улице.

* * *

Историю эту Мишка вспоминал несколько раз, пытаясь понять, чем вдруг так не угодил неизвестному ротмистру. Но ничего внятного так и не придумал. Спустя две недели наведавшись в очередной раз в депо, парень уже ехал обратно, мысленно проклиная деревенские дороги, когда за спиной послышался конский топот. Оглянувшись, Мишка увидел двух всадников и, чуть подтянув правый повод, подал телегу в сторону.

Его догоняли люди в военной форме, так что мешать им не стоило. Мало ли с каким приказом люди отправлены. Освободив проезд, парень на всякий случай коснулся ладонью рукояти пистолета, проверяя, как легко он выходит из кобуры. Дорога пустынная, догоняющие ещё далеко, так что бдительности терять не стоит. Всякое случиться может. Но когда всадники приблизились метров на тридцать, рука парня сам собой выхватила пистолет и легла на колени. Одним из наездников был тот самый ротмистр. Второй – неизвестный малый косая сажень в плечах в форме рядового.

Поравнявшись с телегой, ротмистр так натянул повод, что его жеребец, заржав от боли, вскинулся на дыбы. Скакавший вровень с ним рядовой без единого слова попытался вытянуть парня плетью, но Мишка, ожидавший чего-то подобного, мягко опрокинулся на спину, переваливаясь через сиденье прямо на свой железный груз. Лучше уж так, чем потом лечить рану от тяжёлой плети.

Перекатившись через голову, Мишка, не раздумывая, навёл ствол на бедро рядового и нажал на спуск. Грянувший выстрел показался оглушительным, но раздавшийся следом вопль был ещё громче. Вопя благим матом, бугай вывалился из седла, со всего размаху грохнувшись оземь. Ротмистр, кое-как

справившись с конём, слетел с седла и, прячась за корпусом своего скакуна, выхватил револьвер.

Мишка, спрыгнув после выстрела на землю, отпрыгнул в сторону, тогда как Монгол, злобно всхрапнув, прибавил ходу, попутно подавшись обратно на дорогу. Задок телеги вильнул перед самым носом и без того испуганного коня, и тот, неожиданно взбрыкнув, сбил ротмистра с ног, попутно выбив у него оружие. Воспользовавшись моментом, Мишка ещё раз выстрелил от бедра, разнеся пулей УСМ его револьвера.

Конь рядового, отбежав на пяток шагов в сторону, вдруг зашатался и медленно завалился на бок. Бросив на него удивлённый взгляд, Мишка снова сосредоточился на вскочившем ротмистре. Подхватив револьвер, тот моментально понял, что это теперь просто кучка железа, и, швырнув его наземь, перехватил плеть.

- Ну всё, холоп. Теперь ты мне за всё заплатишь. Тришка, вяжи его! - приказал он, так и не сообразив, что с его прихвостнем не всё в порядке.

- Забудь про него, благородие. Ему сейчас не до тебя, - зло усмехнулся парень, убирая пистолет в кобуру. - Мы с тобой один на один остались. Так что можешь попробовать сам меня связать, - закончил он, сжимая кулаки и усмехаясь так, что даже раненый орать перестал.

- А-а-а! - раздался бешеный вопль, и ротмистр ринулся в атаку, вскидывая плеть.

- Да ты, похоже, совсем дурак, - буркнул про себя Мишка, делая шаг вперёд и подставляя предплечье так, чтобы рука противника наткнулась на него.

Дальше последовал резкий удар под ложечку, ещё один с левой в печень и, как добивающий, сапогом в морду. Убедившись, что ротмистр, наконец, обрёл покой, хоть и временно, Мишка достал из кармана пару кусков кожаного шнура и взялся за дело. Для начала

связав зачинщика драки, он перетянул бугаю бедро, после чего связал ему руки за спиной. Рядовой хоть и здоровенный, но боли и вида крови боялся крепко. Едва увидев кровь на ладонях парня, тут же сомлел.

Удивлённо хмыкнув, Мишка свистом подозвал к себе Монгола и, кряхтя от натуги, принялся загружать пленных в телегу. Упарившись, но управившись, он привязал коня ротмистра к задку своего транспорта и отправился ко второй коняшке, чтобы понять, что с ней случилось. Как оказалось, тут всё было кончено. Пуля с расстояния в пять шагов пробила насквозь бедро рядового, прошила седло и остановилась только в лошади. Что уж она там повредила, парень разбираться не стал. Хватило и того, что умерла лошадка сразу, без мучений.

- Ты уж прости, милая, - вздохнул Мишка, погладив кобылку по шее. - Вот уж чего я совсем не хотел, так это гибели твоей.

Сняв с убитой лошади седло и сбрую, он закинул всё в телегу и, усевшись на сиденье, тряхнул поводьями, снова возвращаясь в посёлок. Подкатив прямо к зданию контрразведки, парень вызвал дежурного и, рассказав ему, что случилось, передал пленных и их имущество. Владимир Алексеевич был в отъезде, так что Мишка пересказал дежурному всю историю и собственные выводы из неё. Пообещав, что всё следующее время будет дома, он отправился в станицу.

Вернувшийся из поездки Владимир Алексеевич, внимательно выслушав доклад своего старого сослуживца, удивлённо хмыкнул и, задумчиво разгладив усы, спросил:

- Доктора к ним вызывал?

- Точно так.

- И что доктор?

- У рядового дырка в ноге. К службе уж негоден будет. Там кость вдребезги. А у господина ротмистра

челюсть сломана и пять зубов как ветром высвистало. Да ещё и ребро справа, похоже, треснуло. Мишка ж ежели бьёт, так сразу так, чтобы не встал. А силы там как у медведя, хоть с виду и не скажешь.

- Да уж, силён охотничек, - хмыкнул контрразведчик. - Значит, говоришь, он думает, что этот хлыщ его специально искал?

- Точно так, Владимир Алексеевич. Особливо ежели вспомнить, что по весне его вообще за кордон уволочь хотели.

- Ладно, разберёмся, - протянул контрразведчик, направляясь в подвал.

- М-да, не повезло дураку молодому, - сочувственно вздохнул дежурный, провожая его понимающим взглядом.

Спустившись в подвал, контрразведчик отодвинул засов на двери и, чуть пригнув голову, шагнул в камеру. Вошёл он так безбоязненно просто потому, что сама камера была разделена на две части. Большая, где и содержался арестованный, и меньшая, отделённая стальной решёткой, запиравшейся на ключ. Тут же в углу стояла табуретка для таких вот посещений. В самой камере, кроме нар, прикрученного к стене стола и отхожего ведра, ничего больше не было.

Подтянув табурет поближе, контрразведчик сел, закурил, и принялся задумчиво рассматривать вскочившего при его появлении ротмистра. Держась за челюсть, тот сверлил офицера возмущённым взглядом, словно в чем-то обвиняя. Хмыкнув, контрразведчик небрежно стряхнул пепел с папиросы на пол и, вздохнув, негромко спросил:

- Ну и как прикажете вас понимать, господин ротмистр? Родину предали?

- Что вы несёте, сударь?! - вскинулся ротмистр и тут же, застонав, снова схватился за челюсть.

- Я, молодой человек, не несу, как вы изволили выразиться, а провожу опрос. Пока что опрос. Допрос будет позже, - голосом, в котором брякнул металл, ответил контрразведчик. - Вы хоть понимаете, где оказались? Это, мой юный друг, камера контрразведки, а не ваша вонючая гарнизонная гауптвахта. И здесь ваши звание и происхождение никому не интересны. Так кто нанял вас, чтобы вы убили изобретателя? Советую отвечать честно. Это должно облегчить вашу вину. Суд, во всяком случае, это точно будет учитывать.

- Я не собирался его убивать, - растерянно простонал ротмистр, до которого наконец начало доходить, в какую историю он вляпался. - Я только хотел поучить его, как нужно к благородному человеку обращаться.

- Это вы-то благородный? - презрительно усмехнулся контрразведчик. - Сопляк! - неожиданно рывкнул он так, что решётка задрезжалась. - Ты кем себя возомнил, щенок?! Офицер? Ты? А что у тебя за плечами есть, чтобы его учить? Военное училище? Так твой полковник закончил и его, и академию Генштаба, но не чванится разговаривать с этим парнем на равных. Благородное происхождение? А что ты сам сделал, чтобы его оправдать? Кто ты есть такой сам? Вы позор своих родителей, господин ротмистр, - добавил он, успокаиваясь. - А чтобы вам было более понятно, добавлю, что этот парень, в отличие от вас, изобрёл скорострельную винтовку, сам в деревенской кузнице сделал вот такие пистолеты, которые моя служба пользуется с большим удовольствием, и, под занавес, создал лёгкую мортиру, за которую его высокопревосходительство господин генерал-губернатор самолично премировал его тысячей рублей и благодарственной грамотой от своего имени за рвание в защите отечества. А чем подобным можете похвастаться вы?

- Я служу отечеству, - с трудом нашёлся ротмистр.

- Ему все служат. Кто-то в армии, кто-то по гражданской части. Я спрашиваю, что вы сделали такого, что могло бы стать поддержанием доблести ваших предков, которые кровью и службой своей верной титул выслужили? Пока что я вижу только одно. Вам повезло родиться в хорошей семье. Не более. И, признаться, на мой взгляд, жизнь молодого изобретателя гораздо важнее десятка жизней таких пустозвонов, как вы, - презрительно фыркнул контрразведчик. - И не надо сверлить меня взглядом. Мне на это плевать. Я, сударь, в данный момент нахожусь на службе и могу поступать так, как сочту нужным, с любым обвиняемым во враждебных для государства действиях. Так что в свете того, что я вам тут уже рассказал, повторяю свой вопрос. Кто нанял вас, чтобы навредить изобретателю?

- Никто. Это случайность, - прохрипел ротмистр, раздавленный полученной отповедью.

- Запираться изволите? Что ж, ваше дело, - пожал контрразведчик плечами. - Посидите тут, подумайте. Времени теперь у вас много.

С этими словами он поднялся и, вернув табурет на место, вышел. Офицер уже отлично понял, что ничего кроме собственной глупости за этим фанфароном нет, но как следует припугнуть его следовало. Чтобы впредь неповадно было заноситься. В империи и так то и дело возникали неприятные для правящего сословия брожения, а тут ещё и подобные снобы подливают масла в огонь. Того и гляди, полыхнёт так, что вся страна кровью умоется.

У стойки дежурного контрразведчик увидел полковника Белецкого и, с улыбкой поздоровавшись, пригласил того к себе в кабинет, велел дежурному организовать чаю. Рассевшись, офицеры дружно закурили и, переглянувшись, не сговариваясь

вздохнули. Они молча курили, пока дежурный не принёс чай. И только отхлебнув напиток, тишину нарушили.

- Там всё очень серьёзно, Владимир Алексеевич? - помявшись, спросил полковник.

- Глупость несусветная, Александр Ефимович, - отмахнулся офицер. - Этот дурошлёр вздумал нашего таёжника уму-разуму поучить, чтобы знал, перед кем шапку ломать. Это Мишку-то! Да он с графьями глядя в глаза говорит, а тут дворянчик мелкопоместный. Но, боюсь, придётся вам этого дурака списать или перевести куда подальше. Пока беды не случилось. Не мне вам рассказывать, что будет, ежели Мишка озверееет. А он тут гораздо нужнее, чем этот обалдуй. Я уж про доброе отношение с казаками и не вспоминаю.

- Да уж, учудил, - скривился Белецкий так, словно лимон раскусил. - И ведь предупреждал я его. И про местные настроения, и про вас.

- Это вы верно, - кивнул контрразведчик.

- Сильно его Мишка помял? - уточнил полковник, сделав очередную затяжку.

- Ну, по его меркам, так и не очень, - усмехнулся контрразведчик. - Так, по мелочи. Ребро треснуло, челюсть сломана да пять зубов как не бывало.

- Ничего себе мелочи, - охнул полковник.

- Так если бы Мишка за него всерьёз взялся, доктор бы его в мертвецкой осматривал. Руками бы порвал, словно тряпку старую. Там же силищи и вправду как у медведя.

- Это верно, - снова вздохнул полковник. - Похоже, и правда списать проще.

- А может, лучше перевести? Хоть и дурак, а молодой, училище окончил не последним. Всё польза какая государству, - задумчиво предложил контрразведчик.

- Не поймут меня, ежели я ему перевод оформлять начну. Сам же прошение на подготовленных молодых

офицеров подавал, - удручѐнно развѐл полковник руками. - А тут молодого офицера своими руками обратно отправляю.

- Ну, на этот счёт не волнуйтесь, - ехидно усмехнулся контрразведчик. - Я ему такую сопроводительную бумагу накаатаю, что его, кроме как в караульной роте, нигде держать не станут.

- Ну, если только так, - усмехнулся в ответ полковник.

* * *

Сверло медленно вгрызалось в латунный пруток, отбрасывая блестящие завитки металла. Выбрав всю отмеренную часть, Мишка отодвинул подачу и, отключив станок, взялся за самодельный штангенциркуль. Измерительные приборы этого времени вгоняли его в приступы неконтролируемой агрессии, но за неимением гербовой приходилось писать на туалетной. Убедившись, что нужный размер выдержан, он отметил глубину сверловки снаружи и, снова запустив станок, подогнал к прутку резец. Пара минут, и проточка нужной глубины готова.

Теперь сменить сверло и пробить отверстие под капсулю. Дальше отрезать получившуюся деталь и снова промерить уже готовую гильзу. Да-да, именно гильзу. Отливать их в кузнице они просто не рискнули, а вот так, на станке, при помощи лома, кувалды и какой-то матери, пусть долго и нудно, но получается. Сколько заготовок он запарол, просаживая нужный диаметр, лучше и не вспоминать. Счастье ещё, что Елисей умел плавить не только чугун, но и сталь, и латунь, и медь, и некоторые другие сплавы.

Так что потери в металле были не большие. Как это ни странно, но больше всего терялось в момент доводки

и шлифовки гильз. Ведь эти действия проводились с помощью абразива и, как следствие, всё снятое уходило в корзину. Убедившись, что всё получилось и даже калибр удалось выдержать, Мишка устало усмехнулся и, обернувшись к кузнецу, радостно сообщил:

- Всё, Елисей, сотая готова.

- Сотню гильз неделю точить. Это ж умом тронуться можно, - качнул головой кузнец.

- А что делать, ежели у нас тут по-другому не получится? - развёл парень руками.

- Так и пользовался бы обычными, - отмахнулся кузнец. - А то затеял бог знает что. И пуля у тебя особая будет, и гильза хитрая.

- Зато и стрелять будет удобнее. А главное, кучность будет гораздо выше, - не остался в долгу Мишка.

- Ну, тебе виднее, - вздохнул кузнец, сдаваясь. - Вот только объясни мне, зачем тебе пуля с медным пояском?

- Так говорил же. Тогда на нарезах в стволе меньше свинца оставаться будет. И ежели с навеской пороха ошибёшься, её с нарезов не сорвёт.

- Слышал, - степенно кивнул Елисей. - Ну, будет лишний свинец в стволе, и чего? Нагрел воды да залил в ствол. Потом сверху холодной колодезной водичкой полил и ершиком слегка прошёлся. Всё. Весь свинец сам вывалится.

- Так это дома так можно. А в поле? А после боя, к примеру? - не сдавался Мишка.

- Ну, разве что, - снова вздохнул кузнец.

- Я не пойму, тебе станка жалко, что ли? - не удержавшись, возмутился парень.

- Да ты думай, что говоришь-то, - тут же вскипел кузнец. - Мне времени твоего жалко, а не станка.

- Так говорили же уже об этом. Ну не выходит пока у меня ничего путного. Точнее, как сделать, я понимаю,

а вот из чего... – Мишка обречённо махнул рукой. – У нас даже инструмента подходящего под такую работу нет. А главное, материалов.

– Ну да. Про резину мне только слышать приходилось, – удручённо кивнул кузнец. – А говорят, что из неё в столице даже обувь специальную делают. Чтобы в дождь ходить.

– Ага, калоши называются, – кивнул Мишка в ответ. – На картинке в журнале видел, – пояснил он, про себя давясь от смеха.

Махнув рукой, кузнец занялся своим делом, а парень, ещё раз промерив все параметры получившейся гильзы, аккуратно убрал её в карман, где лежал ещё десяток таких же. Начало этого процесса было тяжёлым, но потом, что называется, набив руку, он начал точить их, не особо напрягаясь. Главное, чтобы прутки под заготовки не сильно различались в изначальном диаметре. Вспомнив про материал, Мишка окликнул кузнеца и попросил его откатать ещё пару десятков прутков под гильзы.

– Да куда ж тебе столько? – окончательно растерялся кузнец. – Ты словно воевать с кем собрался.

– Патронов много не бывает, – усмехнулся в ответ Мишка. – Знаешь ведь, я по тайге один хожу, а там всякое случиться может. А когда один, у соседа патрон не попросишь.

– Сделаю, – пообещал Елисей, признавая его правоту.

Поблагодарив его, Мишка навёл порядок на рабочем месте и поспешил домой. Ему не терпелось собрать новый патрон и испытать его в деле. Оружие под этот боеприпас он уже сделал. Как только получил первый десяток подходящих гильз. Тут всё было гораздо проще. Всё тот же револьверный ствол, слегка обточенный снаружи и с резьбой на рабочем конце. Сам

корпус отливался по уже готовой форме, которая осталась у кузнеца от прошлой работы.

Мишка только немного уменьшил рукоять по толщине и сделал новый магазин. В старом новые гильзы перекашивало. УСМ он собрал за день. Благо там и переделывать ничего особо не надо было. Но даже с такими незначительными изменениями пистолет, по первым прикидкам, должен был стать легче почти на сто грамм. Вроде и немного, а при стрельбе, особенно частой, весьма серьёзный фактор.

Пули под новый патрон Мишка тоже разработал новые. Тупоносые, с медным пояском и юбкой в заднем конце, которая в момент выстрела должна раскрываться, перекрывая прорыв газов. Чтобы сохранить вес, ему пришлось сделать её чуть длиннее, но это даже пошло в плюс. Во всяком случае, по расчетам парня, такая пуля в полёте должна быть устойчивее, что повысит дальность полёта. Но главное, устойчивость.

Добравшись до дома, Мишка в полчаса собрал десяток патронов и, снарядив магазин, помчался на берег реки. Старый мешок, набитый речным песком, так и лежал на своём месте. Изрядно порванный пулями, но всё ещё годный для использования. Загнав патрон в патронник, Мишка вскинул пистолет и почти не целясь высадил весь десяток патронов. Механизм перезарядки и подачи отработал без нареканий.

Никаких задержек и перекосов. Подойдя к мешку, парень достал нож и, выковыряв из мешка все пули, поспешил обратно домой. Но его изыскания были безжалостно прерваны появлением контрразведчика. Увидев гостя, Мишка удивлённо поздоровался и, выложив на стол оружие и собранные гильзы с пулями, отправился мыть руки. Вернувшись, он застал офицера в состоянии тихого охренения крутящим в руках новые гильзы и пули.

- Миша, это как понимать? - удивлённо спросил контрразведчик, протягивая ему на ладони новинку.

- Придумал я, как пистолет облегчить, - с победной улыбкой ответил Мишка.

- погоди, сам догадаюсь, - отмахнулся офицер. - У тебя вместо закраины вот этот желобок, верно?

- Ага, проточка, - кивнул парень.

- А донце после выстрела не оторвёт? Он же стенку тоньше делает.

- А я донце хитрое сделал, - снова улыбнулся парень. - Сверло под большим углом заточил, и внутри вроде как воронка получилась. И при выстреле весь порох выгорает вперёд, а не в стороны. Так что проточка та никак на толщину стенки не действует.

- Угу, понятно, - кивнул офицер с заметной растерянностью. - Пуля, похоже, тоже новая.

- Ага. Вот, смотрите. Она тупоносая, с медным пояском и юбкой сзади. При выстреле юбку раздувает, и прорыв газов уменьшается.

- Стрелял уже?

- Только что с берега.

- И как?

- Ну, механизм перезарядки срабатывает без задержек. Перекосов тоже не было. Я десять патронов подряд отстрелял. Всё ровненько.

- А чего так мало?

- Торопился. Больше снарядить не успел, - смущённо признался Мишка.

- А ведь гильзы, похоже, ты на станке точил, - протянул контрразведчик, внимательно рассматривая новинку.

- А по-другому никак, - вздохнул парень.

- Выходит, нам пока этой новинки как своих ушей не видеть, - кивнул Владимир Алексеевич, заметно помрачнев.

- Ну почему? - подумав, высказался Мишка. - Передайте заказ на какую мануфактуру, и будут.

- Издеваешься? Ты хоть знаешь, сколько седых волос мне стоило твои пистолеты в конторе отстоять? Благо там знали уже, что мы тут живём как на передовой. Вот глаза и закрыли. А тут заказ на патроны. Да меня живьём сожрут за такую трату казённых денег.

- Ну, тогда пользуйтесь старыми. Или казёнными, - развёл парень руками.

- Мишка, в глаз дам, - неожиданно пообещал контрразведчик. - Совсем помогать нам не хочешь.

«Это был наезд или повод подратиться?» - подумал парень, удивлённо глядя на него.

- Владимир Алексеевич, а до этого я чем занимался? - спросил он, обретя дар речи. - Или в кобуре у вас не пистолет мой, а огурец солёный лежит?

- Пистолет. Надёжный, крепкий, но тяжёлый. А вот этот, сразу видно, легче и удобнее. Даже держать проще. Так что думай, как службу мою новинкой обеспечить.

- А вот тут я бы вам торопиться не советовал, - качнул парень головой.

- Что так? - удивился офицер.

- А пуля у него такая, что подранков после неё не бывает. Как кувалдой лупит. А вам такие без надобности. Вам же обязательно живых подавай, - поддел он собеседника.

- Ох, Миша, договоришься ты у меня до холодной, - вздохнул контрразведчик, пряча улыбку. - Лучше подумай, как сделать так, чтобы и подранки были, и оружие было твоих рук.

- Ну, это только если калибр уменьшить, - чуть помолчав, ответил парень. - Ну и пулю другую делать. Не тупоносую, а с полукруглым носом, - добавил он, вспомнив боеприпасы к ПМ. - Ещё навеску пороха

уменьшить малость можно. Тогда она не такая быстрая будет. Но сразу скажу, в перестрелке из того пистолета в дверь, к примеру, стрелять уже бесполезно. Завязнет пуля. Это моей лупи как бог на душу положит. Всё одно проломит. А там так уже не получится.

- Вот уж вправду талант, - удивлённо покачал контрразведчик головой. - Вот так, с ходу, все добрые и слабые стороны перечислил.

- Так дело-то нехитрое, ежели знаешь, - отмахнулся Мишка.

- А с гильзами что? - напомнил офицер.

- Моих вам мало будет, - мотнул Мишка гривой. - Всё одно заказ на мануфактуру передавать придётся.

- А сам такую мануфактуру поставить не хочешь? - неожиданно спросил контрразведчик. - Деньги тебе под такое дело найдём. С оружием ты возиться любишь. Так что тебе и карты в руки.

- Мне для такого дела ещё годов нет, - напомнил Мишка. - Да и не потяну я такое, - подумав, честно признался парень. - Образования не хватит. Там ведь много чего знать надо и кроме оружия. Особенно когда подати платить время придёт. А с моими знаниями в том деле разом в трубу вылетишь.

- В какую трубу? - не понял офицер.

- Ну, купцы говорят, ежели дело не пошло, мол, прогорел. А дым куда уходит? В трубу, - с улыбкой пояснил парень.

- Тоже верно, - вздохнул контрразведчик.

- Владимир Алексеевич, а вы чего примчались-то? - осторожно спросил Мишка.

- Вот. Самое главное чуть не забыл, - вскинулся контрразведчик. - Совсем ты мне голову своими придумками задурил. Обидчика твоего, ротмистра, из полка я списал и обратно с такими бумагами отправил, что ему теперь только где-нибудь склады охранять.

- Не жалко? Офицер-то вроде не трусливый. Гонористый и спеси выше головы, а так, может, толк с годами и был бы, - подумав, поинтересовался парень.

- Дурак он, - отмахнулся контрразведчик. - Таких в армии держать - только солдат губить попусту. В общем, пустышка то была, - закончил он, поднимаясь.

- Ну, разобрались, и ладно, - отмахнулся Мишка, поднимаясь следом.

* * *

Июнь месяц выдался неожиданно жарким. По-ужному яркое солнце буквально выжигало всё, что было высажено на полях и огородах. Понимая, что добром это не кончится, Мишка быстренько переделал свою маслобойку под водяной насос, чем снова поверг в шок и удивление всех соседей. В кузнице Елисея закипела работа. Тороватые хозяева, моментально сообразив, какие выгоды сулит такая механизация, понесли свои моторы для переделки под подачу воды из реки.

Самая большая проблема оказалась в трубах. Пришлось изворачиваться на ходу и сшивать шланги из проваренных в жиру кож. Кое-как управившись с этой бедой, Мишка перевёл дух и, послонявшись по двору, после недолгих размышлений решил сделать себе приличный выезд. Подрессоренная телега - это хорошо, но ему нужно было что-то изящное и лёгкое, чтобы вывозить своё семейство на торг. Да и самому уже несолидно кататься по делам на транспорте, предназначенном под груз.

Зачем ему вздумалось так дразнить гусей, он и сам не понимал, но утереть особенно задранные носы хотелось до зубовного скрежета. Так что парень после недолгих размышлений снова отправился в депо.

Подобрав всё нужное для металлического каркаса и подшипников, он вернулся домой и взялся ваять. На этот раз он решил сделать что-то вроде фаэтона. Только поменьше и полегче. Так, чтобы посадить семью и загрузить небольшое количество покупок в отдельное багажное отделение.

Заодно было решено собрать хоть какое-то подобие амортизаторов. Ввиду отсутствия любого вида сварки, кроме кузнечной, Мишка решил глушить нижний конец цилиндра резьбовым соединением. Чего ему стоило изготовить четыре амортизатора, это отдельная сага. Елисей, слушая его высказывания, только крестился и головой качал, даже не пытаясь что-то повторить. Вместо резины пришлось использовать куски толстой кожи, а масло использовать касторовое.

Сиденья в фаэтоне он набил конским волосом, подвесив их на кузов на широких кожаных ремнях, закрепив так, чтобы сиденье вместе со спинкой не болталось по всему кузову, а только слегка покачивалось, не касаясь днища и стенок. Придумывая всё это буквально на ходу, парень невольно усмехался, вспоминая поговорку из своего прошлого, что русские предпочитают не дороги делать, а придумывать машины, которым не нужны дороги.

Заказанные им колёса были гораздо выше обычных, что было уже само по себе необычно. Но такой размер позволял ему смело проезжать там, где обычная телега засядет по самые оси. Купив в депо банку чёрной краски, он выкрасил кузов и покрыл его лаком. Внутри фаэтон был обит кожей. Имелась также кожаная полость, которую легко можно было поднять на металлических дугах.

Даже облучок он сделал таким, чтобы править лошадью было комфортно. Широкое сиденье с удобной спинкой и узенькая лесенка, по которой можно туда подняться. В общем, по окончании работы выяснилось,

что ничего подобного в районе трёхсот вёрст ни у кого нет. Атаман, обойдя фаэтон по кругу, осторожно покачал его из стороны в сторону и, огладив бороду, задумчиво проворчал:

- Ох, чует моё сердце, шуму из-за этой брички будет знатно.

- А чего тут шуметь? - сделал вид, что не понял, Мишка. - Сам придумал, сам сделал, сам и катаюсь.

- Барская вещь, Миша, - не согласился атаман. - Дворяне обиду затаят.

- Ну, за это пусть у них голова болит, - отмахнулся парень.

- А ежели пакостить начнут? - не сдавался атаман.

- Да за что же? А вот ежели я себе автомобиль соберу, тогда как? Тоже во дворе его держать и любоваться прикажете?

- Ну, сам смотри, - вздохнул казак, качая головой. - Но купцы продать потребуют.

- Да плевать на них. Хотят такой, пусть у мастера заказывают. А я себе его делал, - отмахнулся парень, уже закусивший удила.

Первую пробную поездку он решил сделать, загрузив в кузов мешки с песком. Так сказать, проверка на прочность и лёгкость хода. К удивлению Мишки, Монгол докатил его до посёлка рысью, даже не запыхавшись. И это с учётом того что, кроме самого парня, в кузове было груза килограмм под триста. Шёл фаэтон мягко, плавно покачиваясь на ухабах. Как ни грубы были амортизаторы, но дело они своё делали на ять. А самое главное, нигде не потекли.

Этот момент Мишку волновал больше всего. Парень планировал развернуться обратно у торговой площади, когда его нашёл посыльный солдат от контрразведки. Услышав, что его срочно хотят видеть, Мишка недоумённо пожал плечами и тряхнул поводьями, направляя Монгола в нужную сторону. Оставив фаэтон

у входа, он спрыгнул на землю, когда дверь открылась и на крыльцо вышел сам Владимир Алексеевич в сопровождении графа Сергеева.

Увидев новинку, господа чиновники удивлённо переглянулись и, не сговариваясь, спустились с крыльца. Поздоровавшись, они несколько раз обошли фаэтон по кругу и, дружно уставившись на парня, едва не в один голос спросили:

- Откуда?

- Сам сделал, - небрежно пожал Мишка плечами.

- И зачем тебе такой выезд? - подумав, осторожно поинтересовался Сергеев.

- А чем я хуже купцов? - усмехнулся Мишка. - Буду своё семейство на торг вывозить. И мягко, и удобно.

- Ага, - кивнул Владимир Алексеевич. - Значит, для тайги у тебя аэросани, для снега возок на железных полозьях, для груза летом телега, а это, значит, для семейства будет. Так?

- Так. Сам придумал, сам сделал, сам и кататься стану, - нахально заявил Мишка, усмехаясь.

- А это что там за трубы снизу? - спросил Сергеев, заглядывая за колесо.

- А это для мягкости хода. Там масло касторовое внутри залито, - принялся пояснять Мишка, тыча пальцем в амортизатор.

- И как? Работает? - заинтересовался граф.

- А как же, - с гордостью кивнул Мишка.

- А мешки зачем? - спросил контрразведчик, заглянув в кузов.

- Для весу. Ну, чтобы понимать, сколько всего погрузить можно, чтобы коня не притомить.

- А в мешках сейчас что?

- Песок.

- Выгружай, - приказал контрразведчик. - Нас с графом прокатишь. Посмотрим, что у тебя получилось. Мешки прямо тут бросай, дежурный присмотрит, -

добавил он, жестом указав вышедшему на крыльцо солдату на мешки.

- Куда едем? - спросил Мишка, быстро сложив мешки у крыльца в аккуратную стопочку.

- А давай по чистой части для начала прокатимся, а потом на тракт выедем. Посмотрим, как твоя механика справится, - азартно предложил граф.

- Добро, только тогда, раз уж оказия вышла, в булочную зайду. Своих вкусностями побалую. И в лавку букиниста тоже.

- А там-то тебе что требуется? - заинтересовался контрразведчик.

- Да хочу что-нибудь по точной механике спросить, - сделав вид, что смущён, признался парень.

- Согласен, - решительно кивнул граф, ловко поднимаясь в фаэтон.

Контрразведчик только кивнул, усаживаясь рядом с ним. Заметив, что сиденье слегка покачивается, он удивлённо хмыкнул, и, не удержавшись, заглянул под него.

- Ну, Миша, после такого я уже ничему не удивлюсь, - проворчал он, выпрямившись.

Усмехнувшись, Мишка запрыгнул на облучок и, разобрав поводья, направил коня в указанную сторону. Освобождённый от груза фаэтон пошёл ещё легче. Монгол, словно чувствуя настроение хозяина, весело фыркнул и произвольно прибавил ходу. Седоки, переглянувшись, удивлённо покосились на парня. Мишка же, красуясь, повернулся к ним полубоком и, опершись локтем на спинку, спросил:

- Владимир Алексеевич, а чего вы меня искали-то? Случилось чего?

- Я случился, Миша, - усмехнулся в ответ Сергеев. - Ты, похоже, забыл, куда меня носило и чем я там занимался.

- Как же. Помню, - разом насторожившись, кивнул парень. - Да только ежели честно, не очень мне верилось, что из этого что-то получится. Даже у вас.

- А вот это ты, братец, зря, - с довольным видом улыбнулся Сергеев. - Всё у меня получилось. Так что отныне ты изобретатель и владелец патента на изобретение лёгкой пехотной мортиры. Со всеми документами.

- Что, и бумаги дали? - охнул Мишка, едва не вывалившись от возбуждения из фаэтона.

- Всё дали, - улыбнувшись, кивнул граф. - В общем, твоя мортира принята на вооружение и уже заказ на завод отправлен. Но так как время военное, а денег в казне, как всегда, мало, то получать за своё изобретение ты будешь только двадцать пять копеек с каждого ствола и по три копейки с каждого снаряда. Ты уж прости, но тут я бессилён. Но есть и добрая новость. На твоё имя привёз я вексель на пятьсот рублей премии. Как вернёмся, получишь его на руки.

- А обналичивать где? - машинально спросил Мишка и чуть не застонал в голос от такого прокола.

- Это где ж таких слов нахвататься успел? - тут же отреагировал контрразведчик.

- Так золото в банк сдаю иногда. Там и научили, - вывернулся парень. - А куда плату за изобретение начислять станут? - повернулся он к графу.

- На твоё имя открыт счёт в имперском промышленном банке. Туда и станут, - ответил тот. - А контроль за честностью исполнения на ведомство Владимира Алексеевича возложен. Так что там всё честно будет, можешь не беспокоиться.

Контрразведчик только кивнул, подтверждая его слова.

- Так мне ещё годов нет, чтобы тем счётом пользоваться, - вздохнул Мишка. - Да и банка такого тут нет. У нас тут только торговый банк.

- Это не страшно. Они все промеж собой связи имеют. А Владимир Алексеевич тебе на основании твоих документов нужную бумагу в банк напишет. Так что всё в порядке будет.

- Ну, ежели только так, - вздохнул Мишка, разбирая вожжи.

Фаэтон подкатил к лавке букиниста, и седоки не торопясь вышли.

- А ведь и вправду хорошо катит. Легко, - удивлённо высказался граф, кивая на транспорт.

- Я бы удивился, будь тут по-другому, - хмыкнул контрразведчик.

Они прошли в лавку, и всё тот же старичок, услышав Мишкин вопрос, только растерянно развёл в ответ руками. Пройдясь вдоль полок, парень подобрал пару книг по истории и географии и, расплатившись, вышел.

- А эти-то тебе зачем? - тут же последовал вопрос от контрразведчика.

- Говорил же, знаний мне не хватает, - вздохнул Мишка. - Вот и приходится выкручиваться. Плохо, что по механике ничего нет.

- Сделай список, по каким темам тебе книги нужны, пришлю, - заметив его расстройство, неожиданно пообещал Сергеев.

- Я деньги сразу могу дать, - всполошился Мишка.

- Не смей, - отмахнулся граф. - Не та сумма, чтобы я расстроился. Считаю это моим подарком тебе. За изобретения.

- А по винтовкам там что сказали? - не удержавшись, спросил Мишка.

- А вот по винтовкам ты, братец, к сожалению, оказался прав, - скривился граф. - Тут наши генералы упёрлись насмерть. Да и то сказать, перевооружение армии во время военных действий дело дорогое и не самое разумное. Но ничего. Я ещё казаков ваших

поспрашиваю. Мне тут Владимир Алексеевич уже рассказал, что и они, и его служба твоим оружием пользуются. Вот их мнения мне и нужны. А дальше как бог даст. Глядишь, и проломим эту стену, – утешил его Сергеев. – Могу тебе пообещать твёрдо. Я это дело так просто не брошу. Мне усиление государства важнее, чем мнение десятка старых пердунов, которые забыли, как поле боя выглядит.

– Граф! – укоризненно протянул контрразведчик.

– А-а, – отмахнулся Сергеев. – Правда это, Владимир Алексеевич. Да вы и сами так же думаете. Просто вам должность ваша не позволяет об этом открыто говорить. А мне можно. И даже должно.

– Если только так, – усмехнулся контрразведчик, озорно подмигнув парню.

Понимающе усмехнувшись в ответ, Мишка убрал купленные книги в багажное отделение и уселся на облучок. Следующая остановка была у булочной. Здесь, не удержавшись, господа офицеры также затарились свежайшей выпечкой, и дружная компания покатила в контрразведку пить чай. Выезд за пределы посёлка было решено отложить до следующего раза. Уж больно вкусно всё купленное пахло.

* * *

После продажи всей пушнины Мишка задумался. Аэросани спасали его в сезон охоты, но местные реалии подсказывали, что качество моторов, которые ему изготовили едва ли не на коленке, имеет очень малый запас прочности. Так что, взвесив все за и против, парень отправился в депо, где заказал сразу два новых мотора. Поменять движок целиком проще, чем заниматься его ремонтом.

Отремонтировать можно и потом, когда время будет. А ещё, не удержавшись, он заказал кучу запасных частей. Отъездив три сезона, Мишка готов был к тому, что однажды его транспорт может встать в дороге. Уже после получения заказов парень снова принялся искать себе занятие, когда у его ворот остановилась бричка, и в калитку постучали. Выйдя на улицу, Мишка с удивлением узнал купца первой гильдии Смирнова. Крупный, дородный мужчина с окладистой бородой.

Вежливо поздоровавшись, купец вздохнул, с некоторой опаской произнёс:

- По делу я к тебе, Михаил.

- Слушаю вас, сударь, - кивнул парень, так и не вспомнивший его имени.

- Просить тебя хочу, Миша. Продай карету, - решившись, заявил купец.

- О как! - растерянно хмыкнул Мишка. - Вы уж простите, сударь, но вам-то мои придумки зачем? С вашими доходами можно и из-за границы карету заказать.

- Можно-то можно, - вздохнул купец. - Да только дурь это всё. Я своим деньгам лучшее применение найду, нежели попусту кичиться. Ну сам подумай, ежели из-за границы заказывать, карета в десять тысяч с дорогой встанет.

Тут парень едва не рухнул, услышав ценник. А купец между тем продолжал. И говорил он с явным знанием дела.

- Ежели из столицы везти, не меньше семи. А ежели в Красноярске или в Екатеринбурге заказывать, то пятью обойтись можно. Ну и с чего мне такие деньги только за перевоз отдавать, коли ты тут такую красоту сделал?

- А вы, значит, решили, что моя работа меньше стоит? - иронично хмыкнул Мишка. - Да там одних

придумок тыщи на три, не меньше. Да плюс работа моя. Вот и считайте.

- Миша, четыре с половиной прямо сейчас дам, - махнув рукой, решительно заявил купец. - Но с уговором. Ровно год никому больше такой не делаешь. Ну продай, Миша, - едва не взмолился он.

- С чего это вас так припёрло-то? - не удержавшись, растерянно хмыкнул Мишка.

- Да партнёры мои по делам купеческим приехать должны, а встретить их, кроме как на бричках, не на чем. Ну не дело это. Купец первой гильдии, и мошна не пуста, а выезда приличного нету. А мне для дела надо.

- Пыль в глаза пустить? - иронично усмехнулся парень.

- Ну, не без того, - заметно смутился купец. - Тут ведь как. Коли видят люди, что живёшь ты правильно, то и в делах у тебя порядок. Тогда и разговор достойный идёт.

«Понятно. Всё как всегда, понты дороже денег», - усмехнулся про себя парень, почёсывая в затылке.

Предложение было неожиданным и весьма щедрым. Мишка уже начал склоняться к продаже фаэтона, когда купец добил его окончательно, сделав ещё одно предложение:

- Знаю я, что ты хантам товар возишь. А покупаешь его в разных лавках. Ежели продашь карету, я тебе по списку все товары подбирать буду и скидку за оптовую покупку делать стану.

- Не карета это, а фаэтон, - вздохнул Мишка. И, махнув рукой, сдался: - Забирай. Уговорил, чёрт языкастый.

- Что, правда? - вдруг охнул купец.

- Сам же просил, - удивился Мишка. - Или это у тебя шутки такие?

- Какие тут шутки?! Спаси Христос, Миша. Спас. Как есть спас, - засуетился купец. - Вот, пересчитай, -

достав из кармана пачку ассигнаций, попросил он.

- Значит, уговор таков, - не прикасаясь к деньгам, сказал парень. - Я тебе фаэтон. А ты мне четыре с половиной тысячи рублей ассигнациями и скидку на товары, что по моему списку подбирать будешь. Верно?

- Всё так, - решительно кивнул купец.

- Но имей в виду, почтенный. Ежели твои приказчики вздумают мне чего залежалое всучить, не обессудь. Спрашивать с тебя стану. Жёстко, - посуровев лицом, пообещал парень.

- Не изволь сомневаться, Михаил. Всё по высшему разряду будет. Но и ты слово сдержи. Чтобы ровно год ни у кого такой не было, - напомнил своё условие купец.

- Слово, - кивнул Мишка, протягивая ему ладонь.

- Слово, - тут же согласился купец, пожимая ему руку. - Изволь, Михаил. Четыре тысячи пятьсот рублей. Копеечка в копеечку.

- Всё верно, - кивнул парень, быстро пересчитав купюры. - Забирай. Список на неделе завезу, и к осени всё собрано должно быть.

- Будет, Миша, - истово пообещал купец. - И чего все говорили, что с тобой дела вести - только зря шкурой рисковать? - неожиданно удивился он.

- Это кто такое сказал? - растерялся парень.

- Так многие купцы говорят. И что торгуешься ты так, что проще уступить, чем переспорить.

- Ну а какая покупка без торга. Это и себя, и торговца не уважать, - усмехнулся Мишка. - А что шуток дурных не люблю, так то правда. А особо не нравится, когда мне дурной товар под видом доброго всучить пытаются. Вот за такие дела могу и промеж ушей засветить.

- За это не беспокойся, - отмахнулся купец. - Я таких приказчиков и близко к своим лавкам не

подпускаю. А уж с серьёзными людьми стараюсь сам все дела решать.

- Ну, дай-то бог, - кивнул Мишка. - Когда людей за фаэтоном пришлешь?

- А сегодня и пришлю, - тут же ответил купец. - Всё, Миша. Поеду я.

- Доброго пути, - кивнул парень, провожая его до брички.

Вернувшись в дом, он выложил на стол деньги и, оглядев испуганно притихших женщин, с улыбкой рассказал, что продал свою самоделку. В ответ Глафира только вздохнула.

- Что не так? - спросил Мишка, насторожившись.

- Жалко повозку, - с улыбкой призналась тётка. - Уж больно весело на ней кататься было.

- Это да, - понимающе усмехнулся Мишка, вспомнив физиономии купцов и местного дворянства, увидевших их выезд на торг.

Но больше всего ему запомнились зелёные глаза той рыжей барышни, что несколько раз приставала к нему со странными вопросами. В том взгляде было намешано всё. И восторг от изящества и лёгкости хода фаэтона. И удивление, что простой охотник способен позволить себе такую роскошь. А больше всего там было зависти. Её взгляд словно вопрошал: как это так? Ведь она, такая именитая, молодая и красивая, вынуждена ходить пешком, когда он, безродный охотник, смеет кататься на такой удивительной повозке.

Но, по сути, фаэтон своё дело сделал. Мишка в очередной раз подразнил гусей, заставив местных богатеев скрежетать зубами. И убедил всех окружающих, что способен своими руками сделать то, что остальным просто недоступно. А самое главное, он сделал и испытал амортизаторы. Теперь можно было замахнуться на что-то более технологичное вроде

автомобиля. По сути, фаэтон и был первой ступенью к подобной технике. В мастерской уже лежала пачка чертежей, по которым он и собирался делать машину.

Влезать во что-то особо сложное он не хотел. Для начала достаточно будет простой самобеглой коляски. Даже проблему передачи крутящего момента с двигателя на колёса парень решил просто цепной передачей. Да, снова придётся озадачить кузнеца, но это не проблема. Елисей и сам был большим любителем разных механических новинок, так что впряжётся в работу со всем пылом. А вопрос подключения запущенного двигателя к передаче Мишка решил путём механического соединения шестерён.

Никаких коробок передач и редукторов. Сначала вот так. Просто, грубо и кондово. А дальше, как говорится, нет предела совершенству. А если граф Сергеев не обманет, не забудет за своими делами о собственном обещании и пришлёт книги по точной механике, то вообще никаких проблем. Славу изобретателя парень уже заработал и даже сумел узаконить. Вон даже грамоты от большого начальства на стене висят. В рамочках.

- Ладно, барышни. Хватит сопли на кулак наматывать, - очнувшись от размышлений, скомандовал Мишка. - Ставьте чайник, праздновать будем.

- А чего праздновать-то, Миша? - удивилась тётка.

- Как это - что? - удивился парень. - Да я этот фаэтон, почитай, из депошного хлама собрал, а получил за него ажно четыре с половиной тысячи рублей. Да ещё и с выгодой наперёд. Когда в лавках купца товары покупать буду. А вы - чего праздновать...

- А сами как теперь на торг ездить станем? - вздохнув, спросила Настя.

- Пока на телеге. А дальше есть у меня ещё одна задумка, - хитро прищурился парень. - Самобеглую коляску делать буду.

- Что, с мотором? - ахнула тётка.
- С ним, - решительно кивнул Мишка.
- Ну и зачем тебе такая? - подумав, уточнила Глафира.

- А чтобы опять всем носы утереть, - рассмеялся парень. - А вообще, хочу я такую машину сделать, которая сможет без всяких дорог ездить и по воде плавать навроде лодки.

Идея создать вездеход зрела давно. Такой транспорт в местных реалиях был бы самым идеальным вариантом. Что называется, и в пир, и в мир, и в добрые люди. Хочешь, в тайгу на нём езжай, хочешь, по целине катайся, а надо - по посёлку носись. И удобно, и не выклянчит никто. Что ни говори, а к технике в этих местах всё ещё относятся настороженно. Оставалось решить, на каком ходу тот вездеход делать. Колёсном или гусеничном.

Но сначала - просто автомобиль. Затевать вездеход, не опробовав свои задумки в деле, не стоило. А самое главное, нужно было убедить соседей, что он может придумать многое. Но не сразу.

Женщины быстро накрыли на стол, и семья приступила к чаепитию, когда в дом вошёл атаман. Словно ждал, когда самовар вскипит. Присев к столу и глотнув поданного ему напитка, казак отставил чашку и, огладив бороду, спросил:

- Чего купец тот приезжал, Миша? Случилось чего?
- Уговорил меня фаэтон ему продать, - рассмеялся парень.

- Предупреждал ведь, - усмехнулся в ответ атаман. - Непростая вещь. За такую многие тебе косо в спину смотреть станут.

- Плевать, - отмахнулся Мишка. - Я на нём свои задумки испытал, так что теперь и продать можно.

- Да ты никак опять что-то задумал? - проворчал казак, удивлённо рассматривая его.

- Ага.

- И что это теперь будет?

- Самобеглая коляска. Или автомобиль по-научному, - гордо заявил Мишка. - Но, ежели откровенно, до настоящего автомобиля ему далеко будет. Но по нашим местам и это чудо.

- Неужто сможешь? - не поверил атаман.

- Смогу, - уверенно кивнул парень. - Уже и нужное железо подбираю. И мотор заказал. И шестерни мне в депо точат по моему заказу.

- Это сколько ж ты денег на это потратишь? - не удержавшись, вздохнул казак.

Прижимистая натура атамана не могла принять такие непонятные траты.

- Меньше, чем на фаэтоне заработал, Сергей Поликарпович, - понимающе усмехнулся Мишка. - Гораздо меньше. Я ещё даже не все пушные деньги потратил, а уже заработал. А в сарае ещё и кожи, и шкуры нетронутые лежат.

- Ловко, - одобрительно кивнул казак. - Ну, а ежели у тебя и повозку твою самобеглую выморщат, что тогда? Новую затеешь?

- Новую, - кивнул Мишка. - Но только лучше прежней. Тут ведь как. Пока на одной катаешься, смотришь, что и как работает. И постепенно понимаешь, как где чего улучшить или по-иному сделать, - принялся пояснять он, забрасывая удочки на будущее. - Где металл калёный ставить, а где сырой, чтобы снашивался и не ломался.

- Ишь ты, наука, - хмыкнул атаман. - Ну да, бог даст, сделаешь. Есть у тебя искра божья, Миша.

- Благодарствую, Сергей Поликарпович, - склонил Мишка голову.

- Да не меня, Господа благодари, - отмахнулся казак. - А ты, егоза, - вдруг повернулся он к Насте, -

мужа береги. Второго такого не будет. А главное, слушайся, когда велит чего.

- Чего это вы, Сергей Поликарпович? - насторожился Мишка, не понимая такого перехода.

- Да так, ворчу по-стариковски, - спохватившись, отмахнулся атаман. - На той стороне опять шевеление какое-то началось, а что к чему - непонятно.

- А знакомцы ваши чего? - напомнил Мишка про их давний разговор.

- Молчат пока, - отмахнулся казак, поднимаясь.

* * *

Засушливый июнь закончился, и хотя всё вокруг оставалось спокойно, Мишке не давала покоя та самая пресловутая чуйка. Что-то назревало. Но что именно, он даже под пытками не смог бы сказать. А самое неприятное, что эта самая чуйка то затихала, а то начинала зудеть особенно неприятно. Вот и в тот день с утра всё шло как обычно, а вот ближе к обеду Мишка, не удержавшись, сорвался и, бросив очередной сбор подходящего железа в депо, помчался обратно в станицу.

Монгол, словно чувствуя состояние хозяина, шёл ровной, ходкой рысью, то и дело срываясь в галоп без всякого понукания со стороны парня. Брошенное в телегу железо громыхало, но Мишке было не до него. Не вываливается, и ладно. Подкатив к воротам, парень выскочил из телеги ещё до того, как она остановилась, и, забыв про коня, ринулся в дом. Но едва переступив порог, он с ходу понял: не успел.

И тётка, и Настя сидели в комнате, дружно заливаясь слезами. Увидев парня, Глафира с ходу повалилась на колени, сквозь слёзы взыв:

- Мишенька, прости дуру старую! Не углядела! Не поверила...

- Что? - сжимая кулаки, глухо спросил парень.

- Танюшку свели, - сквозь слёзы прохлюпала Настя.

- Когда?

- Как ты уехал, она часа через два с ребятами за околицу пошла поиграть, а чуть погода мальчишки прибежали. Сказали, женщина её какая-то увела к реке. С виду вроде наша, только говорила как-то странно, - всхлипывая, ответила девушка.

- Понятно. Собери мне еды в дорогу, - сухо прошипел Мишка, направляясь в мастерскую.

Собраться для выхода в тайгу ему было быстрее, чем чашку чаю выпить. Перемотать новые портянки, сменить одежду и навесить на разгрузку под сумки. Не забыл он и сменить магазины для патронов, быстро переснарядив их боеприпасами, сделанными специально для боя с человеком. Бинокль и прицел заняли свои места в ранце. Коснувшись пальцами ножей, Мишка на пару минут заглянул в комнату девочки и, присев на её кровать, положил ладонь на подушку.

Прикрыв глаза, он словно наяву представил себе русоволосую головку дочери и, резко поднявшись, яростно скрипнул зубами.

- Зря вы это затеяли, твари, - глухо прошипел парень.

Пройдя в большую комнату, он не глядя покидал в ранец принесённое Настей вяленое мясо, уже нарезанный хлеб и шмат солёного сала. Ещё раз проверив, не забыл ли гранаты, Мишка, не говоря ни слова, вышел из дому. Но не успел он отойти от калитки и пяти шагов, как навстречу вышли трое пластунов. Вся троица ходила с ним в набег на бандитскую базу. Остановившись, Мишка вопросительно посмотрел в

глаза каждому. В ответ старший, чуть улыбнувшись уголками губ, негромко сказал:

- Командуй, следопыт.

- Спаси Христос, казаки. Не забуду, - кивнул Мишка и стремительно зашагал в сторону пристани.

Забрав две первые попавшиеся лёгкие пироги, они сильными взмахами вёсел перегнали их на другой берег и, вытянув на песок, быстро закидали ветками.

- Куда пойдём? - коротко уточнил старший пластун.

- Вверх. Ищем место, где недавно лодка приставала.

- Вниз сплавляться и легче и быстрее, - напомнил казак.

- Верно. И они так считают. Хитрость это, - отмахнулся Мишка.

- Как сам решишь, - не стал спорить пластун.

Группа быстрым шагом двинулась вверх по реке, высматривая свежие следы на песке. Спустя два часа шедший первым Мишка вскинул руку и, перехватив винтовку, спустился к самой кромке воды. Пластуны тут же рассредоточились вокруг, держа на прицеле окружающие кусты. На четвереньках, едва не обнюхивая следы, Мишка распутывал то, что успели натоптать на песке. Потом, выпрямившись, еле слышно прошипел:

- Нашёл. Теперь не уйдут.

- Сколько их? - так же тихо спросил старший.

- В лодке трое было. Одна баба. Встречали ещё четверо. Танюшка с ними. Её дальше на руках понесли. Но здесь из лодки достали и в сторонке поставили.

- Зачем она им? - осторожно спросил пластун, шагая за парнем.

- Не она. Им я нужен. А она только приманка. Ну, и способ меня подчиниться заставить. Чего не сделаешь, если кто пообещает твое дитя убить на твоих глазах?

- Твари, - с ненавистью выдохнул казак.

- Вот потому и предупреждаю сразу. Живых брать не станем. Если только главного. Остальных сразу в расход. А главное, бабу ту.

- А может, хунхузам её продадим? - помолчав, неожиданно предложил казак. - Есть тут одно стойбище кочевое. Увезут, и будет всю жизнь в яме дерьмо жрать и работать как лошадь. Они рабов не щадят.

- Нет. Она баба. Подластится к хозяину и выберется. Сам разберусь, - отрезал Мишка.

Парень шагал по тайге так, словно видел след не на земле, а в собственной голове, только иногда присаживаясь на корточки, чтобы убедиться, что вся группа идёт вместе. Казаки, глядя на него, только удивлённо переглядывались и осторожно головами качали. Спорить или хоть как-то оспаривать его решения они даже не пытались. Понимали, парня сердце ведёт. И ненависть к тем, кто посмел поднять руку на его ребёнка.

Спустя ещё три часа такой гонки старший из пластунов неожиданно положил руку Мишке на плечо, тихо сказав:

- Знаю я, куда они рвутся.

- Говори, - потребовал Мишка, развернувшись к нему всем телом.

- К Старому Клыку они идут.

- Откуда знаешь? - не понял парень.

- След ровный. Идут быстро. Торопятся. У Клыка их наверняка ждать будут. А мы их перехватить можем.

- Погоди. Почему именно у Клыка? - снова не понял Мишка.

- Там самое удобное место. Осыпь скальная и ручей.

- Хочешь сказать, выбрали такое место специально, чтобы мы тихо вплотную не подобралась? - сообразил Мишка.

- А как иначе-то? Сам сказал, ты им живой нужен. Там дальше две сопки рядышком стоят, а промеж них как раз тропка к Старому Клыку будет. А ежели мы сейчас вон туда, - казак ткнул рукой куда-то вправо, - до ручья пройдем, а потом по ручью вверх, то как раз им наперерез на ту тропку и выйдем. Ручья им никак не миновать.

- Делимся, - чуть подумав, скомандовал Мишка. - Мы с тобой наперерез, а остальные по следу. Его уже хорошо видно. Таким ходом часа через четыре догнали бы.

- За это время они как раз к Клыку выйдут, - вздохнул казак.

- Сказал же, разделимся. Двое их гонят, а двое навстречу идут, - отрезал парень.

- Тогда расходимся, - кивнул пластун.

Напарники свернули в подлесок, а пара пластунов двинулась дальше, внимательно отслеживая след. Мишка никогда раньше не бывал в этих местах, но не доверять опытному разведчику у него причин не было. Пластуны облазили всё приграничье на этой стороне, так что в правильности выкладок опытного бойца у парня сомнений не было. Ведь это только кажется, что в тайге можно идти куда хочешь.

На самом деле это совсем не так. Местность сильно изрезана распадками, оврагами и ручьями, а к ним трудностей добавляет множество сопок и скальных выходов, на которых запросто можно ноги переломать. Добавь к тому буреломы и густой подлесок, вот и получится, что идти ты можешь только туда, где сможешь пройти. А то, что похитители устроили лагерь на небольшой пустоши, сомнений вообще не вызывало. Ведь они знали, на кого устроили охоту, а значит, постараются сделать всё, чтобы максимально себя обезопасить.

Бойцы вышли к ручью, и пластун, сделав знак не шуметь, первым шагнул в холодную воду. Высокие сапоги, пропитанные жиром, легко держали ноги сухими. Дождей давно не было, и глубина ручья у берега была не выше пары ладоней. Через час казак снова свернул в подлесок и ещё через полчаса остановился.

- Вот она. Тропа эта, - прошипел он, тыча пальцем куда-то себе под ноги.

Встав рядом с ним, Мишка осмотрелся и, не удержавшись, тихо хмыкнул. Опытный разведчик вывел его на скальный карниз, нависавший над самой тропой, которая вилась между двумя каменистыми сопками. Поперёк тропы протекал тот самый ручей, по которому они недавно шли.

- Вон туда, на кривую сосну смотри. Тропа аккурат под ней.

- Думаешь, успели? - не удержавшись, спросил Мишка, чуть дрогнув голосом.

- Не сомневайся, Миша. Иначе наши бы уже тут были. Им ещё ту сопку обходить, а про ручей этот немногие знают, - заверил его казак. - Потому мы и успели.

- Добро. Ты тогда спину держи. А стрелять я сам стану, - ответил Мишка, снимая с шеи ремень винтовки и доставая прицел из подсумка.

- До Клыка тут ещё вёрст десять, - понимающе усмехнулся пластун. - Даже и услышат, не поймут, где стреляли.

- Лучше бы не услышали, - вздохнул Мишка.

- Ну, это как бог даст, - вздохнул казак, загоня патрон в патронник. - Вон они. Появились.

Мишка, уже стоявший на колене за чахлым кустом, плавно поднял винтовку и в прицел рассмотрел процессию из семи человек. Первыми шли два хунхуза. Этих можно было отличить с первого взгляда. Следом

мужчина европейской внешности. По выправке – военный. На руках у него сидела заплаканная Танюшка. За ним шла женщина. Примерно тридцати лет, рыжеватая, с конопушками по всему лицу. Замыкали колонну ещё три хунхуза. Последний из них то и дело оглядывался назад.

– Кого первым положишь? – еле слышно спросил казак.

– Мужика, который дочку несёт, – ответил Мишка. – Эта тварь может с испугу дитём прикрыться.

Тропа делала плавный поворот, и выбранный парнем почти мертвец оказался к стрелку вполоборота. Самый удачный ракурс. Мишка, выбрав момент, плавно спустил курок, молясь только о том, чтобы мужик не споткнулся и не покачнулся. Но удача сегодня была на их стороне. Пуля ударила неизвестного прямо над ухом. С другой стороны головы плеснуло красным, а Мишка уже взял на прицел шедшего первым хунхуза.

Этот бандит был одет богаче других, а значит, среди этих он был главным. Бандиты заметались по распадку, но Мишка стрелял, словно гвозди заколачивал. Спокойно, чётко, без единого лишнего движения. Только однажды он чуть задержался с выстрелом. Когда на прицел попала та самая баба. Едва слышно выругавшись, Мишка чуть опустил ствол и вогнал пулю ей в бедро. Визг раненой на какое-то время заглушил в распадке все звуки.

Прикрывавший парня казак, не удержавшись, подстрелил одного из бандитов и снова вернулся к контролю подступов. Их позиция была расположена очень выгодно, а спрятаться в распадке было просто негде. Боёк сухо щёлкнул, и Мишка, растерянно вздохнув, опустил винтовку. Стрелять больше было не в кого. Закинув оружие за спину, он, не раздумывая, спрыгнул на тропу, благо до неё было всего метра два, и бегом помчался к испуганно присевшей на корточки

дочери. С ходу подхватив её на руки, он прижал девочку к себе и, целуя её куда попало, хрипло выдохнул:

- Жива. Всё, милая. Всё. Закончилось. Сейчас домой пойдём.

- Тятенька! - всхлипнула Танюшка, обхватив его ручонками за шею. - Я знала, что ты меня не бросишь. Знала, знала, - заикаясь и всхлипывая, повторял ребёнок.

- Тихо, моя хорошая, тихо, - шептал Мишка, глядя её по головке и прижимая к себе так крепко, словно боялся, что она снова исчезнет. - Ну как же я тебя бросить могу? Ты ж дочка моя.

- Тут это, Миш, - откашлявшись, осторожно напомнил подошедший пластун. - Баба ещё эта.

- Я помню, - усмехнулся парень так, что даже издавший виды боец заметно побледнел. - Сейчас наши подойдут, и поговорим.

Кивнув, казак закинул винтовку за спину и, подойдя к женщине, пинком перевернул её на живот. Быстро связав ей руки за спиной, он обыскал пленницу и, аккуратно сложив всё найденное в сторонке, занялся остальными. Как говорится, война войной, а трофеи счёт любят. Мишка успел успокоить ребёнка, а пластун закончить со сбором трофеев, когда вторая пара бойцов вышла в распадок.

* * *

- Чего ждём-то, Миша? - еле слышным шёпотом спросил пластун.

- Рано. Пусть поволнуются, - прошипел парень в ответ. - Время уже вышло давно, а нужных людей всё нет. Скоро забегают.

- А дальше что? - не понял казак.

- Чем больше их оттуда вылезет, тем нам легче, - зло усмехнулся Мишка. - Сам же видишь, одними винтовками их там не взять. А в атаку на них не пойдёшь. И, главное, гранату не докинешь. Далеко.

Чуть поводя биноклем, парень в очередной раз осмотрел стоянку бандитов, снова пересчитывая противника. Двадцать три головы. Слишком много для них. Трое против такой толпы - это несерьёзно. Пластун задумчиво покосился на него и, вдохнув, еле слышно проворчал:

- Досидимся, что к ним помощь подойдёт.

- Не должна, - качнул Мишка головой. - Они тут не для нападения собрались, а чтобы ту группу встретить. Им много народу для такого тоже не нужно. Они ведь меня одного ждут. Там и так народу на десяток хватит.

- Так ты ждёшь, когда они кого проверить пошлют? - подумав, уточнил пластун.

- Угу. Одного живым возьмём и заставим остальных позвать. Главное, с пустоши их вытянуть. А дальше гранатами закидаем.

- А как заставишь-то? - не понял казак.

- Ты же вроде их язык знаешь, - повернулся к нему парень.

- Ну, так, маленько, - неопределённо пожал тот плечами.

- Сказать, что, ежели не то скажет, сдохнет, сможешь?

- Это смогу.

- Вот и ладно. Больше и не надо, - жёстко усмехнулся парень. - А как уговорить, я придумаю.

В ответ казак только растерянно крикнул. То, что Мишка сделал с раненой бабой, даже их заставило вздрогнуть. Озверевший от подлости противника, парень подрезал ей поджилки и, оттащив в сторону, просто привязал к дереву, нанеся несколько неглубоких, но обильно кровоточащих порезов, чтобы

привлечь хищников. Лисы, росوماхи и даже барсуки с ласками мимо такой добычи не пройдут. Обглодают заживо быстрее, чем она успеет умереть от жажды.

Кусок кожи, обёрнутый вокруг кожаного же ремешка, ей воткнули в рот вместо кляпа. Пользоваться руками она не могла, идти тем более, так что даже привязывать особой необходимости не было, но Мишка решил не оставлять ей даже малейшего шанса на выживание. Но перед этим парень отправил дочку в сопровождении самого молодого пластуна домой. По уговору, он должен был передать ребёнка Глафире, а после вернуться к месту их переправы. Остальные отправились к Старому Клыку.

Скала, торчавшая посреди каменистой пустоши, и вправду напоминала старый, выщербленный клык какого-то хищника. Именно тут хунхузы под командованием высокого крепкого белого устроили временный лагерь. Благо крошечный родник обеспечивал весь отряд отличной, чистой водой. От края пустоши, где засели бойцы, до лагеря бандитов было метров двести. Для винтовки не расстояние, а вот гранатой уже не достанешь.

Вступать в перестрелку Мишка не собирался. Для троих бандитов было слишком много. Но и уходить, не отомстив, тоже не хотел. Так что оставалось только ждать, когда бандиты, не дождавшись своих, снимутся и отправятся хоть куда-нибудь. Не важно. Главное, чтобы ушли с пустоши. А уж в тайге им найдется, чем удивить бандитов. Словно в ответ на его мысли белый человек что-то резко приказал одному из хунхузов, и тот, поклонившись в ответ, разразился пронзительными воплями.

Весь лагерь тут же пришёл в движение. Костерки, на которых готовили пищу, тут же затушили, вещи собрали, и вся банда дружно направилась в сторону границы. Хунхузы даже какое-то подобие строя

соблюдали. Отметив про себя этот факт, Мишка едва слышно хмыкнул и, повернувшись к пласту, скомандовал:

- Гранаты готовьте. Как подойдут шагов на тридцать, сначала гранатами, а потом винтовками. Никого не щадить. Живым нам только вон тот гусь нужен. Ему я сам ногу прострелю, чтобы не дёргался.

- Первый выстрел твой? - быстро уточнил казак.

- Да.

- Добро. Тогда, может, свои гранаты нам отдашь, а сам их отстреливать станешь?

- В ранце есть пять штук. Возьми, - кивнул Мишка, слегка разворачиваясь к нему боком.

Осторожно обойдя парня, казак достал из ранца гранаты и так же бесшумно сместился к напарнику. Быстро разделив боезапас, они сместились в стороны, чтобы увеличить охват, а Мишка, убрав бинокль, снял с плеча винтовку. Выбрав подходящий сук, он опустил на него ствол и, взяв в прицел быстро шагающего белого, хищно усмехнулся. Когда вся банда оказалась в пределах броска гранаты, парень плавно нажал на спуск.

Грохнул выстрел, и неизвестный, заорав от боли, рухнул на камни. В ту же секунду в воздух взвились гранаты. Казаки, не дожидаясь разрывов, швыряли их, словно камни. Одну за другой. Хунхузы ещё только срывали с плеч оружие, готовясь дать отпор, когда прямо в их рядах начали подниматься кусты разрывов. Мишка успел выстрелить ещё дважды, но потом вынужден был спрятаться, пережидая разлёт осколков гранат и обломков камней.

Едва дождавшись, когда эта бомбардировка закончится, Мишка снова вскинул винтовку. Из банды в двадцать три головы живым и относительно целым остался только один, и этот счастливчик, кособоко перебирая ногами, сейчас пытался убежать от этого

страшного места. Зло усмехнувшись, Мишка чуть повёл стволом и спустил курок. Пуля ударила бандита между лопаток, буквально швырнув его на камни.

Закинув винтовку за спину, парень достал пистолет и решительно вышел из засады. Казаки, следуя его примеру, поступили так же. Обходя лежащих хунхузов, Мишка тщательно проверял пульс у каждого, прикладывая пальцы к шее, после чего проводил контроль резким ударом ножа в сердце. На эту шваль ему даже патронов было жалко. Посмотрев на его действия, пластуны дружно достали ножи.

Добравшись до раненого и явно контуженного взрывом белого, Мишка пинком перевернул его на живот и, ловко связав ему руки за спиной, принялся обыскивать. Буквально вывернув мужику все карманы и содрав с него пояс, парень наложил ему на ногу жгут и, выпрямившись, вопросительно посмотрел на казаков. Старший, правильно истолковав его взгляд, молча протянул парню кожаный саквояж. Уже расстёгнутый. В котором лежали три пачки английских фунтов и стопка завёрнутых в вощёную бумагу соверенов.

- Дома решим, что делать станем, - ответил Мишка, возвращая саквояж казаку.

Пластуны быстро освобождали тела бандитов от всего, что имело хоть какую-то ценность. Отдельной кучей лежало всё собранное оружие. Закончив, казаки всё так же молча срубили две пары жердин и быстро связали волокуши. Уложив на одни носилки всю добычу, они уложили на вторые пленного и, закинув ремни волокуш на плечи, решительно зашагали в обратную сторону.

Понимая, что ему оставили главную задачу, прикрывать отход, Мишка ещё раз обошёл все тела и последним покинул пустошь. Обратный путь был хоть и дольше, но веселее. Казаки от предложений помочь только отмахивались, прося парня делать только одно.

Не подпустить к ним возможного преследователя. Заночевали они в стороне от тропы. Назвать это ночёвкой можно было с большой натяжкой. Просто срубили лапник, накрыли его овчиной, имевшейся у каждого, и повалились спать. Поднялись, едва начало светать.

Быстро перекусив кусками вяленого мяса, они снова впряглись в волокуши и зашагали дальше. К середине этого дня они вышли к своим лодкам. Отправленный в станицу с ребёнком казак был тут. Увидев принесённую ими добычу, он только удивлённо присвистнул, вопросительно покосившись на старшего. В ответ тот так же молча переадресовал вопрос парню. Понимая, что именно их интересует, парень только пожал плечами, негромко пообещав:

- Что взяли, продаём, а деньги потом на четверых раскидываем. Не тот случай, чтобы рядиться. Только деньги иностранные я в контрразведку сдам. Им нужнее. Так что малость подождать придётся.

В ответ казаки только одобрительно закивали, полностью соглашаясь с таким решением. Впрочем, ожидать чего-то иного было бы глупо. Добычу они взяли серьёзную, так что на всех хватит. Но уже погрузившись в лодку, Мишка сообразил, что у пластунов могут быть какие-то нужды в оружии и боеприпасах. Выпрямившись, он ткнул пальцем в грудь стволов, сообщив:

- Ежели кому что нужно, берите сразу. Это считать не станем.

- Ежели только патроны к японкам, - чуть подумав, вздохнул старший. - Пацанам своим винтовки взял, а патрон к ним уж очень дорог.

- Забирайте все, - махнул Мишка рукой. - Меж собой разделите. Остальное ко мне на подворье. Буду в порядок приводить.

- И охота тебе возиться, - хмыкнул ждавший их у лодок казак.

- Оружие уважения требует, даже если продавать его собираешься. Да и цены приличной за нечищенное не дадут, - ответил ему вместо парня старший.

- А кому продавать-то станем? Тут же стволы английские. Хотя нет, вон один немецкий, «Манлихер».

- Где? - тут же сделал стойку Мишка.

- А вот, - ответил казак, протягивая ему найденное оружие.

- Точно, «Манлихер», - удивлённо хмыкнул парень. - Только это не немецкая, а австрийская винтовка.

- Да забирай ты её, - рассмеявшись, отмахнулся старший пластун. - Ишь, глаза засверкали.

- Грешен, люблю оружие, - с улыбкой признался Мишка, аккуратно опуская винтовку на пол.

- Потом полюбишься, - поддел его пластун. - Лучше поглядывай, а то мы тут как утки на воде. Знай стреляй.

- Это верно, - спохватился Мишка, хватаясь за свою винтовку.

Что ни говори, а оптический прицел был только у него. К тому же пользоваться биноклем в такой ситуации - только время терять. Преследователи или просто хунхузы из другой банды вполне могли появиться на берегу в любую минуту. Их группа крепко нашумела на пустоши, а брошенные тела ясно укажут любому, что победители ушли с серьёзной добычей.

Считать, что бандиты кинутся мстить за своих, было неправильно, но отобрать отобранное - это запросто. Вёсла ритмично опускались в воду, толкая лодки к родному берегу. Сплавившись прямо до пристани, они начали выгружать добычу, не дожидаясь помощи. Мишка, оставив казаков заниматься делом, помчался домой за телегой.

Увидевшие его женщины дружно запричитали, но тут же осеклись под строгим взглядом парня. Впрячь в телегу коня – дело десяти минут. Велев женщинам готовить стол, Мишка рысью погнал коня к пристани. Казаки быстро загрузили всё добытое в телегу, и парень, разгрузив её дома, развёз их по домам, с ходу отправившись в контрразведку. Всю дорогу молчавший от контузии пленный, очевидно, сообразив, где оказался, поднял голову и, глядя на парня мутными от боли глазами, на ломаном русском спросил:

– Где есть женщин, который взять девочка?

– Сдохла, – коротко выдохнул Мишка.

– Ты убить её?

– Да.

– Ты... бастард, – яростно ощерился пленник.

– Сам ты ублюдок. Мразь, – огрызнулся Мишка, наотмашь хлестнув его ладонью по морде. – Джентльмен сраный. Только и умеете, что за бабами да детьми прятаться.

– Мы не прятаться, – прохрипел пленник, сплюнув кровь. – Мы хотеть с тобой говорить. Но нам нельзя ходить на ваш сторона. Мы хотеть, чтобы ты прийти к нам. Там мы тебе отдать ребёнок.

– Врёшь, тварь, – сплюнул Мишка. – Знаю я ваши замашки. Если не вам, то и никому. Там бы нас обоих и убили, приди я один.

– Мы не хотеть убивать. Мы хотеть ты идти в Британия. Там ты иметь много деньги, свой дом, хороший жена. Только работай. Придумай новый оружие. Там ты мочь стать богатый и знаменитый.

– Угу, я уже поверил, – зло рассмеялся Мишка. – А потом вы этим оружием будете убивать моих единоплеменников. Нет уж. Лучше я придумаю такое оружие, которое всю вашу поганую Британию уничтожит.

– Ты не смочь, – вскинулся пленный.

- Смогу. Поучусь малость, и смогу. И не будет твоей поганой Британии. Никогда. Шотландия будет, Ирландия будет, а Англии не будет.

- Почему ты так не любишь мою страну? - помолчав, устало спросил мужчина.

- Потому что вы хотите всех подмять под себя. Просто торговать вам мало. Вы везде должны быть хозяевами. И для этого не гнушаетесь ничем. Стравливаете разные народы, устраиваете войны, убиваете простых людей. Вы просто бешеные крысы. А их нужно уничтожать. Бешенство не лечится, - отрезал Мишка и тряхнул поводьями, погоняя коня.

* * *

- Да уж, разобрался, - вздохнул контрразведчик, мрачно оглядывая сидящего на табуретке пленного. - Говоришь, этот ими командовал?

- Угу, - коротко кивнул Мишка.

- Надо было и бабу прихватить. Ну, приволок бы в таком же виде, всё легче было бы.

- Разозлился сильно, - вздохнул парень. - Поначалу думал, вообще никого брать не стану, а потом, когда рожу эту рассмотрел, решил малость спесь с него сбить. Чтобы на собственной шкуре почувствовал, как это, на чужой сторонке да не по своему желанию.

- Вы дворянин и должен наказать свой человек, - неожиданно прохрипел пленный. - Он не покажет свой почтение к офицеру и дворянину.

- Хек, - слышалось в кабинете, и пленного буквально снесло с табуретки от молодецкого удара сапогом по физиономии.

- Вот тебе моё почтение, мразь, - прорычал Мишка, одним прыжком оказавшись рядом с ним и футбольным ударом сминая ему рёбра.

- Мишка, отставить! - заорал контрразведчик, оттаскивая рассвирепевшего парня от воющего от боли пленника. - Убьёшь, тогда весь твой же труд насмарку.

- В общем, так, Владимир Алексеевич, - прошипел парень, одним движением плеч освобождаясь от хватки контрразведчика. - Делайте с ним что хотите, но живым он из посёлка уйти не должен. А коли нет, так считайте, что мы не знакомы.

- Гм, - откашлявшись и отлипая от стола, за который ухватился, чтобы не упасть,отреагировал офицер. - Об этом мы с тобой потом поговорим. Как успокоишься, - тут контрразведчик выразительно указал глазами на пленного.

Сообразив, что таким образом офицер хочет расположить его к откровенности, Мишка понятливо кивнул и, чуть усмехнувшись, добавил:

- А начнёт кобениться, так вы меня зовите. Я его шлюху живьём зверью скормил, а с этого ублюдка заживо шкуру спущу.

- Позову, не сомневайся, - едва заметно улыбнувшись в ответ, бодро пообещал контрразведчик.

- Варвар! Азиат! - прохрипел пленный, заходясь судорожным кашлем.

- А вы, любезный, лучше пока помолчите, - повернулся к нему контрразведчик. - Сами виноваты. Это у вас принято детей в нужниках топить, а в нашей стране за своих детей на части рвут. Скажите ещё спасибо, что он вовремя про мою просьбу вспомнил, иначе выть бы вам на дереве, на собственную кожу гляючи. Тут это умеют. Ваши же хунхузы научили. И, надо сказать, хорошо научили.

Пленный притих, испуганно икнув. Судя по его реакции, нечто описанное ему уже приходилось наблюдать. Видать, не первый день по той стороне шарахается. С этой мыслью Мишка кивком головы указал офицеру на саквояж, и тот, кивнув в ответ,

тряхнул колокольчиком. Приказав вошедшему дежурному отвести пленного в камеру и вызвать к нему врача, он дождался, когда кабинет опустеет, и, вздохнув, устало качнул головой:

- Да уж, талантов у тебя, Михаил, как у дурака махорки. Два удара, и запугал его так, что он прямо сейчас говорить готов.

- Я? - удивился Мишка. - Это вы ему про шкуру так красочно рассказали, что даже я поверил, что смогу сотворить такое.

- Но бабу-то зверью и вправду скормил, - тут же напомнил контрразведчик.

- Владимир Алексеевич, - скривившись, укоризненно протянул Мишка. - Вот я посмотрел бы на вас, коснись дело ваших детей.

- Думаешь, я сам об этом не думал? - усмехнулся офицер с заметной растерянностью. - Думал. С того самого дня, как на тебя нападение устроили.

- И чего надумали? - с интересом спросил Мишка. - Стали б похитителей в суд тащить?

- Не знаю, - помолчав, честно признался офицер. - Тут от обстоятельств всё зависит.

- От обстоятельств? - задумчиво переспросил Мишка. - А как вам такие обстоятельства? Вы попадаете в руки бандитов, которые передают вас врагам вашего государства. Дальше вас или увозят, или просто убивают, выбив искомое. А вашу дочь попросту продают в рабыни. Танюшке восемь. Ещё года три-четыре, и хозяин может запросто из девчонки наложницу сделать. А потом начать продавать её на время всем желающим. Хотели бы ей такой судьбы?

- Господи, - растерянно перекрестился офицер, содрогнувшись всем телом. - Ты уверен в своих словах?

- Уж поверьте, таких несчастных там много, - вздохнул Мишка, сжимая кулаки. - А вообще, один умный человек как-то сказал мне, что все разговоры о

прощении и законном наказании не больше чем попытка властей удержать народ от возмездия. Положите на стол заряженный револьвер и покажите такому болтуну, как какой-нибудь подонок насилует его ребёнка. Вы и оглянуться не успеете, как он всадит в него весь барабан. А про свои убеждения и не вспомнит. Так что давайте не будем больше о том, что я там сделал.

- Ладно. Не будем, - растерянно согласился контрразведчик. - М-да, будь моя воля, я б таких, как ты, умников к пересылке и близко не подпускал, - вдруг высказался он. - Нахватаетесь всякого, потом и не переспорить.

- Ну, это вы зря, - отмахнулся Мишка. - Такие мысли не только в ссыльных бродят. Народ, может, и не так складно сказал бы, а по сути то же самое. Это ведь их детей за кордон таскают.

- Ладно, бог с ним, - махнул офицер рукой, сдаваясь.

Спорить с очевидным не имело смысла. Ведь Мишка не сказал ничего нового. О похищении детей хунхузами при нападении на приграничные деревни было известно всем и давно. Как и то, что там им была уготована участь рабов. Громко об этом не говорилось, но власти о подобных эксцессах знали доподлинно. Так что контрразведчик предпочёл вернуться к делам насущным.

- Здесь, - хлопнул он рукой по саквоюжу, - пять тысяч фунтов и пятьдесят золотых соверенов. Мне дали разрешение на выкуп валюты с привлечением банковских средств. Так что сейчас туда и отправимся.

- Вот это хорошо. А то мне ещё с казаками рассчитываться, - обрадовался Мишка. - Как-никак, в бою все были, и добыча это общая. Сам я и подождать мог бы, а вот люди...

- Да понимаю я, - отмахнулся офицер. - Уже то радует, что ты это добро сюда несёшь, а не в банк. Твоими стараниями мой отдел по закупке валюты уже в первых числится. А это, друг мой, совсем не шутки.

«Свободные от учёта средства для работы в других странах, - хмыкнул про себя Мишка. - Ещё один плюстик к твоей карьере».

Офицер запер свой кабинет и быстро сбежал по лестнице, неся в руке трофейный саквояж. От всех бумаг он успел освободить его ещё во время разговора с пленным, так что ничего кроме денег там не было. Они не спеша прошли до здания банка, где Мишка получил на руки всю причитающуюся ему за валюту сумму. Потом, вернувшись к контрразведке, Мишка отвязал коня и, попрощавшись с контрразведчиком, прыгнул на облучок.

Вернувшись в станицу, он первым делом навестил атамана. Отдав ему деньги, Мишка выслушал кучу хвалебных отзывов своим талантам стратега и отправился домой. То, что раздел добычи поручили атаману, было естественно. Укрывать добычу от станичников было не принято. Тем более что всё остальное, навроде оружия и боеприпасов, реализовывалось через местных торговцев. В общем, атаману предстояло после всех коммерческих операций удержать часть средств в казну сотни, а остальное разделить между теми, кто участвовал в операции.

Едва войдя в дом, Мишка с ходу подхватил на руки заплаканную Танюшку и, прижав её к себе, уселся на лавку у двери. Чуть слышно всхлипывая, девочка доверчиво прижалась к нему и притихла, обхватив ручонками за шею. Понимая, что все слова сейчас будут лишними, парень просто обнял ребёнка, ласково поглаживая по спинке. Так их и застали женщины, вернувшиеся с огорода. Это Мишка понял по испачканным землёй рукам обеих. Увидев его, тётка

испуганно ойкнула и тут же повалилась на колени. Настя отстала от неё буквально на пару секунд.

Вздыхнув, Мишка пересадила Танюшку поудобнее и, откашлявшись, устало велел:

- Встаньте уже. Чего уж теперь-то.

- Прости, Мишенька! - взвыла тётка не хуже паровой сирены.

- Не голоси, мама Глаша, - скривился парень. - Чем полы подолами мести, лучше бы на стол собрали. Есть охота.

- Ой, я сейчас, Миша, - подскочила Настя ошпаренной кошкой.

Спустя пять минут стол буквально ломился от разносолов. Женщины и вправду постарались. Даже штофик с водкой выставить рискнули. Укоризненно посмотрев на спиртное, Мишка перешёл к столу и, усадив Танюшку рядом с собой, проворчал, глядя на стоящих в сторонке женщин:

- Садитесь к столу. Нечего стенки подпирать. И без вас не упадут.

- Миша, ну, не сердись, - тихо попросила Настя, погладив его по руке.

- Да не сержусь я, - вздохнул парень. - Это поначалу готов был плетью шкуры с обеих спустить. А теперь... - он замолчал, растерянно махнув рукой. - Ну когда вы поймёте, что я ничего просто так не говорю? - не удержавшись, спросил он.

- Так думали, забылось всё уже, - растерянно призналась Глафира.

- Такие дела просто так не забываются, - снова вздохнул Мишка, подвигая к себе миску со щами.

Поев, а точнее, объевшись до сонной одури, но так и не притронувшись к водке, он отвалился от стола, сыто отдуваясь.

- А как было-то всё, сынок? - осторожно спросила тётка, не сдержав любопытства.

- Повезло, что пластуны те места как свой кисет знают. Обошли короткой дорогой да переняли, до того как похитители с основной бандой сошлись. Ну, а после уже и до самой банды добрались.

- Господи, зачем же рисковать так было? - охнула тётка.

- А затем, что не успели бы мы уйти, - вяло огрызнулся Мишка. - Догнали бы нас. А так по частям их одолели.

- Выходит, и вправду тебя достать хотели? - испуганно спросила Настя.

- Угу. Да только желающего я лично в контрразведку спровадил. Уж там его быстро до донышка вывернут, - злорадно пообещал парень. - Забыли, сволочи, что война идёт. А в военное время такие шутки даром не проходят.

- И чего они к тебе привязались? - растерянно спросила Глафира.

- Изобретатель потому что. А иностранцам такие люди нужны. Умыкнут и заставят на себя работать. Навроде раба.

- Господи спаси! - перекрестилась тётка. - А с ребёнком как же? - кивнула она на уплетающую пирог с ягодой Танюшку.

- А чего церемониться, когда уже спеленали? - пожал парень плечами. - Там бы и продали, кто больше даст. Им она не нужна.

- Господи! - повторила тётка, всхлипывая.

- Всё, не голоси, - отмахнулся Мишка. - Просто запомните обе. Не бывает так, чтобы кого-то пытались просто так на ту сторону тащить. Или на мясо, как каторжные, бывает, уводят, или на продажу. Как со мной.

- Миша, а как дальше-то будет? - решившись, спросила Настя.

- А как раньше было, - пожал парень плечами. - Вы своими делами занимаетесь, а я своими. Благо задумок ещё много.

- Миша, а может, бросил бы ты это изобретательство? - неожиданно предложила Глафира. - Ну его. Глядишь, и отстанут.

- Поздно бросать, - качнул Мишка головой. - Да и незачем. Это изобретательство всех нас, считай, кормит. Как и охота. Но с него нам тут уважения больше. Думаешь, будь я просто следопытом, пошли бы пластуны за мной? Нет. Я ведь тут ещё и оружейник. А одного без другого не бывает.

- Это как? - не поняла Глафира.

- Ну, толковый оружейник он ещё и обязательно изобретатель. Пусть не всё подряд переделывает, но обязательно думает, как что-то сделать так, чтобы больше не ломалось или удобнее стало.

- Это что ж теперь, нам всю жизнь бояться? - растерялась женщина.

- С чего бы? - не понял Мишка. - Сказано было, живём как жили. Просто за детьми в семь глаз смотреть да за плечо оглядываться чаще. А с остальным я сам разберусь, - жёстко пообещал он. - Ваше дело - дом да дети. Собака на дворе есть. Ежели что, шум поднимет. Пока меня нет, ещё и Монгола из стойла на ночь выпускайте. Он чужого враз затопчет. И оружие под руками держите. Даром я вам обеим револьверы добывал? Небось, забыли уже, с какой стороны у них пуля вылетает, - укорил он женщин.

- Господь с тобой, Мишенька. Почитай каждый вечер на берег к твоему мешку ходим, - решительно возразила тётка. - И из винтовок, и с револьверов стреляем. Народ уж смеяться начал, что в казаки готовимся, - с улыбкой пожаловалась Глафира.

- Пусть смеются. Зато спать спокойно станем, - усмехнувшись в ответ, отмахнулся Мишка, обнимая

Танюшку.

* * *

Затягивая очередную гайку на раме, Мишка прокручивал в памяти все разговоры с пленным, который пытался захватить его самого. И каждый раз оставался с чувством, что что-то упускает. Но что именно? Состав семьи? В этом нет ничего особенного. Их семейство в посёлке и станице каждая собака знает. Как знает и то, что Танюшка ему не родная. Тогда откуда у них была такая уверенность, что он ринется её выручать?

Выходит, тот, кто планировал всю эту операцию, отлично знал его характер. И кто это такой осведомлённый? Урядник? Так ему с хунхузами давно уже не по пути. Да и не станет он влезать в такое, особенно после того, как стал почти инвалидом. До сих пор с палочкой ходит. А по лестницам перемещается исключительно бочком со скоростью черепахи. Даже в участке сменил свой кабинет на втором этаже на такой же, но на первом.

Кто-то из офицеров полка? Так там его хорошо знает только полковник Белецкий. Остальные – так, шапочное знакомство. Да и не получилось бы у них такого. Полк сводный, народ не местный и здешних реалий толком не знает. Выходит, круг можно сузить до местных жителей. Уже веселее, но всё равно это как минимум три тысячи рыл. Всего. Отбросить детей, баб... Стоп. А почему их нужно отбрасывать? Мишка даже замер, боясь упустить мысль.

То, что его семейство не бедствует и начало выбиваться из общего ряда таких же безродных работяг, само по себе уже повод для зависти. Достаточно вспомнить ту рыжую девицу. Её аж

перекосило, когда поняла, что видит. Так что напакостить за спиной бабы вполне даже способны. Кто ещё? Купцы – это само собой. Мишка им не особо и кланяется, так что зуб на него они вполне отрастить могут. А если вспомнить, что пушнину от хантов он сдаёт, торгуясь так, что стёкла мутнеют, то пакости можно ожидать и от них.

– Да, мужик. Врагов ты наживаешь просто виртуозно, – еле слышно проворчал Мишка, откладывая ветошь, которой протирал руки.

Теперь, когда у него была возможность пользоваться невозбранно кузней, парень наделал кучу всяких болтов и гаек разных размеров, старательно выдерживая общий стандарт, взятый из собственного прошлого. К ним же он сделал три набора ключей. Один оставил в кузне, второй увёз на заимку, а третьим пользовался дома. К ним он также сделал разводные и газовые ключи разных размеров.

Кузнец, увидев такой инструмент, только что в ноги ему не кланялся. Ведь беда местной техники как раз и заключалась в том, что каждый мастер использовал свои размеры и первый попавшийся под руку крепёж. Так что порой, чтобы разобрать какой-нибудь несложный агрегат, приходилось тратить кучу времени, то и дело пользуясь молотком и зубилом. Дошло даже до того, что кузнец, берясь за работу, сразу принимался отбрасывать старый крепёж в корзину для переплавки, устанавливая на его место свой. Под один стандарт.

Его сыновья одну неделю в месяц тратили только на то, чтобы пополнить запас крепежа. Отливали, точили, нарезали резьбы. Припомнив всё, что когда-то знал о сплавах, Мишка некоторое время занимался только нарезным инструментом. Так что теперь в кузнице было чем работать. Вот и сейчас он принялся воплощать свою идею с автомобилем в жизнь, опираясь на созданный им же станочный и инструментальный парк. Кузов ему

обещали сделать по его чертежам в лодочной мастерской.

Мастер, едва увидев парня, с довольным видом потёр руки. Знал, что очередной заказ будет необычным. Так и вышло. Едва рассмотрев, что ему предстоит, мастер с ходу потребовал объяснений и, услышав, что это будет, загорелся. Двигатель и редуктор сделали в депо. Мишка уже получил заказ. Так что оставалось только собрать всё это в кучу и заставить работать. И это оказалось самым сложным. Нехватка подходящих частей и изготовление нужных буквально на коленке выводили его из себя.

Но так было даже лучше. Скрежет напильника, грохот кувалды и многоэтажный мат сообщали всем, что вскоре на подворье у парня появится очередное техническое чудо. Раму склепали в кузнице, и теперь Мишка навешивал на неё переднюю подвеску. Система, опробованная им на телеге и фаэтоне, вполне себя оправдала, так что мудрить тут было нечего. А вот с задним мостом ещё предстоит помучиться. А самое главное, опять всё упиралось в отсутствие обычных подшипников.

- Словно проклятье какое-то, - проворчал Мишка, вспомнив про столь нужную деталь.

Закончив с передком, парень устало присел на стоявший тут же чурбачок и задумчиво осмотрелся. Если получится и эта турындыка будет исправно бегать на цепном приводе, можно будет самому себе памятник заказывать. Как человеку, сумевшему из ничего сделать то, чего не бывает. Парень усмехнулся собственным мыслям и, вздохнув, решил на сегодня заканчивать. Новое дело надо начинать на свежую голову. А тут ещё та история из мозгов не выходит.

У ворот послышался конский топот и тихий скрип колёс.

- Кого это там принесло? - буркнул Мишка, поднимаясь и автоматически проверяя наличие пистолета в кобуре.

С оружием он не расставался даже в постели. И жену к этому приучил. Требовательный стук в ворота заставил его поморщиться, и парень, подойдя к калитке, не раздумывая, рявкнул:

- Чего надо?

- Мишка, ты гонор-то прибери, - слышалось в ответ, и парень удивлённо хмыкнул.

Распахнув калитку, он вышел на улицу и настороженно уставился на стоящего перед ним городского голову. Возмущённый его вопросом, голова покраснел, словно девица, и зло сверкал глазами, изо всех сил пытаясь удержаться от скандала. Глянув на пролётку, в которой тот приехал, Мишка увидел мужчину средних лет, смотревшего на него внимательным твёрдым взглядом.

«Словно целится», - подумал Мишка и вопросительно уставился на голову.

- Я к тебе по делу, - приказным тоном начал тот.

- Ежели в тайгу, так это не ко мне, - тут же открестился парень.

- Как это не к тебе? - растерялся голова.

- Занят я. Работы много, - пожал плечами парень, демонстрируя ладони.

- Чего ты мне грабли свои в нос тычешь? - возмутился голова, делая шаг назад.

- Показываю, что занят. Видите, в масле они, - пояснил Мишка, пряча усмешку.

- Бросай всё, - отмахнувшись, приказал голова. - Вот господин Вахрушев желают вверх по реке пройти. А те места ты лучше всех знаешь. И заимка твоя тоже там.

- Не пойду, - мотнул Мишка головой. - И ему не совету.

- Это почему же? - иронично поинтересовался приезжий.

- А там у хантов места заповедные. Убить не убьют, а мешать станут. А мне там ещё охотиться, - откровенно ответил парень.

- Ну, до инородцев мне и дела никакого нет. А вот сходить туда тебе придётся, - ответил мужчина тоном, не терпящим возражения.

- Сказал же, не пойду. Нанимайте кого другого, - упёрся Мишка и сделал попытку вернуться во двор.

- А ну, стоять! - прозвучал приказ, и Мишка, резко оттолкнув голову в сторону, сделал быстрый шаг в другую сторону, выхватывая оружие.

Разговаривать с собой в подобном тоне он давно уже отучил всех местных. Похоже, пришло время поучить и приезжих. Мужчина, который так и продолжал сидеть в пролётке, попытался было сунуть руку под пиджак, но, наткнувшись взглядом на пистолетный ствол, замер.

- Ты полегче с этой штукой. А то как бы на каторгу не загреметь за угрозу имперскому чиновнику.

- А кто сказал, что вы чиновник? - усмехнулся Мишка со злой иронией. - Мне об этом никто не сказал. Вы руки-то не прячьте, господин хороший, а то как бы у меня палец на спуске не дрогнул, - добавил он, выразительно качнув стволом.

- Мишка, да ты совсем сдурел?! - зашипел голова, кое-как приняв вертикальное положение.

Слегка перестаравшись, Мишка попросту зашвырнул его в соседние кусты, убирая с линии огня.

- Вы документы этого господина видели? - жёстко спросил парень, не спуская с мужчины внимательного взгляда.

- Конечно же видел. Из Москвы он. Из жандармского управления, - ответил голова, едва не топая ногами от возмущения.

- И что тут московскому жандарму потребовалось? Да ещё и во время войны, - хмыкнул парень.

- А вот это не твоё дело, - отрезал мужчина.

- Верно. Зато контрразведке есть дело до всего, - нашёлся Мишка.

В этот момент с соседних дворов начали выходить казаки. Все вооружённые и настроенные весьма решительно. Не спеша окружив место происшествия, они, ни слова не говоря, взяли обоих приехавших на прицел, заставив их испуганно ежиться и настороженно оглядываться.

- Что тут случилось, Миша? - слышался вопрос, и к бричке подошёл атаман. Тоже с оружием.

- Да вот, голова какого-то неизвестного привёз и требует, чтобы я его в тайгу вёл.

- В тайгу, значит, - многозначительно хмыкнул атаман. - А документик какой у господина имеется?

- Пусть он документы свои в контрразведке показывает. А то нарисует какой блинодел липу, а нам потом по загровку настучат, что не сообразили, - тут же посоветовал Мишка, мысленно злорадно усмехаясь.

Контрразведка в подобных случаях особо не церемонилась и проводила проверку по полной программе. Не оглядываясь на сроки, расстояния и потерянное время.

- Предлагаешь туда отправить? - повернулся к Мишке атаман.

- Настаиваю, - отрезал парень. - Война идёт, Сергей Поликарпович. Сам знаешь, тут прямо с улицы дитя увели, так что шутить я не стану.

- Да ты взбесился, что ли? - взвыл голова от избытка чувств.

- А вам, господин голова, я так скажу. Никого я по вашей указке в тайгу водить не стану, - ответил Мишка, не опуская пистолета. - Это пока я в деревне жил, вы мне указывать могли. А теперь я следопыт казачьей

сотни, и власти вашей надо мной нет. Запомните это раз и навсегда. Атаман, вели казакам коней седлать. Нужно этого в контрразведку сопроводить. А то даст голове по голове и смоемся, – скаламбурил парень.

– Ты об этом сильно пожалеешь, – прошипел мужчина, стараясь не шевелиться.

– Казаки, кто там поближе, обыщите его, – построжев лицом, приказал атаман.

Пара крепких бойцов тут же запрыгнули в пролётку, и пока один удерживал мужчину за запястья, второй быстро его обшарил. Показав атаману револьвер и двуствольный «Дерринджер», казак быстро прибрал стволы и спрыгнул на землю. Вскоре к пролётке подъехали четыре казака верхами, и голова, бросая вокруг злобные взгляды, уселся на место. Приехали они без кучера, из чего Мишка сделал вывод, что москвич явно не простой. Верховые держали обоих приезжих на прицеле, так что бежать у них шансов не было.

Но отступить парень не собирался. Даже если это действительно человек из жандармского управления, позволять обращаться с собой как со швалью он не собирался. Как не собирался его куда-то вести. Тем более на собственную заимку. А что до неприятностей, так тут война идёт, и подобные эксцессы вполне естественны. Особенно если вспомнить, что у него пытались похитить ребёнка. В общем, есть чем ответить на любое обвинение.

Кавалькада выкатилась из станицы, и Мишка, убирая оружие, мрачно вздохнул.

– Думаешь, мстить станет? – спросил казак, по-своему восприняв его вздох.

– Да плевать мне на его месть. Шлёпну и фамилии не спрошу, – отмахнулся парень. – Странно это всё. Знает, что война и что тут неспокойно, а всё одно приехал и требует, чтобы я его в тайгу вёл. Да ещё и с таким гонором, словно я ему по жизни должен. Да ещё

и голова этот... – Мишка скривился так, словно лимон раскусил.

– Ну, этого давно уже осадить пора, – зло хмыкнул атаман. – Думает, ежели дворянин, так на него и управу не найти. Сегодня же генерал-губернатору отпишу.

– И что напишешь? – вяло поинтересовался Мишка.

– А так и напишу, что он смеет моих станичников по своим делам дёргать и указа самого государя императора не чтит, – жёстко усмехнулся казак.

– Думаешь, услышат? – не поверил парень.

– Ещё как услышат, – кивнул атаман. – Ты, Миша, правил наших не знаешь. Тут ведь как. Ежели атаман на кого жалобу подал, так её генерал-губернатор лично рассматривает. Потому как мы ежели обидимся, то можем и про границу забыть. А его за это император по головке не погладит. В общем, хоть как, а услышит, меры примет, да ещё и ответ пришлёт.

– Ну, дай-то бог, – вздохнул Мишка, махнув рукой.

* * *

Вызов от Владимира Алексеевича поступил через день. Примчавшийся верхом солдат, не слезая с седла, передал приказ срочно ехать в посёлок и принялся елозить в седле, словно на шиле сидел. Удивлённо пожав плечами, Мишка привычно оседлал Монгола и, предупредив домашних и тихо попросив жену поставить в известность атамана, отправился следом за посыльным. После похищения Танюшки он старался делать всё, чтобы максимально защитить семью.

Солдатик то и дело порывался перейти с рыси на галоп, но Мишка, хмыкнув, посоветовал не спешить. Удивившись такому его поведению, солдат, очевидно, ещё толком не знавший, с кем имеет дело, попытался на него прикрикнуть, за что и был тут же отправлен на

обочину одним молодецким ударом кулака. Свесившись с седла, Мишка посмотрел парню в глаза и, хищно усмехнувшись, пообещал:

- Орать ты на свою бабу будешь. Ещё раз посмеешь мне грозить, голыми руками порву.

Солдат, как видно, ещё первогодок, с кряхтением взобрался обратно в седло и поспешил следом за парнем. Сам Мишка покачивался в седле, мрачно обдумывая ситуацию. То, что вызывают его не просто так, было понятно. Но зачем именно? Неужели он ошибся и тот москвич действительно тот, за кого себя выдавал? А за кого он себя выдавал? За жандарма? И чего? Мишка их никогда в глаза не видел, так что вполне мог решить, что это очередной лазутчик.

В общем, линия поведения была приблизительно выбрана. С этой мыслью он привязал коня к коновязи и, поздоровавшись с вечным дежурным, поднялся на второй этаж. Постучав в знакомую дверь, парень толкнул створку и, войдя в кабинет, настороженно осмотрелся.

- Проходи, присаживайся, - улыбнулся контрразведчик, заметив его взгляд. - Да не напрягайся ты так. Один я. И арестовывать тебя никто не собирается.

- Хотелось бы верить, - буркнул Мишка, присаживаясь.

- Ты чего злой такой? - не понял контрразведчик.

- Да уже все мозги сломал, пытаюсь понять, что это за гусь ко мне приезжал и почему голова так перед ним выслуживался. А тут ещё солдат ваш решил, что может на меня голос повышать. Поучить пришлось, - на всякий случай поведал парень.

- Он хоть жив? - хмыкнул офицер, пряча усмешку в уголках губ.

- И даже почти здоров, - отмахнулся парень. - Так, дал разок для острастки.

- Да ты как дашь, так потом лечить замучаешься. Ты ж собственной силы не сознаёшь, - поддел его контрразведчик.

- Это вряд ли, - качнул Мишка головой. - И вообще, забыли вы, Владимир Алексеевич, что я никого просто так не трогаю. Только ежели защищаюсь. И не важно от чего. От нападения или оскорбления.

- Да помню я, помню, - рассмеявшись, отмахнулся офицер. - Ладно, я тебя вот зачем звал. Это псевдо-жандарм чего от тебя хотел?

- Чтоб я его вверх по реке провёл, до заимки своей. А уж чего ему там надо, он сказать не успел.

- И что тебя в том насторожило?

- Как что? - удивился парень. - Ну сами подумайте, что ему там делать? Одному. Была б ещё экспедиция какая, я б, может, и поверил. А один... - Мишка пожал плечами, всем своим видом выражая недоумение.

- Верно, странное желание, - проворчал контрразведчик, потирая подбородок. - Но ведь он тебе жандармом назвался. Или не так?

- Так, - равнодушно кивнул Мишка. - Да только я тех жандармов никогда и в глаза не видел. А бумаг их тем более.

- Ну, Миша, - вдруг расхохотался офицер. - Скользкий, словно намыленный. Разом выкрутился. Угомонись. Никто тебя ни в чём не обвиняет. Всё ты правильно сделал. Я просто понять пытаюсь, почему того господина именно ты раскусил, а не голова наш великомудрый.

- Да потому что он всё выслужиться хочет, а мне того не надо, - пожал парень плечами. - Не перед кем выслуживаться. Да и незачем. А что там с тем москвичом не так? - не сдержал Мишка любопытства.

- Он такой же москвич, как я парижанин, - отмахнулся офицер.

- Быстро же вы его раскололи, - удивился парень.

- А-а, - скривился контрразведчик. - Там и колоть нечего было. Сам говорить начал, едва только в камере оказался. Понял, что живым может оттуда и не выйти. Тем более что того англичанина, что ты с той стороны притащил, как раз в камеру волокли. У него на глазах.

- А с тем-то что? - не понял Мишка.

- Бежать попытался. Точнее, хотел на охрану напасть. Вот они и осерчали малость, - усмехнулся офицер.

- Силён, - уважительно протянул Мишка. - Нога прострелена, я ему рёбра помял, а он всё не уgomонится. Может, добавить?

- Я те добавлю, - шутливо рыкнул контрразведчик. - Пришибёшь сгоряча, а мне его язык ещё нужен.

- А вы уверены, что он правду говорит? - иронично хмыкнул Мишка.

- А кто сказал, что я ему верю безоглядно? Нет, брат, шалишь. Я каждое его слово на три круга проверяю. И как только хоть малейшая ложь вылезает, так он у меня плетей огребает. Ты ж сам просил из посёлка его живым не выпускать. Вот и стараемся.

- Это в который уж раз я вам руки развязываю? - задумчиво проворчал Мишка.

- Что есть, то есть, - не стал отрицать контрразведчик очевидного. - За то тебя и ценю. Удобно. Ни адвокатов, ни защитников высокопоставленных. Мы никого не брали, а то, что враги государства нашего в камерах наших сидят, только ты да мы знаем. Так что можно в средствах не стесняться. Зато и прок есть.

- А голова не станет за этого москвича вступаться, чтобы вам насолить? - поинтересовался парень, припомнив его поведение при встрече.

- Ну-ну, пусть попробует, - хищно усмехнулся контрразведчик. - Он на своём месте сидит только потому, что я ещё не до конца со всеми местными

хвостами разобрался. Слишком уж долго спокойно тут всё было. А твой совет про нужного человека на его месте я помню. И человека своего уже подобрал.

- Выходит, и у этого рыло в пуху? - помрачнел Мишка.

- Как и у большинства тут живущих, - пожал контрразведчик плечами. - В основной массе ничего особо страшного. Так. Торговля с ханьцами и уход от пошлин, но есть и серьёзные прегрешения. И вот их мы тут старательно выявляем.

- А говорили, что местными не занимаетесь, - поддел его Мишка.

- Не мы такие, жизнь такая, - усмехнулся офицер, и Мишка едва челюсть на стол не уронил, услышав знакомую поговорку. - Тут ведь как. Пока одного иностранца отслеживаешь, десятка три наших зацепишь. Вот и приходится в грязи копаться.

- Да уж, служба у вас - не позавидуешь, - вздохнул парень.

- Нужная у нас служба, - решительно заявил контрразведчик.

- Да кто ж спорит, - развёл парень руками. - Просто не моё это. Вот так в чужом грязном белье копаться. Пришибить кого, это запросто. Особенно ежели он сам на грубость нарывается.

- Ну ты и зверь, Миша, - удивлённо покачал контрразведчик головой. - Ну и зверь. Как есть медведь. Его тоже как тронешь, так жалеть о том устанешь.

- Не зверь я, Владимир Алексеевич. Просто характер такой. Не привык спуску давать. Да и с прощением у меня трудно, - вздохнул Мишка с деланным смирением.

- Да уж. Цену себе ты точно знаешь, - рассмеялся офицер. - А что ещё тебя в этом госте насторожило? - последовал следующий вопрос.

- Трудно вот так сразу сказать, - помолчав, пожал парень плечами. - Но там много всего было. Вроде мелочи, а когда всё вместе осмыслишь, так оно и вылезает.

- Так поделись. Ты парень внимательный и думать умеешь. Так что мысли твои мне очень даже пригодиться могут, - слегка польстил ему офицер.

- Ну, про то, что он одиночка, я уже сказал. Второе, что голова перед ним стелиться начал. А самое главное, не станет человек, который собирается один, только с проводником, в тайгу идти, тому самому проводнику грубить да грозить. Глупое это занятие.

- Согласен, - задумчиво кивнул контрразведчик. - Что ещё?

- А ещё у меня такое впечатление сложилось, что мужик этот сам толком не знает, куда именно ему нужно. Вверх по реке, на мою заимку, и все дела.

- Ну, а сам как думаешь? Куда ему нужно было?

- Не знаю, - подумав, качнул Мишка головой. - Но почему-то кажется мне, что ему туда вообще не надо было.

- Это как? - не понял офицер.

- Понимаю, что дикое говорю, но сдаётся мне, что ему нужно было меня из станицы увести.

- Думаешь, та история ещё не закончилась? - удивился контрразведчик.

- Выходит так.

- Тогда почему вверх по реке, а не вниз? Ведь там тебя за кордон отправить гораздо проще, чем обратно тащить.

- Думаю, живым я им уже не нужен. Скорее всего, за первой же излучиной меня бы пуля нашла. А дальше всё просто. Камень к ногам, и вся недолга. А сам москвич ночью бы мимо посёлка прошёл - и на ту сторону.

- Логично. Но ради того, чтобы расправиться с простым изобретателем, отправлять на смерть

опытного человека?

- Думаю, тут не столько во мне самое дело, как в том, чтобы узнать, что стало с теми, кто в прошлый раз пропал, - помолчав, высказался Мишка.

- То есть он тебя пытать собирался? - задумчиво уточнил контрразведчик.

- А вот это у него спрашивать надо, - усмехнулся парень.

- А что? Идея неплохая, - зло усмехнулся офицер. - Пойдём, спросим, - предложил он, поднимаясь из-за стола.

Они спустились в подвал, и офицер, решительно распахнув дверь в камеру, первым шагнул внутрь. Прошедший следом за ним Мишка с интересом огляделся и, шагнув к решётке, внимательно посмотрел на сидящего за ней псевдомосквича. Увидев парня, тот затравленно покосился на контрразведчика и, отодвинувшись подальше к стене, дрогнувшим голосом спросил:

- Что он тут делает?

- Здесь вопросы мы задаём, - зарычал в ответ Мишка, скалясь не хуже боевого пса. - Рассказывай, зачем меня за заимку тащил? Что там сделать хотел?

- Не нужна была мне твоя заимка. На реке нас люди мои ждали, - скривившись, нехотя ответил арестованный.

- Зачем? - тут же последовал вопрос от контрразведчика.

- Нам нужно было узнать, сколько человек оказалось у вас в руках и где их содержат.

- Как долго они на реке сидеть станут? - вдруг спросил Мишка, сам не зная зачем.

- Ещё три дня. Сразу было понятно, что вот так, с ходу, ты никуда не пойдёшь. В любом случае хоть какая-то подготовка, но требуется.

- Пошли, Миша, - скомандовал контрразведчик и за локоть выволок парня из камеры.

Поднявшись наверх, он решительно вывел парня на крыльцо и, закурив, посмотрел на парня непонятым взглядом.

- Что думаешь?

- А чего тут думать? Трясти надо, - автоматически буркнул Мишка.

- Чего трясти? - не понял офицер.

- Да так, к слову, - сделал вид, что смутился, парень. - Казаков поднимать надо. Точнее, пластунов.

- Ну, на этот случай у меня и своих людей хватит, - отмахнулся контрразведчик.

- А вот этого не надо, - возмутился Мишка.

- Ты уже и моим бойцам не доверяешь? - удивился офицер.

- Да при чём тут доверие? - отмахнулся парень. - Тут особые бойцы нужны. Которые по тайге правильно ходить умеют и места эти как свой кисет знают. Тут не количеством брать надо, а умением.

- А если их там десяток? - не сдавался контрразведчик.

- Да хоть два. Гранат на всех хватит, - отмахнулся Мишка.

- Я те дам гранат, - буквально взвился офицер. - Они мне все живыми нужны.

- Простые исполнители? Зачем? - развёл парень руками.

- Даже простые исполнители умеют слушать и думать, - ехидно ответил контрразведчик, постучав его указательным пальцем по лбу. - А некоторые ещё и мне советы давать смеют.

- Тогда вашим людям по реке открыто идти, а нам с пластунами берегом, чтобы найти их. Но нам выходить раньше придётся.

- Пошли в кабинет. Думать будем, - улыбнувшись, скомандовал офицер и первым шагнул в двери.

* * *

Проведённая контрразведкой операция оказалась почти провальной. И это не громкое заявление в местной газете, а свершившийся факт. Пока всё было на стадии планирования, жизнь внесла в дело свои коррективы. Казачья сотня ушла, а вместе с ней ушли и пластуны. Так что Владимиру Алексеевичу пришлось рассчитывать только на собственные силы, и в тайгу отправились два взвода солдат.

Сам Мишка от этого дела был отстранён, потому как эта операция проводилась имперской структурой и участие в ней гражданских не предусматривалось. Услышав такой ответ, парень только плечами пожал, мысленно проворчав: «Леди, покинувшая автомобиль, значительно увеличивает его скорость. А в переводе с английского, баба с возу - кобыле легче».

Так что теперь, мрачно разглядывая устало бредущую процессию, он только зло играл желваками на скулах. Увидевший его контрразведчик подошёл к парню и, устало вздохнув, медленно отёр посеревшее от усталости и напряжения лицо ладонью и тихо сказал:

- Вот уж не думал, что скажу это, но в следующий раз сделаю, как ты скажешь.

- Наших много погибло? - так же тихо спросил Мишка.

- Двое. И пятеро раненых, - вздохнул офицер. - Твою мать! Мне и в голову не пришло, что эти твари могут так хорошо ориентироваться в тайге, да ещё и воевать примутся так, словно родной дом защищают.

- А чего вы ожидали? - удивился Мишка. - Они в той местности уже неделю ошиваются. Не захочешь, а

выучишь. А что отбивались, так оно и понятно. Им же за их преступления виселица корячится. Или я путаю чего?

- Не путаешь, - снова вздохнув, мотнул контрразведчик головой. - Вот никак не пойму, как у тебя получается малым количеством много противника уничтожать? Мы же их только что трупами заваливать не начали.

- Торопились вы. А я сначала как та россомаха вокруг противника кружу, вынюхиваю, высматриваю, а уж потом бью.

- Пришлось торопиться, - скривился офицер. - Они уже лагерь сворачивать принялись. Вот и пришлось с ходу в бой вступать. Не поверишь. У меня такой провал впервые за всю карьеру.

- Похоже, вы раньше никогда в тайге не действовали, - помолчав, уточнил Мишка.

- Да как-то бог миловал. Всё по городам да по деревням воевать приходилось.

- Вот вам и ответ. В тайге всё по-другому. Там надо самому зверем стать, чтобы хоть какого зверя найти. А уж такого, как человек, тем более.

- Ладно, Миша. Пойду я, - бледно улыбнулся офицер. - Устал как собака.

- Конечно. Я, ежели чего, дома буду, - быстро ответил парень и, попрощавшись, вернулся к своей телеге.

Он в очередной раз ездил в депо, когда наткнулся на возвращавшихся из тайги солдат. Вообще, когда стало известно, что в этой беготне по тайге ему участия не принимать, Мишка даже обрадовался. Строительство автомобиля было в самом разгаре, так что терять время просто так ему совсем не хотелось. Но теперь, вспоминая измученные лица рядовых солдат, парень только вздыхал и головой крутил, словно пытался отогнать эту картину.

Что ни говори, а воевать в условиях тайги уметь надо. А самое главное, это должен уметь тот, кто ведёт в тайгу людей. Именно поэтому он не стал возражать, когда в поход за похитителями с ним пошли пластуны. Уж эти бойцы знали о тайге всё. И ходить по ней умели. Потому и получилось в тот раз всё, что задумали. И даже больше.

Наконец справившись с эмоциями, Мишка тряхнул поводьями, и Монгол, легко перейдя на рысь, потащил телегу к станице. Дома, быстро разгрузив собранное железо и обиходив коня, Мишка на минуту задумался, чем заняться. Отправиться в сарай и с головой погрузиться в работу или пройти в дом и попробовать чем-то отвлечься от увиденного. Почему-то вроде и небольшие потери среди солдат сильно ударили ему по нервам. Раньше такого сопереживания он за собой не замечал.

«Взрослею, что ли? Или старею? – усмехнулся Мишка про себя. – А вообще, странно всё как-то. Блин! Похоже, “странно” становится моим любимым словом. Так, Мишка. Стоп. Чего-то тебя опять не туда несёт. Ну, погибли солдатики. А ты что мог сделать? Предлагал ведь контрразведке свои услуги. Так им же живых подавай. Вот и узнали, почём фунт лиха. Всё, уймись. А то опять сам себя загонишь. А вообще, что-то тут не то. Знать бы ещё, что именно. Чуйка молчит. Значит, дело не в опасности какой-то. Тогда, может, очередной гормональный взрыв? Так вроде не подросток уже, и с сексом всё в порядке. Регулярно и с удовольствием. Хрень какая-то».

С этой мыслью парень прошёл в дом и, взяв самовар, вышел на крыльцо. Заниматься машиной не хотелось, так что он решил попить чаю и подумать. О чём? Да было бы чем думать, а о чём – всегда найдётся. Главное, не сосредотачиваться на чём-то одном. А там

нужная мысль сама вылезет. Примерно так он обычно и поступал, когда не мог принять нужного решения.

Дождавшись, когда самовар вскипит, Мишка перенёс его в дом и принялся рыскать по полкам в поисках чего-нибудь вкусненького к напитку. Кое-как накрыв на стол, он заварил свежий чай и, усевшись, вернулся к размышлениям. Итак, вопрос, что дальше. Ответ – а что дальше? Живи как живёшь. Доделывай машину и готовь всё к тому, чтобы в любой момент увезти отсюда семью. Их ты обязан спасти любой ценой. И неважно, от чего. От хунхузов, японцев, революции, красного террора или от чёрта лысого.

Тут Мишку словно током ударило. Вот оно. Он подспудно ждал, что графиня Наталья примет его совет и переедет сюда, в глубинку, увезя сына подальше от загребущих ручонки иностранных заговорщиков. Тот разговор случился ещё осенью, а сейчас уже лето. А известий от неё всё нет. Едва только парень вспомнил о графине, как чувство, не дававшее ему покоя все последние несколько суток, отступило.

Выходит, ей и вправду что-то угрожает? Но как это проверить? Письмо писать бессмысленно. Оно до столицы месяц идти будет. Да ещё неизвестно, дойдёт ли вообще. Как тогда выяснить, всё ли там в порядке? Это мог бы сделать Владимир Алексеевич по своей линии, но просить его об этом – однозначно привлечь его внимание.

Впрочем, он и так всё знает. Другой вопрос, что он сразу начнёт спрашивать, с чего Мишка так всполошился. А вот тут придётся что-то отвечать. И не выкручиваться на ходу, а придумывать что-то внятное и удобоваримое. Можно, конечно, попробовать связаться с графом Сергеевым. Он, возможно, даже поверит, что парень просто хочет увидеть сына. Пусть со стороны, издалека. Но опять-таки, расстояние. Мать твою! В это захолустье даже телеграф ещё толком не провели.

- Ладно, - устав от своих борений, тихо проворчал парень. - Завтра всё равно снова в депо ехать. На обратном пути заскочу в контрразведку, может, и получится намекнуть на весточку из столицы.

Вошедшие в дом женщины разом отбили у него всякое желание размышлять вслух. Увидев чаёвничающего хозяина, они удивлённо переглянулись и дружно отправились мыть руки. Танюшка, справившаяся с этим делом быстрее всех, подскочила к нему и, взбираясь на колени, принялась рассказывать, чем они занимались весь день. Слушая её щебет, Мишка только с улыбкой кивал, прижимая к себе ребёнка.

Настя, с ходу заметив его состояние, присела рядом и, прижавшись к плечу, еле слышно спросила на ухо:

- Случилось чего, Мишенька?

- Нет, устал просто, - улыбнулся парень, обнимая жену.

- Я слышала, солдат много в тайге побили, - вздохнула девушка.

- Знаю. Видел их, - скривился Мишка. - Только двоих убили. Но вымотались они изрядно. Ну не умеют они по тайге ходить. Такое дело с детства учить надо. А их - как кутят слепых в воду.

Мишка отмахнулся и, приложившись к кружке, спросил:

- У вас-то что?

- А что у нас? - удивилась Настя. - Огород обихожен. Сено, что ты накопил, переворошили, дом - полная чаша. Вон с мамой Глашей по лавками прошлись. Ниток да холста купили. Будет чем зимой заняться. Ты бы по осени ещё пера с птицы набрал. Перину ещё одну сшить надо.

- Это кому? - не понял Мишка. - Мы все вроде на перинах спим.

- А ты ничего не видишь? - спросила Настя, лукаво улыбнувшись.

«Вот блин!» – ахнул про себя Мишка, всматриваясь в чуть порозовевшее лицо жены.

– Так ты тяжёлая? – спросил он, чувствуя себя тем самым пресловутым жирафом.

– Ага, – радостно сверкнув глазами, улыбнулась она.

– И в огороде копаешься, – укорил Мишка жену, прижимая её к себе. – Будет вам перо. На три перины соберу.

– Совсем сдурел? Куда столько? – тихо ахнула Настя.

– А чтоб было, – рассмеялся парень, целуя зардевшуюся супругу.

Вошедшая в комнату тётка, увидев эту картину, только довольно улыбнулась и, присев к столу, подпёрла подбородок ладошкой, рассматривая их смеющимися глазами. Потом, улыбнувшись, Глафира не спеша налила себе чаю и, оглядев стол, притворно вздохнула:

– А я думала, праздник в доме будет.

– Издеваешься? – так же делано возмутился Мишка. – Кто на кухне хозяйка? Я или клопы?

– Какие клопы? Ты чего несёшь? – тут же возмутилась Глафира. – У нас клопов отродясь не было.

– Значит, мыши, – кивнул Мишка, пряча улыбку. – Говорил ведь, котейку заводить надо.

– Миша, я тебе сейчас в лоб этой миской дам, – пригрозила тётка.

– А чего тогда вопросы странные спрашиваешь? – поддел её парень. – Вот устроили бы праздник да шепнули, с чего, вот и порадовался бы. А то развели секреты, а я догадывайся.

– Будет вам праздник. Завтра, – рассмеявшись, махнула Глафира рукой.

– А не рано тебе? – повернувшись к жене, спросил Мишка, разом вспомнив свои опасения.

– Как Господь дал, так тому и быть, – отрезала Глафира неожиданно жёстко. – И перестань в бабьи

дела влезать. Мы в твой сарай к железкам не лезем. Вот и ты в наши дела не лезь. Сами разберёмся. Настя баба сильная. Молодая. Тем более что второго уже понесла. Так что, даст бог, всё хорошо будет.

- Ты чего буянишь, мама Глаша? - удивился Мишка такой её реакции.

- Радовался бы, дурень, что Всевышний чрево жены твоей благословил, а он вопросы глупые спрашивает, - зашипела тётка.

- Всё, не голоси, - отмахнулся Мишка. - А вопрос это не глупый, а правильный. За жену беспокоюсь, не за соседку.

- Ну, это да, - закивала тётка, явно смутившись. - Чем в дела наши лезть, лучше коляску толковую собери. А то в телеге ей теперь ездить не след, - тут же нашла она, чем уколоть сына.

- Делается уже, - усмехнулся Мишка. - Завтра в депо съезжу, а потом буду в кузне работать. Цепь с Елисеем делать станем. Он вроде форму уже подходящую сделал.

- А чем тебе те, что в лавках продаются, не подходят? - удивилась женщина.

- Нет. Тут цепь особая нужна. Она только в одну сторону гнётся, а не так, как обычная.

- Это что ж за цепь такая? - вскинула тётка удивлённо брови.

- Помнишь, я тебе однажды велосипед показывал? - улыбнулся Мишка.

- Это на котором телеграфист из депо ездит? - уточнила тётка.

- Ага.

- Ну, помню.

- Вот мне такая же нужна.

- Там всё хитро как-то, - задумалась женщина.

- Ничего там хитрого нет, - отмахнулся Мишка. - Телега наша и та сложнее.

- Да уж, у тебя что ни машина, так страх один. Не знаешь, как и подступиться, - фыркнула Глафира.

- Кому бы говорить, - рассмеялся Мишка. - Вон маслобойку оккупировала и гоняешь её что ни день.

- Как научил, так и гоняю, - не осталась тётка в долгу.

- Тятя, а я когда замуж выйду, у меня тоже маленький будет? - звонко спросила Танюшка, и взрослые дружно хрюкнули, растерявшись от такого вопроса.

- Конечно, будет, милая, - справившись с собой, ответил Мишка, обнимая дочку.

- Это хорошо. Это правильно, - чуть подумав, кивнул ребёнок.

- А ты никак уже замуж собралась? - осторожно поддел её Мишка. - Это что ж, мне пора приданое готовить?

- Думаю ещё, - с серьёзной моськой ответила Танюшка.

- А что так? Жених не нравится? - давясь от смеха, спросил Мишка.

- Вроде нравится, но он дурной какой-то, - выдала Танюшка, и взрослые, не удержавшись, покатались со смеху.

* * *

Затянув очередную гайку, Мишка отступил назад и, вытирая руки тряпичей, с удовольствием оглядел получающуюся конструкцию. Автомобиль начал приобретать реальные очертания. На раме уже стояли мосты, колёса и мотор. Осталось соединить всё это в одну схему и установить кузов. Сам корпус уже был готов и стоял в глубине сарая на подставках. Мишка даже сиденья уже закрепил. Осталось только

прикрутить его к раме и вывести в салон рулевое управление. Не спеша подойдя к кузову, парень задумчиво оглядел место, где должна быть приборная панель, и мрачно скривился.

- М-да, тут кроме манометра от паровоза и ставить нечего, - проворчал он, возвращаясь к работе.

Цепь, посредством которой он собирался соединить ведущие колёса с двигателем, уже была готова. Вместо коробки передач было решено установить просто две шестерни. Система дурная, грубая, но собирать что-то технологичное Мишка просто не решился. Понятно, что его по всей округе считают изобретателем и вообще самородком, но даже при таком раскладе изобрести коробку и узел сцепления, не имея об их существовании ни малейшего понятия, было бы слишком.

Да, парень тратил деньги на покупку всяческих технических журналов, демонстративно искал учебники по точной механике, но для такого прорыва этого было бы мало. Так что для начала он решил сделать всё вот так. Прямо на маховик устанавливается большая шестерня, к которой под прямым углом будет подсоединяться шестерня для передачи крутящего момента. Он даже систему рычагов уже собрал, которая будет управлять всей этой механикой.

Сам собой, при подключении мотор будет то и дело глохнуть, но это было не важно. Главное, чтобы на этой турындыке можно было пару раз проехаться. Потом можно будет начать усовершенствования. Кстати, из тех же журналов Мишка узнал, что ацетилен в этом мире уже известен и используется как светильный газ. Известен был и карбид калия. Это давало ему надежду на разработку такой нужной вещи, как автоген или газовая горелка.

Осталось вспомнить, как вырабатывается обычный кислород промышленным способом. Этот процесс в Мишкином прошлом был полностью автоматизирован, и

приобрести баллон кислорода для газосварки стоило не так дорого. Но здесь такой роскоши просто не существовало. Так что снова придётся извращаться и изобретать велосипед. Впрочем, для его нужд вполне достанет и обычного компрессора. Главное, сделать толковый ресивер. Но сначала ещё предстояло придумать газовые редукторы и саму горелку.

- Как же меня это всё достало, - в сердцах выругался Мишка, отбрасывая бракованную гайку. Кто-то по невнимательности косо нарезал в ней резьбу.

- Ты чего ругаешься, Миша? - услышался вопрос, и в сарай, тяжело опираясь на трость, медленно вошёл урядник.

- Николай Аристархович! Какими судьбами? - подскочил Мишка.

- Да вот заехал дела наши обсудить, - улыбнулся толстяк, тяжело отдуваясь.

- Болит? - участливо поинтересовался парень.

- Болит, проклятая, - нехотя признался урядник. - Скорей бы уже срок дослужить. Сил моих больше нет.

- А дома что делать станете? - спросил Мишка с грустной улыбкой. - Вы ж без службы пропадёте. Ещё, не приведи господи, горькую со скуки запьёте.

- Избави бог, - перекрестился урядник. - Дочка вроде замуж собралась. Сподобил Господь. А там, глядишь, и внуков дождусь. Вот и буду с ними тетешкаться.

- Да вы присядьте, дядя Николай, - предложил Мишка, быстро застилая подходящий чурбачок чистой тряпицей.

- А туда, значит, не предлагаешь? - поддел его урядник, кивая на кузов.

- Опасно. Он у меня на колодки поставлен так, чтобы раму на колёсах затолкать можно было, а потом просто толкнуть осталось.

- И что будет?

- А чурбаки упадут, и он прямо на раму шлёпнется. Потом уж проще будет. Ломом подвинул как надо, и прикручивай.

- Ох, и ловко у тебя это всё выходит, Миша, - удивлённо протянул урядник, расправляя свои роскошные усы.

- Так не первый раз уже. Как говорится, рука набита, осталось только рожу набить, - усмехнулся парень.

- Тебе теперь, пожалуй, набьёшь, - рассмеялся толстяк. - И куда тебя прёт? Заматереешь и совсем на медведя смахивать станешь.

- Так ведь Мишкой кличут. Как говорится, имя обязывает, - нашёлся парень.

- Это верно. Но ты и вправду здоров стал, - покрутил урядник головой, с удивлением разглядывая парня. - Ну, да и слава богу. Я вот чего заехал, Миша. Купец мой спрашивает, будем ли мы в зиму ещё товары заказывать? Ему ж тогда и самому надо заказ делать.

- Верно, - задумчиво кивнул парень.

- Что? С деньгами плохо? - насторожился толстяк.

- Да деньги как раз не проблема, - отмахнулся Мишка. - Я думаю, как всё это сохранить, да ещё и тайну соблюсти. Не хотелось бы, чтоб народ, на нас глядя, суетиться начал. Ведь тогда купцы разом цены вздуют. А у нас с вами все подклети и лабазы забиты.

- Ну, ещё малость местечка найдётся, - подумав, тихо прогудел урядник, опасливо покосившись в сторону выхода из сарая.

- Сделаем так, - решившись, заговорил Мишка. - Вы заказывайте чуть больше обычного, а я по осени всё старое хантам перевезу. Ну, сколько получится.

- И что тогда? - не понял урядник.

- А тогда то, что у нас все товары свежие лежать будут. А прошлогодние в дело пойдут. Не нужно их

передерживать сильно. Особенно муку и крупы. Как бы жучок не завёлся.

- Тоже верно. Добро, Миша. Как скажешь, - подумав, кивнул толстяк. - В этом деле ты главный.

- Да господь с вами, Николай Аристархович, - растерянно отмахнулся Мишка.

- Не скажи, брат, - качнул урядник головой. - Мне вон и в голову не пришло так к войне готовиться, а ты всё придумал. И как семьи с голоду не уморить, и как хантам помочь, да ещё и внакладе не остаться. Так что как ни крути, а в этом деле ты и вправду главный. Моего ума тут не хватит. Знаю, что ещё и атамана на такое же дело подбил. Верно ли?

- Угу, - коротко кивнул парень. - Ну, а как иначе-то было? Казаки мне и с переездом помогли, и по жизни, так неужто брошу?

- Вот я и говорю, прав ты был. Купцы уже цены поднимать начали. Не сильно, по чуточке, но всё одно заметно. И чем дольше война эта клятая продлится, тем хуже будет. А тут ещё и лето такое, что не приведи господи. Народ рассказывает, даже на огородах посадки горят.

- Вот-вот. А ежели ещё осенью ранние дожди зарядят, так и вообще не обрадуемся, - вздохнул Мишка, судорожно вспоминая подобные истории из собственного прошлого.

- Нам и жары хватит, - перекрестившись, отмахнулся урядник. - Миш, а ты никак собрался автомобилю делать? - вдруг спросил он, разглядев мотор на раме.

- Он самый и есть, - усмехнулся парень.

- Думаешь, поедет? - спросил урядник с явным сомнением в голосе.

- Ну, мотор есть, колёса тоже. Выходит, должен ехать, - усмехнулся парень.

- Да я понимаю, что в этом деле ни уха ни рыла не смыслю, - вздохнул толстяк. - Но ведь там и окромя колёс много чего быть должно.

- Так ведь я не в укор, дядя Николай, - спохватился Мишка, не желая обижать хорошего человека. - Просто я и сам пока толком не знаю, как оно будет. На бумаге вроде всё работать должно, а как на деле будет, одному богу известно. Может, ещё раз двадцать переделать придётся. Вот, глядите, - принялся объяснять он, подходя к уже готовому шасси. - Вот эта шестерня вращается, когда двигатель работать начнёт. Чем больше топлива в него заливаешь, тем быстрее она крутится, - так он объяснил повышение оборотов. - А вот эта шестерня будет вот эту цепь тянуть, когда её вот этим рычагом с той соединишь. Шестерня цепь крутит, цепь шестерёнку на задней оси крутит, ось вращается и крутит колёса.

- И что не так? - подумав, не понял урядник. - Вроде и вправду должно работать.

- Верно, да не совсем. Когда шестерню с цепью с моторной шестерёнкой соединишь, она может мотор удержать, и он просто остановится.

- Думаешь, удержит?

- А вот не знаю, - развёл Мишка руками. - Тут, пока не попробуешь, не выяснишь. Если только её на часовую пружину посадить, чтобы зазор для разгона дать, - озвучил он очередную идею.

- Это что ж за часы такие должны быть? - растерялся урядник.

- А? Да нет, не часы, - вынырнув из своих размышлений, отмахнулся Мишка. - Это просто по виду она такая же, как в часах. Спиралькой долгой закручена.

- И где её взять? - помолчав, поинтересовался урядник.

- А вот не знаю, - вздохнул парень. - И самому такую не сделать. Стали подходящей нет.

- Так, может, чего попроще придумаешь? - осторожно предложил толстяк.

- Знать бы ещё, что именно, - вздохнул Мишка. - Эх, знаний мне не хватает, дядя Николай. Знаний. И литературы подходящей. Журналов всяких по технике разной. У нас один завалящий где найдёшь, и то спасибо господи.

- Так давай я купцов знакомых озадачу, - тут же предложил урядник. - Они так и так в города мотаются. Вот пусть и возят.

- Это бы хорошо, да только они ведь одно и то же повезут. А надо разное.

- Нашёл сложность, - отмахнулся урядник. - Сегодня к букинисту зайду и все названия таких журналов узнаю. А потом каждому отдельно скажу, какой везти. Вот и будет тебе литература разная, - с победным видом пообещал он, произнеся трудное слово едва не по слогам.

- Коли получится, в пояс вам поклонюсь, Николай Аристархович, - истово пообещал Мишка, которому и вправду не хватало информации по местному техническому прогрессу.

- Ещё чего! - вдруг возмутился урядник. - Это я тебе, Миша, по гроб жизни должен. И за помощь твою, и за то, что обидчиков моих не отпустил, и за подсказку с товарами на чёрный день. Так что не бери в голову. Будут тебе журналы. Ладно, сынок. Пойду я, - вздохнул он, тяжело поднимаясь.

Проводив его до брички, Мишка вернулся в сарай, и, не удержавшись, весело подпрыгнул, взмахнув в воздухе кулаком.

- Есть! Если толстяк и вправду купцов озадачит, всё станет намного проще. Тогда можно будет и о коробке передач подумать, и о сцеплении. Тут уж никто не

скажет, что такого не существует, – тихо шипел парень, быстро устанавливая цепь.

– Ты с кем это там, Миша? – слышался за спиной голос жены.

– Да вот, железку уговариваю, чтобы на место сразу встала, – нашёлся парень, разворачиваясь к ней.

– А чего это урядник приезжал? Случилось чего? – не унималась девушка.

– Нет. Нормально всё. Так. В местах наших оказался, вот и заглянул на минутку. Всё ж не чужие люди.

– А он точно тебя никуда не звал? – спросила Настя, настороженно разглядывая мужа.

– Женщина, это что за допрос? – спросил Мишка, грозно подбоченившись и сурово сдвинув брови. – Не в полиции служишь. Давно вожжей у меня не пробовала?

Не удержавшись, Настя прыснула и звонко расхохоталась. Глядя на неё, Мишка не удержался и, рассмеявшись, обнял жену.

– Смешной ты, тятя, – слышалось от ворот сарая. – Шумишь, грозишься, а сам даже плетё в руки никогда не брал.

– А зачем мне плетё, доча? – повернулся парень к улыбающейся дочке. – Мы ж люди. Нам Господь разум и речь для того и дал, чтобы мы всегда поговорить могли да объяснить друг дружке, что и как сделать надо. Да и нельзя теперь мамку плетью. Тяжёлая она у нас.

– Угу, а вон соседку, тётку Аксиныю, муж что ни день плетью учит, – вздохнула Танюшка.

– Дурак у неё муж. И она дура, – отрезал Мишка. – Ей к атаману идти надо. Он того мужа быстро в стойло поставит и овёс жевать приучит.

– Сама виновата, – быстро прошептала Настя ему на ухо, и Мишка от неожиданности поперхнулся.

* * *

Испытание автомобиля состоялось в августе. Выкатив его со двора, Мишка уселся на сиденье и, перекрестившись, плавно сдвинул рычаг соединения двигателя с ведущей шестерёнкой. Обороты двигателя упали, и парень плавно придавил педаль газа. Машина дёрнулась, двигатель чихнул и зазвенел клапанами, выражая своё возмущение, но машина, снова дёрнувшись, сдвинулась с места и медленно покатила по дороге.

Дав ей слегка разогнаться, Мишка осторожно начал прибавлять газу. К его удивлению, машина начала разгоняться. На околице пяток молодых казаков, верхами возвращавшихся с поля, увидев эдакое чудо, оживились и, пригнувшись к шеям коней, бросились вдогонку. Дав им поравняться с машиной, Мишка с усмешкой придавил педаль, и машина под глухой рёв самодельного глушителя понеслась по тракту. Очень скоро казаки отстали, что повергло парня в настоящее изумление.

- Это выходит, что мы тут под пятьдесят километров жмём? - мысленно прикинув скорость коней, хмыкнул он. - Хорошая лошадь галопом примерно сороковник выжимает, недолго. А я от них просто уехал. Выходит, так.

Увлёкшись ощущением быстрой езды, Мишка и сам не заметил, как влетел в посёлок и, распугивая кур, промчался по улице родной деревни. Выкатившись на торг, он заложил левый поворот и, объехав его по кругу, направил машину на чистую сторону. Докатившись до булочной, он сбросил газ и плавным движением отсоединил колёса от двигателя. Убедившись, что машина пошла накатом, парень с силой придавил педаль тормоза, и его изобретение, скрипнув медными колодками, остановилось.

Перекрыв подачу топлива, Мишка выбрался из салона и, захлопнув дверцу, тут же полез под капот.

Нужно было проверить, как чувствуют себя трущиеся части трансмиссии. Точнее, то, что он привычно называл этим словом. К удивлению Мишки, основные шестерни даже не сильно нагрелись, хотя и не имели серьёзной смазки. Так, жиром натёр, чтобы не особо стирались, и всё. С настоящими смазками в этих местах было плохо.

Убедившись, что обратно доедет без посторонней помощи, Мишка захлопнул капот и, выпрямившись, увидел хозяйку булочной, которая стояла на крыльце своей лавки в окружении родных и присных. При этом глаза у всех высыпавших на крыльцо можно было охарактеризовать одним словом. Квадратные. Улыбнувшись, Мишка вежливо поздоровался и, поднимаясь по ступеням, на всякий случай спросил:

- А вы что же, не работаете сегодня?

- Отчего же, очень даже работаем, - очнувшись, быстро ответила хозяйка. - А позвольте полюбопытствовать, сударь, откуда у вас эдакое чудо?

- Сам сделал, - развёл Мишка руками.

- Сам?! - в голосе хозяйки прозвучала смесь восхищения, изумления и недоверия.

- Сам.

- Выходит, слухи по посёлку о вас бродят?

- Что за слухи? - не понял Мишка.

- А что вы своими изобретениями прославились и даже бумагу о том от самого генерал-губернатора имеете.

- Бумага есть, это верно. Но получил я её только за одно изобретение. А всё остальное пока только так, для себя.

- Да вы проходите, сударь, проходите, - засуетилась хозяйка, сумев наконец взять себя в руки.

Затарившись свежайшей выпечкой, пряниками и калачами, Мишка уложил покупки на соседнее сиденье и принялся запускать двигатель. Горячий мотор

схватился сразу, весело затарахтев. Усевшись, Мишка плавным движением рычага соединил шестерни и, начав движение, помахал толпившимся на крыльце лавки. Разогнав машину, он держал среднюю скорость, чтобы не задавить кого случайно. Что ни говори, а машин бояться здесь ещё не научились.

Снова выехав на тракт, он прибавил газу и оказался в станице через четверть часа. Подкатив к своим воротам, он остановил машину и только теперь понял, что вся улица запружена народом. Станичники высыпали из домов, с интересом рассматривая новинку. Мотор заглох, и на улице воцарилась странная тишина, нарушаемая только обычными звуками деревни. Где-то мычала корова, квохтали куры да лениво брехал пёс.

- Выходит, получилось у тебя, Миша? - слышался вопрос, и к машине протолкался атаман.

- Получилось, Сергей Поликарпович, - кивнул Мишка, ещё и сам не веря в удачу. - Вот, в булочную съездил, семью побаловать, - предъявил он доказательство, доставая из машины сумки со свежей выпечкой.

- Так ты что же, за этим туда ездил? - растерялся атаман.

- Да нет, - отмахнулся Мишка. - Ездил я, чтобы машину проверить. А это так, прихватил, чтобы отпраздновать. Как-никак, новый механизм придумал. Правда, работы ещё с ним столько, что самому страшно. Ну да глаза боятся, а руки делают.

- Это верно, - удивлённо кивнул атаман, обходя автомобиль по кругу. - И что тебе надо, чтобы его до ума довести?

- Много чего, - удручённо вздохнул парень. - И прежде всего подшипники. А то те, что я делаю, не подшипники, а насмешка. А в наших мастерских такие не сделать. Тут настоящий завод нужен.

- Сложно, - прогудел кузнец, пробираясь к машине и пожимая Мишке руку. - Это товар редкий. Их всем подряд не продают.

- Знаю, - грустно кивнул Мишка.

- А что в них такого сложного? - не понял атаман.

- Там шарики калиброванные, ровные. Да ещё и полированные. Чтобы сам подшипник крутился ровно, - принялся пояснять парень.

- Ты сначала объясни, что это вообще такое, - вдруг рассмеялся казак. - Я ж в той механике ни уха ни рыла. Было б оружие какое, так разобрался бы. А так... - он махнул рукой, всем своим видом выражая полную безнадёгу.

- Так просто, на пальцах, этого и не объяснишь, - растерялся Мишка.

- У меня в кузне один есть. Старый. Покажу, как зайдёте, - пообещал Елисей.

- От так оно будет правильно. Своими руками пощупать оно всегда надёжнее, - обрадовался атаман. - Ладно, станичники. Расходитесь. Нечего у ворот толпиться, - зычно скомандовал он, и народ принялся разбредаться по своим делам, негромко обсуждая новинку.

- Да уж, Миша. Умеешь ты удивить, - проворчал атаман, снова обходя машину по кругу. - Расскажи мне кто, что такое возможно, не поверил бы.

- С чего? - не понял Мишка.

- Так ведь это сколько всего знать надо, чтобы такое мало придумать, ещё и сделать, - растерянно пояснил казак.

- Для того и покупаю журналы всякие по технике да по оружию, - развёл Мишка руками.

- Это выходит, ежели тебе тех подшипников дать, то ты и несколько таких повозок сделать сможешь? - неожиданно спросил атаман.

- Нет, - помолчав, мотнул Мишка головой. - Тут дело не только в подшипниках. Знаний нужных мне не хватает. А что до частей всяких, так их ещё много надо. Разных. А таких даже в депо нету. Это ж даже не автомобиль. Так. Баловство.

- С чего это баловство? - вдруг возмутился атаман. - Ездит же.

- Угу. Но только вперёд. А настоящий автомобиль ещё и задом ездить может, - вздохнул Мишка и принялся распахивать ворота.

Закатив машину под навес вручную, он забрал покупки и, позвав атамана пить чай, отправился ставить самовар. Женщины копались в огороде, но Танюшка, услышав голос отца, тут же понеслась к нему. После истории с похищением Мишка стал для неё чем-то вроде иконы. Любое его слово воспринималось девчушкой словно откровенье Божье и исполнялось бегом. Понимая, что ребёнка крепко напугали, парень старался уделять ей побольше внимания, пытаясь сгладить этот страх.

Вот и теперь, выскочив из-за дома, Танюшка с разбегу кинулась ему на шею. Обняв дочку, Мишка чмокнул её в подставленную щёку и, отдав одну из сумок, что полегче, велел идти мыть руки и накрывать на стол к чаепитию. Сам же, подхватив самовар, снова вышел на крыльцо. Атаман, присев на ступеньку, морщась, массировал бедро чуть выше колена.

- Опять разболелось? - осторожно поинтересовался Мишка.

- Ноет, проклятая, - вздохнул казак. - Видать, к дождю. У меня перед дождём всегда так. Ни разу не ошибся. Я смотрю, девчонка тебя за настоящего отца почитает, - сменил он тему.

- Так родного она и не помнит. Возил её как-то на погост, могилы родителей показывал. Поплакала да успокоилась. Маленькая ещё, - вздохнул Мишка.

- Ну, оно, может, и неплохо, что маленькая, - вздохнул казак.

- Может, и так, - пожал Мишка плечами. - Только я ведь не скрываю, что не родные мы. Подрастёт, сама решит, как дальше быть. А я что могу, делаю.

- Золотое сердце у тебя, Миша, - решительно заявил казак. - И девчонку чужую растишь, и родителей родных ей забыть не позволяешь, и волю дать готов. Я бы так не смог, - честно признался он. - В моём доме живёшь, так будь добра меня за отца почитать. Меня так учили.

- Не стану спорить, Сергей Поликарпович, - вздохнул в ответ Мишка. - Да только могилы родные забывать не след. Кровь она не водица. Я так думаю.

- Ну, может, оно и верно, - помолчав, проворчал атаман.

Самовар вскипел, и казак тяжело поднялся, кряхтя, словно старый дед. Они прошли в дом, где Танюшка, высунув от старания кончик языка, накрывала на стол. Для этого ей приходилось забираться на стул, чтобы поставить на стол очередную тарелку. С улыбкой понаблюдав за этим действием, Мишка поставил самовар на стол и, быстро заварив свежий чай, принялся помогать дочери. Точнее, она приносила из кухни всё нужное, и Мишка, подхватив ребёнка на руки, поднимал над столом, где она и расставляла всё как надо.

За этим занятием их и застали вернувшиеся женщины. Поздоровавшись с гостем, они тут же кинулись доводить дело до конца. Глафира, критически оглядев стол, повернулась к парню и, уперев кулаки в бёдра, возмущённо спросила:

- А за нами послать не мог? Что ж ты нас позоришь? Неужто в доме баб нету, чтобы всё правильно сделать?

- Не шуми, - улыбнулся Мишка. - У меня кроме вас ещё и дочка есть. Вот она и постаралась, - пояснил он,

кивая на входящую в комнату Танюшку со стопкой тарелок в руках.

- Так это она накрывала? - растерялась тётка.

- А что тебе не так? Тоже хозяйка, хоть и маленькая, - рассмеялся Мишка, подхватывая дочку и держа её над столом.

Растерянно посмотрев на этот тандем, Глафира только удивлённо головой покачала. Настя же, уложив сына, вышла в комнату и, посмотрев на них, тихо прыснула от смеха.

- А ежели уронит посуду? - снова заворчала Глафира. - Сам же говоришь, маленькая.

- Мама Глаша, тебе что, стекляшек жалко? - удивился парень.

- Да бог с ними, с тарелками. Сама ж порезаться может, - фыркнула тётка.

- Ничего. Порежется, крепче запомнит, как делать не надо, - твёрдо ответил Мишка, глядя тётке в глаза.

- Это верно. Мы, Глафира Тихоновна, казачат своих так же учим. Даём первое оружие в руки и смотрим, как управляется.

- Додумались. Мальцам оружие, - снова зафырчала Глафира.

- Мама Глаша, ты язычок прикуси, - рыкнул Мишка, осаживая её. - Чем фыркать, лучше до конца дослушай.

- Это верно, - одобрительно кивнул атаман. - Так вот. Даём мальцу шашку и смотрим, что он с ней делать станет. Кровь-то заиграет сразу, он ею взмахнуть пробует и всё одно порежется, как ни хоронится. Вот после этого малец и запоминает, что оружие не игрушка и, чтобы правильно им орудовать, учиться надо. Так и тут. Раз убыток принесёт, а науку получит. И запомнит её крепко.

- Я и так знаю, что посуду двумя руками держать надо, - неожиданно заявила Танюшка, внося в комнату глиняные миски под выпечку. - А убытка я тятю не

принесу. Он добрый и работает много. А посуда денег стоит.

- Умница моя, - рассмеялся Мишка, подхватывая её на руки вместе с ношей. - Хозяюшка. Не слушай их. Пусть ворчат. Лучше смотри внимательно, как мамка с бабой Глашей делают, и повторяй. Только не спеши. Так быстрее научишься. Уговор?

- Уговор, - с серьёзной моськой пообещал ребёнок.

Смеясь, Глафира быстро расставила всё по местам и пригласила собравшихся к столу.

* * *

Очередная поездка в депо возникла неожиданно. Как оказалось, для текущего ремонта турындыки запчастей в сарае просто не осталось. А ремонтировать её приходилось регулярно. Только теперь, лично столкнувшись с этим, Мишка понял, почему в его прошлом во всех фильмах про старые времена водители без конца копались в моторах. Слишком слабый станочный парк и почти полное отсутствие нужных сплавов.

К тому же он всё-таки решил сляпать хоть какой-то узел сцепления и коробку передач. Пусть простейшие, на коленке, но они были просто необходимы. Ездить с тем убожеством, что он собрал для начала, было чем-то вроде мазохизма. Весть о том, что у него появилась новинка, уже облетела весь посёлок, так что мастера, едва завидев парня, тут же принялись задавать ему вопросы. Больше всего их поразила скорость автомобиля. Сам же Мишка ничего особенного в этом не видел.

Просто удачный подбор диаметров шестерён. Мастера попутно с разговором помогли ему собрать подходящие железки, и парень уже собирался

распростаться, когда рядом со свалкой появилась странная парочка. Двое молодых людей в форменных тужурках студентов политехнического института. Как оказалось, это будущие инженеры, которых отправили сюда на практику. Обычно такое не практиковалось, но в условиях войны, когда грамотных специалистов не хватало, это был выход.

Окинув молодёжь задумчивым взглядом, Мишка потянул за рукав ближайшего рабочего и, понизив голос, спросил:

- А сколько их всего приехало?

- А пятеро. И баба с ими, - небрежно пожал плечами мастер.

- Баба?! - удивился Мишка.

- Ну, как баба, - задумался мастер. - С виду барышня вроде, а как в глаза глянешь, так баба и есть. Да ещё и злющая, как сука цепная. И говорит чудно.

- А откуда приехали-то? - не отставал Мишка.

- А хрен их знает. Люди бают, ажно из столицы.

- Далековато забрались, - задумчиво протянул парень.

- А нам-то что? Приехали и приехали, - пожал мастер плечами и тут же вступил в обсуждение какого-то узла, о котором спорили остальные уже десять минут.

«Вот не нравятся мне эти рожи, - вздохнул про себя Мишка, украдкой рассматривая студентов. - Вот гадом буду, члены какой-нибудь ячейки вроде социал-дерьмократов или эсеров-бомбистов. Взгляды ну ни разу не студенческие. Таким взглядом скорее жертву выбирают. Хотя для надзора за ними специально обученные люди есть. Лезть в контрразведку с одними подозрениями глупо. Алексеич меня, конечно, выслушает, но всё равно потом пошлёт и будет прав. Тут хоть какие-то доказательства нужны».

С этими мыслями, загрузив всё собранное в телегу, Мишка уселся на облучок и, тряхнув поводьями, направил Монгола в сторону булочной. Свежая выпечка давно уже стала его слабостью. Да и своих лишней раз порадовать не мешает. У Насти стали проявляться странные желания как результат беременности. Так что посещение булочной стало обязательным номером любого посещения посёлка.

Не спеша проезжая по улицам, парень старательно отслеживал примеченную парочку посредством заглядывания в окна домов и лавок. День был солнечным, и отражение в стёклах было чуть хуже, чем в зеркалах. Привязав коня к коновязи, он прошёл в лавку и, затарившись по полной программе, вернулся к телеге. Укладывая покупки, парень то и дело незаметно осматривался. Спустя две минуты та же парочка вышла из-за угла и решительно направилась к телеге.

- Ага. Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал, - фыркнул Мишка, быстро касаясь ладонью рукояти пистолета.

- Это тебя Михаилом зовут? - с ходу спросил один из студентов, едва подойдя.

- И вам здоровья, сударь, - выпрямившись, усмехнулся Мишка, демонстративно оглядывая обоих студентов.

Оба худощавые, жилистые, явно из небогатых семей. Физиономии типично славянские, на улице встретишь и пройдёшь мимо. Никаких особых примет. Разница только в цвете глаз и росте. Заговорил тот, что пониже. От его ответа оба явно растерялись. Быстро переглянувшись, они принялись обходить телегу с двух сторон. Вот этот манёвр Мишке сразу не понравился. Так что он, недолго думая, двинулся навстречу тому, что шёл к нему со стороны Монгола. Если что, конь запросто может цапнуть обидчика хозяина.

Делая вид, что осматривает упряжь, Мишка добрался до головы коня чуть быстрее противника и, погладив его морде, принялся отвязывать. Подошедший студент, которого такое непочтение явно разозлило, попытался перехватить поводья, но Монгол, не раздумывая, клацнул зубами, едва не ухватив студента за запястье.

- Не балуй, господин студент, - заворчал Мишка, словно рассерженный пёс. - Конь непростой, и зубы здоровые. Ухватит, лечиться устанешь.

- А если я сейчас полицейского кликну и скажу, что ты мне нарочно вред причинил? - злорадно поинтересовался студент, опасливо отступая в сторону.

- Зови, - хмыкнул парень, - послушаем, что тебе полиция скажет.

- погоди, Степан, - осадил приятеля второй студент. - Так ты Михаил или нет? - повернулся он к парню.

- Я-то Михаил. А вам-то что до того? - спросил Мишка, с самым независимым видом складывая руки на груди.

- Разговор к тебе есть.

- Не интересуюсь, - отрезал парень. - У меня своих дел хватает.

- Ты бы послушал сначала, - снова начал заводиться первый.

- А чего тут слушать? - пожал парень плечами. - Вы ж начнёте требовать, чтобы я вас в тайгу сводил. А мне сейчас не до этого.

- Откуда знаешь? - моментально подобрались оба студента.

- А ко мне с другим и не ходят, - усмехнулся Мишка. - Вы небось лучшего следопыта искали. Вот вам на меня и показали.

- И не скажешь, что дикарь, - удивлённо пробормотал второй студент. Сказано это было еле

слышно, но Мише было достаточно. – Нам нужно одно, вполне конкретное место, и все дружно указывают, что найти его сможешь только ты.

– Это что ж за место такое? – удивился парень. – Только не говорите, что у вас карта какого-то клада есть. Не поверю.

– Почему? – растерялся первый.

– Да потому что карт этих мест даже у контрразведки нет. Не ходили сюда ещё экспедиции для таких дел. Особенно про верховья реки, – добавил он после короткой заминки.

– Нет. Туда нам не надо. Нас интересует место между железной дорогой и границей. На нашей стороне.

– Тогда не понимаю, зачем вам я, – снова перебил его Мишка. – Карты мест возле чугунки в правлении дороги есть. Вы там служите, там и ищите.

– Нас пока туда не пускают, – нехотя признался второй. – А место найти нужно. Вот потому мы и решили тебя нанять.

– Денег у вас не хватит меня нанять, господа студенты, – нахально усмехнулся Мишка, которому весь этот разговор категорически не нравился. – Я за свои услуги дорого беру. Потому как лучший.

– Дорого – это сколько? – помолчав, мрачно уточнил первый.

– Пять рублей в сутки да плюс припасы и патроны ваши, – ответил Мишка, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются физиономии студентов.

– Это ж грабёж средь бела дня, – ахнул второй, едва обретя дар речи.

– А вы как думали? – злорадно хмыкнул Мишка. – Закон тайга, прокурор медведь и любого можно за копейку купить? Нет, господа студенты. В этих местах день год кормит. И чтобы я на вас своё время тратил, серьёзных денег стоит.

- Это все условия? - мрачно уточнил первый.

- Нет. Деньги за неделю вперед. Дальше платите прямо в тайге. Иначе я разворачиваюсь и ухожу домой. Ежели с делом управимся раньше, разницу верну, как вернёмся. Вот теперь всё.

- Ты не следопыт, ты бандит с большой дороги, - проворчал второй, растерянно поглядывая на приятеля.

- Но прежде, чем согласиться, я должен точно знать, куда вам надо, - усмехнувшись, выдвинул парень очередное условие.

- Ты ж сказал, что это всё?! - возмутился первый.

- По деньгам и по времени.

- А если мы не знаем, где именно находится то, что нам нужно?

- Сами ищите, - равнодушно пожал Мишка плечами. - Я вечно вас по тайге таскать не подряжался. Мне нужно точное место знать, чтобы короткой дорогой вас туда вывести. А иначе и говорить не о чем.

- Да он над нами издевается! - вспыхнул первый студент, проявляя завидную догадливость.

- А вы со мной больше спорьте. Дороже встанет, - усмехнулся Мишка, окончательно выводя его из себя.

- Ну, быдло... - взвыл первый, выхватывая из кармана руку, на кулак которой был надет кастет.

«Давно бы так», - зло усмехнулся про себя парень и, резко шагнув вперед, нанёс сильный удар ногой в грудь противнику.

Вес парня, помноженный на его немалую силу, просто снёс студента. Отлетев к крыльцу булочной, он забыл про драку, сосредоточившись только на себе любимом. Уж очень дышать хотелось. Мишка тем временем, уже забыв про него, стремительно развернулся к другому студенту. Явно не ожидавший такой стремительной расправы над приятелем, тот замер в нерешительности, теряя инициативу.

Из лавки выскочила хозяйка со слугами и тут же принялась вопить на всю округу, обещая студентам немедленно вызвать полицию за нападение на местного жителя. Сообразив, что дело запахло керосином, студент подхватил приятеля и, бросив на Мишку взгляд, полный злости, поволок его куда-то в сторону депо. Хозяйка, разом успокоившись, степенно спустилась с крыльца и, оглядев Мишку, спросила:

- Вы, сударь, целы ли?

- Благодарствую, хозяйюшка. Эти двое мало каши ели, чтобы со мной на кулачках справиться, - рассмеялся Мишка.

- Знаю. Да только они из студентов, и ежели жалобу напишут, полиция их сторону примет, - улыбнувшись в ответ, ответила булочница.

- Только не наша, - снова улыбнулся Мишка. - Наши все меня знают. Но всё одно благодарствую за помощь. Да и не станут они жалобы подавать.

- С чего бы?

- А у того, что летать учился, кастет был.

- Вот ведь бандит! Не иначе политический, - вынесла хозяйка свой вердикт и, попрощавшись, вернулась в лавку.

Мишка развернул телегу и, усевшись на облучок, потрянул поводьями. Проезжая мимо здания участка, он краем глаза заметил ещё пару фигур. Только на этот раз одна из них была женской. Но рядом с ней снова был студент. Делая вид, что не замечает их внимательных взглядов, парень проехал мимо, про себя готовясь к чему угодно. Он уже доехал до торга, когда вдруг подумал, что нужно бы посмотреть, что именно находится между железной дорогой и границей. Ну не просто же так они туда рвутся?

С этой мыслью он развернул оглобли и направился напрямиком в контрразведку. Владимир Алексеевич оказался на месте. Внимательно выслушав рассказ

парня о странной встрече, он достал из шкапа карту и, раскатав её на столе, задумчиво хмыкнул. Потом, жестом подзвав Мишку к столу, он ткнул в карту пальцем и, вздохнув, спросил:

- Ну, и что ты тут увидеть хочешь?

- Пока не знаю, - проворчал Мишка, склоняясь над картой. - Тут вариантов может быть куча. Одно дело, если они и вправду клад искать собирались, и совсем другое - ежели задумали чего нехорошее.

- И что они могут задумать? - вяло поинтересовался офицер.

- Владимир Алексеевич, я вас не узнаю, - повернулся к нему парень. - У вас, случаем, на них никаких бумаг нет? Из полиции или жандармерии, к примеру?

- Постой, постой. Ты что, хочешь сказать, что они задумали диверсию на дороге учинить? - моментально подобрался контрразведчик.

- Ну а что ещё столичным студентам в тех местах делать? - хмыкнул Мишка. - Они ж передовые, просвещённые, за народ радеют, - иронично протянул он.

- Та-ак, - зло выдохнул офицер. - Сегодня же запрос по ним отправлю. Всё, Миша. Спасибо. Я тебя понял. Дальше мы сами разбираться будем. А то ты опять мне кучу трупов накидаешь, а я потом отписывайся.

- Ну, это уж как получится, - тихо рассмеялся парень. - А вообще, я бы внимательно посмотрел, где лучше всего было бы взрывчатку заложить. Так, чтобы дорогу надолго испортить. Не знаю, что там, на фронте, но такой взрыв может многое изменить.

- Вот тут ты очень даже прав, - мрачно кивнул контрразведчик, из чего Мишка сделал вывод, что положение на фронте весьма непростое.

Всю следующую неделю Мишка почти не вылезал из своего сарая. В итоге у него получилось нечто вроде коробки передач. Коряво, в железном корпусе из гнутого листа, подтекающая маслом из кучи щелей, но при этом рабочая. Увы, но о резиновых сальниках и прокладках оставалось только мечтать. Так что толстая кожа, вываренная в жиру, применялась везде, где только было нужно. Убедившись, что коробка получилась рабочей, парень занялся узлом сцепления.

Тут всё было ещё веселее. Полное отсутствие материалов, производимых из нефти, вынудило его обратить своё внимание на металлы. В конечном итоге, после нескольких опытов и кучи мата, были использованы медь и сталь. Помня, что с пружинными сталями здесь тоже проблема, Мишка решил использовать рессоры от старых вагонов. Елисей помог ему отрубить несколько нужных кусков, которые потом и были использованы вместо прижимных пружин.

В очередной раз собрав свой агрегат в кучу, Мишка запустил мотор и, перекрестившись, включил заднюю передачу, чтобы выгнать машину на улицу. Он уже доехал до ворот, когда перед машиной вдруг выросла фигура в студенческой тужурке. Понимая, что тормозить бесполезно, парень вывернул руль, и задний правый угол бампера, сделанный из подвернувшейся трубы, ударил студента по голени.

Вскрикнув, тот упал в пыль, а Мишка нажал на тормоз. Быстро перекинув передачу, он загнал машину обратно во двор и, выбравшись из салона, с возмущением высказался:

– Вы, сударь, глаза дома забыли? Это, если вы не знали, машина, а она разом останавливаться не умеет.

- Я тебя к мировому поволоку, - держась за ногу, прошипел студент.

- Хрен тебе, - злорадно усмехнулся парень. - Я станичник, а тут суд атаман вершит. Или казачий круг.

- Ты не казак, - проявил студент осведомлённость.

- Зато в реестре следопытом казачьей сотни числюсь, - нахально усмехнулся парень.

- Всё одно отвечать придётся, - высказался другой студент, выходя в проём ворот.

- Зовите полицию, - хмыкнул Мишка.

- Неужто не боишься, что отвечать придётся? - насторожился второй студент, помогая приятелю подняться.

- А я вас к своим воротам не звал. Сами пришли, - пожал парень плечами.

- Можем договориться, - помолчав, быстро предложил второй студент.

- Это как же? - сделал Мишка вид, что не понимает, о чём речь.

- Отведёшь нас, куда скажем, и в расчёте.

- Так ежели знаете, куда идти, чего сами не пойдёте?

- Мы тайги не знаем, - нехотя признался студент. - Заплутать можем.

- А на карте показать можете, куда собрались?

- А у тебя карта есть? - моментально подобрался ушибленный.

- У меня нет. Но знаю, у кого точно есть. Так что можем туда сходить, - мысленно ухохатываясь, ответил Мишка.

- Это у кого же?

- А в контрразведке. Там карты самые хорошие.

От такого ответа студенты дружно поперхнулись и растерянно уставились друг на друга.

- Видать, по-доброму не получится, - проворчал ушибленный и, выглянув из-за плеча приятеля, кивнул

кому-то за забором.

- Вы что задумали, твари? - прошипел про себя Мишка, хватаясь за пистолет.

- Не прыгай, - прозвучало с глухой угрозой, и на парня уставились два револьверных ствола. - Стой, где стоишь. Иначе и тебе, и бабам твоим конец.

Ушибленный студент сверлил Мишку ненавидящим взглядом. Между тем в ворота проскользнули ещё две фигуры. Парень тут же узнал парочку, что наблюдала за ним после ссоры у булочной. Студент и девчонка. Все четверо вошли во двор и, держа его под прицелом сразу двух револьверов, принялись закрывать ворота.

- Зря вы это затеяли, - тихо прошипел Мишка, чувствуя, как взгляд застилают кровавая пелена от ярости, а в ушах раздаётся грохот собственной крови.

- Не тебе это решать, - огрызнулся ушибленный. - Мы и так из-за тебя двух своих товарищей потеряли.

- Туда и дорога, - прохрипел Мишка осевшим от бешенства голосом.

- Значит, так. Отведёшь нас к сопке Вороньей. Сделаешь, и никто из твоих близких не пострадает. Нет - всех кончим. Но сначала их. У тебя на глазах, - гнусно усмехаясь, пообещал ушибленный.

- Поверь, я это сделаю с большим удовольствием, - услышался женский голос, и спутница студентов вытолкала из дома Глафиру с Настей, которая держала на руках сына. Танюшка убежала играть к подружке. - Мальчики, вы только посмотрите, какая красotka, - добавила она, выталкивая вперёд Настю. - Думаю, хозяин нам попался радушный и не будет против, если вы немножко поиграете. Только, чур, игрушку не ломать, - продолжала издеваться стерва.

Слушая её голос, Мишка еле сдерживался, чтобы не броситься в драку. Но даже в таком состоянии он понял, что так резануло ему слух. Выговор. Так говорят люди,

для которых язык не родной, но они знают его очень давно.

- Пся крев, - не громко выругался Мишка, запуская пробный шар.

- Что? - растерянно замерла девка. - Что ты сказал, повтори?

- Неважно, что я сказал. Главное, что ты услышала, - прошипел Мишка.

- Что это значит, Агата? В чём дело? - вдруг засуетился ушибленный и, неловко ступая, сделал пару шагов в сторону крыльца.

Этого момента Мишка и ждал. Отлично понимая, что, выполнив их условия, он обречёт свою семью на смерть, он только выжидал подходящий момент, чтобы начать действовать. Как только ушибленный студент оказался перед своим приятелем, перекрывая ему директрису стрельбы, он ринулся к крыльцу, выхватывая пистолет из наплечной кобуры. Так ему было удобнее работать. И оружие под рукой, и не мешает.

Выстрелы зазвучали один за другим, словно очередь. Первой пулей он сбил с ног бабу. Второй выстрел пришёлся в её напарника, вышедшего на крыльцо последним. Очевидно, обыскивал дом на предмет живых обитателей. В ответ затрещали револьверы, но там, куда целились студенты, никого уже не было. Оттолкнувшись от ступени, Мишка прыгнул в сторону и, падая на бок, снова выстрелил.

Десять патронов в обойме и две обоймы в запасе позволяли ему давить противника огнём, не беспокоясь о запасах. Перекатившись, он поймал в прицел фигуру хромого студента и снова спустил курок. Вскрикнув, тот кособоко завалился на землю. Сделав ещё один перекат, Мишка всадил две пули подряд в последнего противника и, вскочив, метнулся к машине. Хоть какое-то укрытие.

Присев за кузовом, он первым делом взглянул на крыльцо и с облегчением улыбнулся. Едва только началась пальба, как Настя тут же уронила Глафиру на пол и, подсунув под неё сына, фурией налетела на раненую полячку. Вырвав у террористки револьвер, она приложила его рукоятку к физиономии противницы и, усевшись под стеной, взяла на прицел двор, попутно контролируя раненую.

Убедившись, что здесь всё в порядке, Мишка выглянул на другую сторону и, тщательно прицелившись, вышиб револьвер из ослабших пальцев ушибленного студента. Похоже, прилетело ему качественно. Он даже не обратил особого внимания на потерю оружия. В ответ ударило два выстрела из-за угла сарая. Одна пуля прошла выше. Вторая завязла в кузове машины.

- Ах ты ж тварь! - в голос выругался Мишка. Его возмущению не было предела. - Ты, сука, эту машину делал, чтобы ломать?!

Несмотря на серьёзность ситуации, Глафира и Настя рассмеялись. Потом, выстрелив туда, где прятался последний студент, Настя громко выкрикнула:

- Ну, всё, политика. Конец тебе. За свои механизмы Миша кому хочешь башку открутит.

Высунувшись из-за машины, Мишка помахал рукой, привлекая её внимание, и, убедившись, что жена его видит, принялся знаками объяснять, что нужно делать. Настя с минуту внимательно наблюдала за его пантомимой, потом, сообразив, что ему нужно, обрадованно кивнула. Подобравшись, Мишка дал отмашку, и она тут же всадила пулю в угол сарая. Туда, где прятался последний нападавший.

Выскочив из-за машины, он ринулся бегом вокруг сарая, пытаясь зайти противнику в тыл. Отлично зная, где что лежит, он бесшумно проскользнул к углу торцевой стены и осторожно выглянул. Студент,

держась за бок, сидел на корточках, страдальчески морщась и тяжело дыша.

«Этого можно и живым взять», – зло усмехнулся Мишка и, переложив пистолет в левую руку, тщательно прицелился.

Тупоносая пуля раздробила студенту запястье. Вскрикнув, тот выронил оружие и завалился на бок, суча от боли ногами. Подскочив к нему, Мишка с ходу огрел студента рукоятью пистолета по голове и, выхватив из кармана кусок кожаного шнурка, принялся накладывать жгут. Потом, связав его, парень ухватил тело за шиворот и выволок на открытое пространство. Чуть отдышавшись, парень убрал пистолет и, достав нож, направился к крыльцу.

Женщины уже встали и теперь настороженно оглядывали учинённый во дворе разгром.

– Идите в дом. Не нужно вам на это смотреть, – скомандовал Мишка, быстро поцеловав жену и погладив по плечу тётку.

Сын потянулся было к нему, но парень, чмокнув малыша в лобик, быстро загнал близких в дом и, ухватив скрючившуюся от боли женщину за руку, стащил с крыльца.

– Что вам было от меня нужно? – спросил он, присаживаясь на корточки и поднося нож к её лицу. – Отвечай, сука, или шкуру с рожи сниму. Так разрисую, чертям в аду тошно станет.

– Мне всё равно умирать, – бледно усмехнулась она.

– Не обязательно. Пуля в живот попала. Если к врачу вовремя попадёшь, может, и выживешь, – зло улыбнулся Мишка.

– Мы хотели взорвать пути, когда по ним будет проходить военный состав. У сопки Вороньей дорога проходит по самому краю скалы. Это место приводят на лекциях как образец инженерного решения. Позови врача, – чуть слышно всхлипнув, попросила она.

- Обойдётся, - фыркнул Мишка, всаживая ей клинок под лопатку.

Лежала террористка на боку, так что это был самый удобный ракурс. Её напарник уже тихо остывал. Пуля ударила его в грудь, так что умер он едва не раньше, чем упал. Ушибленный студент тоже доходил. Тупоносая пуля в правый бок - это не фунт изюму. Печень разворочена. Походя ткнув его ножом в грудь, Мишка присел над последним террористом и, нащупав на шее жилу, мрачно вздохнул:

- Придётся в контрразведку гнать. Тьфу, сволочь. Всю машину мне изгваздает. Тварь.

- Миша, что у тебя там? - слышалось с улицы.

Сотня снова ушла на границу, так что в станице остались только мастера и нестроевые казаки. Понимая, что нужно успокоить народ, пока ворота не вынесли, парень быстро прошёл к калитке и, распахнув её, устало улыбнулся:

- Спаси Христос, казаки. Всё уже нормально. Справился.

- А что было-то? - настороженно спросил кряжистый, седой как лунь казак с винтовкой наперевес.

- Политические хотели заставить меня в тайгу их вести, чтобы чугунку подорвать, когда по ней солдат на фронт повезут, - коротко пояснил их план Мишка.

- От же твари! - слышался дружный вздох.

- Соседи, не в службу, будьте добреньки, приглядите за домом, пока я этих в контрразведку свезу. Тут получилось одного почти живым взять, а бабы одни остаются, - попросил Мишка.

- Сделаем, Миша, - решительно кивнул седой казак, направляясь во двор.

Следом за ним вошли ещё двое пожилых казаков и, увидев трупы, одобрительно кивнули. Забежав в дом, Мишка быстро объяснил женщинам, что нужно делать,

и, перезарядив оружие, побежал грузить тела в машину. Застелив сиденья куском брезента, он с помощью казаков закидал тела, а сверху бросил пленного. Потом, запустив мотор, снова открыл ворота и, включив передачу, выкатился со двора.

- От же дал Бог таланту, - проворчал седой казак, глядя ему вслед. - У него даже повозка самобеглая задом едет.

- Мастер, - уважительно поддержал его другой боец и, достав кисет, предложил: - Пойдём, Евсеич, перекурим. Вона, Настя крыльцо мыть кинулась. Мешать тут будем.

- И то верно. Пошли, - согласился седой, доставая трубочку и отходя к сараю, откуда было видно и ворота, и двор, и крыльцо.

* * *

- Да когда ж это кончится-то? - эмоции, написанные на лице контрразведчика, можно было обозначить одним ёмким словом: задолбало.

Мишка только устало развёл руками и, вздохнув, негромко проворчал:

- Самому надоело.

- Ладно. Давай по порядку, - успокоившись, велел офицер.

- А по порядку всё просто. Возле сопки Вороньей они хотели взорвать путь, когда по нему будет проходить воинский эшелон. Я им нужен был только как проводник. Для меня и моей семьи это был бы поход в один конец. Господа террористы не церемонятся.

- Знаю, - скривился контрразведчик. - Но какова наглость?! Явиться в казачью станицу и среди бела дня попытаться взять заложниками целую семью. Это уже ни в какие ворота не лезет.

- Вот потому я и взбесился, - снова вздохнул Мишка. - А друзей их уже арестовали? - осторожно напомнил он.

- Солдат отправил. Ждём-с, - зло выдохнул офицер.

- Ну, один там точно должен быть. Помятый, правда, малость, но жить будет.

- Это которого ты помял?

- Угу. С кастетом на меня, гад, бросился.

- Хватило ума, - фыркнул контрразведчик.

Стук в дверь оборвал их разговор. Вошедший после разрешения офицера унтер бодро доложил, что арестованный доставлен, и, развернувшись, словно на плацу, вышел.

- Пошли в камеру, - скомандовал Владимир Алексеевич, поднимаясь.

Они спустились в подвал, и контрразведчик, открыв дверь, первым вошёл в помещение. Войдя следом за ним, Мишка с интересом уставился на кособоко сидящего на нарах студента. Увидев офицера и Мишку, студент заметно вздрогнул и, мрачно засопев, угрюмо спросил:

- На каком основании меня арестовали?

- По подозрению в терроризме, - равнодушно бросил контрразведчик. - Пока у меня к вам один вопрос. Где взрывчатка?

- Ещё не прислали, - помолчав, вздохнул студент.

- Как её должны прислать?

- С почтовым вагоном.

- В какие сроки?

- Со дня на день ждали. Потому и решили начать подготовку. И если бы не этот... - тут студент с ненавистью покосился на Мишку.

- А не надо людей за быдло держать, - фыркнул парень. - Вы ж просто договориться не можете. Вам заставить надо. А меня заставлять себе дороже. Бараны, - последнее слово Мишка произнёс с таким

презрением, что студент невольно съёжился, затравленно глядя на контрразведчика. – С чего вы вдруг начали так суетиться? Зачем вдруг решили мою семью в заложники брать? – жёстко спросил он.

– Агата видела, как ты в контрразведку вернулся. И мы решили, что часть группы должна уйти в тайгу. На всякий случай. Если остальных арестуют, первые получают посылку и всё равно сделают то, что задумано. Что с ней? – вдруг спросил студент.

– С кем? С той польской шлюхой? – презрительно уточнил Мишка. – Сдохла.

– Ты... ты... ты... – заикаясь, начал студент, поднимаясь, но договорить не успел.

– Что я? – рявкнул Мишка так, что даже контрразведчик шарахнулся в сторону, не ожидая такой ярости. – Что я? – повторил парень, подскакивая к решётке. – Вы, твари, решили всю мою семью убить. Детей малых, жену беременную, и думаете, что я вас щадить стану?! Я тебя прямо здесь голыми руками на клочки порву, мразь! – С этими словами Мишка так рванул решётку, что чуть не вырвал её из креплений.

– Миша! Отставить! – заорал контрразведчик, подскакивая к парню и пытаясь оттащить его от решётки.

Но Мишку уже понесло. Рыча, словно взбесившийся зверь, он одним движением плеч отшвырнул офицера в сторону и, снова рванув решётку, прорычал:

– Твари! Ненавижу! Вам только бы кровь человечью лить. Паскуды! Для вас жизни детей стоят меньше, чем воды стакан! Удавлю, тварь!

Решётка гудела под его рывками, всё больше расшатываясь. Прутья, в которые парень вцепился, скрипели и заметно гнулись. Офицер, отклеившись от стенки, несколько секунд растерянно наблюдал за этим буйством, после чего достал из кобуры пистолет и, наведя ствол на открытую дверь, спустил курок.

Выстрел в небольшом помещении прозвучал словно гром. На секунду замерев, Мишка медленно повернулся к офицеру и, увидев в его руке оружие, хрипло спросил:

- Тебе кто важнее, благородие? Моя помощь или эта тварь?

- Ты мне важнее, Миша, - неловко убирая пистолет, ответил контрразведчик, чуть задыхаясь. - Но с ним ещё не закончено. Ты знаешь, я своему слову хозяин. Так что можешь не сомневаться, просто так ему это не пройдёт.

- Ладно. Ты обещал, - выдохнул Мишка, с трудом разжимая пальцы.

- Эй, вы это о чём? - насторожился студент.

- Заткнись, - в один голос рявкнули посетители.

- Пойдём, Миша. Нам ещё о многом поговорить надо, - позвал офицер, осторожно выпроваживая парня из камеры.

Закрыв за собой дверь, он первым двинулся к лестнице и одобрительно кивнул, увидев пару солдат с винтовками, прибежавших на выстрел. Приказав дежурному организовать чаю, он привёл Мишку в кабинет и, буквально рухнув в кресло, первым делом закурил. Дождавшись чаю, он резким движением загасил в пепельнице папиросу и, глотнув напитка, тихо спросил:

- Миша, это что там такое было?

- Извините, Владимир Алексеевич, сорвался. Как подумал, что эти мрази решили всю семью мою положить, так словно бес вселился. Я ведь одну семью уже потерял.

- Понятно, - кивнул контрразведчик с заметным облегчением. - Наложилось. Это бывает. Хорошо, не раньше, когда они у тебя во дворе были. Хоть с парочкой поговорить можно будет.

- Тогда мне не до того было, - отмахнулся парень, грея пальцы о стакан. - Там мне было главным на себя

все стволы отвлечь. Настя вторым беременна, да ещё и сын у тётки на руках. Вот и крутился.

- Поздравляю, - растерянно улыбнулся контрразведчик. - Дети - это всегда радость. А насчёт этого, - тут он выразительно ткнул пальцем в пол, - не беспокойся. Он отсюда не выйдет. Я эту сволочь и сам ненавижу. И поверь, есть за что. А тут ты мне в очередной раз руки развязал.

- Так этого ж ваши солдаты брали, - напомнил Мишка.

- И что? Бежать пытался, - презрительно отмахнулся контрразведчик. - А вообще, я тебя очень понимаю. Иногда сам еле сдерживаюсь, когда с такой мразью разговариваю. Если бы не дело, сам бы пристрелил.

- Это с чего ж так? - не понял парень.

Первой его мыслью после услышанного было, что офицер желает любой ценой удержать ситуацию в стране и избежать революции, но ответ оказался гораздо страшнее. Снова закурив, Владимир Алексеевич облокотился о стол и, глубоко вздохнув, тихо ответил:

- Это было три года назад. Мы с женой и дочерьми шли из театра. Весна была тёплая, радостная. И тут мимо карета генерала проезжала. В неё бомбу бросили. Моих на месте убило, а на мне ни царапины. Оглушило только. Как я тогда себе пулю в лоб не пустил, до сих пор не понимаю. Так что твоё буйство мне очень даже понятно, - с грустной улыбкой закончил он.

- Извините, - растерянно протянул Мишка, не ожидавший такого.

- Ничего. Уже почти отболело. Я потому сюда и перевёлся. От тех мест подальше. Вроде как новая жизнь. На новом месте, с чистого листа.

- Отпустите, Владимир Алексеевич, - тихо посоветовал парень. - Помнить надо. И жить надо, раз уж Господь сберёг. Видно, не просто так.

- Знать бы ещё, для чего, - вздохнул офицер.

- А для дела вашего. Чтобы эта сволочь всю страну кровью не залила. Помните, я говорил вам. Нет доказательств для суда - есть нож. В подворотне ткнуть, кошелёк забрать, и вся недолга. А судить их долго и глупо. Всегда найдётся хитрый адвокат, который ради денег и имени этих подонков обелит. А с ними так нельзя. Они закон слабостью считают.

- Предлагаешь всех подряд без суда и следствия? - иронично усмехнулся офицер.

- Отчего же? - не согласился Мишка. - Наоборот. Без суда, но со следствием, которое закончится из-за смерти подозреваемого. Нет человека, нет проблемы, - припомнил он знаменитую в его времени поговорку. - Я ж не предлагаю ночью на улицах всех подряд резать. А вот эту братию запросто. Чтобы страшно стало. Чтоб лишний раз рты открыть боялись. Вот тогда и таких ячеек не будет. А то удумали. Во время войны воинский эшелон подрывать. Это уже не просто революция. Это предательство интересов страны.

- Согласен, - вздохнув, кивнул офицер. - И совет твой помню. И даже признаюсь тебе по секрету, пару раз его уже применяли. Не сам, но было.

- Ну и правильно. Туда и дорога, - отмахнулся Мишка. - Хотел бы сказать, собаке собачья смерть, да животных обижать не хочется.

Контрразведчик тихо рассмеялся, покачав головой. Потом, глотнув чаю, мрачно пожаловался:

- Наша беда в том, что мы тут сидим, как на отшибе. Нормальной связи нет. Телеграф ещё толком не работает. Телеграфист один на все службы. Про телефоны я даже не вспоминаю. Ладно хоть не голубиной почтой запросы отправляем. И так везде. Я после твоего прошлого прихода во все нужные места запросы отправил, а ответа до сих пор нет. Их уже всех

перестреляли да арестовали, а там ещё и не чесались. Ну и как тут работать?

- Понимаю, но помочь ничем не могу, - развёл Мишка руками. - Я не электрик, я механик. Да и материалов тут нужных не найдёшь.

- Да это я так, на жизнь пожаловался, - усмехнулся контрразведчик. - В любом случае ты всё правильно делаешь. И помощь от тебя большая, за что и ценю. А что это за повозка у тебя такая? - вдруг сменил он тему.

- Какая получилась, - пожал Мишка плечами.

- Да нет. Ты же вроде на ней уже катался, а тут, смотрю, ещё чего-то переделал, - пояснил офицер.

- Ага. Редуктор поставил. Для повышения скорости. Он коробкой передач называется, - похвастался Мишка.

- А давай прокатимся? - неожиданно предложил контрразведчик. - Интересно стало, как она себя на дороге ведёт.

- Поехали, - с готовностью поднялся парень.

Контрразведчик запер кабинет, и они вышли на улицу. Быстро убрав испачканный кровью брезент в багажник, Мишка запустил мотор и, с победным видом глянув на офицера, включил передачу. Чуть дёрнувшись, автомобиль тронулся с места и, плавно набирая скорость, покатил в сторону торга. Выехав из посёлка, парень вдавил педаль газа в пол, и машина понеслась по тракту.

Бросив быстрый взгляд на пассажира, парень неожиданно понял, что контрразведчик наслаждается скоростью. Подставив лицо встречному ветру, он едва заметно улыбался. Глаза этого опытного, сильного человека, так много повидавшего на своём веку, горели детским азартом. Перед околицей станицы Мишка сбросил скорость и, лихо развернув машину, помчался обратно. Ещё раз промчавшись от станицы до посёлка, он подкатил к зданию контрразведки и, заглушив мотор, спросил, повернувшись к пассажиру:

- Ну как?

- Здорово! - не скрывая удовольствия от поездки, заверил офицер. - Давно так не веселился. Всё, Миша. Эту машину я у тебя точно куплю.

- Владимир Алексеевич, - чуть не взвыл Мишка от избытка чувств. - Да я ж её на коленке делал. Из того, что на свалке нашёл.

- Значит, и починить всегда сможешь, - тут же нашёлся контрразведчик. - Ты хоть понимаешь, что сделал?

- А что я сделал? - растерялся парень.

- Тут во всей округе нет механизма, который бы двигался быстрее твоего автомобиля. Я по часам засёк, за сколько мы до станицы долетели. А мотор твой за всё это время даже не чихнул. Так что служба эту твою самоделку покупает.

- Ох, и намылят вам холку за такое самоуправство, - зловеще пообещал Мишка.

- Это кто же? - с интересом уточнил офицер.

- А начальство. Такие покупки нужно там согласовывать.

- И где ты только таких слов нахватался, - удивился офицер.

- С кем поведёшься, так тебе и надо, - буркнул Мишка и снова обозвал себя идиотом.

- Ха, вот это надо запомнить, - развеселился контрразведчик. - Ошибаешься, приятель. Для нужд службы я могу приобретать любое оружие и технику, только поясняя свои траты начальству. Как я уже говорил, мы тут на отшибе и выписывать подобную технику просто не можем. Точнее, можем, но это будет очень долго. А вот на месте я сам себе голова. Как уже сказал, главное в этой машине - скорость.

- Угу. А ещё проходимость, - вздохнул Мишка.

- А это что за зверь? - тут же заинтересовался офицер.

- У неё оба задних колеса одновременно крутятся. Так что засесть на ней гораздо сложнее, чем на обычной машине.

- Тем более, - тут же отозвался офицер. - Да не расстраивайся. Я за ценой не постою. А ты себе ещё одну соберёшь.

- Соберёшь с вами. На ходу подмётки режете, - вздохнул Мишка, махнув рукой. Про пятого студента он так и не вспомнил.

* * *

Подготовка к осенней путине заставила Мишку забыть про все дела. Нужно было проверить и просмолить лодки, сменить на вельботе мотор и починить сети. Все эти заботы так увлекли парня, что он и думать забыл обо всех террористах разом. Избавились, и слава богу. Потратив неделю на подготовку, Мишка уже собирался начать загрузку закупленных для хантов товаров, когда в лодочный сарай, где старый мастер разрешил ему хранить лодки, ввалился странный человек.

В первый момент Мишка даже не понял, кого видит. Только рассмотрев в выцветшем, потёртом рубище форменную тужурку, парень сообразил, кто перед ним. Заросший грязной, нечёсаной бородой, весь какой-то замызганный, с фанатично блестящим взглядом голодных глаз, перед ним стоял последний из группы студентов. Не спеша положив квач, которым смолил лодку, в ведро со смолой, парень начал подниматься, но студент, наведя на него ствол револьвера, хрипло приказал:

- Не шевелись.

- Это с чего бы? - равнодушно пожав плечами, уточнил Мишка. - Я в своём сарае. Это ты сюда

ввалился, словно в кабак.

- Что, не узнал? - хрипло рассмеялся студент.

- Отчего ж. Узнал, - хмыкнул Мишка. - Ты и приятель твой у булочной меня избить хотели. Да только не вышло. Что, думаешь, успел сбежать, так теперь сможешь меня убить безнаказанно?

- А кто меня накажет? Контрразведка твоя? Так им теперь не до таких мелочей. Да и ты не та птица, чтобы мстить за тебя, - криво усмехнулся студент.

- Для контрразведки, может, и так. А вот казаки за своего следопыта тебя точно найдут. И шкуру твою на барабан натянут. А может, просто на кол посадят. Хунхузы их всякому научили.

- Не посмеют, - стерев с рожи усмешку, огрызнулся студент.

- А кто им указ? - иронично хмыкнул Мишка, плавно смещаясь на шаг в сторону. - Ты б прежде, чем в эти места ехать, уложение о казачестве почитал. Знаешь, почему вы погорели?

- Потому, что ты предал, - снова захрипел студент, наливаясь злобой.

- С чего это я предал? - удивился Мишка. - Не помню, чтобы я в вашей ячейке участвовал или кому-то свою службу обещал. Или ты можешь другое сказать?

- Нет, - буркнул студент с едва заметной растерянностью.

- Вот и я не помню такого. Это вы ко мне пришли, да ещё и угрожать начали. На том и погорели. Вы же людей простых и за людей не считаете. Вспомни, сколько раз вы все в мой адрес слово «быдло» произносили. Что? Не помнишь? А вот я помню. А чем я хуже вас? Тем, что хорошего образования не имею? Или тем, что в крестьянской семье родился?

- Я не говорил, что ты хуже нас, - растерянно буркнул студент.

- А чего ж тогда сразу грозить начали?

- Нам спешить пришлось, - проворчал студент, явно не ожидавший такого наезда.

- И что? Какое мне дело до вашей спешки? У меня своих забот хватает, - продолжал давить Мишка, про себя злобно усмехаясь: «Давай, давай, умник, оправдывайся. Вот что с вами грамотеями хорошо, так это то, что вам всегда мозги засрать можно. Пришёл убивать, так стреляй, а не полемику устраивай».

- Ты не должен был в контрразведку ходить, - нашёлся студент.

- Чего это? И потом. Кто сказал, что я туда ради вас пошёл? Чтоб ты знал, лучшие карты этих мест именно у контрразведки. Даже у местных золотодобытчиков таких нет. Чтобы донос на вас написать, доказательства нужны. А откуда они у меня были? - этим вопросом Мишка поставил оппонента в очередной тупик.

И пока тот соображал, что ответить, плавно сдвинулся ещё на пару шагов в сторону. В этих его перемещениях был только один смысл. У стены на стеллажах лежали сушившиеся доски. Это было отличное укрытие от мягких револьверных пуль. А самое главное, штабель был далеко от ведра со смолой. Горячая смола - отличная зажигательная смесь. Начнись пальба, и возможность возникновения пожара будет весьма велика. Так что начинать веселье лучше на своих условиях. Подальше от такой опасности.

- Всё равно я должен тебе отомстить, - мотнув головой, словно отбрасывая ненужные мысли, заявил студент. - Мы дали клятву, что любой, из-за кого члены нашей ячейки пострадают, будет уничтожен вместе с семьёй. Я решил начать с тебя. А когда все прибегут сюда, отправлюсь к тебе домой.

- А вот это ты зря сказал, - прорычал Мишка, одним движением выхватывая пистолет и прыгая за штабель досок.

Револьверный выстрел в сарае прозвучал неожиданно громко. Пуля с неприятным стуком врезалась в дерево, но парня уже было не достать. Прижавшись к стене, он тут же опустился на колени и заглянул под штабель. Доски были выложены на обрезки толстых брёвен, так что между полом сарая и досками был солидный просвет. Чуть сместившись в сторону так, чтобы видеть вход, Мишка устроился поудобнее и, прицелившись в ногу в стоптанном сапоге, плавно нажал на спуск.

Раздавшийся вслед за выстрелом вопль прозвучал для него словно музыка. Подбитый студент, визжа как недорезанная свинья, катался у входа в сарай, разом забыв и про месть, и про оружие. Вскочив из-за штабеля, Мишка подскочил к нему и, ногой отбросив в сторону револьвер, не раздумывая, саданул студента рукоятью пистолета по башке.

- Достал орать, - проворчал парень, быстро накладывая жгут и связывая ему руки за спиной.

Объяснив подбежавшему народу, в чем проблема, он мрачно осмотрел вельбот и, вздохнув, покосился на студента. Лодочный мастер, моментально сообразив, в чём дело, хлопнул его по плечу, с улыбкой проворчав:

- Вези этого куда надо. Вельбот я сам досмолю. Сразу видно, что дело не простое.

- Угу. Политика, - мрачно кивнул Мишка. - Этот с дружками хотел чугунок взорвать, когда по ней солдат на фронт повезут. А меня нанять хотели, чтобы я их к нужному месту отвёл.

- Значит, правильно стрелил сволочь эту, - с ходу заявил мастер. - Езжай. А за вельбот не беспокойся. Всё сделаю как надо.

- Спаси Христос, мастер, - почтительно поклонился ему Мишка.

- Тебя спаси, - ответил тот, неожиданно перекрестив парня.

Ухватив пленного за шиворот, Мишка оттащил его к своей телеге и, швырнув в кузов, словно куль, взялся за вожжи. Монгол легко вытянул телегу на дорогу и тут же взял привычную рысь. Спустя полчаса парень втащил едва очнувшегося студента в здание контрразведки и, передав его дежурному, отправился на доклад к начальству. Внимательно выслушав его, Владимир Алексеевич покрутил головой и, закурив, вздохнул:

- Как же мне вся эта мразь надоела. Всё неймётся им. Революцию подавай.

- Избави нас Господи от такого, - перекрестился Мишка.

- Знаешь, что это такое? - удивлённо посмотрел на него офицер.

- Про Французскую революцию читать приходилось, - пожал Мишка плечами. - Когда сын на отца, а брат на брата шли. Всю страну кровью залили.

- Это откуда у тебя такая литература? - подобрался контрразведчик. - Чтоб ты знал, подобное чтение считается запрещённым.

- Знаю. Каторжный один лет пять назад книжку потерял. А я подобрал да прочёл.

- И что потом? Куда эта книжка делась?

- В печку отправил, - отмахнулся Мишка. - Не понравилась она мне. Жестокая. Вроде на первый взгляд всё правильно написано. Особенно про равенство и братство, а ежели подумать, так страшно становится. Там ведь прямо сказано было, что всех, у кого деньги есть, уничтожить нужно. А за что? За то, что они своей головой думать умеют?

- Как книжка называлась? - быстро спросил контрразведчик.

- Не знаю. У неё обложки не было. Видать, её специально сорвали.

- Зачем? - не понял офицер.

- А чтобы на себе носить, - усмехнулся Мишка. - Каторжан ведь не обыскивают. Только вещи проверяют.

- Хочешь сказать, что они такие книги на себе переносят? - удивился офицер.

- А вы не знали? - насторожился Мишка.

- Откуда? Я ж с каторжными дела не имею. Если только допросить кого. А так ушёл по этапу, и хрен с ним, - развёл контрразведчик руками.

- Так-то оно верно, да только вам при вашей службе подобные вещи знать нужно бы обязательно. А то недолго и заточку в бок получить по незнанию.

- Правильно мыслишь, - помолчав, согласился контрразведчик. - И много ты таких приёмов знаешь?

- Есть малость, - проворчал Мишка, судорожно вспоминая всё, что когда-либо читал или слышал о тюремных хитростях. - А как получилось, что он сбежать успел? - на всякий случай сменил Мишка тему.

- Так ты и виноват, - тут же перевёл контрразведчик стрелки.

- Я?! - возмущению Мишки не было предела.

- А кто? Кто приятеля его помял так, что к нему пришлось доктора вызывать? Это ж надо было пнуть так, чтобы рёбра треснули! У тебя, небось, и конь легче лягается, - усмехнулся офицер, и Мишка, приметив в его глазах весёлые искорки, успокоился.

- Пусть скажет спасибо, что только раз пнул, - буркнул он, усмехнувшись в ответ. - И вообще гимнастикой заниматься надо, а не только книжки читать. А то вздумали революцию делать, а здоровья на две затяжки. Дашь оплеуху, и головёнка отвалится.

- Да от твоей оплеухи и у здорового мужика голова отвалиться может. Ты ж силы своей не знаешь, - рассмеялся офицер. - В общем, дело так было. Когда мои олухи в их дом ввалились, этот господин к доктору за мазями для приятеля ходил. И на обратном пути

увидел, как того увозят. Дождался, когда всё стихнет, и в бега подался.

- Как-то слабо он бегал, - хмыкнул Мишка. - Месяца не прошло, а выглядит бродяга бродягой. У меня собака чище, чем эта рожа.

- Так это ты в тайге как дома. А он ту тайгу только на картинке видел, - снова рассмеялся офицер.

- А взрывчатку нашли? - задал Мишка следующий вопрос.

- Встретили, - кивнул Владимир Алексеевич. - Как оказалось, телеграфист тоже из этих был, - скривился он. - Как нас на станции увидел, так с перепугу за револьвер схватился. Хорошо, толком стрелять не умеет. Успели скрутить раньше, чем палить начал. Он и должен был ту взрывчатку получить и спрятать. В общем, нет пока больше на станции телеграфиста.

- Чем дальше в лес, тем ну его на хрен, - забывшись, проворчал Мишка.

- Как-как? - удивлённо переспросил контрразведчик. - И где ты только эти присказки находишь? - со смехом спросил он.

- Сам придумываю, - отмахнулся парень. - Владимир Алексеевич, а можно ту взрывчатку пока придержать? Для наших дел.

- Чего опять придумал? - потребовал отчёта контрразведчик.

- Ну, нам и для снарядов к мортирам надо, и для гранат. Да и мысли кое-какие есть. Так что лишним не будет, - ответил Мишка, сделав умильную рожу.

- А как мне за неё отчитываться прикажешь? - проворчал контрразведчик, делая вид, что сомневается.

- А она у вас всё равно не прописана. А ежели спросит кто, так можем и бумагу составить, что, мол, уничтожили от греха подальше. Ну, ваше благородие, сами подумайте, казакам её специально выписывать да покупать или прямо от вас получить да в дело пустить.

И вам спокойно, что не на сторону ушла, и мы с прибытком.

- Да забирай, зараза речистая, - рассмеявшись, махнул контрразведчик рукой.

* * *

Очередная осень заставила Мишку забыть про все дела и с головой окунуться в работу. Заготовить солонину, рыбу, икру, накоптить и уложить на хранение запасы. В общем, только успевай поворачиваться. Но как ни странно, Мишка скучал по этим временам. Ведь пока руки делали привычную работу, в голове крутились новые идеи и обкатывались разные варианты решения тех или иных технических задач. Осенняя путина порадовала. За три недели каторжного труда он забил ледники, что называется, с горкой.

Порадовали и подростки ханты. Пока парень возился в станице с машинами и воевал с террористами, они успели намыть без малого почти пять пудов золотого песка. Увидев такое количество металла, Мишка за голову схватился. Ведь, как известно, золото мало добыть. Главное, его сохранить. Так что всю следующую неделю Мишка, взяв в подручные Илкена, занимался тем, что отливал слитки. Поговорив с Торгатом, они перетащили уже готовый металл в известную ему одному пещеру.

Занимались этим они втроём. Мишка, Торгат и Илкен. Как высказался сам старый охотник, не нужно лишний раз дразнить людей. А так не знают, и спят спокойно. Для самого Мишки такая постановка вопроса оказалась удивительной, ведь среди хантов воровство считалось весьма постыдным деянием. Но по трезвом размышлении парень вспомнил одну из заповедей - не

искушай без нужды. Что ни говори, а золото – это всегда серьёзное искушение.

Поэтому, дождавшись, когда они останутся с охотником с глазу на глаз, Мишка завёл с ним долгий и серьёзный разговор. Отпустив ребят, они не спеша попивали чай на заимке, когда Мишка, задумчиво покачав форму, в которой отливал слитки, негромко спросил:

– Скажи, Торгат, а где-нибудь ещё такое же место есть? Только подальше отсюда.

– Зачем тебе? – удивился охотник. – Золота и на ручье тебе надолго хватит.

– Знаю, – отмахнулся парень. – Тут вот какое дело. Сам знаешь, война идёт. А значит, казне царской деньги нужны. У меня уже несколько раз спрашивали, откуда я своё золото беру. Боюсь, как бы за мной следом другие не пришли. Не хочу их сюда пускать. Вот и подумал. Надо найти ещё одно место. Подальше в тайге. Пусть парни там работают. И если кто придёт, можно будет его туда отправить. Главное, чтобы отсюда подальше.

– Хорошо подумал, – помолчав, кивнул Торгат. – Я ещё три места знаю. Только я. Никто больше не знает. Но тебе покажу. Завтра пойдём. Вдвоём. Все три места сам посмотришь. Только карту не рисуй.

– А зачем мне карта? – лукаво усмехнулся Мишка. – Я таёжник. Мне карта не нужна.

– Правильно, – снова кивнул охотник.

– А вообще, нам нужно будет найти одно хорошее место, где золота много.

– Зачем? – удивился Торгат.

– Как в года войду, смогу свою артель организовать. Тогда сюда вообще никто не сунется. Под артель золотодобычи я смогу любую землю у короны откупать. Главное, чтоб деньги были.

– Объясни, – подумав, потребовал Торгат.

- Я запишу в казначействе свою артель, которая станет добывать золото. Для этого мы с тобой найдём хорошее место, где эта артель и станет работать. Они добудут золото, и я смогу купить у короны эту землю. Тогда она станет моей, и вы сможете жить на ней спокойно. Никто не сможет прийти и прогнать вас. Ведь это будет моя земля.

- Это наша земля, - угрюмо буркнул охотник.

- Я знаю. И я не собираюсь её у вас отнимать. Это нужно не мне. Это нужно сделать для вас. Хотя ты можешь и сам организовать такую артель.

- Я?! - удивлению охотника не было предела.

- Ты такой же подданный империи, как и я, - пожал Мишка плечами. - Запишись в купцы, создай артель, и пусть парни работают. Они будут мыть золото, а ты - его продавать казначейству. Тогда это будет ваша земля по бумагам. Сейчас официально это земля империи. Короны. И то, что вы тут живёте, ничего не значит. Ты же знаешь законы.

- Плохо знаю, - нехотя признался Торгат. - А Илкена тоже можно купцом сделать?

- Можно. Но ему пока нужных лет нету. Со мной просто быстрее будет. Я не знаю, сколько ещё эта война идти будет, а золото уже сейчас искать начинают. Его и раньше искали, но не так сильно. Видать, в казне совсем денег не стало.

- Ты поэтому не всё золото продаёшь? - сообразил охотник. - Не хочешь, чтобы другие за тобой следили?

- Верно. Я всем говорю, что отбираю его у хунхузов. Что на ту сторону хожу и их караваны граблю, - усмехнулся Мишка.

- Верят? - иронично усмехнулся Торгат.

- Пока верят. Знают, что я их ненавижу. Но долго так не будет.

- Правильно. А как будет, когда эта земля твоей станет? - вернулся Торгат к самому для себя важному.

- Как и было всегда. Говорю же, эта земля будет моей только на бумаге. Для всех остальных. А между нами всё останется так, как и было, - твёрдо пообещал Мишка, глядя охотнику в глаза.

- А потом? Когда нас с тобой не станет? Что дети наши решат? - вздохнув, устало спросил охотник.

- А это, друг мой, от нас с тобой зависит, - негромко выдохнул Мишка. - Вот подрастёт сын, я его тебе в ученики отдам. Учить его станешь.

- Чему? - растерялся Торгат, явно не ожидавший такого захода.

- Охоте. Тайге. Всему, что сам умеешь. Как меня когда-то учил. Как сыновей своих учил. Как зверя выследить, как нору найти. Как следы читать. Всему.

- Зачем сыну купца следы читать? - помолчав, ехидно поинтересовался охотник.

- Затем, чтобы помнил, кто его научил и как надо правильно к тайге относиться. Мои дети всему учиться станут. И грамоте, и охоте, и механике. Просто так лодыря гонять не позволю, - решительно заявил парень.

- А дочерей тоже учить станешь? - не унимался Торгат. Его эта тема явно заинтересовала.

- Уже учу. Дочку старшую в приходскую школу отдал. Грамоте учится. Да, знаю, ей замуж выходить. Но грамота ещё никому жить не мешала. А всему остальному её тётка с женой научат.

- Умный ты, Мишка, - покачав головой, усмехнулся охотник. - Знаешь, что тот, кто в этих местах жил, убивать тайгу не станет. Хорошо. Приводи сыновей. Научу.

- Вот и договорились, - довольно улыбнулся Мишка. - А что тогда по земле решим?

- Думать надо, Мишка. Крепко думать. Тебе я верю, - тут же добавил охотник, заметив, как подобрался парень. - Но ты сам знаешь, законы меняют. И что тогда будет?

- Ты про что? - не понимая, покрутил головой Мишка.

- Если закон изменится и корона решит отобрать у тебя землю, что делать станешь?

- А что тут можно сделать? - снова не понял парень. - Не воевать же со всей страной сразу.

- Боишься? - тут же поддел его охотник.

- Не боюсь. Знаю, что это глупо. Воевать с целой страной, когда живёшь на её территории, бессмысленно. Рано или поздно племя или уничтожат, или заставят бежать. Даже то, что солдаты не умеют ходить по тайге, бояться её, не поможет. Их будет слишком много. Всех не убьёшь.

- Говорю же, умный ты, - вздохнув, кивнул Торгат. - Всё верно сказал. Но я боюсь именно этого.

- Того, что закон изменят? - удивлённо уточнил Мишка. - Так с чего их вдруг менять? Да и не просто это. Такой закон много богатых людей заденет.

- Так уже было. Нас раньше инородцами называли. Ясак брали, но с места не сгоняли. Потом закон изменили. Попы пришли, крестить нас стали. А за ними солдаты пришли. Не просто ясак просили. Говорили, налоги платить все надо. А кто не мог платить, в холопы забирали. Много хантов так пропало. Не можем мы в больших городах долго жить. Умираем.

«Долгая же у вас память, если вы помните то, что ещё при царе Горохе было», - думал Мишка, задумчиво глядя на охотника.

- Скажи, Торгат, а про хутора раскольников ты знаешь? - спросил он, решив проверить свою мысль.

- Знаю. Там, - охотник махнул рукой в сторону перевала, - деревня их есть. Сами живут. Никого не пускают. Иногда торговать приходят.

- Они туда при царе Петре ушли? - уточнил Мишка.

- При нём, - кивнул охотник. - Ещё дед моего деда их первым нашел и торговать стал. А потом мы ушли

оттуда.

- Почему? - насторожился парень.

- Они детям нашим стали про веру свою рассказывать. От веры отцов отводить. Плохо это. Потому ушли.

- Понятно, - вздохнул Мишка.

- Ложись спать, Мишка, - улыбнулся Торгат. - Завтра рано разбужу. Нам далеко идти.

- Сколько дней? - быстро уточнил парень.

- За два дня управимся.

- Все три места за два дня? - удивился Мишка.

- Да. Там ручьи рядом текут.

- А как ты те места нашёл? Как узнал, что там золото есть? - не унимался парень.

- Я тебе говорил, что молодым в большой мир ходил, - улыбнулся охотник. - Вот там и увидел, как старатели купцам золото продают. Я уже тогда такой песок видел. Ушёл в тайгу, набрал немного и купцу показал. Он обрадовался. Стал меня вином угощать, спрашивать, где я песок нашёл. Да только я тогда уже знал, что нам вина пить нельзя. Ханты от него лицо теряют. Сказал, что в разных местах брал. Попробовать. И ушёл. А потом к артели прибился. Интересно стало, как люди то золото добывают. Два года с ними ходил. Всё смотрел, как правильно место искать, как мыть, как копать.

- Интересно. И тебя не обманывали? - не сдержал любопытства Мишка.

- Они знали, как я стреляю. Из всей артели только я в любом месте мог добычу найти. Иначе они солониной питались. Потому и не гнали, и не обманывали. Я им нужен был.

- Ну да. Летом на солонине в холодной воде недолго и ноги протянуть. А ежели вспомнить, что её и зимой есть приходится, то точно нужен был, - понятливо

кивнул Мишка. – Ладно. И вправду спать пора, – вздохнул он, поднимаясь. – Я тебе на лавке постелю.

– Хорошо, – кивнул охотник, доставая трубку.

Быстро накрыв широкую лавку парой волчьих шкур, Мишка умылся и, раздевшись до исподнего, улёгся на лежанку. Торгат не спеша загасил лампу и, присев к окну, принялся задумчиво попыхивать своей неизменной трубочкой, пуская клубы ароматного дыма. Сквозь прикрытые веки парень наблюдал за ним, пытаясь угадать, что охотник решит по поводу его предложения.

Иного пути оградить хантов от изгнания Мишка не видел. Рано или поздно кто-нибудь догадается, что в этих местах есть золото, и тогда этого будет не избежать. Что купцы сделают с миролюбивым племенем, Мишка старался не думать. В своём личном прошлом он читал и слышал достаточно, чтобы не питать ненужных иллюзий. Золото не просто так называют кровавым металлом.

Торгат докурил, аккуратно выбив трубку о дверцу печи, стараясь, чтобы весь пепел оказался в топке, и, тяжело вздохнув, улёгся на лавку. Спустя пару минут в избе послышалось его ровное, спокойное дыхание.

«Не иначе что-то решил», – подумал Мишка, поворачиваясь на бок.

С этой мыслью он и уснул.

* * *

Они бродили по тайге трое суток. За это время старый охотник сумел показать Мишке и Илкену полдюжины разных мест, где можно было бы добывать золото. От такого количества металла Мишка начал чувствовать себя неудобно. Ведь стоит только кому-то прознать о россыпях, и от заповедной тайги и памяти не

останется. Илкен, услышав о предложении приятеля, ухватился за него обеими руками.

Ему с ходу стало понятно, что это предложение способно решить сразу несколько проблем. Услышав подобное от собственного сына, Торгат долго молчал, после чего, закурив, тихо буркнул:

- Совсем старый стал. Того, что перед носом, не вижу. Хорошо, Мишка. Делай, как решил.

- Неплохо бы совет племени собрать, - осторожно предложил парень.

- Не надо, - помолчав, качнул охотник головой. - Они долго спорить будут, потом ничего не решат. Скажут, ты, Торгат, первый охотник, вот и скажи, как лучше. Они тебя знают. Они законов не знают. Пусть будет, как ты сказал. А я буду твоего сына на ученье ждать.

- Не сомневайся, привезу, - твёрдо пообещал Мишка. - Илкен, ты когда женишься? - вдруг развернулся он к приятелю.

- А тебе зачем? - растерялся Илкен.

- Сыну своему друга хочу, - рассмеялся Мишка. - У меня вот есть, - тут он ткнул пальцем в паренька. - И сыну нужен будет.

- Весной свадьбу играть станем, - улыбнулся Торгат. - Сговорились уже.

- Вот и ладно, - усмехнулся парень. - Ну что, пошли обратно?

- Нашёл, где артель ставить станешь? - уточнил Торгат.

- Подумать надо, - вздохнул Мишка. - Весной сам по тем местам похожу, посмотрю, где добыча лучше будет. Надо так, чтобы и от дома духов подальше, и от посёлка.

- Подумай, - кивнул охотник. - А ещё парням скажу, чтобы на дальние ручьи сходили.

- Что за дальние ручьи? - насторожился Мишка.

- Я там был однажды, - сунулся в разговор Илкен. - Если хочешь, вместе туда ходим. На твоём вельботе за неделю обернёмся.

- Туда водой пройти можно? - вскинулся Мишка.

- Да. По воде даже проще будет, - кивнул Торгат.

- Вот это было бы самым лучшим местом, - обрадовался парень. - Тогда к дому духов точно никто не сунется.

- Тогда езжайте, - кивнул охотник.

- Нет. По весне пойдём, - прикинув время, мотнул Мишка головой. - Сейчас уже поздно. Нужно будет там всё как следует осмотреть. А это время займёт.

- Сам решай, - вздохнул Торгат и, убрав трубку, спросил: - Так что, пойдём?

- Да, пошли, - кивнул Мишка, поправляя ремень винтовки.

Троица вернулась на заимку, и Мишка, тут же ухватив лист бумаги, принялся вычерчивать кроки, попутно помечая места, где ему показали россыпи. Потом, свернув эту импровизированную карту, он демонстративно сунул её в щель под потолок.

- Только мы трое знать будем, где эта карта, - пояснил он свои действия. - Теперь нужно решить, как работать станем.

- А чего решать? - удивился Илкен. - Ты бумаги сделаешь и артель назначишь. А мы летом добывать станем. И пусть кто скажет, что ты не купец. Тебе золото, нам товары. Всё как сейчас. Всё равно летом парням делать нечего. Охоты нету, рыбы мало. А так всегда с товарами будем.

- Хитрый, да? - повернулся Торгат к сыну. - А тайгу смотреть кто будет?

Мишка уже открыл было рот, чтобы спросить, что это значит, но тут вспомнил, что у хантов смотреть тайгу означает долгие переходы по охотничьим угольям для проверки и контроля поголовья животных.

Примерно то, чем в его мире занимались лесники и егеря.

«Выходит, вот откуда это всё пошло», – мелькнула у него мысль.

– А чего там смотреть? – отмахнулся тем временем Илкен. – Для обхода много людей не надо. Трое, и хватит. Сам говорил, летом зверей лучше не беспокоить. А трое тихо придут и тихо уйдут.

– Это он от тебя, Мишка, хитрить научился, – вдруг повернулся Торгат к парню.

– Опять я виноват, – фыркнул Мишка, не зная, злиться или смеяться.

Ханты только рассмеялись в ответ.

– Когда уедешь? – успокоившись, спросил охотник.

– Завтра думаю. Вроде всё уже сделали. Да и морозы скоро.

– Верно, морозы, – снова вздохнув, кивнул Торгат.

На следующее утро, загрузив вельбот и лодку, Мишка отчалил. Грузёный транспорт тяжело сплавлялся по течению. Завернувшись в дождевик, парень внимательно отслеживал всё, что происходит на берегах. Одного нападения ему было вполне достаточно, чтобы не терять бдительности. Но всё прошло спокойно. Уже ночью причалив к пристани, Мишка дождался рассвета и отправился за телегой.

Разгрузив лодки и отвезя часть добычи в деревню Марфе, Мишка с чувством выполненного долга вернулся домой и, сидя у накрытого стола, с улыбкой слушал дочку, которая взахлёб рассказывала ему о своих делах. Глядя на них, Настя только тепло улыбалась, поглаживая уже начавший выпирать живот. Глафира, вынеся в зал сына, отдала его отцу и тут же принялась хлопотать, переставляя посуду и добавляя всяких вкуностей.

Стук в двери прервал эту идиллию. Насторожившийся Мишка отдал ребёнка матери и,

велел ей увести Танюшку, открыл дверь. Стоявший на крыльце мужчина лет пятидесяти был парню совершенно не знаком.

- Я имею честь видеть Михаила Халзанова? - густым баритоном уточнил неизвестный.

- Точно так, сударь. С кем имею честь? - вернул вопрос Мишка.

- Митрофанов, Егор Кузьмич. Дворецкий графини Натальи Вячеславовны Шуваловой-Шуйской. Я могу войти?

- Извольте, - кивнул парень, жестом указывая ему направление.

Войдя в дом, дворецкий чинно перекрестился на образа и, сняв пальто, не спеша присел к столу, где Глафира уже успела навести порядок и поставить чистую чашку. Усевшись на своё место, Мишка не спеша наполнил чашку гостя крепким чаем и, дождавшись, когда тот сделает пару глотков, осторожно спросил:

- Так чем могу служить, Егор Кузьмич?

- Я вынужден действовать по приказу графини. Как сказала Наталья Вячеславовна, вы в курсе всех её злоключений и только на вас она могла бы положиться, будь у неё время.

- Могла бы? - насторожился Мишка. - Что с ней? Она жива?

- Увы, сударь, - вздохнул дворецкий, пряча блеснувшие глаза.

- Как это случилось? - дрогнувшим голосом спросил парень.

- Графиня была приглашена на приём. Это было приглашение из категории, от которых не отказываются. На обратном пути на её машину напали. Один выстрел. Прямо в сердце. Полиция ищет преступников, но, боюсь, это бесполезно, - коротко поведал дворецкий.

- И что теперь будет? - растерянно спросил Мишка, не веря собственным ушам.

Вот так запросто в столице страны выманить из дому женщину и пристрелить её ради сохранения давно уже протухшей тайны. И не кого-нибудь, а дальнюю родственницу самого императора. Хотя если вспомнить, что покушения устраивали даже на императорских особ, то вроде и ничего особенного.

- Все распоряжения были отданы заранее, - не спеша рассказывал дворецкий, грея пальцы о чашку. - Наталья Вячеславовна предполагала такое развитие событий, поэтому мне остаётся только выполнять её приказы и последнюю волю. Должен признаться, мне трудно это понять и ещё труднее принять, но она явно знала, чего хотела, говоря о вас.

- Я слушаю, - коротко кивнул Мишка.

- Мне было приказано привезти маленького Михаила сюда и передать его на воспитание вам, - вздохнув так, словно собрался нырять в прорубь, произнёс мужчина. - Здесь письмо для вас. Наталья Вячеславовна постаралась подробно расписать всё, что вам надлежит сделать. С моей помощью, конечно.

- Вы читали его? - не понял парень, забирая незапечатанный конверт.

- Графиня сама дала мне его для прочтения, готовя все необходимые распоряжения.

- Скажите, Егор Кузьмич, разве ей не советовали уехать из столицы? Тот же граф Сергеев, например? - уточнил Мишка, не доставая письма.

У него не вязались концы с концами. Ведь если Наташа знала, что ей угрожает опасность, то вполне могла бы уехать сюда. Сергеев говорил, что передал ей его слова.

- Да, такие советы были, - кивнул дворецкий. - Но прежде чем уехать, Наталья Вячеславовна хотела

привести все дела в полный порядок. А это требовало её присутствия в столице.

- Вот и привела, - грустно хмыкнул Мишка.

- Привела, - твёрдо ответил дворецкий. - У маленького Михаила не будет никаких проблем с финансами и имением. О последнем позабочусь я. Дом в столице уже продан, а все слуги отправлены в имение. Те, кто захотел ехать. Сейчас главное - спрятать мальчика. Прочтите письмо. Там всё сказано.

- Хорошо, - вздохнув, кивнул Мишка и достал из конверта лист роскошной бумаги, исписанный ровным, каллиграфическим почерком.

- Вот, значит, как, - проворчал он, закончив читать. - Значит, Миша будет у меня только до достижения им возраста поступления в Михайловское училище? А потом?

- Училище и карьера военного, - пожал дворецкий плечами.

- А если он не захочет становиться военным и предпочтёт гражданскую службу?

- После Михайловского он сможет сам принять нужное решение. Но это училище не оговаривается.

- Не понимаю этого, - упёрся Мишка.

- Будучи кадетом, Михаил приучится к дисциплине и порядку. Для юноши это важно. И потом, это воля его покойной матушки.

- Что ж. Пусть так, - вздохнул Мишка, принимая это решение.

- Вам не о чем беспокоиться. Когда наступит означенный возраст, вы просто привезёте его ко мне в имение. Остальное я сделаю сам. В случае если у вас возникнут какие-то проблемы с поездкой, просто напишите мне по вот этому адресу, - тут дворецкий выложил на стол визитку, где затейливым шрифтом были указаны все необходимые данные.

- Вы о деньгах? - иронично усмехнулся Мишка, которого задел такой намёк на его несостоятельность.

- И о них тоже, - не стал отрицать мужчина.

- Не беспокойтесь. Если потребуется, я Мише два имени куплю, не хуже того, что уже есть, - фыркнул Мишка и, поднявшись, вышел в мастерскую.

Вернувшись, он небрежно бросил на стол перед дворецким золотой слиток. Растерянно охнув, мужчина взял его в руки и, рассмотрев клеймо, хрипло спросил:

- Это то, о чём я думаю?

- Вы получили образование за границей? - спросил Мишка вместо ответа.

- Да. Меня воспитывали вместе с отцом покойного графа. Наша семья уже три поколения служит в этом доме. И я очень надеюсь, что это не прервётся. Но как вы узнали про обучение?

- Ваша фраза. В России так не говорят. И да. Вы правы. Это действительно золото.

- Наталья Вячеславовна говорила, что вы очень необычный человек, - кивнул дворецкий. - Так я могу привезти мальчика сюда?

- А где он сейчас?

- Не зная, как вы отнесётесь к моему появлению, я был вынужден оставить его с одним слугой в контрразведке. Владимир Алексеевич был знаком с графиней.

- Я знаю. Что ж. Давайте съездим за ним, - вздохнул Мишка, поднимаясь.

- Не стоит беспокоиться, - остановил его Кузьмич. - Я всё сделаю сам. Если позволите.

- Не доверяете? - насторожился парень.

- Господь с вами, - всплеснул руками дворецкий. - Я давно уже привязался к мальчику, и мне тяжело расставаться с ним, - покраснев, признался он.

- Понимаю, - кивнул Мишка. - Скажите, Егор Кузьмич, вам известно, кто его отец?

- Да, - помолчав, тихо ответил мужчина. - Именно поэтому я решил выполнить волю графини. Родная кровь не водица. Так она говорила. Надеюсь, она не ошиблась.

С этими словами дворецкий поднялся и, не прощаясь, вышел. Мишка сложил руки на столе и, уставившись в пространство невидящим взглядом, замер, словно изваяние. Письмо так и осталось лежать перед ним. Глафира, осторожно заглянув в комнату, бесшумной тенью скользнула к столу и, быстро убрав остатки чаепития, снова исчезла. Из детской доносились еле слышные голоса женщин, а Мишка всё сидел, пытаясь осмыслить случившееся.

Он не любил эту женщину. Это была случайная связь. Но её последствия стали тем самым бумерангом, который мог сломать всё.

Очнулся от дум парень, только когда снова раздался стук в дверь. Распахнув створку, Мишка впустил дворецкого, который вёл за руку мальчика лет четырёх. Опустившись на колени, мужчина обнял ребёнка и, перекрестив, крепко поцеловал в обе щеки. Потом, поднявшись, он коротко поклонился и вышел.

Раздев Мишу, Мишка взял его на руки и, присев к столу, принялся с интересом его рассматривать. За этим занятием его и застали женщины. Тихо охнув, Настя подошла ближе. Понимая, что должен как-то объясниться, Мишка протянул ей письмо, глухо сказав:

- Прости, милая. Вышло так.

- Чего уж теперь-то. Вырастим, - вздохнув, улыбнулась Настя, прочтя письмо. Обняв мужа, она прижала его буйную голову к своему животу, а вместе с мужем обняла и его сына.

Вместо эпилога

Майор Григорий Алексеевич Шувалов-Шуйский задумчиво смотрел в иллюминатор катера, вспоминая события прошедших годов. Отсюда, из этих самых мест, он уехал двадцать лет назад, полный надежд и дерзновений. И именно сюда возвращается, получив вместо нового назначения белый билет. Три ранения не оставили ему шанса продолжить карьеру. Впрочем, о какой карьере может идти речь, если он сам, своими руками поставил на ней крест, пойдя наперекор всей своей многочисленной родне.

Вздыхнув, майор не спеша закурил и, откинув стекло иллюминатора, вернулся к собственным мыслям. Итак, карьера. Да, когда-то он мечтал о ней, жаждая только одного. Добиться таких же высот, как и его дед, Михаил Михайлович Шувалов-Шуйский. Но жизнь в столице вскружила юному повесе голову. Влюбившись, он, не задумываясь, сделал своей избраннице предложение и спустя месяц привёз её знакомиться с родителями.

В тот же вечер дед, зазвав его к себе в кабинет, мрачно оглядел непутёвого отпрыска и, вздохнув, устало уточнил, действительно ли он желает видеть эту женщину своей женой и иметь от неё детей. И он ответил утвердительно. Даже не дав себе труда как следует подумать. Дед только мрачно кивнул и, жестом отправив его к гостям, остался в кабинете один. Очень скоро выяснилось, что молодая супруга в тягости, и он был на седьмом небе от счастья.

Гром грянул, когда ей пришлось разрешиться от бремени. Григорий места себе не находил, меряя шагами коридор родильного дома, а когда увидел лицо врача, понял, что случилось что-то непоправимое. Вместо ответа врач всё так же молча проводил его к стеклянной стене отдельного бокса, где прямо перед стеклом, уже завёрнутый в пелёнки, лежал младенец. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять всё и сразу.

Если мать этого ребёнка была ему прекрасно известна, то отца нужно было искать где-то в африканской саванне. В тот же день он потребовал развода. Родственники жены, люди, имевшие серьёзный вес в обществе, пытались давить на него, страдая всяческими карами, но Григорий был непреклонен. Дошло даже до открытых угроз, но тут ему на помощь неожиданно пришёл дед. Генерал прилетел в столицу и, назначив родственникам жены встречу, вместо приветствия выложил на стол пачку фотографий.

Григорию достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что на них. Это были фото интимных развлечений его бывшей жены и её чернокожего любовника. Откуда и каким образом их добыл дед, Гриша даже не пытался узнать. Легенде фронтовой разведки и не такие задачи были по плечу. Едва сообразив, что видят, родственники прикусили языки и, поджав хвосты, ретировались. Их развели, и Гриша неожиданно ощутил в душе холодную опустошённость.

После такого ему было всё равно, что будет дальше, и поэтому, когда империя вступила в войну на Ближнем Востоке, он, не задумываясь, попросился в действующие войска. Просьбу молодого перспективного офицера удовлетворили, и очень скоро он командовал разведвзводом в пустыне. Просить о помощи деда ему даже в голову не пришло. Потом была Африка, Дальний Восток, Латинская Америка, да много чего было. И вот теперь третье ранение, поставившее крест на службе.

Ему не раз намекали, что получение званий для него было бы гораздо проще, реши он вдруг вернуть в семейной жизни всё обратно, но Гриша и слышать ничего не хотел. Тянул лямку, как и все вокруг, зарабатывая бесценный опыт и мечтая провести отпуск там, где для него всё начиналось. В коридоре слышались лёгкие шаги, и Григорий, загасив окуроч,

повернулся к двери. В каюту шагнула высокая рыжеволосая женщина с роскошной фигурой.

«Ей бы моделью быть, а она в пилоты подалась», – мелькнула у Григория мысль, когда он, улыбнувшись, заглянул в раскосые зелёные, как у кошки, глаза.

– Опять дымил? – с лёгкой укоризной спросила женщина.

– Вопрос риторический, – улыбнулся Григорий.

– Похоже, ты нервничаешь, – чутко отреагировала она на его состояние.

– Есть немного, – вздохнув, нехотя признался он.

– Не хочешь рассказать почему? Ну, пока время есть, – осторожно предложила она.

– Если повезёт, как-нибудь потом. Не люблю эту тему. Впрочем, основное тебе и так известно.

– Думаешь, они всё ещё злятся из-за той истории? Но ведь ты был ещё совсем юношей.

– Дело не в женитьбе, – мотнул Гриша головой. – Я посмел пойти против воли родителей. А это в нашей семье равносильно измене родине.

– Средневековье какое-то, – фыркнула красотка.

– Благодаря этому средневековью наша семья процветает уже более семидесяти лет. Ты просто не всё знаешь.

Катер сбросил обороты и слегка накренился на борт, выполняя поворот.

– Похоже, входим в Медвежий, – взволнованным голосом сообщил Григорий, выглядывая в иллюминатор.

– Странное название.

– Название от обитателей, – улыбнулся Григорий. – Выше по ручью, в тайге, есть старая берлога, в которой при мне обитал уже третий медведь. Отсюда и название.

– Хочешь сказать, что твой предок построил дом рядом с берлогой? – удивилась она.

- Заимку. Это было его место охоты, которое он делил с медведем. Есть даже предание, что он вытащил его из капкана. Насколько это правда, даже не спрашивай, не знаю. Но, помня прадеда, думаю, так и было.

- Я уже начинаю волноваться, - хихикнула женщина.

- Ты-то с чего? - не понял Григорий.

- Ты про своих родственников такого туману напустил, что невольно задаёшься вопросом, уж не родственник ли ты правящей семьи?

- Скоро сама всё увидишь и поймёшь, - улыбнулся он. - А вообще, семейка у меня ещё та. Имей в виду, если деды начнут шашками махать, тебя это никак не касается. Просто постой в сторонке. Гостям в нашем доме всегда рады. А что свои ругаются, так это нормально.

- Деды? И сколько же их? - насторожилась она.

- Думаю, штук пять наберётся. Если не все в тайгу подались. Впрочем, мне и одного будет достаточно.

Катер плавно развернулся и, скрипнув бортом о причал, замер. Подхватив чемоданы, Гриша легко взбежал по трапу на палубу. Замерев, он с немым восторгом огляделся и с нетерпением посмотрел на причал. Матросы сноровисто скинули с борта сходни, и Гриша, спустившись на причал, с растерянной улыбкой оглянулся на подругу.

- Господи, такое впечатление, что мы в заповедник попали, - тихо ахнула женщина.

- Так и есть, - взяв себя в руки, кивнул Григорий. - Ещё прадед, создав артель золотодобычи, выкупил у короны эти земли и организовал тут заповедник. Ну, в те времена он попросту запретил вход туда любому постороннему, под страхом смерти.

- И что? Неужели не нашлось рискованных?

- Было несколько.

- И что?

- И всё. Я же сказал, было, - пожал Григорий плечами.

- Что, прадед...

- Никто не знает. Ушли и пропали. Ладно, нам туда, - Гриша подбородком указал нужное направление.

Они поднялись на берег и по тропе прошли вглубь тайги. Спустя пару минут они вышли на опушку большой поляны. Остановившись, женщина растерянно ахнула, глядя на широкий двухэтажный дом, сложенный из стволов вековой лиственницы. Резные наличники придавали дому праздничный вид, а просторное крыльцо просто приглашало войти.

- Какая прелесть! - восторженно выдохнула женщина.

- Такой же, только одноэтажный, был у прадеда в станице.

- Погоди, а при чём тут станица? - не поняла она. - Ты же Шувалов.

- Угу, - вздохнув, кивнул Гриша. - Потерпи, скоро всё узнаешь. История это длинная и очень запутанная. Пошли в дом.

- А ты уверен, что там кто-то есть?

- Точно есть. Вон, видишь, из трубы жар идёт. Небось дед чайком балуется. Любит он это дело, - улыбнулся Гриша, поднимаясь на крыльцо и решительно распахивая входную дверь.

Оставив чемоданы у входа, Гриша взял её за руку и повёл на второй этаж по широкой, крепкой лестнице, не издавшей ни звука. С восторгом оглядывая резные перила и балясины, она покорно следовала за ним. На стенах тут и там висели шкуры различных животных, а между ними портреты. Всмотревшись в них, она вдруг поняла, что всё это представители одного семейства. Быстро пересчитав портреты взглядом, она сбилась на втором десятке.

- Их двадцать восемь, - тихо улыбнулся Григорий. - Мужчины нашей семьи, так или иначе отдавшие жизнь, служа стране.

- Они все погибли? - растерялась она.

- Да. Но их дети живы.

- И всё это твоя семья? - не поверила она.

- У прадеда было десять сыновей и четыре дочери. У каждого из них от пяти до семи детей. Можешь не верить, но в основном сыновья. Я из последышей. Деду уже за семьдесят, но ещё всю эту ораву в кулаке держит.

- Однако, - растерянно pokrутила она головой.

Они подошли к массивной резной двери, и Григорий, сделав глубокий вздох, решительно постучал.

- Да входи уже, - послышалось в ответ.

Толкнув створку, Гриша первым шагнул в кабинет. Проскользнув следом за ним, она отступила в сторонку, с интересом рассматривая хозяина кабинета. Им навстречу поднялся высокий, могучий, совершенно седой мужчина, напоминающий вставшего на дыбы матёрого медведя. Выйдя из-за стола, он подошёл к Григорию и, обняв его так, что в кабинете послышался хруст сминаемых рёбер, глухо произнёс:

- Живой, чертёнок.

- Дед, раздавишь, - сдавленно прохрипел Григорий.

- Переживёшь. Нашу породу так просто не задавишь, - прогремел старик, отпуская внука.

- Да тебе только волю дай, - фыркнул внук, пытаюсь отдышаться. - Такое впечатление, что ты ещё сильнее стал.

- Не жалуюсь, - усмехнулся старик. - Ну, знакомь с гостьей.

- Дарья Васильевна Сухова, капитан в отставке. Пилот истребителя, - улыбнулся Григорий, потирая рёбра.

- Пилот в отставке? - удивлённо выгнул бровь старик.

- Комиссована по ранению, - ответила она, принимая строевую стойку.

Разговаривать с этим человеком в другом положении было выше её сил.

- Мой дед, граф Михаил Михайлович Шувалов-Шуйский.

- Достаточно было бы просто сказать, что это твой дед. Легенду армии не знают только штафирки гражданские, - отмахнулась Дарья.

- Присаживайтесь, сударыня, побеседуем, - прогудел старик, указывая на роскошное кожаное кресло явно ручной работы. - Гриша, спустись на кухню, там Светлана хозяйничать должна. Скажи, чтобы чаю принесла.

- Угу, - кивнул Гриша, моментально растворяясь в воздухе.

У Дарьи сложилось впечатление, что даже дверь не шевельнулась.

- Итак, барышня. В каких отношениях вы с этим балбесом? - спросил старик, глядя ей прямо в глаза. - Не тушуйтесь. О нравах нынешних мне хорошо известно. Говорите как есть.

- А мне скрывать нечего, - тряхнув своей огненной гривой, решительно заявила Дарья. - Я женщина свободная, детьми не обременённая. Хотя и замужем побывать успела. Познакомились в госпитале. Оба лежали там по ранению, так что было время поболтать. Потом, после выписки, решили отправиться сюда. В дороге стали любовниками. Вот и вся история.

- А чего сюда, а не на курорт какой? Интересно стало?

- И это тоже. Бабка моя из этих мест. В посёлке жила с матерью. Тоже рыжая. Я мастью в неё удалась. В честь неё и назвали, - дерзко улыбнулась Дарья.

- Рыжая Дарья? - удивлённо уточнил старик. - Её мать, случаем, у купцов гувернанткой не служила?

- Было такое, - кивнула она.

- Помню её. Я и сам ещё мальцом был, но её помню. Красивая была женщина, - задумчиво протянул старик, откидываясь на спинку кресла.

* * *

Мужчины тихо обсуждали дела семьи, И Дарья, пытаясь проявить такт, незаметно выскользнула в коридор. Пройдясь вдоль портретов, она ещё раз подивилась реалистичности их выполнения. Дверь в кабинет оставалась открытой, так что обрывки разговора она продолжала слышать, но называемые имена оставляли её равнодушной. Этих людей она попросту не знала.

Дойдя до окна в конце коридора, она мимолётно погладила ладошкой роскошную рысью шкуру и не спеша отправилась обратно. Тихо войдя в кабинет, она незаметно осмотрелась и вдруг заметила ещё один портрет. Гибко обогнув сидевших у стола мужчин, Дарья подошла поближе и, всмотревшись в подпись в углу холста, растерянно ахнула:

- Этого не может быть! Это же работа самого Илкена Хантова! - выдохнула она, вставая на цыпочки, чтобы как следует рассмотреть подпись.

- Почему же не может? - удивился Григорий.

- А человека на портрете не узнаёшь? - с едва заметной иронией спросил граф.

- М-м, это же изобретатель Халзанов. Который пулемёт Халзанова и БТР «Халзан», - всмотревшись, вспомнила Дарья.

- А также автомат и снайперская винтовка, - кивнул старик. - Всё верно. Немногие знают, но отец и Илкен

были большими друзьями. Даже погибли в один день. Когда китайцы нашу границу атаквали. Им обоим тогда за семьдесят было. Этот портрет был написан после того, как отец получил из рук императора наследуемое дворянство за разработку пулемета.

- Отец?! - Только теперь до Дарьи дошло, что граф говорит о человеке с портрета. - Простите, ваше сиятельство, но что-то я запуталась. Как это может быть? Он же получил дворянство гораздо позже вашего рождения, вы сами только что сказали.

- Ты не ослышалась, девочка, - грустно улыбнувшись, вздохнул граф. - Это по матери я Шувалов-Шуйский. А по отцу - Халзанов.

- Однако, - растерянно качнула Дарья головой.

- Да ты присядь, дочка, - понимающе улыбнулся Михаил Михайлович. - Это случилось ещё до начала Русско-японской войны. Матушка моя, прабабка его непутёвая, - тут он кивнул на внука, - земля ей пухом и царство небесное, была замужем за графом Шуваловым-Шуйским. Особыми свершениями на почве служения стране этот человек не отличился, но повеса и мот был известнейший. В один из таких загулов он и оказался втянутым в заговор против правящей династии.

Но заговор раскрыли, и, как обычно в таких случаях бывает, покатались головы. Матушку спасло только то, что на момент раскрытия, да и вообще почти всё предыдущее время она находилась за границей. Узнав, что её муж в тюрьме, она тут же принеслась обратно, но сумела только сохранить всё то, что ещё не было пущено по ветру. Потом, уже овдовев, она снова уехала. Бывала в Австралии, Африке, обеих Америках. В общем, почти весь мир облазила.

Однажды, вернувшись на Родину, она затеяла пари, по которому обязалась на трёх автомобилях одной известной марки проехать через всю Россию от

европейских границ до Тихого океана. И надо же было такому случиться, чтобы машины сломались именно в этих местах. Но самое главное не в этом. На тот момент никто не знал, что ей уже несколько раз угрожали, требуя отдать какие-то бумаги, о которых она и понятия не имела. Не буду описывать все её приключения, но из-за тех бумаг её и убили.

- То есть, приехав сюда, она познакомилась с Михаилом Халзановым, и в итоге на свет появились вы? - растерянно уточнила Дарья.

- Так и есть, - иронично усмехнулся граф. - Будучи дальней родственницей императора, она выдала из него разрешение назвать сына графом Шуваловым-Шуйским. Единственным наследником всего состояния этой семьи. А после её убийства наш дворецкий, Егор Кузьмич, тайно вывез меня сюда. К отцу. В тайну он был посвящён.

Мать успела привести все дела в порядок, так что к тому времени, когда я мог воспользоваться наследством, состояние моё было весьма изрядным. Но из-за сословных условностей прямо назвать своего родного отца отцом я не мог. Тем не менее я всегда считал его родным, а его детей от мамы Насти родными братьями и сёстрами. Так что там, в коридоре, висят портреты Халзановых-Шуваловых-Шуйских. Именно так, и никак иначе.

- Бабка рассказывала, что в те времена этими условностями всё было буквально пронизано, - задумчиво кивнула Дарья. - А самое смешное, что она несколько раз упоминала в своих рассказах этого человека, - тут она кивнул на портрет. - Говорила, что, если бы не те самые условности, она плюнула бы на всё и... - Дарья мило покраснела, оборвав себя на полуслове. - Влюблена в него была, словно кошка, по её же словам, - закончила она.

- Неудивительно, - хмыкнул граф. - Гришка вон меня медведем называет, а отец ещё сильнее был. Мог с одним ножом против матёрого мишки встать. Огромной силы был человек.

- А вы знаете, что все эти портреты на аукционе будут стоить огромных денег? - сменила Дарья тему.

- Знаю. Да только для меня это не просто портреты. И проданы они никогда не будут. Я тебе, девочка, больше того покажу, - озорно усмехнувшись, добавил старик. - Вон тот шкаф открой, - указал он на нужный предмет мебели.

Легко поднявшись, Дарья послушно распахнула створки и отступила в сторону.

- А ты не отходи. Ты внимательно посмотри на то, что там лежит, - посоветовал граф, продолжая улыбаться.

Удивлённо посмотрев на него, девушка раскрыла дверцы ещё шире и всмотрелась в предметы, стоявшие на полках аккуратными рядами. Потом, тихо ахнув, осторожно взяла в руки один из них и, поднеся к окну, прошептала, рассматривая:

- Этого не может быть! Их же считают все утерянными!

В руках у неё была фигурка оленя из мамонтовой кости. Рассматривая её, Дарья словно видела живого оленя. Даже мускулы под шкурой было заметно.

- Ну, кто-то, может, и потерял. А мы вот храним. Правнуки очень любят ими играть, - тепло улыбнулся граф.

- Ты их опять всех в стойбище отправил? - негромко спросил Григорий. - Очередной курс молодого бойца. Километраж по тайге накручивают?

- Мы все через это прошли и хуже не стали. Не нами заведено, не нам и отменять, - сурово отрезал Михаил Михайлович.

- Можете считать меня меркантильной, но содержимое этого шкафа может сделать любого из вас миллионером, - очнувшись, высказалась Дарья.

- Уймись, девочка. Мы и так миллионеры, - рассмеялся граф. - И всё благодаря ему, - он кивнул на портрет. - Когда в стране начались всяческие революционные выступления, он просто вывез всю семью сюда и принялся строить вот этот дом. Можешь мне не верить, но ему всё племя хантов помогало. А убедившись, что семье ничего не угрожает, он отправился обратно в станицу и с пятью пластунами ушёл за кордон.

Два месяца диверсионных рейдов, и очень скоро любая активность иностранных агентов влияния закончилась. От слова совсем. Данные, предоставленные им контрразведке, позволили охране быстро выявить всех смутьянов и подавить выступления. И это не мои фантазии. Этот факт был признан самим императором. Кстати, именно тогда отец и смог представить свой пулемёт на суд его величества.

- Я этого не знала, - удивлённо тряхнула гривой Дарья.

- Об этом стараются не особо вспоминать. Ведь усиление вооружения нашей армии в то время позволило выиграть мировую войну, а после раскатать здесь китайцев.

- Похоже, мне не помешает перечитать курс отечественной истории, - хмыкнула Дарья.

- Это в свободное время. Ты лучше скажи, детей хочешь? - неожиданно спросил граф.

- Дед! - возмущённо вскинулся Григорий.

- Я уже прадед, - рыкнул тот в ответ. - Сиди молча. Ты свой норов уже показал раз. До сих пор расплеваться не можем. Так что скажешь? Хочешь семью нормальную? - повернулся старик к девушке.

- Хочу, - собрав волю в кулак и дерзко вскинув голову, заявила Дарья. - Давно хочу.

- За балбеса этого пойдёшь?

Григорий покрылся красными пятнами от возмущения, но спорить не решился, понимая, что в противном случае услышит от деда и не такое.

- За внука вашего пойду, - всё так же дерзко ответила девушка. - Но с одним условием.

- Ну-ка, озвучь, - усмехнувшись, потребовал граф.

- Вы с сегодняшнего дня перестанете называть его балбесом. Хотите, чтобы я мужа уважала, уважайте его сами.

- Справедливо, - чуть помолчав, кивнул старик. - Да только ты, девочка, забываешь, что я его не просто уважаю, а люблю всем сердцем. Потому и ругаю. Обидно, что офицер, подававший прекрасные надежды, был вынужден прозябать в заштатных гарнизонах и тянуть лямку там, где выживал один из пяти. Думаешь, просто это, жить и каждый день похоронки ждать? Да ещё и на самого младшего.

- А чего ж не вмешались? - растерянно спросила Дарья, разом растеряв свою дерзость. - Вы же живая легенда. Могли бы и поспособствовать внуку.

- Мог. И пытался. Да только родня у той шлюхи, жёнушки его бывшей, выше меня забралась. Только и получилось, что разошлись краями, когда открытым текстом пообещал: не оставят его в покое, лично начну их отстреливать из снайперки.

- Дед, это правда? - глухо спросил растерянный Григорий.

- А когда я тебе врал? - грозно уточнил старик. - Так что, девочка, договорились? - снова повернулся он к Дарье. - Могу родню на свадьбу собирать?

- Дед, ну не гони лошадей, - чуть не взвыл Григорий. - Дай нам самим разобраться.

- Да уж вы наразбираетесь, - фыркнул старик. - А вообще, что тебе не нравится? Красивая, сильная баба. Видно, что с характером. Так это и хорошо. Тебе же легче с таким тылом будет. Сама сказала, что детей хочет. И что не так?

- Ну не решаются такие дела таким образом, - снова занудил Гриша. - Сейчас ведь не начало века, когда родители сговорились, а детям только поклониться осталось. В конце концов, мы взрослые люди, офицеры, и можем сами свою судьбу решить.

- Образом, - проворчал граф, остывая. - И не образом, а канделябром. Я от тебя правнуков увидеть хочу. Не понимаешь? - спросил старик, заметив недоумённый взгляд внука. - Все братья твои и сёстры уже одарили. Только ты всё резину тянешь. А я ведь не вечный. Семьдесят пять в этом году.

- Да у тебя тех правнуков - рота спецназа нервно в сторонке курит. Стая малолетних головорезов, - бледно усмехнулся Григорий. - Их же уже сейчас запросто можно на ту сторону отправлять. Через неделю всё приграничье вымрет. Выучил.

- Что-то я не пойму, что тебя не устраивает, - буркнул граф, лукаво подмигивая Дарье. - То, что я тебя женить хочу, или то, что я своих детей учу тому, чему ни в одной армии не научат? Ты уж определись.

- Теперь я понимаю, почему с тобой никто спорить не рискует, - проворчал Гриша, сдаваясь. - Ты же любого можешь ниже плинтуса опустить. И не только морально, но и физически.

- Дать бы тебе по шее, да вставать лень, - фыркнул граф. - Дарья, считай, что моё благословение ты получила. И чем быстрее этого жеребца в стойло поставишь, тем тебе лучше.

- Я постараюсь, - проворчала девушка, краснея.

- А ты не старайся. Ты делай. И помни, ночная кукушка всегда дневную перекукует.

- Дед!

- Всё, замолкни. Идите отдыхать. Комнаты вам уже приготовлены. И учтите, завтра вся семья подъедет. Так что из дома ни ногой, - заявил граф, махнув на них рукой.

- Ой, мама! - охнул Григорий, хватаясь за голову.

Они вышли в коридор, и Дарья, взяв его под руку, тихо спросила, осторожно поглядывая на дверь кабинета:

- Ты чего вдруг взвыл? Это же родственники твои. Или я опять чего-то не знаю?

- Я с ним одним-то не знаю, как сладить, а эти хором насядут, - обречённо вздохнул Григорий, кивая в сторону кабинета. - Ты хоть представляешь, сколько их тут будет? Целый казачий род. А это как минимум полсотни голов. А ещё ханты придут. Этих ещё больше. Тоже родственники, как ни крути. Половина Халзановых на их женщинах женаты. А теперь представь, что тут будет. Они же все обладают тактом в таких делах примерно на уровне деда. Особенно с учётом того, что уже было. Одного только не пойму, как дед про нас узнать сумел? Впрочем, с его связями и не такое возможно. В общем, влипли мы капитально. Всё, считай, нас уже поженили, - ответил Григорий, обречённо махнув рукой.

- Я могу уехать, если тебе это так неприятно, - показала Дарья характер.

- Ну, хоть ты не будь дурой, - возмутился он, едва сдерживаясь. - Я ведь тебя для того и привёз. Просто хотел, чтобы всё было по-человечески. Как положено. Красиво. Ухаживания, свидания там, предложение под луной.

- Гриша, ты у меня просто уникам, - звонко рассмеялась Дарья. - Да на кой мне свиданья под луной, если я о ребёнке мечтаю? Дурень.

- Так ты согласна? - растерянно уточнил Гриша.

Вместо ответа она впилаь ему в губы страстным поцелуем.